

СОЦИАЛИЗАЦИЯ УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Материалы VII Открытой научной конференции,
проводимой в рамках Года педагога и наставника
(г. Луганск, 24 мая 2023 г.)

Издатель: ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 291011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)**

Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях

Материалы VII Открытой научной конференции, проводимой в рамках Года педагога и наставника (г. Луганск, 24 мая 2023 г.)

Луганск
2023

УДК [37.013.42: 316.61]-057.874-57.87

ББК 74.660.1я43

С69

Р е ц е н з е н т ы :

Звонок Н. С. – профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля», доктор философских наук, профессор

Малькова М. А. – доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, доцент

Яковенко Т. В. – профессор кафедры управления инновациями в промышленности ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет», доктор педагогических наук, доцент

Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : материалы С69 VII Открытой научной конференции, проводимой в рамках Года педагога и наставника (г. Луганск, 24 мая 2023 г.) / под ред. И. П. Акиншевой. – Луганск : Книта, 2023. – 308 с.

В сборнике освещены теоретические и практические вопросы социализации учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях.

Материалы сборника могут быть интересны профессорско-преподавательскому составу системы высшего образования, руководителям образовательных учреждений, педагогам.

УДК [37.013.42: 316.61]-057.874-57.87

ББК 74.660.1я43

*Печатается по решению Научной комиссии
Луганского государственного педагогического университета
(протокол № 3 от 10.10.2023)*

© Коллектив авторов, 2023

© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Акиншева И. П.

Теоретические основы политической социализации молодежи в современных условиях..... 7

Акиншева И. П., Вислова Д. А.

Деятельность организатора работы с молодежью по формированию осознанного родительства..... 12

Акиншева И. П., Иванова В. А.

Формирование культуры семейно-брачных отношений..... 19

Акиншева И. П., Киртян А. Е.

Основы досуговой деятельности..... 27

Акиншева И. П., Плясова Ю. Ю.

Социально-педагогическая работа с безнадзорными и беспризорными детьми..... 31

Бакаева О. Н., Дорохова И. Г.

Изобразительное искусство как средство гендерного воспитания детей дошкольного возраста 35

Бакаева О. Н., Иванникова Е. А.

Воспитание толерантности у детей старшего дошкольного возраста посредством игровой деятельности..... 40

Бакаева О. Н., Леонова О. С.

Формирование самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста..... 46

Бакаева О. Н., Новиков Г. В.

Использование сказки в духовно-нравственном воспитании детей младшего дошкольного возраста..... 52

Бакаева О. Н., Попов В. Н., Турков С. Н.

Влияние эмоций на психическое и физическое здоровье детей дошкольного возраста..... 58

Бессмертная В. В.

Коучинг как форма наставнической практики в образовании..... 63

Бойцова С. В.

Патриотическое воспитание подростков находящихся в социально опасном положении в условия практики наставничества..... 68

Валеева Е. В.

Социокультурное осмысление новой образовательной парадигмы..... 75

Герасимов А. В.	90
Проблемы духовно-нравственного воспитания: эстетико-аксиологический аспект в обществе постмодерна.....	
Герасимов А. В., Квитко А. Д.	98
Проблемы моделирование системы содействия эффективной социальной адаптации студентов к современному рынку труда.....	
Герасимов А. В., Шмалько М. П.	104
Специфика социализации студенческой молодежи в современном вузе.....	
Гончарова Т. В.	110
Ограничительные меры во время пандемии COVID-19 как фактор возникновения насилия в отношении детей в семье.....	
Гужва Т. М.	116
Молодежные неформальные объединения в современной России: особенности организации и подходы к классификации.....	
Емцева Э. Г.	126
Стратегия профессиональной подготовки специалистов в области воспитания в современных условиях социокультурных трансформаций.....	
Звонок А. А.	133
Гуманитарное образование в XXI веке: новые вызовы современности.....	
Звонок А. С.	139
Особенности и тенденции девиантного поведения современной молодежи.....	
Золотова А. Д., Ананьева Я. С.	145
Организация досуга студентов как направление профилактики аддиктивного поведения.....	
Золотова А. Д., Сиренко Д. Р.	153
Организация социальной работы с многодетными семьями.....	
Золотова А. Д., Сычева И. В.	159
Организация социальной работы со старшеклассниками по профилактике и коррекции химических зависимостей.....	
Исаева Е. Ю., Филина А. В.	167
Анализ профессиональной ориентации современной молодежи (социологический аспект).....	
Калачев А. В.	178
Ценностные основания категории доступность образования.....	

Коготыжева А. К.	
Патриотическое воспитание молодежи в КБР на примере КБГУ.....	185
Кусургашев В. Н.	
О социализации индивида: анализ публикаций.....	191
Кутнякова И. С.	
Профилактика ВИЧ/СПИДа в студенческой среде (на примере ОП «Ровеньковский факультет» ЛГПУ).....	199
Кутнякова И. С., Степаненко А. В.	
Общественная деятельность как фактор социализации студенческой молодежи.....	205
Лобовикова Е. А.	
Социальная реклама как фактор социализации молодежи.....	211
Маскалянова С. А.	
Волонтерство как фактор профессионального и личностного развития будущих социальных работников.....	216
Роман С. В.	
Социоприродная среда как неотъемлемый компонент системы общего химического образования.....	223
Рыкова С. Ю.	
Стратегии поведения выпускников вуза на рынке труда: сравнительный анализ.....	233
Сурнина Т. Н.	
Роль трудового воспитания в социализации студенческой молодежи.....	239
Сычева А. Ф.	
Коллективно-творческое дело как форма воспитательной работы с молодежью в процессе подготовки студентов к работе в детских оздоровительных лагерях.....	247
Титаренко И. С.	
Подготовка студентов-выпускников к трудоустройству (на примере ОП «Ровеньковский факультет ЛГПУ»).....	253
Филиппов Ю. Н.	
Влияние стадий трудовой социализации на профессиональную подготовку студентов в процессе университетского этапа социализации	258
Филиппов Ю. Н., Герасимов А. В.	
Развитие социального партнерства в отечественной системе образования	264

Цыган Н. В.

Социально-педагогическое сопровождение выпускников интернатных учреждений в процессе профессионального становления и трудоустройства.....270

Шашиашвили М. В.

Характеристика процесса профессиональной социализации студентов..... 277

Шевцова Ю. В.

Патриотическое воспитание учащейся молодежи в современных условиях.....285

Шопина Е. И.

Патриотическое воспитание школьников в современных условиях.....294

Янковская Ю. В.

Подготовка студенческой молодежи к семейной жизни как фактор социализации.....299

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF POLITICAL SOCIALIZATION
OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS**

В статье анализируются подходы к понятию и определению возрастных границ молодежи с точки зрения демографии, физиологии, социологии, психологии, педагогики и др. Рассматриваются этапы политической социализации.

Ключевые слова: *молодежь, социализация, политическая социализация, модели политической социализации.*

The article analyzes approaches to the concept and definition of the age limits of youth from the point of view of demography, physiology, sociology, psychology, pedagogy, etc. The stages of political socialization are considered.

Keywords: *youth, socialization, political socialization, models of political socialization.*

Периоды трансформаций и переломных моментов общества, молодежь всегда занимала лидирующие позиции в обществе и политике, являлась активным участником происходящих в стране преобразований.

Понятие «молодежь» в качестве научной категории стало использоваться относительно недавно, по сути, – лишь в современном

обществе. Это связано с тем, что в ранних исследованиях переход из детства во взрослость проходил в более сжатые сроки и процесс взросления не носил проблемного характера, поэтому статуса какой-то специфической группы у молодежи не было: «молодые были чем-то вроде недоразвитых взрослых (отсюда выражение «подростающее поколение»)».

И.М. Ильинский, определяет молодежь как особую социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных этими обстоятельствами социально-психологических свойств, которые определяются уровнем социально-экономического и культурного развития, особенностями социализации в данном обществе [1].

На сегодняшний день в исследованиях молодежи как особой социальной группы сложилось несколько основных подходов к ее изучению. Одно из первых направлений исследования представлено социокультурными концепциями, в которых феномен молодежи рассматривается в контексте присущих ей культурных свойств и функций (Э. Шпрангер, А.Р. Браун, Б.К. Малиновский, М. Мид, А.С. Запесоцкий, Е.Л. Омельченко и др.). Все больше возрастает потребность в исследовании молодежной проблематики и поиске путей решения, объясняется это, прежде всего тем, что молодежь содержит код преемственности поколений, который обеспечивает само воспроизводство общества.

В современной науке существуют разные подходы к понятию и определению возрастных границ молодежи с точки зрения демографии, физиологии, социологии, психологии, педагогики и др. Возрастные границы молодежи колеблются от 14 до 30 лет.

Демографический подход рассматривает молодежь как особую часть населения, т. е. как людей, родившихся в определенном году и в определенное время включившихся в трудовую жизнь. Хронологические границы в этом случае от 16 до 30 лет [4].

Статистический подход – за основу определения возрастных границ берутся временные показатели средней продолжительности жизни

и отрезок времени от рождения родителей до рождения их детей. В соответствии с этим возраст молодежи определяется периодом от 14 до 30 лет.

Социологический подход, когда возрастные рамки определяются сущностью объекта исследования, т. е. конкретного отряда молодых людей, характеризующегося определенными профессиональными, образовательными, социально-психологическими признаками.

Большинство исследователей ограничивают эти рамки возрастом от 14 до 30 лет, хотя в отдельных случаях допускается граница до 33 и даже до 40 лет.

Некоторые направления исследований включает в себя концепции, рассматривающие социальную значимость молодежи через призму процесса преемственности и смены поколений. К представителям данного направления можно отнести таких авторов, как К. Мангейм, Л. Розенмайр, Х. Ортега-и-Гассет, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, И.М. Ильинский и др. [3]. В их работах раскрывается представление о молодом поколении как о стратегическом ресурсе развития общества. При этом первоначально молодежь рассматривалась скорее в качестве объекта процесса социализации, обеспечивающего посредством передачи норм и ценностей культурную трансмиссию, и, тем самым, сохранение и воспроизводство существующей системы социальных отношений. Соответственно молодежь понималась как объект воспитания со стороны старших по возрасту, передающих традиционные ценности новому поколению. Нынешнее понимание молодежи отличается определенной трансформацией – сегодня все большее распространение получает аксиологический подход, в соответствии с которым молодежь уже не рассматривается лишь в качестве пассивного объекта различного рода социализационных воздействий со стороны старших поколений. Напротив, подчеркивается ее субъектное начало.

В настоящее время перед органами государственной властью, высшей школой, общеобразовательными заведениями по-прежнему стоит задача по организации эффективной модели социализации молодежи в условиях современного общества. В набор этапов политической социализации входит политическое развитие личности, и его можно

определить, как процесс активного усвоения человеком политических ценностей и норм, господствующие в обществе, и компоновка их в осознанную систему социально-политических установок, влияющие на позицию и поведение личности в политической системе государства.

Политическая социализация охватывает новые поколения граждан, включает их в политическую жизнь, тем самым обеспечивается преемственность в политическом развитии общества и позволяет достичь такого уровня согласия между представителями государственной власти и гражданином, который гарантирует стабильность существующего политического режима. Из этого следует, что важнейшей целью политической социализации является формирование законопослушных граждан на основе создания социальных и политических условий, при которых возникает чувство верховенства и обязательности выполнения государственных и общественных законов. Однако, молодежь является субъектом политической социализации и поэтому необходимы права для ее самореализации. Механизмы и организация процесса политической социализации во многом определяются характером и сущностью политического режима, традициями общества [2].

В политической науке выделяют 3 базовые модели политической социализации молодежи: подчинения; стихийности; интереса.

Рассматривая молодежь как будущее общества, как основную силу, которая будет реализовывать свой потенциал для развития и совершенствования мира, нельзя не сказать, как важна ее роль в сфере политики.

Литература

1. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. / И. М. Ильинский. – М. : Голос, 2001. – С. 132.
2. Григорьева, А. А. Философские основы социализации личности / А. А. Григорьева // Философия образования. – 2012. – № 3. – С. 30.
3. Манхейм, К. Человек и общество в эпоху преобразования // Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М. : Юрист, 1994. – С. 277–411.

4. Рассохина, И. Ю. Политическая социализация молодежи / И. Ю. Рассохина, О. А. Браун, А. С. Пфетцер. – Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2015. – С. 23.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Вислова Дарья Андреевна
Vislova Dary Andreevna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk state pedagogical university

E-mail: visdar@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАТОРА РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

ACTIVITIES OF THE ORGANIZER OF WORK WITH YOUTH TO FORM CONSCIOUS PARENTING

В статье анализируется содержание процесса формирования осознанного родительства молодежи. Рассматривается социально-педагогическая технология формирования осознанного родительства.

Ключевые слова: *молодежь, осознанное родительство, социально-педагогическая технология, семья.*

The article analyzes the content of the process of formation of conscious parenthood of young people. The socio-pedagogical technology of the formation of conscious parenthood is considered.

Keywords: *youth, conscious parenthood, socio-pedagogical technology, family.*

Под содержанием процесса формирования осознанного родительства молодежи мы понимаем непосредственное формирование у молодежи глубоких социально-медицинских, психолого-педагогических и

нравственно-правовых знаний относительно родительства; выработка отношения к родительству как к жизненной ценности, формирование репродуктивных и родительских установок, осознания родительской роли и определение стиля семейного воспитания; формирование высокого уровня умений и навыков осознанного родительства.

То есть все те составляющие, которые могут быть положены в основу решения базовой проблемы – формирование осознанного родительства молодежи как основы профилактики нежелательной беременности, социального сиротства и жестокого отношения к детям в семье.

Целью процесса формирования осознанного родительства молодежи является популяризация идеи осознанного родительства как неперемennого условия гармоничного физического, психического, личностного развития ребенка в семье, а также формирование у молодежи когнитивной, эмоциональной и операционной составляющих осознанного родительства.

Базовой составляющей механизма формирования осознанного родительства молодежи является социально-педагогическая технология, содержащая последовательные профессиональные комплексные социально-педагогические действия всех субъектов территориальной общины, в основу которых положен принцип сочетания просветительской, социально-педагогической, социально-психологической, социально-медицинской и социально-правовой программ, базирующихся на подготовке молодежи к рождению ребенка, воспитание детей раннего возраста, то есть на обеспечении благоприятных условий для гармоничного развития ребенка в семье и формируют осознанное отношение к миссии родительства.

Ведущими видами деятельности, которые выступают системообразующим фактором процесса формирования осознанного родительства молодежи является социально-просветительская, социально-профилактическая и социально-воспитательная работа, которые являются взаимозависимыми и взаимодополняющими составляющими социально-педагогической деятельности территориальной общины, обеспечивающие

достижение основной цели формирования осознанного родительства молодежи.

При разработке социально-педагогической технологии формирования осознанного родительства молодежи необходимо учитывать международно-правовые стандарты защиты молодежи, семьи и детства, которые изложены в соответствующих международных нормативно-правовых актах.

Разрабатывая социально-педагогическую технологию формирования осознанного родительства молодежи мы должны понимать, что это не только предоставление молодежи социально-педагогических услуг по формированию осознанного родительства, но и совокупность мероприятий, которые способствуют становлению у молодых людей ценности отцовства и материнства, выработке навыков осознанного родительства и повышению активности самой молодежи как субъекта формирования осознанного родительства в территориальной общине [1].

Такой в общем виде есть исходная концепция разработки социально-педагогической технологии формирования осознанного родительства молодежи. Для более четкого понимания основной идеи концепции нашего исследования, обратим внимание на ключевую составляющую процесса формирования осознанного родительства молодежи – социально-педагогическую технологию формирования осознанного родительства молодежи в деятельности территориальной общины.

Прежде всего, определим теоретико-методологическое понимание дефиниций «технология» и «социально-педагогическая технология», их классификацию и определение содержательной сущности в современной науке в соответствии с близостью исследуемой проблемы формирования осознанного родительства молодежи. После чего разработаем и обоснуем социально-педагогическую технологию формирования осознанного родительства молодежи.

Следуя выбранной нами логике исследования, рассмотрим сущность понятия «технология».

«Технология (от гр. – искусство, мастерство, умение обучения) – это система знаний о способах и средствах обработки и качественного преобразования объекта» [2].

Можно утверждать, что для современного научного знания сущность технологии определена с помощью двух основных понятий: операция и процедура, где операция – это конкретные действия, направленные на решение определенной задачи, а процедура – это набор определенных необходимых действий. Несмотря на это, трактуем понятие «технология» как способ реализации людьми конкретного сложного процесса путем разделения его на систему последовательных, взаимосвязанных процедур и операций, выполняемых отчасти однозначно, имеющих своей задачей эффективное достижение поставленной цели [2].

В современном понимании понятие «технологии» значительно расширилось, ведь технологизация деятельности современного человека, развития и функционирования общества, всего социального пространства поставила вопрос об определении сущности социальных технологий как общественного явления.

Изучением вопроса социальных технологий занималось немало ученых, которые дают определение сущности этого социального феномена с разных позиций.

Например, Л. Тимарцева характеризует социальные технологии как «элемент механизма управления» и «средство перевода абстрактного языка науки на конкретный язык достижение поставленной цели» [3].

Многие ученые характеризуют социальные технологии, как систему знаний об оптимальных способах преобразования и регулирования социальных отношений и процессов в жизнедеятельности людей, а также саму практику алгоритмического применения оптимальных способов преобразования и регулирования социальных отношений и процессов [4].

Разновидностью социальных технологий являются социально-педагогические технологии, которые являются интегративной разновидностью социальной и педагогической технологий.

По мнению А. Капской, социально-педагогическая технология – это способы взаимодействия социального педагога (социального работника) с клиентом, обеспечивающие его социализацию в существующих или специально создаваемых условиях. Сущность социально-педагогической технологии заключается в терационализации процесса оказания услуг и социально-педагогической помощи, создании алгоритма взаимодействия социального педагога с клиентом.

По нашему мнению, наиболее полно основные содержательные характеристики понятия социально-педагогической технологии раскрыты в исследованиях Л. Мардахаева [2]. Ученый утверждает, что социально-педагогическая технология – это один из определенных на основании предыдущего опыта и обоснованных путей достижения определенной социально-педагогической цели. Она может рассматриваться: как обоснование (описание) этапов, методов и средств социально-педагогической деятельности, обеспечивающих достижение определенного результата; как целесообразная, оптимальная последовательность деятельности, которая направлена на достижение определенной социально-педагогической цели [1].

Социально-педагогические технологии на уровне территориальной общины можно определить, как совокупность последовательных действий, форм, методов и приемов, применяемых социальными службами, отдельными учреждениями социального обслуживания, социальными педагогами (работниками) с целью повышения уровня оказания социально-педагогических услуг и обеспечения эффективности реализации задач социальной защиты населения.

Учитывая это, основной задачей социально-педагогических технологий является оптимизация социально-педагогического результата через поиск (разработка) и реализацию методов и методик целенаправленного и результативного социального влияния.

Социально-педагогические технологии относятся к, так называемым, человековедческим, и, имеют определенную специфику, отличающую их от «классических» технологий [3]:

1. Концептуальность, то есть сопротивление на определенную научную концепцию, которая содержит философское, психологическое, дидактическое и другое обоснование.

2. Системность, то есть обладание всеми признаками системы: логикой процесса, взаимосвязью всех его частей, целостностью.

3. Экономичность, поскольку ее применение позволяет оптимизировать работу социального педагога за счет создания резерва рабочего времени.

4. Относительная (частичная) алгоритмичность. В социально-педагогических технологиях очень ограничен принцип четкого дооперационного, детального распределения общего процесса деятельности на составные его части, универсального для многих технологий. Там, где основным объектом является человек, процесс деятельности – невозможно «чисто» разбить на последовательный ряд операций или алгоритмов, но все же последовательность основных этапов и методов их осуществления во многих случаях и выделить целесообразно.

5. Корректировка деятельности, то есть возможность постоянной оперативной обратной связи в процессе его осуществления.

6. Воспроизводимость социально-педагогической технологии зависит от степени ее алгоритмичности, это в большей степени репродуцировались технологии, заимствованные социальной педагогией из других отраслей деятельности. Гарантированность достижения целей технологии социально-педагогической деятельности достаточно относительна и не может быть определена однозначно. Особенностью социально-педагогических технологий является то, что никакой технологический подход не гарантирует стопроцентной эффективности. Большое количество факторов, влияющих на результат решаемой проблемы, которая решается, которые вновь и вновь воспроизводятся с каждым новым этапом развития общества.

Социально-педагогическая технология имеет характерные черты, среди которых: гибкость, конструктивность, результативность, оперативность, относительная простота, надежность, гибкость.

Литература

1. Макаренко, А. С. Избранные педагогические сочинения : в 2-х т. / А. С. Макаренко – М. : Педагогика, 1978. – Т. 2 : Общие условия семейного воспитания : лекции о воспитании детей. – С. 3–15.
2. Мардахаев, Л. В. К вопросу о технологии в социальной педагогике / Л. В. Мардахаев // Социальная работа: теория, технология, образование. – 1996. – № 1. – С. 49–50.
3. Тимарцева, Л. В. Изучение истории семьи / Л. В. Тимарцева // Начальная школа. – 2018. – № 2. – С. 67–74.
4. Толстых, А. Опыт конкретно-исторической психологии личности / А. Толстых. – М. : Алетей, 2015. – 288 с.

*Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna*

*Иванова Виктория Александровна
Ivanova Viktoriy Aleksandrovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Lugansk state pedagogical university*

E-mail: ivanova.vik@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

FORMING A CULTURE OF FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS

В статье анализируется понятие «воспитание», дается характеристика принципам, условиям и средствам воспитания.

***Ключевые слова:** семья, семейно-брачные отношения, культура, семейная жизнь.*

The article analyzes the concept of «education», gives a description of the principles, conditions and means of education.

***Keywords:** family, family and marriage relations, culture, family life.*

Современное образование способно обеспечить благоприятные условия для формирования у школьников отношения к семье как социально значимой ценности. Главным условием успешного воспитания у старшеклассников ценностного отношения является совокупность форм, методов и средств воспитания.

Понятие «воспитание» – одно из ведущих в педагогике. Оно употребляется в широком и в узком смысле. Воспитание в широком

смысле рассматривается как общественное явление, как воздействие общества на личность. В этом случае воспитание почти рассматривается наравне с социализацией. Воспитание в ограниченном значении рассматривается как специально организованная деятельность преподавателей и учеников по осуществлению целей образования в условиях педагогического процесса [3].

И.П. Подласый, дает такое определение: «Воспитание – процесс целенаправленного формирования личности. Специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной целью имеющее формирование личности нужной и полезной обществу» [4].

Воспитание имеет своей целью гармоничное развитие личности и предполагает гуманный характер отношений между участниками педагогического процесса. Обычно в современной отечественной педагогике цель воспитания распадается на последующие крупные задачи: умственное (интеллектуальное), физическое, трудовое и политехническое, нравственное, эстетическое (эмоциональное) воспитание.

Принципы воспитания – это начальные педагогические утверждения, которые служат нормами для педагога как воспитателя. В своей совокупности они устанавливают направленность, сущность, организацию и методику воспитательного процесса в учреждении. Основные принципы воспитания можно сгруппировать по различным основаниям:

- содержание (например, гармоничное сочетание разных видов воспитания);
- организационные принципы (например, воспитание в коллективе, преемственность воспитательных воздействий);
- принципы руководства (например, стимулирование социальной активности, сочетание индивидуальных и групповых форм воспитательных воздействий).

Современная отечественная система воспитания руководствуется следующими принципами:

- общественная направленность воспитания;

- связь воспитания с жизнью, трудом;
- опора на положительное в воспитаннике;
- гуманизация воспитания;
- личностный подход;
- единство воспитательных воздействий.

Принципы воспитания непосредственно взаимосвязаны, их требования нередко исходят одно из другого, обуславливая формирующий результат воспитания. Комплекс условий принципов воспитания, реализованных в практической деятельности, гарантирует комплексный подход руководителя образовательного учреждения к воспитательному процессу, единое воздействие на каждого человека и на коллектив в целом.

Принципы воспитания обуславливают систему методов воспитания, реализуясь посредством их практического применения. Кроме того, они взаимосвязаны и с принципами обучения, обеспечивая тем самым воспитывающий характер обучения и развивающую направленность воспитательного процесса.

Форма воспитания – это доступный внешнему восприятию образ взаимодействия детей с педагогом, сложившийся благодаря системе используемых средств, выстраиваемых в определенном логическом обеспечении метода работы с детьми...» [4].

Воспитание семейных ценностей – это воспитание семейной культуры, нравственных семейных взаимоотношений, которые невозможны без наличия у всех членов семьи таких качеств, как благодарность, всепрощение, терпение, трудолюбие, доверие, а также понимания таких понятий, как «долг» и «ответственность».

Воспитание ценностного отношения к семье рассматривается как педагогический и социокультурный процесс приобщения старшеклассников к семейным ценностям, формирования у них жизненного опыта, смыслов и способов поведения в семье и ценностного к ней отношения.

Основными приоритетами семьи установлены ценности, связанные с осознанностью сопричастности к семье и роду; уважительным отношением к своим предкам, родителям и семейным реликвиям;

самоутверждением личности среди ближайшего окружения; удовлетворением потребностей к продолжению рода, отцовству и материнству; любовью и толерантным отношением к ближнему, поддержкой и защищенностью в семье; возможностью самоактуализации и самореализации личности в семье.

Условиями и средствами воспитания ценностного отношения к семье у старшеклассников выступают:

- создание и внедрение системы мониторинга, раскрывающего положение семьи и детей в семье в современном социуме;
- соблюдение международных и государственных норм права в обеспечении нормальной жизнедеятельности семьи в современном социуме;
- разработка и внедрение программ образовательного, социального и культурного характера по вопросам семьи и семейного воспитания;
- повышение уровня профессионально-личностного развития педагога, его педагогической культуры, компетентности в вопросах семейного воспитания;
- установление и реальное взаимодействие семьи и школы с целью совершенствования процесса воспитания личности.

Н.Н. Ушакова выделяет следующие критерии, которые позволяют определить эффективность формирования ценностного отношения к семье:

1. Знание ценностей. Результатом является умение формировать ценностные ориентации. Понятие ценностей будет усвоенным, если подросток полностью овладеет содержанием понятия, его объемом, знанием его связей, а также умением оперировать понятием в решении практических задач.

2. Дифференциация ценностей – умение подростков производить ценностный выбор.

3. Действенность ценностных ориентаций.

Воспитание ценностного отношения к семье включает в себя приобретение детьми знаний об институте семьи, его функциях, этапах развития в исторической ретроспективе и современном его состоянии, побуждение детей к определенным поступкам, способам поведения в

семье и ценностного к ней отношения, потребности в самоактуализации и самореализации личности в семье.

В формировании ценностного отношения к семье, по мнению В.В. Абраменковой и О.А. Карабановой, необходимо учитывать позицию детей в системе отношений с родителями, то, какой образ дома, образ своей семьи, образ родителей и системы семейного воспитания сложился у них на данный момент, как активных участников семейной событийной жизни и творцов вместе с родителями семейных отношений.

Для осуществления воспитания ценностного отношения к семье можно использовать как классно-урочную форму, тесно переплетая элементы воспитания с материалом, рассматриваемом на уроке, так и внеурочную: классный час, ролевая игра, викторина, семинар и т. д. Воспитание ценностного отношения к семье может осуществляться в индивидуальной, групповой и фронтальной формах. Для формирования у школьников ценностного отношения к семье применяются традиционные и инновационные формы: коллективные, групповые и индивидуальные.

Педагоги в своей работе с родителями могут использовать индивидуальную беседу, душевный разговор, педагогическое консультирование, индивидуальные поручения, совместный поиск решения проблемы, переписку, вынесение благодарности родителям и детям.

Методы воспитания – это пути (способы) достижения заданной цели воспитания. Применительно к школьной практике можно сказать, что методы – это способы воздействия на сознание, волю, чувства, поведение воспитанников с целью выработки у них заданных качеств [2].

Под методами воспитания понимают способы воздействия воспитателей на воспитанников и организацию их деятельности. При выборе методов воспитания ценностного отношения к семье следует, прежде всего, опираться на возраст учащихся и их жизненный опыт. Большую роль в воспитании ценностного отношения к семье играют такие методы, как беседа, проблемно-ценностное общение, тренинги, дискуссии, социальные проекты, организация совместного досуга детей и родителей.

Рассмотрим данные методы более подробно.

Беседа – это диалогический вопросно-ответный метод взаимодействия учащихся и педагога. По логике построения беседы, организуемые педагогом, можно подразделить на индуктивные и дедуктивные. В индуктивной беседе реализуется логика «от частного к общему». Индуктивная беседа часто переходит в эвристическую, так как учащиеся, под руководством учителя, от личных наблюдений приходят к общим выводам. При дедуктивном построении беседы (от общего к частному) сначала дается правило, затем общий вывод и уже потом организуется его подкрепление, аргументирование.

Беседа – универсальный метод, находящий применение, как в учебном, так и в воспитательном процессе. Беседы, используемые в воспитательной практике, часто называют этическими. Основной задачей подобных бесед является привлечение учеников к оценке поступков, событий, явлений общественной жизни и на данной основе выработать у них соответствующее отношение к окружающей действительности, а также к своим нравственным, гражданским и политическим обязанностям. Если в личном опыте ребенка, его действиях, поступках, делах находят опору проблемы, обсуждаемые в ходе беседы, то убеждающий смысл этих проблем будет существенно выше.

Проблемно-ценностное общение, в отличие от досугового общения, затрагивает не только эмоциональный мир ребенка, но и его восприятие жизни, ещё ценностей, смысла. Проблемно-ценностное общение школьников может быть организовано в форме этических бесед, дебатов, тематических диспутов, проблемно-ценностных дискуссий.

Тренинг является одним из методов практической психологии, который применяется в психотерапии, в психокоррекции, в обучении. Тем не менее, сегодня вычлениают групповой психологический тренинг из ряда других методов работы психолога, как вполне самостоятельное направление. Воспитательный тренинг является одной из разновидностей группового тренинга, совместно с психологическим и учебным (педагогическим), и приобретает их основные черты

Большую роль в воспитании ценностного отношения к семье играют такие методы, как беседа, проблемно-ценностное общение,

тренинги, дискуссии, социальные проекты, организация совместного досуга детей и родителей.

Воспитательный тренинг способствует воспитанию школьников, приобщению их к духовным общечеловеческим ценностям, предполагает партнёрские отношения субъектов процесса воспитания, совместное продвижение к новым знаниям и уровню личностных отношений, качеств, установок. К методам воспитания относятся также дискуссии и диспуты, хотя с не меньшим основанием их можно рассматривать и как методы стимулирования познавательной и в целом социальной активности воспитанников.

Дискуссия – действенный метод обсуждения изучаемого вопроса. Она предполагает коллективное обсуждение какой-либо спорной проблемы, во время которого познается истина. Ситуации познавательного спора, дискуссии, при их умелой организации, привлекают внимание школьников к разным научным точкам зрения по той или иной проблеме, побуждают к осмыслению различных подходов к аргументации.

Сущность дискуссии заключается в обмене мнениями на какую-либо тему между учителями и учениками или только между учениками. Эти мысли могут быть как собственными, так и опираться на мнения других людей. Эффективную дискуссию определяет разнообразие мнений, желание найти наиболее приемлемый вариант решения дидактической проблемы и активное участие в ней собеседников.

По сравнению с лекцией и беседой она создает наиболее благоприятные условия для активизации учащихся и воздействия на их психику, в частности на творческое воображение. Дискуссия требует от учащихся не простого ответа на вопрос, а наоборот – обоснованного, эмоционально окрашенного и содержательного варианта решения дидактической проблемы, ясного и четкого выражения своих мыслей. Она вызывает сильные эмоциональные чувства у участников, способствует возникновению различных групповых социально-психологических явлений, формирует навыки коллективной работы и умение выслушать позиции других учеников.

Социальное проектирование – метод социального воспитания учащихся образовательных учреждениях. Главный педагогический смысл этого метода – создание условий для социальных проб личности. Именно социальное проектирование позволяет воспитаннику решать основные задачи социализации: формировать свою Я – концепцию и мировоззрение; устанавливать новые способы социального взаимодействия с миром взрослых [1].

Можно отметить такой методический прием, когда учитель разбивает класс на небольшие группы и дает задание после обсуждения дать объяснение смысла определенных высказываний. Данный прием целесообразно использовать как во время урока, так и в качестве домашнего задания на последующий урок. По возможности педагог может на завершающем этапе изучения определенной темы давать учащимся какой-либо жизненный совет, который учащиеся смогут использовать в повседневной жизни. Например, золотое правило нравственности: «Не делай другому того, чего сам себе не пожелаешь».

Все перечисленные выше особенности способствуют формированию нового подхода к организации работы со старшеклассниками. Педагогу необходимо стать не только наставником, но и другом для своих учеников.

Литература

1. Крюкова, Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними / Т. Л. Крюкова. – СПб. : Речь, 2005. – 240 с.
2. Куровская, С. Н. Педагогика семьи / С. Н. Куровская. – Мн. : Тесей, 2006. – 192 с.
3. Сизанов, А. Н. Подготовка подростков к семейной жизни / А. Н. Сизанов. – Минск : Беларусь, 2005. – 115 с.
4. Тюгашев, Е. А. Семейведение / Е. А. Тюгашев. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 325 с.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Киртян Анна Евгеньевна
Kirtyn Anna Evgenievna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk state pedagogical university

E-mail: iranna@mail.ru

ОСНОВЫ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

BASICS OF LEISURE ACTIVITIES

В статье анализируются понятия и виды досуга. Рассматривается три формы общения подростков: интимно-личную, стихийно-групповую, социально-ориентированную.

Ключевые слова: досуг, общение, подростки, самообразование.

The article analyzes the concepts and types of leisure. Three forms of adolescent communication are considered: intimate-personal, spontaneous-group, socially-oriented.

Keywords: leisure, communication, teenagers, self-education.

Досуг – возможность человека заниматься в свободное время разнообразной деятельностью по своему выбору. Виды досуговой деятельности можно классифицировать по пяти группам: отдых, развлечения, праздники, самообразование, творчество. Отдых снимает усталость и восстанавливает физические и духовные силы. Пассивный отдых снимает напряжение расслаблением, созерцанием природы, размышлением и т. п. Активный отдых представляет собой физическую и

культурную деятельность (физкультура, туризм, чтение, слушание музыки и т. п.). Развлечения (просмотр кинофильмов, посещение театров, концертов, музеев, экскурсии, путешествия и т.п.) имеют компенсационный характер и обеспечивают человеку смену впечатлений. Праздники сочетают в себе отдых и развлечения, позволяют человеку ощутить эмоциональный подъём. Самообразование (чтение, лекции, диспуты, семинары и пр.) приобщает людей к ценностям культуры и сочетает в себе приобретение знаний с развлечениями. Творчество обеспечивает наиболее высокий уровень досуговой деятельности. Детский досуг осуществляется, прежде всего, в семье, а также в специальных учреждениях (библиотеки, музеи, клубы, дома творчества, спортивные секции, любительские объединения по интересам и др.).

Самой распространённой формой проведения досуга подростков является общение. Все исследователи психологии подросткового возраста так или иначе сходятся в признании того огромного значения, которое имеет для подростков общения со сверстниками, поэтому одной из главных тенденций подросткового возраста является переориентация общения с родителей, учителей и вообще старших на ровесников, более или менее равных по положению.

Потребность в общении со сверстниками, которых не могут заменить родители, возникает у детей очень рано и с возрастом усиливается. Поведение подростков по своей специфике, является коллективно-групповым. Такую специфику поведения подростков некоторые учёные объясняют так [2]:

Во-первых, общение со сверстниками – очень важный канал информации, по нему подростки узнают многие вещи, которых по тем или иным причинам им не сообщают взрослые.

Во-вторых, это специфический вид механических отношений. Групповая игра и другие виды совместной деятельности вырабатывают необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права.

В-третьих, это специфический вид эмоционального контакта. Сознание групповой принадлежности, солидарности, товарищеской взаимопомощи даёт подростку чувство благополучия и устойчивости.

Чувство одиночества и неприкаянности, связанное с возрастными трудностями становления личности, порождает у подростков неутолимую жажду общения и группирования со сверстниками, в обществе которых они находятся или надеются найти то, в чем им отказывают взрослые: спонтанность, спасение от скуки и признание собственной значимости. Для подростка важно не только быть вместе со сверстниками, но, и, главное, занимать среди них удовлетворяющее его положение. Для некоторых это стремление может выражаться в желании занять в группе позицию лидера, для других – быть признанным, любимым товарищем, для третьих – непререкаемым авторитетом в каком-то деле, но в любом случае оно является ведущим мотивом поведения подростков, особенно младших подростков [1].

Д.И. Фельдштейн выделяет три формы общения подростков: интимно-личную, стихийно-групповую, социально-ориентированную.

Интимно-личностное общение – взаимодействие, основанное на личных симпатиях, – «я» и «ты». Содержанием такого общения выступает соучастие собеседников в проблемах друг друга. Интимно-личностное общение возникает при условии общности ценностей партнеров, а соучастие обеспечивается пониманием мыслей, чувств и намерений друг друга, эмпатией. Высшими формами интимно-личностного общения являются дружба и любовь.

Стихийно-групповое общение – взаимодействие, основанное на случайных контактах – «я» и «они». Стихийно-групповой характер общения подростков доминирует в том случае, если не организована общественно-полезная деятельность, подростков. Такой вид общения приводит к появлению разного рода подростковых компаний, неформальных групп. В процессе стихийно-группового общения устойчивый характер приобретают агрессивность, жестокость, повышенная тревожность, замкнутость и т. д. [4]

Социально-ориентированное общение – взаимодействие, основанное на совместном выполнении общественно-важных дел – «я» и «общество». Социально-ориентированное общение обслуживает общественные потребности людей и является фактором, способствующим

развитию форм общественной жизни групп, коллективов, организаций и т. д.

Исследования, проведённые Д.И. Фельдштейном, показывают, что потребность подростка в интимно-личностном общении в основном удовлетворяются (31% и 34%), потребность в социально-ориентированном общении остаётся неудовлетворённой в 38,5% случаев, что обуславливает преобладание стихийно-группового общения (56%), хотя потребность в данной форме выражена в минимальном количестве.

Фельдштейн Д.И. считает, что в условиях планомерного и последовательного включения подростков в систему общественно-полезной деятельности резко возрастает, во-первых, потребность подростка в социально-ориентированной форме общения, во-вторых, потребность в интимно-личном общении несколько понижается, а оно само претерпевает существенные изменения, потребность в стихийно-групповом общении падает почти до нуля.

Каждый из видов досуговой деятельности может быть использован для самоорганизации или организации досуга подростка. Иногда досуг подростка выходит на первое место в его жизнь. Поэтому очень важно в этот период заполнить свободное время подростка. Только не надо забывать, что организация досуговой деятельности должна проходить не под принуждением подростка, а только с согласия и заинтересованности взрослого ребёнка.

Литература

1. Зацепина, М. Б. Формирование основ культуры ребенка средствами культурно-досуговой деятельности / М. Б. Зацепина. – М. : Мысль, 2005 – 129 с.
2. Крутецкий, В. А. Психология обучения и воспитания школьников / В. А. Крутецкий. – М. : Просвещение, 1976. – 224 с.

*Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna*

*Плясова Юлия Юрьевна
Plysova Uliy Urievna*

*Луганский государственный педагогический университет
Lugansk state pedagogical university*

E-mail: buhanova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С БЕЗНАДЗОРНЫМИ И БЕСПРИЗОРНЫМИ ДЕТЬМИ

SOCIO-PEDAGOGICAL WORK WITH NEGLECTED AND HOMELESS CHILDREN

В статье рассматриваются такие понятия как «безнадзорные» и «беспризорные» дети. Проанализированы и выделены характеристики развития несовершеннолетних.

***Ключевые слова:** безнадзорные и беспризорные дети, несовершеннолетние, семья, асоциальные семьи.*

The article deals with such concepts as «neglected» and «homeless» children. The characteristics of the development of minors are analyzed and highlighted.

***Keywords:** neglected and homeless children, minors, family, asocial families.*

Безнадзорные и беспризорные дети имеют сложный социальный, медицинский и психолого-педагогический статус. Нами были выделены и проанализированы следующие характеристики развития

несовершеннолетних безнадзорных и беспризорных: во-первых, социально-биологические характеристики и особенности привычек и образа жизни; во-вторых, общее состояние здоровья «уличных» детей; в-третьих, психические и личностно-характерологические особенности развития; в-четвертых, межличностные отношения и поведенческие особенности безнадзорного, беспризорного ребенка.

1. Социально-биологические характеристики и особенности привычек и образа жизни.

Наиболее многочисленную группу безнадзорных и бездомных несовершеннолетних составляют дети в возрасте от 9 до 14 лет (58% от общего количества «детей улицы»), дети в возрасте от 3 до 7 лет составляют лишь 2%, 8-9-летние – 6%, 10-11-летние – 8%, 15-17-летние – 10,3% [2].

Распределение по полу указывает на то, что доля парней выше, чем доля девушек и составляет примерно 67% мальчиков до 33% девочек.

Характерно и то, что более 80% бездомных детей это жители городов, которые мигрируют по стране. Сельские дети составляют около 20%. Данный расклад можно объяснить тем, что сельские жители между собой менее разрозненные и больше поддерживают друг друга, чем в городе. Но в последние годы количество беглых детей из сельской местности постепенно начало расти, что, по нашему мнению, говорит об углублении социально-экономического кризиса на селе, и как следствие – расслоение и обнищание населения, а также углубление кризиса института семьи.

Срок пребывания детей в состоянии беспризорности составляет от 2-3 дней до 7 месяцев для тех, кто оказался в приюте. Если же ребенок находится вне приюта, то этот срок может быть гораздо большим. Следует отметить также, что существует определенная закономерность соотношения между возрастом ребенка и сроком его пребывания на улице: так чем меньше возраст ребенка, тем больше период его беспризорности [3].

Если говорить об особенностях образа жизни безнадзорных детей, то можно отметить, что, находясь на улице, бездомные дети, довольно

часто не доедают, голодают (питаются обедками в кафе и по помойкам), а зимой каждый третий мерзнет постоянно или периодически.

Обеспеченность одеждой, соблюдение ребенком личной гигиены зависят от того, есть ли у него семья, каково его материальное состояние, склонны ли к асоциальному поведению родители.

Процесс «обретения» денег, «детьми улицы» имеет разные полюса – социально отрицательный и социально позитивный. Среди социально негативных форм заработка: выпрашивание милостыни, попрошайничество, кражи, продажа украденного, мелкий рэклет, отъем денег у других детей, оказание сексуальных услуг. К социально позитивным, относят – подработки на бензоколонках, мытье машин, сбор бутылок, макулатуры, металлического лома, помощь за вознаграждение, подработки грузчиками в магазинах [2].

Уйдя из дома от притеснения и жестокости родителей, безнадзорные дети на улице часто могут стать жертвами насилия, ограбления, оскорбления, опасности. Среди самых распространенных опасностей – место ночевки ребенка, когда он является наиболее уязвимым и легкой добычей для преступника. Ночуют бездомные дети, где придется. Некоторые из них имеют постоянное место на чердаке, в подвале и т. д. [2].

Следует отметить, что у бездомных очень развит инстинкт самосохранения. Но раскрывая поведенческие привычки безнадзорного ребенка можно констатировать наличие у него выраженной эмоциональной возбудимости, которая провоцирует появление тяготения к искусственным возбуждениям: наркотикам, алкоголю, азартным играм, ранней половой жизни. Первый сексуальный опыт некоторые из них приобретают в 12-13 лет (а иногда и в 6-7 лет), что раньше, чем в среднем для школьников [1].

Условия жизни (грязь теплотрасс, подвалов и т. п.), атмосфера бездуховности, отсутствие полового воспитания, токсикомания, употребление алкогольных напитков, отнюдь не способствующих романтичности между половыми отношениями. Соответственно у безнадзорных, беспризорных детей формируется примитивное и грубое отношение к отношениям мужчины и женщины. 5% опрошенных детей,

проживающих на улице, признались, что оказывали сексуальные услуги за вознаграждение. Каждый пятый ребенок подвергался сексуальному насилию.

От детей из нормальных семей беспризорника отличает выносливость, точность восприятия, смелость, активность, солидарность в групповых действиях. Чаще всего данную категорию детей можно встретить в оживленных местах, где можно достать еду или заработать деньги: базары, рынки, площади, супермаркеты, дорогие ночные клубы и др. Их день обычно начинается ближе к обеду, а заканчивается далеко за полночь.

Резюмируя, отметим, что условия улице заставляют ребенка выживать и самореализовываться, формируя такие качества как гибкость ума, скорость реакции, жесткость в принятии решений, острота мышления на бытовом уровне. Они творческие и изобретательные, способны объединяться перед опасностью, хорошие психологи, которые прекрасно разбираются в людях, некоторые из них обладают высокими коммуникативными способностями.

Литература

1. Ветров, Ю. П. Состояние и проблемы профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних / Ю.П. Ветров // Педагогика. – 2005. – № 2. – С. 101–107.
2. Галагузова, М. А. Социальная педагогика : курс лекций : учеб, пособие для студентов вузов / М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова, Г. Н. Штинова и др.; общ. ред. М. А. Галагузова. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 415 с.
3. Лысакова, И. П. Общественное мнение и пропаганда / И. П. Лысакова. – М. : Просвещение, 1980. – 197 с.

*Бакаева Ольга Николаевна
Bakaeva Olga Nikolaevna*

*Дорохова Ирина Геннадьевна
Dorohova Irina Gennadievna*

*Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»
ANO VO «Russian New University» Yelets Branch*

E-mail: BakaevaON@yandex.ru

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО
ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

**FINE ARTS AS A MEANS OF GENDER EDUCATION OF
PRESCHOOL CHILDREN**

В первой части статьи раскрыты актуальность и значимость проблемы гендерного воспитания детей дошкольного возраста. Во второй части авторы дают характеристику изобразительному искусству как средству гендерного воспитания детей дошкольного возраста.

***Ключевые слова:** гендер, гендерное воспитание, гендерная социализация, изобразительное искусство*

The first part of the article reveals the relevance and significance of the problem of gender education of preschool children. In the second part, the authors characterize fine arts as a means of gender education for preschool children.

***Keywords:** gender, gender education, gender socialization, fine arts*

Социальная трансформация современного общества повлекла за собой разрушение складывавшихся на протяжении многих веков гендерных стереотипов поведения. Ценности постиндустриального общества, демократизация социально-политической жизни, изменения в быту, уравнивание экономических возможностей привели к размыванию границ половых ролей, вплоть до их смешения. В связи с этим актуализируется задача адекватного гендерного воспитания детей, результативность которого тем выше, чем раньше будут заложены его основы. Необходимо признать, что отход от гендерных стереотипов в поведении обусловлен изменениями, происходящими на ментальном уровне. За внешними проявлениями «неженского» поведения женщин и «немужского» поведения мужчин стоят особенности характера и мировосприятия, ценностные ориентации, ранее не свойственные типичным представителям каждого из полов. Это обнаруживается уже в детском возрасте, когда девочки демонстрируют нетерпимость, склонность к конфликтам, грубость, бескомпромиссность, отсутствие интереса к традиционно девичьим играм и занятиям (рукоделию, кулинарии и пр.). Мальчики же, напротив, все чаще пасуют перед выплесками агрессии со стороны сверстников, не готовы отстаивать свое мнение, защищать другого, проявлять заботу и внимание к старшим и к ровесницам. Более того, последнее нередко воспринимается ими как слабость, а, следовательно, отвергается.

Меж тем значимость гендерной составляющей образования и воспитания признается на государственном уровне, что подтверждается требованиями ФГОС дошкольного образования. При этом реализация образовательно-воспитательных практик с учетом гендерного подхода сопряжена с рядом трудноразрешимых проблем: отсутствием программ развития гендерного воспитания и образования, содействующих организации образовательного процесса с учетом полоролевых особенностей мальчиков и девочек; отрицанием обществом значимости и актуальности проблем гендерного воспитания и обучения, сведением гендерного подхода к дифференцированному обучению детей; несформированностью адекватных современным социальным условиям эталонных представлений о женственности и мужественности и др.

Ключевым условием реализации в дошкольном воспитании гендерного подхода является преодоление разобщенности детей разных полов, формирование культуры межличностного общения и взаимного уважения, налаживание дружеских отношений. Наиболее полно учесть половозрастные различия детей при построении образовательно-воспитательного маршрута позволяет лично-ориентированная модель, в соответствии с которой формируется развивающая среда, позволяющая детям демонстрировать склонности, соотносящиеся с общепринятыми представлениями о гендерных ролях. При этом какие-либо императивы на этот счет отсутствуют, благодаря чему удается мягко направить ребенка в русло эталонного с точки зрения общества гендерного поведения и сформировать у него представление о себе как о носителе своего пола. При этом ни в коем случае не должна разрушаться общность ситуации развития (когнитивного, волевого, эмоционального) детей обоих полов [1;3;6].

В рамках гендерного воспитания чрезвычайно важна целенаправленная работа по формированию в сознании ребенка образов женственности и мужественности. Ребенка необходимо знакомить с типичными для представителей разных полов предпочтениями в выборе деятельности, стереотипов поведения, стиля одежды и т. п. При этом не должно оставаться на втором плане формирование понятия о гармоничных межличностных отношениях представителей разных полов и воплощение этих представлений в реальности.

В психолого-педагогической науке искусство традиционно рассматривается в качестве важнейшего средства воспитательного воздействия на детей разных возрастов, поскольку оно способствует формированию и развитию эмоциональной сферы, образного мышления, ценностных ориентаций, нравственных идеалов, эстетического вкуса, приобщению ребенка к творческой деятельности. Многогранность изобразительного искусства повышает их ценность и значимость в аспекте формирования гендерных представлений. Оно позволяет раскрыть особенности социальной коммуникации полов через возвышенные и утонченные образы, концентрирующие в себе наиболее значимые нравственные ценности и гендерные установки и отвечающие

эстетическому критерию. Изобразительное искусство представляет собой комплекс видов, объединенных признаком наглядности создаваемого образа, в котором творчески переосмысляются формы окружающей действительности, сохраняющие узнаваемость для воспринимающего, но обретающие способность пробуждать у него эмоции и ассоциации.

Изобразительное искусство сливает в нераздельное целое нравственные и эстетические ценности, что крайне важно в контексте разностороннего воспитания. Оно формирует у ребенка способность видеть и чувствовать красоту женских и мужских образов не только на холсте, в мраморе, объективе фотокамеры, но и в повседневной жизни, переносить идеальные представления в свою деятельность, в сферу межличностного взаимодействия со сверстниками.

В плане доступности восприятию дошкольников наибольшим потенциалом в полоролевой социализации обладает живопись. По произведениям живописи можно проследить эволюцию идеала «женского» и «мужского» на протяжении нескольких эпох.

Дизайн как эстетически организованная жизненная среда, образуемая интерьером, одеждой, аксессуарами, отражает гендерные стереотипы, распространяющиеся на людей, которых она окружает. В ней достаточно четко прослеживаются характер, предпочтения, вкусы, традиции, значимые для человека, который не просто живет в ней, но и формирует ее в соответствии со своими эстетическими представлениями.

Значительный воспитательный потенциал, который может быть востребован и для целей полоролевой социализации таят в себе все виды, жанры и формы графики. Кажущаяся простота графики порождает у ребенка подлинный интерес к искусству, способному крайне ограниченными средствами передать всю красоту и гармонию окружающей реальности. К тому же освоение основ графики на доступном дошкольникам уровне приобщает их к миру художественного творчества, в котором можно выразить свои чувства, эмоции, переживания. В плане гендерного воспитания особыми возможностями наделено искусство книжной графики. С позиции полоролевой социализации наиболее важны иллюстрации, в которых воплощен образ героя/героини.

С точки зрения гендерного воспитания важная миссия отводится и современным видам изобразительного искусства, основанным на достижениях технической мысли: фотографическому искусству, киноискусству и видео, с помощью которых где женская и мужская гендерные роли могут быть вычерчены особенно зримо, узнаваемо, реалистично.

Изобразительное искусство не только развивает в ребенке качества, характеризующие женственность или мужественность, но и способствует познанию сформированных в обществе эталонных образов мужчины и женщины и взаимоотношений полов.

Литература

1. Бендас, Т. В. Гендерная психология : учебное пособие / Т. В. Бендас. – М. : СПб. : Питер, 2018. – 431 с.
2. Гарапучик, Е. В. Ознакомление детей дошкольного возраста с произведениями искусства / Е. В. Гарапучик, И. А. Стрельбицкая, Е. В. Бокарева // Молодой ученый. – 2019. – №14 (73). – С. 284–286.
3. Гендерный подход в педагогике и образовании / Л. В. Штылева и др. – М. : ПЕР СЭ, 2018. – 456 с.
4. Гендерный подход в воспитании личности / Авт.-сост. Л. В. Астапович. – Мн. : Красико-Принт, 2021. – 128 с.
5. Гендерная психология и педагогика : учебник и практикум для вузов / О. И. Ключко [и др.]; под общей редакцией О. И. Ключко. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 404 с. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/512493> (дата обращения: 29.04.2023).
6. Градусова, Л. В. Гендерная педагогика: учебное пособие / Л. В. Градусова. – М. : Наука, 2021. – 176 с.
7. Грибанова, М. В. Формирование эстетического и художественного восприятия детей старшего дошкольного возраста (на материале изобразительного искусства) : спец. 13.00.07. «Теория и методика дошкольного образования» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Грибанова Марина Владиславовна. – Пермь, 2019. – 23 с.

*Бакаева Ольга Николаевна
Bakaeva Olga Nikolaevna*

*Иванникова Екатерина Александровна
Ivannikova Ekaterina Alexandrovna*

*Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»
ANO VO «Russian New University» Yelets Branch*

E-mail: BakaevaON@yandex.ru

**ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**EDUCATION OF TOLERANCE IN CHILDREN OF OLDER
PRESCHOOL AGE THROUGH GAMING ACTIVITIES**

В статье раскрыты актуальность и значимость проблемы нравственного воспитания детей дошкольного возраста, представлены теоретические основы воспитания толерантности у старших дошкольников. Авторы дают характеристику реализации программы воспитания толерантности у детей старшего дошкольного возраста в процессе игровой деятельности.

***Ключевые слова:** толерантность, воспитание толерантности, игра, игровая деятельность, дети старшего дошкольного возраста.*

The article reveals the relevance and significance of the problem of moral education of preschool children, presents the theoretical foundations for the education of tolerance in older preschoolers. The authors give a description of the implementation of the program for the education of tolerance in children of senior preschool age in the process of playing activities.

Keywords: *tolerance, education of tolerance, game, game activity, children of senior preschool age.*

Процесс воспитания толерантности у детей старшего дошкольного возраста определяется своеобразием современного мироощущения, когда человек получает огромное количество различной информации о мире, отличающейся различными точками зрения на те или иные ситуативные проявления. В зависимости от того, каковы у человека мотивы поведения, его личностные установки, способы пребывания в социуме, зависят его выборы направления развития.

Если человек адекватно относится ко всему, что его окружает в мире, то это служит показателем доброжелательного отношения к жизни. Это значит, что он самодостаточен, но при этом у него есть уважение к другим людям, и принимает точки зрения, взгляды, суждения, цивилизационные ориентиры, приоритеты окружающих.

Вопросы толерантности широко освещены в исследованиях зарубежных (П. Кинг, Дж. Милль, А. Тейлор) и отечественных (Е.В. Алексеева, А.И. Арнольдов, А.Г. Асмолов, Н.А. Асташова, Г.В. Безюлева, О.А. Белогрудова, Б.С. Братусь, Л.М. Братченко, В.З. Вульф, В.Н. Гуров, Е.Ю. Жмырова, М. Поташник, Г.У. Олпорт, В.А. Петрицкий, И.Д. Стародубова, В.И. Слободчик, Г.У. Солдатов, О. Шемакина и др.) ученых, определяющих толерантность в качестве показателя уважительного отношения к человеку.

Многочисленные психолого-педагогические исследования свидетельствуют, о том, что дошкольный возраст является сензитивным периодом развития моральных качеств и ориентиров (Л.И. Божович, Т.Г. Гаврилова, А.В. Зимбуля, Е.И. Исаева, В.С. Мухиной, В.И. Слободчик и др.). Воспитание толерантности у детей дошкольного возраста раскрывается под углом отношения к самому себе, к окружающим, к социуму. Взрослые должны выбрать средство, которое дает возможность воспитать толерантность. В работах А.И. Арнольдова, А.А. Аронова, О.А. Белогрудовой, Ю.В. Бромлей, Л.П. Буевой, В.А. Ядова и др. показывают, что наиболее эффективным средством

воспитания толерантности у детей дошкольного возраста признается игровая деятельность.

Нами была разработана и реализована Программы, по формированию толерантности у старших дошкольников. Ребенок должен быть мотивирован на игру, так как игровая форма дает возможность познакомить ребенка с толерантностью, причем делается это в занимательной форме. В игре ребенок самореализовывается, проявляет инициативу и учится толерантности во взаимоотношениях, осознанно выбирая собственную линию поведения. Игра позволяет ребенку быть и лидером, и участником, учит находить компромиссное решение, снимает стресс. Нами были использованы игры, в которых дошкольники учатся отличать реальность от нереальности, а также игры, которые учат общаться в группе, владеть собой, быстро реагировать на слова. Особое внимание в процессе подбора игровых технологий уделялось целям, которых стремились достичь. Дети должны были актуализировать свой опыт и знания в эмоциональной сфере, быть знакомыми с приемами, которые способствуют разрядке негативной ситуации, должны уметь снимать эмоциональное напряжение, не допускать агрессии, учиться понимать собственную уникальность и уникальность других людей, принимать мнение других людей.

Особое внимание уделялось развитию самостоятельности старших дошкольников в процессе игровой деятельности, способствующей их активному и инициативному поведению. В игре у детей формировались целенаправленные и осознанные действия, настойчивость в преодолении трудностей и достижении результатов, повышались уровни самоконтроля и самооценки. Толерантное отношение детей друг к другу развивало у них независимость от взрослых, стремление отыскать адекватные средства самовыражения.

Организовывая игры, старались не вмешиваться в их ход, предоставляя детям самим находить выход из трудных ситуаций, возможность поговорить, высказать собственное мнение, постараться найти наилучший вариант решения проблемы («Большие и маленькие», «Я тоже», «А я считаю», «Фисташки», «Надо договориться», «Кого я боюсь?», «Все мы разные», «Мы похожи», «Мировое приветствие», «Я –

хороший, ты – хороший» и др.) Но при этом учили детей подчиняться правилам игры, слушать и слышать всех участников, стараясь при этом проявлять толерантность к участникам. Формирование толерантности в процессе игровой деятельности предполагало обогащение предметно-развивающей среды ДОО (игровое оборудование, информационные стенды для родителей). Организация среды осуществлялась таким образом, чтобы у каждого ребенка была возможность заниматься тем, что он любит и что ему нравится, обращалось внимание на гибкость и вариативность использования пространства группы.

Работа с родителями (законными представителями) предполагала проведение систематических консультаций, выпуск памяток, оформление уголка для родителей. Для решения проблем взаимоотношений с детьми активно использовался «куб толерантности», имеющего 6 граней: поговори, предложи, прими, объясни, прости и улыбнись. Родители участвовали в игровой деятельности по формированию толерантности, опираясь на советы и рекомендации педагогов, которые, в свою очередь, поддерживали образовательные инициативы семей.

В процессе реализации Программы учитывались следующие правила:

- все люди разные, поэтому относиться к ним надо с уважением;
- у людей разная внешность, поэтому на это не нужно обращать пристальное внимание;
- умение воспринимать и принимать других людей, уважая всех только потому, что они – люди;
- умение находить разные способы разрешения конфликтов;
- формирование чувства самооценности и ценности другого человека;
- обеспечение эмоционального благополучия при непосредственном общении с каждым ребенком;
- демонстрация уважительного отношения к каждому ребенку, учитывая его чувства и потребности.

Участвуя в разнообразных играх, дети получали положительные установки восприятия окружающего мира, учились активно взаимодействовать со сверстниками и со взрослыми, которые

представляли разные национальности, разную культуру, отличались особенностями здоровья. Игры дали возможность понять детям равенство людей разных социальных слоев, наций, вероисповеданий, разного состояния здоровья. Реализация программы позволила установить, как дети научились проявлять эмпатию к своим сверстникам. Они чаще стали помогать друг другу, если, причем делали это добровольно. Игры позволили детям научиться слышать других, уметь быть понятым другими. Играя, дети рассказывали о самих себе, о собственных семьях, традициях. Они соблюдали элементарные общепринятые нормы, понимали «что такое хорошо и что такое плохо», стремились поступить правильно.

Таким образом, разработанная нами Программа с использованием игр может быть использована воспитателями ДОО в процессе воспитания толерантности у детей 6 лет. Воспитание толерантности посредством использования игровой деятельности способствует осознанию ребёнком единства своего существования и окружающего мира, формированию целостной картины мира, понимания его многообразия.

Литература

1. Асмолов, А. Г. Историческая культура и педагогика толерантности / А. Г. Асмолов. – М. : Академия, 2013. – 215 с.
2. Аронов, А. А. Социальная психология толерантности / А. А. Аронов. – СПб. : СПбГУ, 2013. – 120 с.
3. Безюлева, Г. В. Толерантность в пространстве образования: учебное пособие / Г. В. Безюлева. – М. : Московский психолого-социальный ин.-т, 2013. – 152 с.
4. Вульф, В. З. Воспитание толерантности: сущность и средства / В. З. Вульф. – Чита : Новое образование, 2012. – 119 с.
5. Гаврилова, Т. Г. Педагогические условия формирования толерантности в дошкольном и младшем школьном возрасте / Т. Г. Гаврилова // Диалог культур и толерантность общения. – 2017. – № 4. – С. 171–177.
6. Лекторский, В. А. Толерантность в детстве / В. А. Лекторский. – М. : Мозаика-Синтез, 2003. – 193 с.

7. Милль, Дж. Социальная психология толерантности / Дж. Милль. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. – 247 с.

*Бакаева Ольга Николаевна
Bakaeva Olga Nikolaevna*

*Леонова Ольга Сергеевна
Leonova Olga Sergeevna*

*Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»
ANO VO «Russian New University» Yelets Branch*

E-mail: BakaevaON@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

**FORMATION OF INDEPENDENCE IN CHILDREN OF THE OLDER
PRESCHOOL AGE**

В статье раскрыты актуальность и значимость проблемы формирования самостоятельности детей дошкольного возраста, представлены ее теоретические основы. Авторы представили результаты экспериментальной работы с учетом организации разнообразных видов деятельности по четырем блокам: мотивационного «Я хочу», волевого «Я знаю», операционного «Я умею» и деятельностного «Я делаю».

Ключевые слова: *самостоятельность, формирование самостоятельности, старший дошкольный возраст.*

The article reveals the relevance and significance of the problem of the formation of independence of preschool children, presents its theoretical foundations. The authors presented the results of experimental work, taking into account the organization of various types of activities in four blocks:

motivational «I want», volitional «I know», operational «I can» and activity «I do».

Keywords: *independence, formation of independence, senior preschool age.*

Проблема развития самостоятельности у детей является в педагогике актуальной. К первоочередным образовательным задачам принадлежит сегодня воспитание самостоятельности подрастающего поколения, начиная с учреждения дошкольного образования. Еще с первых лет жизни ребенка должны создаваться условия для формирования самостоятельных навыков. Он должен учиться осуществлять собственный выбор в определенных ситуациях, уметь возлагать на себя ответственность за принятые решения.

Целесообразность формирования самостоятельной личности на уровне дошкольного детства подтверждается целевыми ориентирами в ФГОС ДО, в котором особое внимание уделяется «формированию инициативности, самостоятельности и ответственности детей» и отмечается, что «ребенок проявляет инициативу и самостоятельность в различных видах деятельности» [8, с. 12]. Задача педагога – сформировать не просто социального индивида, а социально активную личность, для чего необходимо создать внутреннюю, собственную мотивацию ребенка, когда «надо» заменяется на «хочу». Своевременное формирование самостоятельности расширяет возможности общения, запас познаний, подготавливает платформу ребенку для успешного вхождения в ситуацию школьного обучения.

Самостоятельность дошкольника – это всегда продукт его собственной инициативы. Она не дается от рождения, формируется и достигает определенного уровня развития в результате привлечения ребенка к организованной взрослым деятельности. Самостоятельность занимает одно из ведущих мест в структуре базовых качеств личности, таких как: произвольность, ответственность, креативность, инициативность, свобода поведения, самосознание, самооценка.

Вопросы формирования самостоятельности личности достаточно широко представлены в психолого-педагогической литературе

(Л.С. Выготский, Л.Р. Болотин, Т.В. Волжена, Ф.С. Газизов, А.В. Качалова, О.В. Козлова, М.В. Максимова, И.Л. Орешина и др.) [1; 2; 4]. Современные педагоги уделяют внимание новым подходам к формированию навыков самостоятельности у детей дошкольного возраста (Т.И. Бабаева, А.Г. Гогоберидзе, С.З. Карданова, Д.А. Курашкина, А.А. Нейфельд, О.В. Серова, О.В. Солнцева, Н.П. Сураева, В.И. Суховкина, Ю.И. Шмидт и др.) [3; 5; 6; 7].

Проанализировав теоретические основы проблемы формирования самостоятельности у детей дошкольного возраста, на базе МБДОУ № 6 г. Липецка, было проведено экспериментальное исследование.

На констатирующем этапе исследования установлено, что большинство детей в группе обладают уровнем развития самостоятельности ниже среднего. В результате полученных данных пришли к выводу, что воспитатели имеют недостаточное представление о приемах и методах воспитания самостоятельности дошкольников в разных видах деятельности. Это и является причиной низкого уровня развития самостоятельности у детей.

Формирующий этап исследования был рассчитан на год. Работа проводилась с учетом педагогических условий: усиление внимания педагога к организации предметно-развивающей среды; опора на систему детской деятельности, которая обеспечивает мотивационную связь разных видов деятельности; организация совместной деятельности детей и педагогов.

Работа с детьми, связанная с развитием самостоятельности, предполагала обогащение их опыта, формирование системы знаний и представлений; актуализацию положительных впечатлений от своих прошлых достижений. Она реализовывалась в коллективных, групповых и индивидуальных формах, предусматривала организацию образовательной, игровой, трудовой и художественной деятельности, применение индивидуальных бесед, игр, трудовых поручений. Деятельность педагога по формированию навыков самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста осуществлялась с учетом следующих блоков (таблица 1).

Таблица 1.

Деятельность воспитателя ДОО по развитию самостоятельности
детей

Блок	Направления деятельности педагога
Мотивационный блок «Я хочу»	<ul style="list-style-type: none"> - Подчеркнуть важность самостоятельного поведения, поддерживать приобретение форм самостоятельного поведения. - Создавать проблемные ситуации во время режимных моментов. - Формировать положительное отношение к выполнению трудовой деятельности; поощрять проявление самостоятельности.
Волевой блок «Я знаю»	<ul style="list-style-type: none"> - Рассматривать с детьми иллюстрации, на которых показаны самостоятельные действия детей; проводить тематические беседы на тему самостоятельности, знакомить с произведениями художественной литературы. - Организовывать наблюдения за трудом взрослых, взаимоотношениями в трудовой деятельности. - Формировать у детей навыки дежурства, трудовых поручений, коллективного труда.
Операционный блок «Я умею»	<ul style="list-style-type: none"> - Контролировать трудовую деятельность ребенка, выражая одобрение или, при необходимости, останавливая отрицательные проявления.
Деятельностный блок «Я делаю»	<ul style="list-style-type: none"> - Систематично с детьми организовывать коллективные работы. Предоставлять детям больше самостоятельности в решении всех вопросов, касающихся трудового процесса. - Включать элементы игры в процессе организации поручений, дежурства, коллективного труда.

Качественный анализ результатов показал, что дети стали более активными, проявляют умение ставить цель и достигать ее, при поддержке взрослого большинство из них доводит начатое дело до конца.

Благодаря системной работе на формирующем этапе обогатились знания детьми правил целесообразного поведения в момент столкновения с трудностями: не пугаться, не раздражаться, сосредоточиться, мобилизоваться, путем проб и ошибок начать искать способы решения проблемы, не ожидать прямых подсказок от показа образа действий, принимать (при необходимости) помощь и поддержку со стороны взрослых и сверстников.

Сравнение данных наблюдения и опроса воспитателей на констатирующем и контрольном этапах работы дало возможность зафиксировать определенные изменения, произошедшие благодаря формирующим воздействиям. После формирующего эксперимента не только ответы педагогов на вопросы приобрели большую четкость и обоснованность, но и изменилась их реальное поведение: они чаще стали принимать во внимание меру сформированности волевого поведения дошкольников, их индивидуальный опыт. Это сказалось на характере их обращений к детям, на оценке достижений, на оказании помощи и поддержки в сложных ситуациях. Они чаще внедряли дифференцированный подход на занятиях и при организации самостоятельной деятельности детей.

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы и повышение уровня самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста показали положительные изменения при условии, если в образовательном процессе учреждения дошкольного образования реализуется комплекс выделенных психолого-педагогических условий воспитания самостоятельного поведения детей старшего дошкольного возраста.

Литература

1. Козлова, О. В. Становление самостоятельности ребенка в период дошкольного детства / О. В. Козлова // Психология и педагогика детства: сборник статей по итогам XXI Всероссийской национальной научно-практической конференции «Психология и педагогика детства: дети третьего тысячелетия». – М., 2019. – С. 69–74.

2. Максимова, М. В. Особенности формирования самостоятельности у детей дошкольного возраста в процессе самообслуживания / М. В. Максимова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2018. – № 6 (16). – С. 12–15.
3. Нейфельд, А. А. Формирование самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста / А. А. Нейфельд // Современные проблемы научной деятельности. Перспективы внедрения инновационных решений. – 2019. – № 4. – С. 188–189.
4. Орешина, И. Л. Формирование самостоятельности детей дошкольного возраста / И. Л. Орешина // Globus : Психология и педагогика. – 2019. – № 1 (29). – С. 38–41.
5. Серова, О. В. Формирование навыков самостоятельности у детей дошкольного возраста / О. В. Серова // Обучение и воспитание в период детства: познавательное развитие ребенка дошкольного и младшего школьного возраста: актуальные проблемы теории и практики. – М., 2021. – С. 152–157.
6. Сураева, Н. П. Формирование самостоятельности детей дошкольного возраста в различных видах деятельности / Н. П. Сураева // Студенческий вестник. – 2021. – № 5-1 (150). – С. 40–42.
7. Суховнина, В. И. Дошкольное образование как фундамент формирования самостоятельности личности / В. И. Суховнина // Учебная самостоятельность личности – основа образования через всю жизнь. – Иркутск, 2018. – С. 104–107.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 01.01.2014 № 1155 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». – М., 2013. – 96 с.

*Бакаева Ольга Николаевна
Bakaeva Olga Nikolaevna*

*Новиков Геннадий Вячеславович
Novikov Gennady Vyacheslavovich*

*Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»
ANO VO «Russian New University» Yelets Branch*

E-mail: BakaevaON@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗКИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ
ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

**THE USE OF A FAIRY TALE IN THE SPIRITUAL AND MORAL
EDUCATION OF CHILDREN OF JUNIOR PRESCHOOL AGE**

В статье раскрыты актуальность и значимость проблемы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста, представлены теоретические основы роли сказки в образовательном процессе детского сада. Авторы предложили методические рекомендации организации занятий с использованием сказки с младшими дошкольниками, привели примеры форм работы с родителями.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, использование сказки, дети младшего дошкольного возраста.*

The article reveals the relevance and significance of the problem of spiritual and moral education of preschool children, presents the theoretical foundations of the role of fairy tales in the educational process of kindergarten. The authors offered methodological recommendations for organizing classes

with the use of a fairy tale with younger preschoolers, gave examples of forms of work with parents.

Keywords: *spiritual and moral education, the use of fairy tales, children of primary preschool age.*

В настоящее время одной из ключевых задач системы дошкольного образования ставится совершенствование процесса духовно-нравственного воспитания детей младшего дошкольного возраста. Основными проблемами дошкольного образования являются: формирование первичных представлений детей о добре и зле; развитие чувств отзывчивости и эмпатии к людям и объектам окружающего мира, способствующим регуляции поведения и отношения ребенка к самому себе, материальным ценностям; формирование морально-этических норм и ценностных ориентаций.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), социально-коммуникативное развитие ребенка-дошкольника должно в полной мере способствовать усвоению общепринятых в обществе этических норм и моральных ценностей, адекватной модели взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, формированию основных нравственных качеств, саморегуляции действий, а также полноценному развитию индивидуальных способностей каждого ребенка исходя из его возрастных особенностей [7].

Указанные в ФГОС ДО требования направляют педагогов планировать организацию процесса нравственного воспитания младших дошкольников с целью формирования у них гуманных чувств к своим сверстникам, доброжелательного и уважительного отношения к взрослым, а также адекватной модели поведения в соответствии с моральными ценностями и этическими нормами [7].

Несмотря на то, что сказка широко используется в образовательном процессе с детьми 3-5 лет, у дошкольных работников имеются некоторые затруднения в организации воспитательного процесса, с целью развития нравственных качеств; в отслеживании результатов данной деятельности. Это происходит из-за ограничения научной и экспериментальной базы

исследования, отсутствия необходимого диагностического инструментария. Эффективность применения сказки для развития нравственных качеств рассматривалась в исследованиях Т.М. Акимовой, Р.С. Буре, И.В. Вачков, Л.В. Габышева, Т.В. Данько, Евсиковой, Е.В. Зайцева, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, Е.А. Пашкиной, С.М. Стрекалова и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6]. В настоящее время в образовательном процессе детского сада использованию сказки уделяется недостаточное внимание. В связи с этим был разработан цикл занятий по ознакомлению со сказкой, направленных на воспитание таких нравственных качеств у младших дошкольников как доброта, сочувствие, сопереживание и эмоциональная отзывчивость.

Комплекс занятий должен решить следующие задачи: расширить представления детей о «добре» и «зле»; развить чувство сопереживания и стремление к проявлению сочувствия; осуществить помощь родителям в процессе применения сказки в семейном воспитании.

Для реализации поставленных задач были использованы следующие методы и приемы: словесные (чтение, обсуждение, рассказывание, разъяснение, объяснение, пояснение, вопросы, беседы); наглядные (рассматривание иллюстраций, использование опорных картинок, показ различных видов театра); практические (игровые действия, драматизация, инсценировка, дидактические игры) и др. Принципы организации занятий по воспитанию нравственных качеств отражены в таблице 1.

Таблица 1

Принципы организации занятий по воспитанию нравственных качеств у младших дошкольников

Принцип	Содержание принципа
системность и организованность	проведение занятий по намеченному плану и преследуют определённую цель, постепенно усложняются по мере освоения материала
учет возрастных и индивидуальных особенностей	возможность формирования умения: сохранять сосредоточенность и активность, выполнять определенные действия, слушать разъяснения взрослого, повторять движения

координация деятельности	реализация занятий посредством взаимодействия педагогов, детей и родителей
преемственность взаимодействия с ребенком в условиях ДОУ и семьи	организация деятельности с родителями построена таким образом, что они могут не только продолжать беседы с ребенком на предложенные педагогом темы, но и выступать активными участниками педагогического процесса.

Для разработки цикла занятий, были подобраны сказки, соответствующие программному содержанию и возрасту детей. Малыши познакомились с героями сказок «Курочка Ряба», «Репка» «Рукавичка», «Теремок» и др., переживали за козлят из сказки «Волк и семеро козлят», путешествовали с Колобком, волновались за мальчика, которого унесли гуси-лебеди, смеялись над героями сказки «У страха глаза велики» и пр. В процессе чтения разыгрывались сцены по содержанию сказки с помощью различных игрушек, предметов быта и т. д. С каждым разом младшие дошкольники проявляли все больший интерес к сказкам, рассказывали ее своим родителям, эмоционально передавая слова, песни, мимику и движения героев, давали свою оценку.

Беседа с детьми по содержанию сказки давала возможность высказывать собственное отношение к услышанному. Выражение своих эмоций и переживаний дети облекали в рассказы о том, что они чувствуют при прослушивании сказок. Другими словами, работа педагога была построена на том, что ребенок должен не только слышать сказку, но и анализировать поведение главных героев, дать собственную оценку услышанному. Огромное значение в данной деятельности сыграли опорные картинки, которые иллюстрировали сказки. Дети, рассматривая данные картинки, могли не только пересказать сюжеты сказок, но и придумывали собственные сюжеты и ее продолжение.

Воспитатель предлагала дидактические игры, нацеленные на воспитание нравственных чувств и качеств, на проявление заботы об окружающих, внимания и чуткости. После работы со сказкой,

воспитатель предлагала организовать выставки рисунков, поделок по сюжетам сказок и сказочных героев.

В процессе проведения занятий младшие дошкольники проявляли высокую активность, т.к. чтение сказок сопровождалось действиями. Кроме того, педагог старалась читать выразительно, меняя интонацию голоса, так как интонационная выразительность способствует тому, что дети проявляют интерес к сказке, а также сопереживают ее героям. Также во время чтения книг педагог демонстрировала бережное обращение с книгой.

Огромная работа по использованию сказки в духовно-нравственном воспитании детей младшего дошкольного возраста проводится педагогами с семьями воспитанников: организация родительских собраний; размещение на информационном стенде методических материалов; проведение творческих конкурсов по оформлению сказок о добре и зле, рисунков (аппликаций) по сюжету сказок и др.

Роль сказки в воспитании детей младшего дошкольного возраста трудно переоценить. Она пробуждает все доброе, что есть в душе ребенка, формирует крепкие нравственные ценности и любовь к чтению, учит правильному общению, развивает эмоциональную сферу и речь. Совместное чтение сказок помогает родителям и детям сблизиться, лучше понять друг друга, доставляет удовольствие от общения. Именно поэтому сказки – это неотъемлемая составляющая детского развития. При этом важно помнить, что сказку нужно не просто рассказывать, а постоянно комментировать. Не надо много слов, иногда достаточно мимики, интонации, тяжелого вздоха, покачивания головой. И тогда сказка станет замечательным средством обучения и воспитания.

Литература

1. Вачков, И. В. Введение в сказкотерапию или Избушка, избушка, повернись ко мне передом... / И. В. Вачков // Школьный психолог. – 2011. – №17. – С. 2–9.
2. Габышева, Л. В. Духовно-нравственное развитие детей младшего школьного возраста посредством сказок народов Севера /

- Л. В. Габышева // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Курск, 2020. – С. 216–221.
3. Данько, Т. В. Формирование духовно-нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста посредством сказки / Т. В. Данько // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 424–431.
 4. Евсикова, Н. Г. Народные сказки как средство воспитания нравственных качеств дошкольников / Н. Г. Евсикова // Молодой ученый. – 2019. – № 9.1 (247.1). – С. 78–85.
 5. Зайцева, Е. В. Нравственное воспитание детей младшего дошкольного возраста / Е. В. Зайцева // Молодой ученый. – 2019. – № 9.1 (247.1). – С. 88–90.
 6. Стрекалова, С. М. Влияние сказок на нравственное воспитание детей в начальной школе / С. М. Стрекалова // Молодой ученый. – 2020. – № 22 (312). – С. 563–565.
 7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 01.01.2014 № 1155 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». – М., 2013. – 96 с.

Бакаева Ольга Николаевна
Bakaeva Olga Nikolaevna

Попов Владимир Николаевич
Popov Vladimir Nikolaevich

Турков Сергей Николаевич
Turkov Sergey Nikolaevich

Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»
ANO VO «Russian New University» Yelets Branch

E-mail: BakaevaON@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ
ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

**IMPACT OF EMOTIONS ON THE MENTAL AND PHYSICAL
HEALTH OF PRESCHOOL CHILDREN**

В статье раскрыты актуальность и значимость проблемы психического и физического здоровья детей дошкольного возраста, представлены теоретические основы. Авторы рассмотрели влияние эмоций на психическое и физическое здоровье дошкольников.

Ключевые слова: *эмоции, здоровье, психическое здоровье, физическое здоровье, дети дошкольного возраста.*

The article reveals the relevance and significance of the problem of mental and mental health of preschool children, presents the theoretical foundations. The authors examined the influence of emotions on the mental and physical health of preschoolers.

***Keywords:** emotions, health, mental health, physical health, preschool children.*

Проблема состояния здоровья детей дошкольного возраста привлекает повышенное внимание специалистов разных областей научных знаний (педиатров, гигиенистов, психологов, педагогов, физиологов и пр.) так как в этот период идет интенсивное развитие органов и становление функциональных систем организма, а также подготовка к обучению в школе.

Сохранение и формирование здоровья детского населения в России остается одной из приоритетной государственной задачей, о чем свидетельствует принятый ряд законов: ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (от 04.12.2007 N 329-ФЗ), «О стратегии национальной безопасности РФ» (от 02.07.2021 г. № 400) и др.

Развитие ребенка представляет собой процесс физического, психического и социального развития. Состояние здоровья детского населения зависит от эндогенных, природно-климатических, социально-экономических факторов и служб здравоохранения. Дошкольный возраст наиболее чувствителен к действию различных факторов природной и социальной среды

Психолого-педагогическая наука и практика рассматривают позицию о том, что задачи воспитания и обучения решаются более продуктивно, если ребенок психически и физически здоров (А.А. Антонова, И.В. Дубровина, В.А. Лопухова, И.В. Тарасенко, Т.А. Хуторская, О.В. Хухлаева, Т.И. Чиркова, И.В. Шестакина, и др.). Медицинские исследования последних лет свидетельствуют, что большинство детей, посещающих дошкольные образовательные организации, имеют проблемы со здоровьем (А.В. Белоусова, Т.М. Параничева, И.Н. Разверина и др.). Среди причин они называют неблагоприятные социальные и экономические условия; ведение родителями аморального образа жизни; неадекватные методы воспитания; острые и хронические заболевания; трудности материального обеспечения дошкольных учреждений и пр. Вот почему необходимо

использовать все возможные средства стабилизации здоровья детей как в ДОО, так и в семье [3].

На роль эмоций в процессе обучения и воспитания дошкольников указывают большинство педагогов и психологов (С.В. Ильина, Н.И. Карпенкина, Г.Р. Кобелева, Л.С. Подымова, А.А. Причиненко, М.Ю. Стожарова и др.). Так, например, А.В. Запорожец считает, что «гармонично развитая личность – это гармоничное состояние интеллектуального и эмоционального развития». Сложность эмоционального мира детей и влияние на него взрослых рассматривали П.Я. Гальперин, А.И. Захаров, Б.В. Зейгарник, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, В.С. Мухина и др. Они полагали, что воспитателю необходимо не только увидеть сам факт эмоционального переживания ребенка, но и установить его причину. Это непростая задача, поскольку зачастую переживания могут казаться беспредметными и немотивированными. Когда их видимые причины отсутствуют или не выступают явно, она, как правило, обнаруживается при тщательном анализе ситуации, предшествующей возникновению этих переживаний. Так, в работах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, М.И. Лисиной, С.В. Рубинштейна, В.М. Слущкого и др. справедливо указывается, что детские страхи, тревожность, неуверенность в себе обусловлены социальными факторами и особенностями индивидуального развития детей. Например, недостаточное внимание к ребенку со стороны родителей и педагогов приводят к формированию застенчивости, безынициативности, неспособности принимать самостоятельно решения, справляться с трудностями, относиться положительно к окружающим и т. д. Указанные явления могут быть показателями депрессивных расстройств личности [3].

Длительное подавленное состояние, тоскливое настроение, ощущение собственной неполноценности, недостаточности, пессимистический взгляд на жизнь, однообразие представлений, заторможенность движений рассматривается как депрессивное состояние.

Депрессивные расстройства у детей дошкольного возраста возникают существенно чаще, чем их диагностируют: их признаки, по

нашему мнению, обнаруживаются у каждого третьего ребенка, при этом отмечается увеличение частоты этих проявлений.

Выявление депрессивных расстройств в дошкольном возрасте – сложное дело. В отличие от депрессии взрослых, у которых она проходит на всех уровнях (интеллектуальном, эмоциональном и моторном), у детей симптомы этого заболевания «маскируются» многочисленными неприятными соматическими ощущениями или поведенческими нарушениями, признаками которых являются недомогание, боль в животе, головные боли, усталость, беспокойство, плохой сон и аппетит, капризность, плаксивость, потеря интереса к играм, общению, занятиям в ДООУ и дома, тревожность, страхи и др.

Одним из значимых факторов, влияющих на эмоциональное благополучие и состояние психического и физического здоровья детей, является среда образовательной организации, в которой дети проводят значительную часть времени (Р.В. Бузинов, С.И. Гурин, М.И. Степанова и др.) [1; 2; 4]. Напряженность процессов роста и развития, определяющих функционирование детского организма, одновременно делает его и наиболее уязвимым, чувствительным к неблагоприятным воздействиям среды образовательных организаций. Время обучения в детском саду совпадает с периодом интенсивного роста и развития ребенка, когда организм наиболее чувствителен к воздействию неблагоприятных условий среды.

Образовательная среда содержит факторы риска нарушений эмоционального состояния и психического и физического здоровья, тем самым осложняет работу механизмов саморегуляции физиологических функций, способствует развитию различных заболеваний [1; 2; 4]. Одним из ведущих факторов риска в развитии заболеваний является неудовлетворительное состояние параметров микроклимата (температуры воздуха, относительной влажности воздуха, скорости движения воздуха). Оптимальные микроклиматические условия сохраняют нормальное тепловое и функциональное состояние организма. Механизмы терморегуляции работают с минимальным напряжением, что не вызывает отклонений в состоянии здоровья детей.

Нарушение теплового баланса может привести к возникновению заболеваний органов дыхания, опорно-двигательного аппарата, изменению иммунного статуса организма и пр. Существенная роль в профилактике и формировании здоровья детей принадлежит формированию гигиенических и поведенческих навыков в условиях семейного и общественного воспитания. В семье и в детском саду ребенок получает элементарные правила гигиены, начиная от умения мыть руки и правильно питаться, развивать физическую активность, выносливость до бережного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих.

Литература

1. Бузинов, Р. В. Влияние условий образовательной среды на состояние здоровья детей дошкольного и школьного возраста на территории Архангельской области [Электронный ресурс] / Р. В. Бузинов // Анализ риска здоровью: IV Международная (74 Всероссийская) научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения» : электрон. научн. журн. – 2015. – №3. – URL: <http://journal.fcisk.ru/2015/3/4> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Гурин, С. И. Микроклимат и его влияние на человека [Электронный ресурс] / С. И. Гурин // Руководитель автономного учреждения: электрон. научн. журн. – 2010. – № 9. – URL: <https://www.lawmix.ru/bux/3580> (дата обращения: 18.04.23).
3. Кучма, В. Р. Гигиена детей и подростков : учебник / В. Р. Кучма – М. : ГЭОТАР – Медиа; 2008. – 476 с.
4. Степанова, М. И. Гигиенические проблемы архитектурной среды детских садов [Электронный ресурс] / М. И. Степанов // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья : электрон. научн. журн. – 2016. – №1. – URL: <https://readera.ru/gigienicheskie-problemy-arhitekturnoj-sredy-detskihsadov-14340378> (дата обращения: 18.04.23).

Бессмертная Виктория Викторовна
Bessmertnaya Victoria Viktorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: vik-vik.1988@mail.ru

КОУЧИНГ КАК ФОРМА НАСТАВНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ОБРАЗОВАНИИ

COACHING AS A FORM OF MENTORING PRACTICE IN EDUCATION

В статье раскрыты такие понятия как коучинг и коуч, рассмотрена система практики коучинга в образовательной сфере. Также перечислены принципы, на которых базируется практика коуча и охарактеризованы этапы внедрения коучинга в образовательный процесс.

Ключевые слова: *коучинг, коуч, наставник, образование.*

The article reveals such concepts as coaching and coaching, the system of coaching practice in the educational sphere is considered. The principles on which the coach's practice is based are also listed and the stages of introducing coaching into the educational process are characterized.

Keywords: *coaching, coach, mentor, education.*

В современных социально-экономических условиях сфера образования нуждается в глобальном реформировании. По указу президента Российской Федерации 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. Это способствует развитию творческого и профессионального потенциала педагогов, повышению социального престижа профессии.

Ведущие педагоги, научные деятели, управленцы в сфере просветительской и образовательной деятельности делают акцент на наставнической практике с использованием ее инновационных форм. Одной из таких практик является коучинг.

Цель данной статьи состоит в раскрытии таких понятий как коучинг и коуч и рассмотрении применения практики коучинга в образовании.

Рассмотрим некоторые определения понятия коучинга.

«Коучинг» (от англ. «*coaching*» – тренировка) – метод обучения, в процессе которого человек, называемый «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели [3, с. 7].

Коучинг – это раскрытие потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности. Коучинг не учит, а помогает учиться [2, с. 6].

«Коуч» (от англ. «*couch*» – тренер) – специалист, который умеет организовать процесс, основываясь на партнерских взаимоотношениях, может вдохновлять обучающихся на поиск решения проблем самостоятельно [4, с. 15].

Коуч – это специалист, задача которого состоит в расстановке акцентов, выявлении четких целей и помощи человеку в достижении этих целей.

Изначально коучинг развивался благодаря исследованиям в области спортивной психологии. Но на развитие коучинга влияли многие области знания, включая педагогику, психологию (в том числе спортивную, клиническую, социальную и промышленную), теории лидерства и другие. С середины 1990-х годов коучинг развился в отдельную дисциплину, появились профессиональные ассоциации, например, Ассоциация коучинга, Международная федерация коучей, которые участвовали в разработке стандартов обучения.

Метод коучинга зарекомендовал себя и в образовательной сфере. Цель коучинга в образовании – помогать учащимся учиться сознательно, с интересом приобретать знания, находить и максимально раскрывать потенциал, развивать навыки и умения, эффективнее усваивать

программу и выполнять задания. Многие принципы и технологии коучинга успешно применяют в педагогике. И это современный подход к обучению, который помогает осознавать смысл обучения, создает вовлечённость, поднимает мотивацию и повышает ответственность за результаты.

Коучинг в образовании – это личностный подход, поддержка учащегося, формирование мышления успеха, определение его сильных сторон, осознанное участие в процессе и достижении конкретных результатов.

Все это помогает учащимся осознать свою ответственность за процесс обучения и иметь собственную мотивацию, подкреплённую личными целями.

Работа коуча базируется на пяти основных принципах:

1. Вера в себя. Помогать раскрыться способностям в человеке, можно лишь в том случае, если коуч может верить в себя, и тем самым, верить в других.

2. Доверие к миру. Коуч верит, что мир поддерживает нас, когда мы идём собственным путём.

3. Осознанность. Благодаря осознанию возникает полная ясность относительно того, что коуч делает, как он это делает, о чём думает, что чувствует и зачем ему это нужно.

4. Коуч знает, что у каждого человека уже есть все необходимые ему ресурсы для достижения цели.

5. Готовность ставить дерзкие цели.

Все выше перечисленные определения и характеристики помогают нам в целом понять что такое «коучинг», для кого он, и возможно ли его эффективное применение в различных образовательных учреждениях. Коучинг, как стиль обучения, может быть использован в любой сфере обучения.

Среди существующих систем развивающего взаимодействия наиболее эффективным является поэтапное внедрения коучинга и коучингового подхода в образовательном процессе.

1. Первый этап. Обучение коучингу тех работников образования (педагогов, психологов, администрацию), которые уже интуитивно

применяют такой подход в своей работе, которым близки принципы коучинга.

2. Второй этап. Обученные педагоги начинают применять полученные знания в практической деятельности, нарабатывая опыт, вопросы, ответы, собственные модификации коучинговых техник, адаптированных к учебно-воспитательному процессу. Таким образом, вокруг этих педагогов будет формироваться особое образовательное пространство, вовлекающее как студентов, так и других педагогов. На этом этапе особенно важна поддерживающая среда.

3. Третий этап. Обучение новых педагогов. Распространение успешного опыта на конференциях, семинарах, круглых столах, открытых занятиях, в статьях и на форумах.

Коуч-наставничество – это устойчивое сотрудничество, которое поддерживает ориентацию на достижение реальных результатов в своей личной и профессиональной жизни [1, с. 22].

Посредством процесса коучинга педагоги расширяют свои знания, повышают свой КПД и совершенствуют качество жизни. В деятельности вузов идея коучинга применяется давно в виде взаимопосещений опытными педагогами занятий молодых специалистов.

Между обычным консультированием и коучингом существует разница, которая заключается в том, что последний является активной формой обучения, обращенной на личностную поддержку профессиональной деятельности.

На современном этапе реформирования системы высшего образования не один вуз не может обойтись без современных технологий в управлении, в обучении и воспитании студенчества. Современность предъявляет высокие требования не только к подготовке выпускника, но и оценке его личностных качеств и достижений. Апробация методики коучинга для подготовки к профессии будущих педагогов – оптимальная сфера для применения инновационных технологий в психолого-педагогической области.

Таким образом, технология коучинга в образовании – это инновационная технология поддержки в обучении и индивидуально-личностном развитии учащихся.

Коуч, это человек, который помогает другому человеку добиться целей, не навязывая никаких рамок и шаблонов, а путем раскрытия внутреннего потенциала. Технологии коучинга могут быть использованы не только как стиль преподавания, но и как способ взаимодействия с коллегами и учащимися. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на суть самого процесса и открывает новые возможности для развития эмоционального интеллекта преподавателя.

При использовании методологии коучинга в процессе обучения роль педагога значительно обогащается. Это не только функция передачи знаний и обучения навыкам, но еще и реализация функции стимула интереса к обучению. В своей работе педагог выступает во многих ролях в зависимости от ситуации. За один учебный день педагог может выступить в роли педагога-наставника, педагога-психолога, педагога-куратора, педагога-тьютора и педагога-коуча. Осознавая различия в позициях педагога (наставника, тьютора и коуча), преподаватель при этом должен понимать, что эти различия не означают их противопоставления. Один и тот же педагог в одних ситуациях, например, при овладении обучающимися базовыми умениями и навыками, будет наиболее эффективен как наставник, в других, например, при выборе и построении учащимся индивидуальной образовательной программы – тьютором, а при его выборе профиля обучения и постановке образовательных или жизненных целей – коучем.

Литература

1. Горшкова, Е. Г. Коуч-наставничество как инструмент развития бизнеса / Е. Г. Горшкова, О. В. Бухаркова. – СПб. : Речь, 2012. – 234 с.
2. Коучинг / под ред. А. Черниковой. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 192 с.
3. Мелия, М. Как усилить свою силу? Коучинг / М. Мелия. – 2-е изд., доп. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 324 с.
4. Уитмор, Д. Коучинг: основные принципы и практики / Д. Уитмор ; пер. с англ. С. Марченко. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 316 с.

*Бойцова Светлана Владимировна
Boitsova Svetlana Vladimirovna*

*Костромской государственный университет
Kostroma State University*

E-mail: boyzova_s@mail.ru

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ
НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ В
УСЛОВИИ ПРАКТИКИ НАСТАВНИЧЕСТВА**

**PATRIOTIC EDUCATION OF ADOLESCENTS IN A SOCIALLY
DANGEROUS SITUATION IN THE CONDITION OF MENTORING
PRACTICE**

В статье рассматриваются ключевые вопросы реализации программ патриотического воспитания подростков находящихся в социально опасном положении реализуемых в учреждениях системы социальной защиты населения, представлена практика наставничества применяемая в работе с несовершеннолетними преступившими закон в целях профилактики рецидивных проявлений, снижения рисков и повышения эффективности воспитательного потенциала реализуемой деятельности.

***Ключевые слова:** патриотическое воспитание, подросток, социально опасное положение, наставничество, наставник, профилактика, программа.*

The article discusses the key issues of the implementation of programs of patriotic education of adolescents in a socially dangerous situation implemented in institutions of the social protection system of the population, presents the practice of mentoring used in working with minors who have

violated the law in order to prevent recidivism, reduce risks and increase the effectiveness of the educational potential of the implemented activities.

Keywords: *patriotic education, teenager, socially dangerous situation, mentoring, mentor, prevention, program.*

Цель статьи связана с раскрытием воспитательного потенциала практики наставничества в работе с подростками находящимися в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении. В современных социально-экономических, политических условиях, риска, угрозах национальной безопасности особое внимание направлено на вопросы воспитания, социального развития подрастающего поколения. На законодательном уровне определены основные целевые принципы в вопросах формирования идеологических установок государственной политики. В частности, «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма» [1].

На уровне стратегических документов развития страны выделено, что именно патриотизм выступает барьером для внутренних и внешних угроз национальной безопасности. Термин патриотизм рассматривается в большинстве исследований с двух позиций, через принципиальный подход и личностное отношение. При этом, в рамках содержательного компонента его соотносят с любовью к Родине, стране, народу, готовностью защищать отечество, проявлять верность долгу и служению, помогать людям, быть верным слову и др. Развитие модели воспитательной работы в условиях образовательных, социозащитных, молодежных организаций, общественных объединений выступает формирующим компонентом, направленным на развитие личности, создание условия для самоопределения, социализации детей и молодежи. Статья 14. Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» рассматривает патриотическое воспитание граждан через деятельностный, формирующий компонент, связанный с проведением системной работы по военно-патриотическому воспитанию, разработке и принятию на базе организаций, учреждений, в

компетенции которых входят вопросы воспитания, развития, обучения молодежи программ военно-патриотической направленности [2].

Дети и молодежь, находящиеся в социально опасном положении, трудной жизненной ситуации нуждаются в особом подходе в организации с ними воспитательной работы. В ракурсе практических ситуаций в большинстве ситуаций родители не уделяют данным детям должного воспитательного влияния, не занимаются развитием, часто и их содержанием. Данный факт требует при разработке индивидуальных программ уделять отдельное внимание вопросам воспитания, в том числе патриотического, искать наиболее эффективные практики, формы и методы работы.

Наставничество как вариант трансляции опыта, знаний, умений имеет в нашей стране положительные исторически сложившиеся традиции. Наставничество рассматривается, как добровольный, общественный вид деятельности социально активных людей готовых помочь, понять, сопроводить, поддержать. Взаимодействие построено на непосредственном или опосредованном личном влиянии наставника. В практике социальной, педагогической деятельности наставничество активно внедряется в работу с подростками, это в первую очередь связано с сочетанием традиционных подходов в деятельности, с применением инновационных форм, методов, технологий, в возможности сочетания и гибридности применяемых практик.

На базе Государственного казенного учреждения «Костромской областной Центр социальной помощи семье и детям» уже почти пять лет организована работа опорной площадки по профилактике безнадзорности, беспризорности, правонарушений несовершеннолетних «Развитие системы профилактики правонарушений детей, вступивших в конфликт с законом». Цель, которой: снижение детской и подростковой преступности и профилактика правонарушений. В рамках реализации поставленных задач по внедрению инновационных подходов в содержание работы была разработана программа по реализации модели наставничества в рамках снижения рецидивных проявлений у несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом.

Реализация индивидуальных программ по социальной реабилитации, сопровождению несовершеннолетних включает в себя процесс формирования социально значимых качеств личности, необходимых для успешного развития подростка то есть базовые положения при социальном воспитании личности. Поиск способов реализации и привел к необходимости приобщения к разрешению проблем ребят наставников из числа ветеранов и действующих представителей вооруженных сил Российской Федерации, правоохранительных органов.

Наставник должен не просто хотеть помогать ребятам в преодолении трудностей, почувствовать в организации и проведении мероприятий с подростками, но и обладать значимыми личностными компетенциями: коммуникативности, гибкости мышления, эрудированности, честность, открытость для взаимодействия, эмпатийность и др. При организации воспитательной работы наставники сами должны быть патриотами, ответственными гражданами, позитивно оценивать изменения в государственной политике, национальной безопасности, с уважением относиться к семейным ценностям, нормам.

Работа наставников по патриотическому воспитанию строится в рамках комплексной программы и учитывает индивидуальные особенности наставляемого подростка, его жизненную ситуацию, личностные предпочтения. В программах деятельности широко применяются как индивидуальные, так и групповые формы работы, активно используется психолого-педагогический потенциал «примера» как варианта деятельности в различных ситуациях. В мероприятия по индивидуальному сопровождению наставники включают «Беседы о главном», консультации по актуальным проблемам несовершеннолетнего, оказание содействие при разрешении конфликтов, споров (медиация), решение социальных задач через конкретную социально-одобряемую деятельность. В практике работы учреждения видно, что основана проблема, постановки ребенка на учет связана с противоправными действиями: употребление психотропных веществ, кража, бродяжничество, распитие спиртных напитков, нанесение увечий, побоев. Как следствие при взаимодействии с подбросками наставник не просто

характеризует сложившуюся ситуацию, определяет вектор работы и реализует ее, но и оценивает уровень патриотического воспитания, гражданской позиции, социальной зрелости, предлагает вариант конструктивного взаимодействия и выстраивает работу с учетом профилактики рисков повторения преступных, деструктивных проявлений.

Воспитательный потенциал индивидуального сопровождения при совместной деятельности будет увеличиваться при условии активного включения самих подростков в палитру мероприятий. Реализация модели включенности молодежи в социально одобряемую, патриотически-окрашенную деятельность, ориентированную на решение конкретных, значимых для ребят задач, через понимание шагов «хочу - могу - делаю» позволяет расширить потенциал практики наставничества в работе с подростками и содействовать их снятию с профилактического учета.

В ракурсе воспитательного потенциала средства рассматриваются как вспомогательные (дополнительные) источники педагогического влияния на личность, направленные на более глубокую реализацию содержания и методов [3, с. 125]. В деятельности наставника они становятся событиями, явлениями, процессами, способными служить достижению цели, задачи.

Общие аспекты нравственной деформации личности, социальная неустойчивость подростков, конфликтность накладывают определенные проблемы к возможности педагогов, психологов, специалистов по социальной работе разрешать существующие вопросы в деятельности с несовершеннолетним. Для разрешения данных проблем широкий потенциал в деятельности наставников имеет групповая работа. Включение ребят в мероприятия патриотической, спортивной, досуговой направленности позволяет повысить их мотивацию к социально-одобряемой деятельности, применение принципа «заражения» позитивом способствует снижению рисков в подростковой среде. Реализуемая программа «С Родиной едины» нацелена на развитие у несовершеннолетних находящихся в социально опасном положении гражданственности, патриотизма, важнейших социальных, духовно-нравственных ценностей.

Содержание мероприятий программы строится на основе стратегии поэтапного формирующего погружения. Что связано с необходимостью сформировать устойчивый интерес к прошлому, настоящему и будущему страны, малой Родины в условиях недостаточной сформированности многих качеств на ранних этапах взросления. Программа позволяет повысить мотивацию участников, развить уровень социального самоопределения, приобщиться к общественным и национальным ценностям, принять категории «долг», «ответственность», «товарищество», «героизм», «мужество».

Программа строится на базовых принципах: комплексности, системности, содержательной целесообразности, позитивная открытость, как наставников, так и наставляемых, добровольность участия, защищенность, безопасность, дифференцированность, привлекательность для ребят. Содержание организуемых мероприятий построено на идее «было – есть – будет» в стране, мире. Примером данного процесса выступают сами наставники участники многих, значимых для страны событий (война в Афганистане, конфликт в Чечне, ликвидация катастрофы на Чернобыльской АС, борьба с терроризмом и экстремизмом, национализмом).

Практика реализации включает в себя как традиционные лекции, беседы о значимых событиях, акции к памятным датам, военно-спортивные соревнования, так и инновационные: социальные пробы, патриотические квесты, военно-патриотическое моделирование, разработка и реализация совместных с наставником проектных решений. Вариантами реализуемых проектов стали информационные материалы, обучающие и просветительские занятия, исследования по проблеме патриотических установок у современных подростков и иные.

Реализация работы по патриотическому воспитанию подростков вступивших в конфликт с законом показала свою эффективность. Удалось не только минимизировать уровень рецидивных, деструктивных проявлений среди целевой группы, но и повысить уровень социальной ответственности, мотивации, расширить показатель включенности подростков в мероприятия патриотической направленности, создать с такую модель взаимодействия, когда наставляемый становится

наставником для сверстника по отдельным вопросам, в реализации совместной деятельности. Проявление представления о базовых ценностях (любовь к Родине, патриотизм, уважение к старшему поколению, воину, национальному самосознанию, идентичности) находит отражение в конкурсах эссе, в ходе предложенных дискуссий, творческих, добровольческих мероприятиях, активном отклике на предложения специалистов, наставников.

Таким образом, патриотическое воспитание подростков находящихся в социально опасном положении в условиях практики наставничества рассматривается как вариант по содействию выхода их из сложной жизненной ситуации, профилактика рецидивных проявлений в молодежной среде и расширение возможности в успешной социализации личности. Данный процесс взаимообуславливающий, так как направлен, в том числе и на наставников, на реализацию их воспитательного потенциала, возможности осуществить задуманные идеи, повысить свою педагогическую, родительскую компетентность.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2023).
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2023).
3. Цуканов, И. П. Роль поисковых организаций центрального Черноземья в увековечении памяти погибших в годы Великой Отечественной войны / И. П. Цуканов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история. Политология. Социология. – 2014. – № 3. – С. 123–127.

Валеева Елена Викторовна
Valeeva Elena Viktorovna

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)
Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (Arzamas Branch)

E-mail: ev.visual@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

SOCIO-CULTURAL UNDERSTANDING OF THE NEW EDUCATIONAL PARADIGM

В условиях динамично меняющейся реальности важное значение приобретает социокультурное осмысление новой образовательной парадигмы, опирающейся не только на динамизм, но и на сохранение стабильности, которая в сложившихся условиях может выступать фоновым фактором развития личности. Образовательная стабильность – это опыт человеческой культуры, нашедший свое отражение в традициях воспитания и формирования человека, отказ и пренебрежение которыми означает аннигиляцию личности.

Ключевые слова: образовательная стабильность, образовательная динамика, традиция, культурный рефлекс, духовно-нравственное воспитание.

In the conditions of a dynamically changing reality, the socio-cultural understanding of the new educational paradigm, based not only on dynamism, but also on maintaining stability, which in the current conditions can act as a background factor of personality development, becomes important. Educational stability is the experience of human culture, reflected in the traditions of human

upbringing and formation, the rejection and neglect of which means the annihilation of personality.

Keywords: *educational stability, educational dynamics, tradition, cultural reflex, spiritual and moral education.*

Очевиден конфликт между сущностным свойством образования как особой формы сохранения культурного опыта и навыков человечества и активным воздействием на него обострившегося динамизма современной эпохи. Диалектика традиции и новации в образовательном пространстве перешла в затяжную борьбу статики и динамики. Устойчивость и одновременная изменчивость, постоянство и отсутствие равновесия между традицией и модернизацией образования воспринимается как кризисное явление.

Как никогда остро возникает необходимость утверждения иной образовательной парадигмы развития, опирающейся не только на динамизм, но и на сохранение стабильности. Крушение традиционных ценностей обрекает человека на постоянный самопоиск и самопорождение новых смыслов. Путь андеграунда и контркультуры уже потерял свои ориентиры и оказался исчерпанным. Протест против серости и культурного варварства также сходит на нет. Стремление реализовать свой личный проект и выйти за пределы обыденности по направлению программной ассоциальности характерно, скорее, для возрастной психологии подросткового периода, чем для культуры в целом.

Открытие новых фактов истории, возвращение и вместе с тем утрата забытых или обесцененных явлений, почти сменившаяся иерархия ценностей – все это не могло не сказаться на понимании духовности в наши дни. Поэтому уместно говорить не о глобальном, универсальном выражении этого сложного явления, а о некой духовной ситуации, детерминированной конкретной исторической эпохой, вполне осязаемым «духом времени». В наши дни происходит возрождение вечных общечеловеческих ценностей, которые еще совсем недавно пренебрежительно называли «нетленка» или «духовка». Естественно возникает потребность в создании философской парадигмы духовности

как суммы очень важных вопросов и ответов на них. Вот почему важен исследовательский и педагогический опыт, поскольку духовности необходимо учить, как обучают счету или письму.

Своеобразие сложившейся ситуации в том, что личность не хочет больше быть впитывающим объектом, абсорбирующим знания, которые были отобраны для нее другими, авторитет которых поставлен ею под сомнение.

Однако будучи мобильным и гибким, многие современные молодые люди способны не столько на развитие, сколько на трансформации, по точному наблюдению Жюль Делеза [9]. Они отбрасывают прошлое, переживают настоящее и полностью ориентируются на будущее. В таком своем качестве этот психоантропный феномен еще не осмыслен ни культурологическим, ни социологическим исследованиями. Для установления образовательных «якорей» в потоке современного обучения требуется соотнесение всей панорамы накопленного опыта в деле формирования личности с человеческими потребностями, интересами, возможностями, перспективами. Иными словами, необходима актуализация мировой истории образования как основной части культуры, но не в плане ее линейного развития, а в виде отдельных бловок-концептов, сменявших друг друга и обогащавших человека определенными свойствами, навыками, представлениями.

Потребность в образовательной стабильности возникла в связи с качественными изменениями в самом процессе образования, вызванными глобалистикой, под которой в данном случае понимается совокупность преобразований, влияющих на демографическую сферу (выживание, здоровье, образование).

Стабильность предполагает создание некоего фундамента, в основу которого следует положить проблемы насилия, запрета, свободы. Самое очевидное «завоевание» современного общества – это отказ от всякого рода нравственных табу. Однако культура – это всегда вето, законы, о которых знали еще первобытные люди. «Дело идет о целом ряде ограничений, которым подвергаются первобытные народы... они подчиняются этому, как чему-то само собой понятному, и убеждены, что нарушение табу само собой повлечет жесточайшее наказание...

Запрещения большей частью касаются стремления к наслаждению, свободы передвижения и общения...» [23, с. 115]. Демократичное образование сегодня не предполагает никаких запретов, строясь по принципу «все можно». Экспликации инстинктов в форме культурных или антикультурных символов дают материал для понимания признаков, характеризующих современную культуру и генотип современника. Между тем основу образовательной стабильности составляют табу, направленные на все, что вредит развитию личности: не делай плохо, не говори плохо, не думай плохо, чему не учит и что не учитывает современная школа, а должна.

Разрушительным для формирования человека стало его «сведение» к сфере исключительно рыночного. Современный учащийся не имеет примера для подражания, поскольку прежний антропологический идеал был разрушен, а новый или еще не создан, или строится по прямо противоположным направлениям. Если представление об идеале молодой человек раньше черпал из книг и получал живое подтверждение в жизни, на которое ему указывал педагог, то новый идеал активно создавался аудиовизуальной культурой: это экранный (визуальный) образ. Если антропологический идеал раньше был предметом внутреннего подражания, новый ориентирован только на внешнее сходство, на копирование поведения и образа жизни кумира. Новый идеал трансформируется в кумира, но не становится орудием формирования духовно развитой личности.

Новая образовательная идеология социальной перестройки, с одной стороны, демонстрирует упрощение образовательных целей до уровня смыслов и индивидуальных ценностей, транслирует множественность истин; а с другой, – формирует благодатную среду для развития критического мышления и его объективизации [22, с. 34–35]. В сложившихся условиях образовательная стабильность может выступать необходимым фоновым фактором развития личности. Согласно И.В. Прангшвили, «фон является атрибутом системы, в качестве фона системы часто выступают стабильные процессы, обеспечивающие функционирование законов композиции системы... фоновые излучения функционально связаны с объектом, и поэтому, следуя только сигналам

фона или его состояния, можно судить об объекте» [15]. Этот тезис вполне применим и к измерению состояния гуманитарного образования. Фоном по отношению к образовательной системе является классика, обладающая выверенностью, проверенностью, действенностью.

Классика становится своего рода неявным знанием, то есть знанием непроблематизированного («само собой разумеющегося») когнитивного основания – феноменологического аналога неявного (tacit) знания, как утверждает М. Полани [25]. Для него неявное знание – это периферическое знание когнитивного контекста, находящегося «на краю», то есть вне фокуса внимания познающего. Нечто подобное происходит и с отечественным гуманитарным образованием. Экспликация «фонового знания», исследование когнитивных механизмов «седиментации значений», формирующих привычные когнитивные паттерны социального мышления и действия, – важная часть исследования проблемы образовательной стабильности. Однако переключение внимания с фокуса на контекст не обеспечивает экспликации неявного знания. Когнитивные усилия по преодолению «эпистемологического разрыва» носят творческий характер, что сближает гуманитарное образование с искусством: в нем обнаруживается и персональная захваченность, и личностная самоотдача, и интеллектуальная страсть.

Второе рождение проблема «фонового знания» приобрела в работах Г. Гарфинкеля, который считал главной задачей анализа знания экспликацию не проговариваемого, но подразумеваемого (имплицитного) знания, которое и образует когнитивный фундамент взаимопонимания.

Символический характер культуры делает ее сферой смыслополагания и способом социализации. Культурная классика 1) выступает неким материально-идеальным субстратом между прошлым и настоящим, между настоящим и будущим; 2) становится процессом формирования личности в результате взаимодействия Своего и Иного, создания и трансляции новой меры как предела нового качества и как идея, представленная в виде цели и ценности.

Итак, построение образовательной стабильности зиждется на комплексе запретов, на системе идеалов и на сущностных основаниях

классических текстов культуры, прошедших испытание временем, подтвердивших необходимость и прочность своих рекомендаций каждому человеку, вступающему в жизнь.

Создание образовательной стабильности – это вызов времени. Ответ содержится в самой современной культуре: несмотря на все негативные оценки постмодернистского мышления, оно дает выход новым творческим находкам. Постмодернисты, например, по-своему интерпретируют классику, но не отвергают ее. Сегодня школа стоит перед задачей обобщить опыт того же постмодернизма и критики логоцентризма, делая акцент на присущей им динамике осмысления и порождения новых смыслов, опираясь на личность, которая и есть единственный фактор традиции и инновации, устойчивости и динамики.

Соединение постмодернизма и классики дает хорошие результаты, открывая конструктивный потенциал такого союза. Возникает необходимость соединения классического образования с новым социальным опытом, что поможет образованию достичь поставленных перед ним целей. Сегодня это успешно осуществляет на практике Новосибирская школа. Из Новосибирска пришло явление синергетики в лице И. Пригожина. Оттуда же идет идея тотального диктанта, проводимого уже более десяти лет с единственной целью заставить людей задуматься о собственной грамотности. Это образовательная акция, своего рода образовательный флеш-моб, помогающий социализации и диалогу людей. Парадокс в том, что часто эти гуманитарные теории предлагают не гуманитарии, а внешне противостоящие им математики и физики. Гуманитарии же настойчиво доказывают необходимость гуманитаризации, но в сфере гуманитарных дисциплин [2], что означает стагнацию и повторение очевидного.

На примере новосибирской школы можно говорить, что образовательные и социальные технологии, обогащенные культурологическим методом, способны актуализировать незримые слои культурной материи, граничащие с психикой, генетическим кодом, сознанием, дополнять исследовательский уровень конструктивно-преобразовательным.

Если рассматривать образовательную стабильность с позиций синергетической парадигмы, то это продукт синергии, т.е. органичного взаимодействия человеческой энергийной конфигурации и энергии внешнего истока. В таком ракурсе образовательная стабильность предстает как технология сохранения и выработки гуманитарной энергии, которая исходит от самого человека и служит источником обновления образовательного процесса, направленного на него же. Энергия – это мысли, которые трансформируются в действие. Как отмечают исследователи, «мысль – это творящая энергия, это еще и материя внутренних планов сознания... Мысль как структурированная энергия творит миры, и человек может этой энергией овладеть» [7, с. 2–22]. Актуальная ситуация требует, чтобы центр мироздания (человек) стал воздействовать на общество, то есть началась тенденция движения к центру в поисках истины о человеке, разновекторность сменилась тенденцией центробежной, чтобы гуманитарная энергия не концентрировалась, а «заработала» (теперь уже от человека к обществу, а не наоборот, как это было в предшествующей истории). Можно назвать разные виды гуманитарной энергии, которые находят свое отражение в классике: информационная, коммуникативная, речевая, образная, нравственная [21, с. 15–18].

Образовательная стабильность – это еще и технология потенциального обогащения человека в современном мире – чуткого восприятия, образного мышления, системного представления о мире. Стабильность в образовании развивает интуицию, которая предстает во множестве проявлений – чувстве такта, сопереживания, угадывания, предупредительности и др. На этой основе возникает необходимость культурного разума, позволяющего рассматривать события и факты окружающего мира в их взаимосвязи и взаимообусловленности, появляется способность к созданию и прочтению культурного контекста отдельных элементов бытия. Все вместе создает личностное ощущение культурных возможностей, способных воздействовать на мир, на свое окружение, появляется действенная окультуренность индивида, делающая его полезным и востребованным в обществе. Образовательная аутентичность, то есть глубинная подлинность и истинность полученных

знаний, является продуктом духовного развития и сопровождающего это развитие образовательного процесса.

Образовательная стабильность предполагает наличие норм, нарушение которых часто приводит к трагическим последствиям. Образование транслирует культурные нормы. Культурная норма – это эволюционная категория, которая получает смысл в ходе развития общества, в результате долгой укорененности среди людей. Сила воспитательного и обучающего потенциала классики заключается в выверенности и соразмерности ее нормативных элементов. Кризис культурной нормы рождает чувство нестабильности, способствует проявлению депрессии или немотивированной агрессии [12, с. 108].

Чувства меры, соразмерности составляют важную часть гармонии, а их формирование имеет давнюю традицию. В трудах Аристотеля как создателя учения об основных принципах бытия выдвигается принцип соразмерности человека и прекрасного на основе меры, которая состоит из пропорций, логики, цели, причин, базируется на разуме и отражает в себе волю творящего сознания. В трактовке его учения не вполне отчетливо излагается диалектика меры и души, которой философ уделял большое внимание. Он полагал, что состояния души неотделимы от природной материи живых существ так, как неотделимы от тела отвага и страх, а не в том смысле, в каком неотделимы от тел линия и плоскость» [1, с. 374]. Аристотелевская линия в философии культуры достигла пика своего развития в гегелевской идее инобытия (Anderssein). Переход в противоположность, в иное состояние рассматривался Гегелем по отношению к природе и как этап овладения абсолютной идеей в предметно-чувственном пространстве. С этого момента, по его мнению, начинается зарождение и развитие *знакового* бытия, не имеющего само по себе никаких значений, кроме тех, какими их наделяет дух. Наличное бытие и внутреннее представление оказались в ситуации противостояния как нечто принципиально несходное. «Произвольное соединение, – пишет философ, – какого-нибудь внешнего существования с некоторым не соответствующим ему и по содержанию отличным от него представлением, выражающееся в том, что это внешнее существование отождествляют с данным представлением или, лучше сказать, с его

значением, превращает это существование в *знак*» [8, с. 157]. Гегель предчувствовал произвольность создания и изменения знаков, умерщвление чувственного мира в слове, символизирование абстрактных отношений и определений. Но он не провидел нынешней общественной ситуации, когда чувственное наличное бытие убивает слово, а заодно и многие другие знаки культуры, когда симулякры получают субстанциональный статус в мире, а «симулятивная реальность» потребует для себя новый тип человека [4, с. 137–382]. Но эту перспективу наметил З. Фрейд, который, по сути, провозглашает отказ от культуры, видя в этом технологию разрешения внутреннего конфликта естественного и искусственного в человеке. Иными словами, способ восстановления гармонии – отказ от мира, созданного человеческим разумом, волей и энергией. Аристотелевская, гегелевская и фрейдовская концепции культуры (*гармония-инобытие-недовольство*) породили свои способы самоактуализации и самореализации человека, особые гуманитарные представления о мире, создали аксиоматику культурного общества и традиции духовной классики.

Формирование чувства нормы опирается на понимание смысла табу. Культура, с точки зрения З. Фрейда, с момента появления «эдипова комплекса» превратилась в систему норм и запретов. Более того, культура не может существовать, если внешние ограничения не станут для людей внутренними. Фрейд говорил, что «ограничения представляют собой нечто иное, нежели религиозные или моральные запрещения. Они сводятся не к заповеди бога, а запрещаются собственно сами собой. От запретов морали они отличаются отсутствием принадлежности к системе, требующей вообще воздержания и приводящей основание для такого требования. Запреты (табу) лишены всякого обоснования. Они неизвестного происхождения. Непонятные для нас, они кажутся чем-то само собой разумеющимся...» [23, с. 34]. Экспликации инстинктов в форме культурных или антикультурных символов дают интересный материал для понимания антропологических характеристик современной культуры и современника. Известный культуролог Клод Леви-Строс, занимаясь изучением «дикарей» Южной и Северной Америки, отмечал, что эволюция человечества не может измеряться только техническими

достижениями, а осуществляется еще и другим путем, связанным с сохранением изначально установленных связей человека с природой. С этой точки зрения, «примитивные» народы являются более развитыми, чем «цивилизованные», поскольку не утратили связи с природой и существуют в гармонии с окружающим миром. К. Леви-Строс пишет о существовании в первобытных культурах разного рода запретов (на пищу, на слова и т. д.) [11].

В актуальном контексте кризиса образования наблюдается ситуация «новой первобытности», возникающая, в частности, за счет «технократического перекоса», «за счет отставания гуманитаристики» [6, с. 9–16], которая и составляет основу образовательной стабильности.

Итак, норма и правила составляют основу гуманистического идеала. Современный выпускник школы не имеет перед глазами примера для подражания, поскольку изменились источники его появления. Ранее это были история и литература, то новый идеал «выходит» из самой жизни – это ночной клуб, компьютерные программы, рестораны и прочие досуговые пространства. Поэтому диджей, тусовщик или «человек гламурный», для которого досуг – это основная цель жизни [16, с. 250], становится неким универсальным эталоном. «К важнейшим типологически признакам гламура принадлежит перфоматичность, принцип карнавализации, гибридизация, универсальность, его коммерческая основа и визуальная природа репрезентации, а также предельная типизация образов и их строгая иерархичность» [16, с. 250]. Идеал сегодня отождествляется не с героем, а с кумиром. Отечественное образование не дает молодому человеку разграничения идеала и кумира, тем самым порождая не героев, но фанатов.

Фанаты «заряжаются» энергией другого человека, копируя внешние признаки кумира: прическу, жесты, стиль одежды и т. д., – зрелищное, механическое, то есть элементарное, подражание образцу. Все это приводит к возникновению индустрии двойников. Сформированный телевидением и общественным сознанием институт двойников продуцирует обратный результат, то есть формирует массовость, однотипность и стандартность. Однако в теории героя всегда была заложена идея исключительности.

Образовательная стабильность, которая призвана противостоять этим тенденциям, может быть сведена к восстановлению традиций образования. Однако такая редукция не учитывает «духовную материальность» этой стабильности. Она формируется тщательной селекцией идей, содержания, технологий обучения и многого другого, что составляет пространственно-временную ауру образования, его детерминированность национально-культурным образом жизни. Поэтому традиция, означающая трансляцию накопленного, должна выступать в связке с инновацией. Образовательная стабильность сама в себе порождает инновационный подход к своему пространству, допускает варьирование и обогащение. Она динамична, хотя и устойчива: именно в этом – важнейшая диалектическая особенность рассматриваемого здесь понятия.

Итак, образовательная стабильность – интегративный концепт, требующий для своего воплощения в практику комплекса профессиональных усилий со стороны самых разных специалистов. Образовательный потенциал, скрытый в классической литературе, безусловно, опирается и учитывает духовный опыт нации, ценностно-смысловое ядро культуры, антропо-культурные истоки формирования устойчивых образовательных структур. В частности, именно литература дает первые примеры образовательного проектирования, заметно опережая педагогическую теорию. Образовательная стабильность порождает систему коммуникативных образовательных технологий, которые могут быть образно выражены универсальными образовательными метафорами: «образовательная прогулка», «молитвенный труд», «просветительское путешествие», «производственная мастерская» и др. [5], открывающими синтетичность культуры, включающей в себя и чувственный опыт, и рациональное мышление, и эстетическую перцепцию, и религиозное созерцание, и нравственное переживание. Перечисленные метафоры – своего рода образовательные архетипы. Они выявляют содержательную основу исторически возникающих ценностей у человека и фигуративно отражают путь образования в его историческом аспекте, транслируют образовательные потребности, образовательные отношения, рефлексии,

вдохновение, интуицию, интенцию, воображение, возникновение ассоциаций, фантазию, познание и духовное переживание, отражая тем самым процесс формирования когнитивных и креативных способностей человека. Например, воображение, развиваемое классической литературой, обладает образовательным потенциалом: помогает видеть мир в образах и пользоваться этим видением, решая практические задачи; способствует урегулированию эмоционального состояния человека; развивает восприятие, память, мышление и речь; выполняет задачи планирования своей жизни.

Классика выступает одновременно как своего рода образовательная среда и как коммуникативный феномен, характеризующийся такими качествами, как функциональность, конструктивность, технологичность, материальность, знаковость, информативность, рациональность, красота, содержательность и т. д.

Представляя собой проверенный коллективный опыт и составляя часть коммуникативного ресурса, который исторически конституирует различные социокультурные сферы, классика обеспечивает устойчивые когнитивно-коммуникативные поведенческие паттерны представителей данной культуры [10, с. 10]. Образовательная стабильность становится фактором взаимодействия личности в вопросах духовной интерпретации реальной действительности, выявляет модальности актуального мира, содержит знание о человеке как величайшей ценности в мироздании. Основными принципами, возникающими в этом процессе, можно назвать гуманизм, романтизм и коллективизм. Образовательная стабильность, рассмотренная как фактор фонового развития личности, раскрывает многообразие культурных воплощений и смыслов, создает основу для консолидации образовательного труда и социального отклика на него. Австрийский писатель Роберт Музиль в начале прошлого века обозначил новый тип героя в виде «человека без свойств». Восстановление человеческих свойств возможно за счет образовательной стабильности. Взаимодействие традиции и инновации в образовании создает духовно-практический продукт, значение которого особенно высоко в период реформации современной школы.

Выводы. Образовательная стабильность, наследуемая и творимая, открывает временные перспективы как в прошлое, так и в будущее, не раскачивая при этом настоящее, но порождая уверенность, спокойствие, душевный комфорт со стороны обучающихся и обучаемых, т.е. участников двухстороннего образовательного процесса. Она представляет собой технологию исторического процесса трансляции знаний и опыта. Метафорические архетипы (не по Юнгу) несут в себе механизм форсайта, позволяющий оценить завоевания каждого этапа деятельности, временные параметры которого выталкивают на современную образовательную поверхность такие человеческие свойства и параметры деятельности, которые формировались в определенных условиях и с конкретными заданными идеями. Тогда современник станет наследником прошлого человечества не в линейно-хронологическом, а в глобально-концептуальном измерении. По сути, здесь представлен проект Мировой Школы.

Надо сказать, что этическая и эстетическая манера, напоминающая «шведский стол», на котором предлагается выбор блюд на любой вкус, объясняется попыткой воплотить вечность, между тем это всего лишь очевидный диктат сиюминутности и откровенной конъюнктуры, ибо вечность выражается в устойчивом и универсальном.

Литература

1. Аристотель. О душе. Сочинения в четырех томах / Аристотель. – М. : Мысль, 1976. – С. 369–447.
2. Авдеева, Е. А. Гуманитаризация системы образования: философско-антропологический аспект : спец. 09.00.11 «Социальная философия» : дис. на соиск. учен. степ. д. филос. н. / Авдеева Елена Александровна; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск, 2012. – 408 с.
3. Архипова, О. В. Идея образования в контексте постнеклассической культуры : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. на соиск. учен. степ. д. филос. н. / Архипова Ольга Валерьевна ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2012. – 392 с.
4. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.

5. Валеева, Е. В. Образование как форма бытия / Е. В. Валеева // Идеи и идеалы. – 2015. – № 1 (23). – Т. 2. – С. 130–143.
6. Валицкая, А. П. Как возможна общая теория образования, или о междисциплинарном статусе понятия «диалог» / А.П. Валицкая // Диалог в образовании. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium», выпуск 22. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 9–16.
7. Визуальный образ (Междисциплинарные исследования) / РАН, Ин-т философии / отв. ред. И. А. Герасимова. – М. : ИФРАН, 2008. – 247 с.
8. Гегель, Г. В. Ф. Из философии пропедевтики / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1973. – С. 7–209.
9. Делез, Ж. Тайна Ариадны / Ж. Делез // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 48–59.
10. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / под науч. ред. Л. В. Куликовой. – Красноярск : Сиб. Федер. Ун-т, 2015. – 182 с.
11. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. – М. : Республика, 1994. – 384 с.
12. Макарова, Н. А. От первобытных табу к современным культурным нормам и запретам / Н. А. Макарова. – Н. Новгород : Гнозис: культурология, 2010. – 220 с.
13. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 526 с.
14. Нугаев, Р. М. Проблема роста социогуманитарного знания / Р. М. Нугаев // Вопросы философии. – 2007. – № 8. – С. 58–69.
15. Прангишвили, И. В. Энтропийные и другие системные закономерности: вопросы управления сложными системами / И. В. Прангишвили. – М. : Наука, 2003. – 428 с.
16. Руднева, Д. А. «Человек гламурный» как социокультурный конструкт общества потребления: к вопросу о методах исследования современной культуры / Д. А. Руднева // III Культурологический конгресс с международным участием. – М., 2010. – С. 250–254.

17. Слободчиков, В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В. И. Слободчиков – Екатеринбург : Изд-кий отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.
18. Фортунатова В. А. Одномерный человек в многомерной гуманитаристике (проблемы и пути их решения в современном образовании) / В.А. Фортунатова, Е. В. Валеева // Вопросы культурологии. – 2014. – № 8. – С. 53–58.
19. Фортунатова, В. А. Антропология образных состояний как нравственно-дидактическая проблема / В. А. Фортунатова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4 (29). – Ч. 1. – С. 355–358.
20. Фортунатова, В. А. Культура и образование / В. А. Фортунатова. – Н. Новгород, 2010. – 411 с.
21. Фортунатова, В. А. Гуманитарная энергия современного образовательного процесса / В. А. Фортунатова, Е. В. Валеева // Вопросы культурологии. – 2013. – № 11. – С. 15–18.
22. Фортунатова, В.А. Тривиализация образования как модель социальной динамики в современных информационных условиях / В. А. Фортунатова, Ю. А. Платонова // Философские проблемы информационных технологий и киберпространств. – 2015. – № 1 (9). – С. 34–35.
23. Фрейд, З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд. – Тбилиси : Издательский дом «Мерани», 1991. – 220 с.
24. Шичанина, Ю. В. Феномен иномерности в современной культуре (философско-культурологический анализ) / Ю. В. Шичанина. – Ростов-на-Дону, 2004. – 240 с.
25. Polanyi, M. Personal Knowledge. Towards a Post-Critical Philosophy / M. Polanyi, The Univ. of Chicago Press, 1962. – 428 s.
26. Theorien und Konzepte der pädagogische Antropologie / hrsg. J. Petersen und G.B. Reinert. Donauworth. 1994. S. 19–20.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university
E-mail: orda1312@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ:
ЭСТЕТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБЩЕСТВЕ
ПОСТМОДЕРНА**

**PROBLEMS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION:
AESTHETIC AND AXIOLOGICAL ASPECT IN POSTMODERN
SOCIETY**

В данной статье автор анализирует проблемы духовно-нравственного воспитания в современном социуме. Кроме того, проводится теоретический анализ эстетико-аксиологического потенциала духовных ценностей в обществе постмодерна. В результате анализа сделан вывод о том, что евразийский проект глобализации, основанный на духовных ценностях Православной церкви и всего Русского мира, является главной альтернативой и одной из гарантий того, что творческий, цивилизованный постиндустриализм еще может быть спасен в наступившем глобальном мире.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, духовные ценности, общество постмодерна, глобализация, постиндустриализм.*

In this article, the author analyzes the problems of spiritual and moral education in modern society. In addition, a theoretical analysis of the aesthetic and axiological potential of spiritual values in postmodern society is carried out. The analysis concludes that the Eurasian globalization project, based on the spiritual values of the Orthodox Church and the entire Russian world, is the

main alternative and one of the guarantees that creative, civilized post-industrialism can still be saved in the coming global world.

Keywords: *spiritual and moral education, spiritual values, postmodern society, globalization, postindustrialism.*

Общество как система состоит из различных подсистем, – политической, экономической и т. д., но базовой, на наш взгляд является культурно-духовная подсистема. Культурно-духовная подсистема через институт церкви и различные социальные организации, в нашем обществе – это, прежде всего Русская Православная Церковь Московского Патриархата продуцирует духовные ценности социума. По своей сути духовные ценности являются вневременными, метаисторическими нравственно-моральными идеалами, т.е. некими прогнозами, направленными не только и не столько на ближайшую, но скорее на далекую перспективу развития.

Следует отметить, что духовные ценности Православной церкви были привнесены в Древнюю Русь из лона материнской цивилизации (если использовать терминологию А. Тойнби), т.е. Византии. При этом, именно на базе духовных ценностей Православной церкви развивались институты государственности Древней Руси, Московской Руси и в последующем Российской империи. После демонтажа СССР, во вновь образованных независимых государствах возник идеологический и ценностный вакуум. В Украине это положение усугубилось тем, что последние три десятилетия украинская правящая элита, опираясь на электорат западной и центральной Украины, постоянно двигалась в сторону Западного суперэтнуса, а также внедряло в сознание общества т.н. «западные ценности». По своей сути – это псевдоценности. По мнению Э. Фромма, это, прежде всего ценности рынка, так как именно рынок определяет ценность всех благ в западном обществе [5]. Человек при этом выступает как вечный потребитель, – Homo consumens. Кроме того, сам человек переопределяется в товар, оценивая свою жизнь, как капитал, который следует выгоднее вложить. Его ценность определена спросом, а не человеческими достоинствами. Такой человек руководствуется, прежде всего, эгоистической заботой о себе, выступает

при этом как система желаний и их удовлетворения. При этом желания и потребности постоянно стимулируются, направляются и манипулируются экономико-политическим механизмом западного общества. Такому человеку уже не нужны религиозные (духовные) ценности, которые он преобразует в пустые формулы. Поэтому, если Ф. Ницше в 19 в. утверждал, что «Бог умер», то в 20 в. отчужденный одномерный западный человек сделал Бога партнером по бизнесу.

Таким образом, западный человек – это, прежде всего конформист, ориентированный на псевдоценности эгоизма, потребления и гедонистического материализма.

На наш взгляд, в Западной цивилизации произошла подмена позитивного мироощущения (на котором базируются и духовные ценности Православия) негативной идеологией по следующей схеме: гностики – манихеи – Августин Блаженный – Реформация (Ж. Кальвин и М. Лютер) – Протестантизм – европейский рационализм – капитализм – современный проект глобализма западной цивилизации или либерал-фашизм [1].

Высказанное выше предположение основывается на анализе трудов Гумилева Л.Н., Достоевского Ф.М., Фромма Э., Фогелина Э., а также Эйзенштадта Ш. и других авторов. В частности, Эйзенштадт Ш. полагает, что «великие революции можно рассматривать и как... наиболее успешные попытки в истории человечества осуществить на макросоциальном уровне утопическое представление с сильными гностическими компонентами». Кроме того, он считает заслугой Фогелина Э. то, что последний указал на очень давние истоки современных культурных и политических программ, уходящих корнями к различным гностическим учениям и течениям.

Восприняв негативную идеологию, западное общество через бесконечную свободу приходит к тотальной несвободе или к безграничному деспотизму [4]. О чем, пророчески предупреждал Ф.М. Достоевский (глава «Великий инквизитор»), считая, что западное общество поддалось на искушение «хлебом», т.е. материальным благополучием, отдав за место него одну из главных ценностей истинного христианства, – свободу воли [3].

На наш взгляд Западная цивилизация уже давно не является христианской по своей сути. Вспомним евангельскую притчу об изгнании Иисусом Христом бесов: «И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем.

И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

Вдали же от них паслось большое стадо свиней.

И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней.

И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми.

И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их». Западное общество подобно жителям этого города добровольно отказалось от Христа, а значит и от истинных ценностей христианства.

Без сохранения пассионарности морально-религиозного типа, без воскресения истинных духовных ценностей современность рискует соскользнуть в варварство, и даже дикость.

Так, поддавшись на соблазн Западного мира, украинская политическая элита (в большинстве своем, – полукриминальная и компрадорская), привела Украину к таким последствиям:

на протяжении 2014 – 2023 гг.:

– вместо «евростандартов», – обнищание населения, гиперинфляция и, по сути, финансово-экономический дефолт. Полный разрыв экономических и кооперационных связей с РФ;

– вместо демократии и свободы, которые были провозглашены на «евромайдане», – политическая, идеологическая и этническая нетерпимость; олигархи и ультранационалисты (по своей сути, – откровенные нацисты) у власти, в армии и в государственном аппарате;

– вместо гражданского общества, – тотальная война на юго-востоке, с использованием запрещенных (всеми конвенциями ООН) в населенных пунктах видов оружия;

– вместо суверенитета, – внешнее управление (США и др. странами Запада) и иностранцы на руководящих постах;

– вместо развития украинской нации и культуры, – запрет всей советской символики, традиций, ценностей, священного для каждого из нас праздника 9 мая, фальсификация истории, ложь, двойные стандарты и массовый снос памятников советской эпохи по всей Украине, кроме территорий, контролируемых РФ, а также репрессии и убийства священников и монахов РПЦ, закрытие церквей и Киево-Печерской лавры;

– вместо прав человека, – унижение, оскорбление политических оппонентов, а главное похищение и убийства оппозиционеров, депутатов, журналистов, и просто людей несогласных с проведением этого нечеловеческого эксперимента над когда-то цветущим краем.

Таким образом, идеологическое воздействие иного этноса на неподготовленных неопитов действует подобно вирусным инфекциям [2], т. е. возникающая антисистема подобна популяции бактерий в этническом организме, – распространяется по всем органам, приводит этнос к гибели и умирает вместе с ним. И когда памятник культуры (статуя, изваяние и т.д.) или часть природы (человек, лес и т.д.) уничтожается и не заменяется ничем, то это не развитие, а его нарушение, не система, а антисистема. Руины или трупы не могут ни развиваться, ни сохраняться для потомков. Жизнь сменяется смертью, а изменение структуры – аннигиляцией. Но Августин Блаженный был неправ, – ничто не предопределенно. Одна из главных ценностей нашего православия, – это свобода воли человека. Т. е. выбор характера личной деятельности человека все-таки лежит в «сфере свободы», где каждый человек отвечает за свои деяния (вспомним смысл романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»). И те, кто утверждает, что все в этой жизни детерминировано некими законами развития природы и общества, волей-неволей оправдывают бессмысленное уничтожение памятников искусства, животных, людей, а

также подмену жизненноутверждающих ценностей, псевдоценностями негативной идеологии.

Есть ли позитивная альтернатива западному проекту глобализма? Да, есть...вернее им может стать Евразийский альтернативный проект глобализации, базирующейся на духовных ценностях Русского мира.

Духовные ценности – это, прежде всего вневременные, внеисторические, надсоциальные объекты ценностных отношений при противопоставлении добра и зла, истины и неистины, заданные Божественной откровенностью. При этом духовные ценности православия – это, прежде всего действия, с одной стороны, выполняемые любящим Богом по отношению к возлюбленному человеческому существу, а с другой – это все то, что делается любящим человеческим существом, соотносясь при этом с любовью к Богу и другим человеческим существам. Духовные ценности православия базируются в первую очередь на Нагорной проповеди Иисуса Христа (Мт. 5–7). К духовным ценностям православия относят: православную веру, практическую жизнь, опыт и учение Отцов Церкви (представителей греческой (восточной) патристики (4–5 вв. н.э.)), непрерывную апостольскую традицию, евангелизм, нравственность, милосердие, добро, истину, сострадание, сопереживание, любовь к ближнему, свободу духа и т. д.

Заметим, что единство истины, добра и красоты выражает фундаментальный принцип православия. Но с этим связан и его энергетический принцип. Добро, трансплантированное из мира – космоса после грехопадения, должно вернуть себе законодателя в полном онтологическом смысле. Такой статус добра не может быть открыт, ибо ничто в физическом смысле – никакие естественные законы – его не гарантируют. Оно существует не по законам материи, а по законам Божественного энергетизма – могучей нравственной воли, вмешивающейся в спонтанные энтропийные процессы. То, что научный теоретический разум, оторванный от морального, называет космосом упорядоченной системой, подчиняющейся естественным законам, православный целостный разум назовет хаосом. Ибо самый упорядоченный в естественнонаучном смысле мир недостойн, называться

гармоничным космосом, если нравственная упорядочивающая воля в нем не действует [4].

При этом, глобальное призвание Православия заключается в том, чтобы заново утвердить, «переоткрыть» единство человечества – единство «эллина и варвара», «язычника и иудея», – которое впервые явилось вместе с христианством, и постепенно было утрачено на пути секуляризации.

Такое единство человечества возможно через православное понимание свободы, как свобода духа (богосыновства), и оно предполагает величайшую, всеохватную ответственность и за всех живущих на земле людей, и за природу планеты, оскверняемую безответственными потребителями [4].

Итак, глобальный проект Русского мира – это проект возвращения к новой аскезе. Однако, православная аскеза есть не отрицание свободы, в том числе и в европейском, эмансипаторском ее понимании, а ее реинтерпретация. То есть, речь идет о свободе в значении творческой аскезы духа, знающего, что участь вещей – не в них самих, не в природных, социальных и иных «детерминантах», а только в самом духе, ибо лишь ему дана высокая участь, открывать иначе – возможное, там, где все представляется заданным и безальтернативным.

Таким образом, евразийский проект глобализации, основанный на духовных ценностях Православной церкви и всего Русского мира, является главной альтернативой и одной из гарантий того, что творческий, цивилизованный постиндустриализм еще может быть спасен в наступившем глобальном мире.

Литература

1. Герасимов, А. В. историко-политологический анализ Уйгурского ханства 8 – 9 вв., Иудео-хазарского каганата 9 – 10 вв. и современной Украины / А. В. Герасимов // Наследие. – 2016. – № 1. – С. 55–67.
2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Рольф, 2001. – 560 с.
3. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы. Собрание сочинений: в 15 т. – Т. 9 / Ф. М. Достоевский. – Ленинград : «Наука», 1991. – 215 с.

4. Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002. – 496 с.
5. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М. : Республика, 1993. – 460 с.
6. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

УДК 316.614.4

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Квитко Аделия Денисовна
Kvitko Adelia Denisovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОДЕЙСТВИЯ
ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К
СОВРЕМЕННОМУ РЫНКУ ТРУДА**

**PROBLEMS MODELING OF THE SYSTEM OF PROMOTING
EFFECTIVE SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS TO THE
MODERN LABOR MARKET**

В данной статье рассматриваются проблемы моделирование системы содействия эффективной социальной адаптации студентов к современному рынку труда. В результате анализа и моделирования выявлено, что одной из главных проблем социальной адаптации студенческой молодежи является неопределенность и несогласованность действий со стороны субъектов, как системы высшего образования, так и рынка труда и сферы профориентации.

***Ключевые слова:** рынок труда, высшее учебное заведение, работодатель, выпускник, социальное партнерство.*

This article discusses the problems of modeling the system of promoting effective social adaptation of students to the modern labor market. As a result of analysis and modeling, it was revealed that one of the main problems of

social adaptation of student youth is uncertainty and inconsistency of actions on the part of subjects, both the higher education system and the labor market and the sphere of career guidance.

Keywords: *labor market, higher education institution, employer, graduate, social partnership.*

Изменения, произошедшие в политической и социально-экономической жизни города Луганска, в последние годы, очень остро поставили вопрос содействия эффективной социальной адаптации студентов в вузах.

Вместе с тем следует заметить, что становление личности – это длительный процесс, требующий:

– согласованных действий всех субъектов системы высшего образования;

– компетентного подхода со стороны системы высшего образования к обучению, результатом которого должна быть социальная адаптация студентов к условиям современного вуза;

– становление таких внутриличностных качеств студента, которые бы удовлетворяли его потребности и способности, мотивировали его поведение, интересы, творческие возможности для эффективной учебы, развивали его интеллект, самосознание, формировали социальные установки и ценностные ориентации.

По нашему мнению, эффективность социальной адаптации студенческой молодежи в условиях современного общества зависит от надлежащего функционирования комплексного взаимодействия всех уровней (макроинституционального, микроинституционального и внутриличностного), причастных к этому процессу.

Макроинституциональный уровень: система согласованных действий социальных партнеров, которые заинтересованы в воспроизводстве высококвалифицированных кадров.

Микроинституциональный уровень: компетентный подход к определению знаний, умений, навыков и т. п., которые нужны работодателям в рамках трудового законодательства ЛНР.

Внутриличностный уровень: особенности отношения к выбранной профессии, учебе, труду, что обусловлено повышением роли человека в современном производстве (оказании услуг). Под этими особенностями понимается широкий круг психологических и психофизиологических свойств личности, которые, так или иначе, влияют на качество и эффективность адаптационных процессов [1].

Социальная адаптация личности как явление происходит на разных этапах ее развития и на разных уровнях, на которых находится личность.

Отечественная система высшего образования находится в процессе оптимизации и реформирования, т. е. ее структурные составляющие, в частности, специальности (образовательно-профессиональные стандарты), профессии (квалификации) часто меняются (дополняются, отменяются, укрупняются и т. д.). Также существуют сторонние факторы, которые также влияют на развитие и реформирование системы высшего образования, например, государственный заказ. Данный заказ формируется по результатам анализа спроса и предложения на рынке труда и развития или деградации определенного вида экономической деятельности и тому подобное. Каждое такое изменение имеет определенное влияние и на личность, так как является своего рода толчком к изменению ее мировоззрения на будущую профессиональную деятельность.

Таким образом, можно говорить о неотъемлемой взаимосвязи макроусловий, которыми выступают образовательно-профессиональные стандарты, данные о спросе и предложении на рынке труда, государственный заказ на подготовку кадров и т. д. и внутриличностных условий (компетенция, психологические свойства: творчество, интеллект, мотивация, поведение, работоспособность и т. д.).

В то же время следует добавить, что на личность могут влиять и другие личности. Имеется в виду, например, влияние студенческого коллектива на молодого человека или влияние близкого окружения на личность в период её становления как личности и тому подобное. Такой процесс происходит на микроуровне, то есть между личностью и группой лиц.

Необходимо учитывать, что важным фактором успешной социальной адаптации студентов младших курсов в вузе является характер профессиональной ориентации (далее – профориентации), поскольку уже на этапе выбора будущей специальности закладываются основы предстоящего процесса социальной адаптации студентов в конкретном вузе. При этом, главное содержание этого процесса – это своевременное выявление индивидуальных наклонностей и ориентация на одну или несколько специальностей, соответствующих психофизическим качествам и особенностям личности. Многочисленные исследования профессиональных интересов студенческой молодежи показывают, что у большей части обучающихся доминирующие профессиональные интересы лежат вне сферы избранной и осваиваемой ими специальности. Конечно же, это сказывается не только на эффективности протекания процесса социальной адаптации студентов в вузе и уровне профессионального обучения специальности, но и впоследствии на эффективности профессиональной деятельности выпускника вуза.

Итак, формирование адаптивных способностей студенческой молодежи необходимо начинать на этапе довузовской подготовки. Поэтому считаем крайне актуальным восстановление систематической профориентационной работы в средних образовательных учреждениях не только города Луганска, но и ЛНР в целом, а также допрофессиональной социально-психологической подготовки. Конечно же, при этом необходимо тесное взаимодействие средних образовательных учреждений с вузами, а именно создание профильных классов, где профориентация является составной частью школьной программы, включающей в себя не только общее знакомство с будущей профессией, но и элементы научного поиска, более глубокую подготовку по базовым дисциплинам. Все перечисленное выше значительно расширит возможности абитуриента по выбору конкретного вуза среди образовательных учреждений определенного профиля.

Таким образом, одной из главных проблем социальной адаптации студенческой молодежи является определение согласованных действий со стороны субъектов, как системы высшего образования, так и рынка труда и сферы профориентации. Такая согласованность была очень действенной

во времена СССР, но переход к рыночным отношениям искажил ее, он разрушил то, что было отлажено годами и действовало эффективно, и при этом взамен ничего не создано. Например, среди проблем современного функционирования системы высшего образования можно выделить следующие:

- отставание темпов реформирования системы высшего образования от новых рыночных и демократических требований;
- спад производства и нестабильное развитие экономики, при социально-экономической и финансовой блокаде и санкциях со стороны Украины и стран Запада;
- формирование рынка труда и новых требований к квалификации кадров со стороны работодателей отдельно от системы высшего образования;
- устарелость образовательно-профессиональных стандартов и медлительность в их обновлении;
- неудовлетворительное финансирование преподавателей и вспомогательного персонала;
- несовершенство законодательных и нормативных актов, регулирующих деятельность этого звена образования.

Следует отметить, что процесс реформирования системы высшего образования, мягко говоря, затянулся. Достаточно долго учреждения высшего образования были оставлены (и остаются сегодня) почти «один на один» и «выживали», как могли, приспосабливаясь к рыночным отношениям. Это негативно повлияло, на структуру профессиональной подготовки кадров в системе высшего образования. Изменения пошли в сторону увеличения подготовки кадров по профессиям, которые выгодно готовить заведениям высшего образования, но которые не соответствуют потребностям рынка труда.

Система высшего образования не смогла адекватно отреагировать на изменения в спросе на рынке труда и в спросе на подготовку кадров в соответствующих профессионально-квалификационных направлениях, произошедших в результате экономических реформ и кризиса. Не отреагировала система высшего образования и в период, когда появились первые признаки проблем на рынке труда и занятости. То есть, система

высшего образования не выполняет одну из своих основных функций, не воспроизводит должным образом необходимые кадры, не реагирует адекватно на изменения, которые происходят в экономике ЛНР и непосредственно на рынке труда ЛНР, что негативно влияет на процесс социальной адаптации студенческой молодежи в условиях современного общества.

Литература

1. Сергеев, Р. В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа / Р. В. Сергеев // Вестник Адыгейского государственного университета : сетевое научное издание. – 2010. – № 2. – С. 67.

УДК 316.614.5

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Шмалько Мария Павловна
Shmalko Maria Pavlovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

THE SPECIFICS OF THE SOCIALIZATION OF STUDENTS IN A MODERN UNIVERSITY

В статье осуществлен анализ научных подходов по проблеме социализации студенческой молодежи в современном вузе. Рассмотрены особенности социализации студенческой молодежи и социальные условия ее успешной социализации в процессе обучения в вузе. Очерчена перспектива решения задач социального и личного самоопределения будущего специалиста образовательной сферы.

Ключевые слова: социализация, профессиональная социализация, личность, молодежь, студенческая молодежь, образовательное пространство вуза, социум.

The article analyzes scientific approaches to the problem of socialization of students in a modern university. The features of the socialization of students and the social conditions of their successful socialization in the process of studying at the university are considered. The

perspective of solving the problems of social and personal self-determination of the future specialist of the educational sphere is outlined.

Key words: *socialization, professional socialization, personality, youth, student youth, educational space of the university, society.*

Социализация человека – это процесс длительный и очень сложный. С одной стороны, любое общество, которое на каждом этапе своего развития вырабатывает определенную систему социальных и нравственных ценностей, свои идеалы, нормы и правила поведения, заинтересовано в том, чтобы каждый человек, приняв и усвоив их, смог жить в этом обществе, стать его полноценным членом. С другой стороны, на формирование личности большое влияние оказывают разнообразные стихийные, спонтанные процессы, которые происходят в жизни. Поэтому суммарный результат таких целенаправленных и стихийных влияний не всегда предсказуем и не всегда отвечает интересам общества.

На фоне растущей конкуренции образовательных услуг, обострения демографической ситуации в ЛНР повышается значимость профессионального выбора студентов, влечения к самовыражению и реализации своего потенциала. Сознательное определение будущей профессиональной деятельности может стать основой для успешной социализации студентов в период обучения в вузе. Реализация этого направления возможна в рамках построения интегрированной многоуровневой системы образования. Следовательно, совершенствование процесса социализации должно стать одной из первоочередных задач современного вуза.

Стоит отметить, что студенческий возраст – это сенситивный период для развития основных социогенных потенциалов человека как личности. К ним относятся: формирование профессиональных, мировоззренческих и общественных качеств будущего специалиста; развитие профессиональных способностей как предпосылка дальнейшей самостоятельной профессиональной творческой деятельности; становление интеллекта и стабилизация черт характера; преобразование мотивации и всей системы ценностных ориентаций; формирование

социальных ценностей в связи с профессионализацией. То есть, во время обучения в вузе происходит социализация студента как личности.

Процесс социализации студенческой молодежи чрезвычайно сложен и противоречив. Особый, как научный, так и практический интерес этот процесс представляет в рамках отдельной социальной организации – определенного вуза, который имея собственную специфическую институциональную среду, влияет на ход этого процесса, создавая свои уникальные условия. Бесспорным является то, что институциональная субкультура педагогического вуза, специфика его социального микроклимата, влияют на процесс социализации студенчества. Приоритетное влияние на это явление оказывает образовательное пространство вуза во всей совокупности собственных составляющих. Весомую роль в социализации молодого человека имеет также и практика воспитательной, а также самоуправленческой деятельности студенческого сообщества и т. д.

Понятие «социализация» имеет комплексный характер и рассматривается в философии, социологии, психологии, педагогике и в других областях научного знания. Впервые понятие социализация появилось в конце 19 в. в американской и французской социологии, в частности в работах американского социолога Ф. Гиддингса и французского социолога Г. Тарда [1, с. 19–21].

В определение сущности процесса социализации, особенностей его структуры сделали весомый вклад ученые: Б. Ананьев, В. Барулин, Л. Выготский, Э. Дюркгейм, И. Кон, Л. Леонтьев, А. Мудрик, Л. Подоляк, Т. Парсонс, П. Сорокин и другие. Все они отмечают социализацию как процесс присоединения, интеграции личности в общество. Поскольку общество заинтересовано в том, чтобы его граждане сумели активно усвоить общественный опыт и ценности (язык, обычаи, традиции и т. д.).

Профессиональное становление личности можно рассматривать как процесс, который продолжается на протяжении всей жизни и имеет свои особенности на каждом отдельном этапе профессионального пути. Особенно тесно взаимосвязаны эти два процесса на первичном этапе погружения молодого человека в профессиональную среду, когда происходит жизненное и профессиональное самоопределение. На каждой

стадии профессионального становления существуют определенные цели и задачи, отвечающие общественным требованиям.

В научной литературе выделяют следующие этапы социализации студенческой молодежи:

1. Этап общей социализации. На этом этапе происходит формирование и закрепление основных социальных ценностей (трудовых, моральных, эстетических, политических, правовых, экологических, семейных и т. д.).

Система ценностных ориентаций занимает важное место в структуре профессионального потенциала студента. Именно ценностные ориентации лежат в основе мотивов деятельности и тесно связаны с желаниями, эмоциями, интересами, чувствами индивида. Ценностные ориентации являются основой формирования отношения к себе, к другим людям, к окружающему миру.

2. Этап профессиональной социализации – усвоение человеком той или иной профессии, получения специфического ролевого знания, когда роли связаны с разделением труда [2, с. 69].

Сознание современного студента чрезвычайно противоречиво: с одной стороны, имеет место высокая индивидуальная, коллективная и массовая активность в общественной жизни, энергичность, деловитость; а с другой – страх, конформизм, неспособность противостоять и успешно приспособляться к меняющимся социальным условиям жизни.

Успешная социализация в процессе обучения в вузе определяется следующими условиями: включением индивидов в развивающие ситуации и активную среду; открытостью молодых людей в процессе общения и формирование их компетентности; проживание нового личностного опыта; процессом самоанализа и самооценки своей деятельности; саморегуляции своих переживаний и деятельности.

Ориентация на личность в процессе обучения призвана обеспечить создание адекватного для личностного и творческого роста студента среды общения, что способствует развитию профессионального мастерства будущего специалиста. Ведущими ценностями должны стать не усвоение норм поведения и умений, а гуманность взаимоотношений, свобода проявления собственного «Я», культивирование

индивидуальности, осознанная правовая культура поведения, творческое самовыражение личности.

Условием подготовки и воспитания профессионалов есть такая система непрерывного образования, процесс которой охватывает человека на протяжении всего его социальной жизни: от начала его приобщения к современной культуре через обретение общего и специального образования к развитию рефлексивных способностей, творческих возможностей, обеспечивающих совершенствование профессионального мастерства [3, с. 39].

В процессе обучения, необходимо создать надлежащие условия для самореализации индивидуальности студента в будущей профессиональной деятельности. А также самостоятельного культивирования профессионального мастерства, творческого развития личности, обогащения знаний через обмен опытом в процессе общения со специалистами, углубление профессиональной рефлексии.

Следовательно, социальная среда студенческой молодежи – это целостное единство социально-психолого-педагогических условий, в которых:

- происходит обретение социального опыта, усвоение определенных норм, присущих обществу ценностей, образа жизни;
- молодежь находит свое призвание, выбирает способы самовыражения, самопознания, самоосмысления, самосовершенствования, самореализации.

Студенческая молодежь находится на пороге вступления в самостоятельную трудовую жизнь. Для нее приобретают особую актуальность фундаментальные задачи социального и личного самоопределения, как определения себя и своего места во взрослом мире.

Подводя итоги проведенному анализу, можно сделать следующие выводы:

1. Исследования социализации личности в различных странах мира ведется в самых разнообразных направлениях. Результатом этих исследований стало большое количество эмпирических данных, что подчеркивает чрезвычайную сложность затронутой проблемы.

2. Изучение вопроса поло-ролевой, семейной, профессиональной социализации каждой конкретной личности и студенческой молодежи требует большего внимания со стороны ученых на предмет углубленного изучения.

3. Проблемы профессиональной социализации будущих специалистов в образовательной среде высшего учебного заведения, с позиции усвоения ими существующих профессиональных норм, правил, ценностей и форм поведения, а также их влияния на жизнь молодого человека требуют детального научного обоснования.

4. Остаются открытыми вопросы о конкретных воспитательных действиях по отношению к студенческой молодежи в процессе социализации, а также организационные и управленческие механизмы по решению проблем повышения эффективности социализации студентов в современном вузе.

Литература

1. Андрееенкова, В. П. Проблема социализации личности / В. П. Андрееенкова. – М. : Мысль, 1970. – 365 с.
2. Горшков, Н. К. Непрерывное образование в контексте модернизации / М. К. Горшков, Г. А. Ключарев. – М. : ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.
3. Заславская, Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 400 с.

Гончарова Татьяна Викторовна
Goncharova Tatyana Viktorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: tanjaruban87@mail.ru

**ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19
КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ
ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ**

**RESTRICTIVE MEASURES IN EDUCATION DURING THE COVID-19
PANDEMIC AS A FACTOR IN THE OCCURRENCE OF VIOLENCE
AGAINST CHILDREN IN THE FAMILY**

В статье раскрывается статистика роста случаев внутрисемейного насилия в период ограничительных карантинных мер во время пандемии COVID-19. Рассматриваются экзогенные и эндогенные причины всплеска насилия в семье, в том числе и в отношении детей, вследствие разрушительного действия пандемии.

***Ключевые слова:** пандемия, ограничительные меры, семья, насилие в семье.*

The article reveals statistics on the growth of cases of intra-family violence during the period of restrictive quarantine measures during the COVID-19 pandemic. The exogenous and endogenous causes of the surge in domestic violence, including against children, due to the devastating effects of the pandemic are considered.

***Keywords:** pandemic, restrictive measures, family, domestic violence.*

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, ежегодно каждый второй ребенок в возрасте от 2 до 17 лет сталкивается с насилием в семье в той или иной форме. Во всем мире около 300 миллионов детей в возрасте 2–4 лет регулярно подвергаются жестоким дисциплинарным мерам со стороны родителей или лиц их замещающих. Каждый третий ребенок испытывает эмоциональное насилие, и во всем мире каждый четвертый ребенок живет с матерью, которая является жертвой насилия со стороны интимного партнера. По оценкам, во всем мире в 2017 г. жертвами убийств стали 40 150 детей. Глобальный коэффициент убийств в возрастной группе 0–17 лет составил 1,7 на 100 000 населения, причем в отношении мальчиков этот показатель (2,4 на 100 000 населения) был более чем в два раза выше, чем в отношении девочек (1,1 на 100 000 населения). Пандемия COVID-19 и реакция общества на нее оказали огромное влияние на распространенность насилия в отношении детей в семье, и предположительно будут долгосрочные негативные последствия [2].

Цель статьи: рассмотреть, каким образом ограничительные меры во время пандемии COVID-19 оказали влияние на распространенность насилия в отношении детей в семье.

На протяжении своей жизни дети, ставшие жертвами насилия в семье, больше подвержены опасности возникновения у них психических заболеваний и тревожных расстройств психики; рискованного поведения, например, злоупотребление алкоголем и наркотиками, курение и небезопасный секс; заболеваний, таких как рак, диабет и сердечнососудистые заболевания; инфекционных заболеваний, например связанных с ВИЧ-инфекцией; обострения жизненных проблем, включая низкий уровень образования, дальнейшее вовлечение в насилие и преступность [1].

Пандемия COVID-19 и реакция общества на нее затронула все аспекты жизни общества. Около 1,5 миллиарда детей в мире были лишены возможности посещать образовательные учреждения. Ограничения на передвижение, потеря дохода, изоляция и длительное стесненное совместное пребывание членов семей вызывали повышенный уровень стресса и тревоги у родителей и детей, а также лишили многие

семьи их привычных источников поддержки (помощь бабушек, родственников, нянь и т. д. в воспитании детей).

Эти факторы повлияли на распространенность и характер межличностного насилия во многих семьях. По данным ВОЗ, с одной стороны, во время карантинных мер и вынужденной самоизоляции людей в мировых масштабах сократилось количество убийств и связанных с насилием травм, при которых требуется неотложная медицинская помощь (в основном это касается подростков и взрослых мужчин), особенно в тех случаях, когда режим самоизоляции дополняется запретами на продажу алкогольных напитков. Но, с другой стороны, наблюдается резкое увеличение количества звонков на телефоны доверия по поводу насилия в отношении детей в семьях и насилия со стороны интимного партнера, в то время, когда снизилось количество случаев семейного насилия в отношении детей, информация о которых поступает в полицию и службы защиты детей.

С марта по май 2020 г. Центр «Сестры» (Региональная общественная организация Независимый Благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие) оказывал помощь жертвам домашнего и сексуализированного насилия в дистанционном режиме по электронной почте или по телефону. Всего они получили 481 обращение по электронной почте, тогда как за последний год было всего 316 обращений. В апреле и мае 2020 г. количество обращений, поступивших по электронной почте, увеличилось почти вдвое по сравнению с тем же периодом 2019 г.

После введения режима самоизоляции возросло количество звонков на Всероссийскую «горячую линию» Центра «Анна» (Центр помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия). Общее количество звонков в период с марта по май 2020 г. составило 8682 звонка. После введения режима самоизоляции в марте Центром зарегистрировано 2437 звонков. В апреле всего поступило 2682 звонка. В мае количество звонков увеличилось до 3563. 69,5% женщин, позвонивших на «горячую линию», отметили, что во время самоизоляции ситуация дома ухудшилась. К тому же 3,8% женщин сказали, что у них в

первый раз инциденты домашнего насилия произошли именно в период строгой изоляции [3].

Также было выявлено увеличение возможного или фактического вредоносного воздействия в Интернете, включая вовлечение детей в сексуализированное поведение и порноиндустрию и кибербуллинг вследствие возросшего использования Интернета детьми.

На преодоление последствий экономического коллапса, вызванного COVID-19, может потребоваться несколько лет, и это может усугубить экономическое неравенство, бедность, безработицу и финансовую нестабильность семей. Можно ожидать, что эти долгосрочные последствия приведут к новому витку роста внутрисемейных насильственных посягательств, в том числе и в отношении детей.

Отмена карантинных мер и возвращение детей в школу, а родителей и на работу может снизить стресс, испытываемый родителями, ухаживающими за детьми, и восстановить их социальную поддержку, и, таким образом, уменьшить вероятность того, что дети будут становиться жертвами или свидетелями насилия в семье. Вместе с тем, несмотря на возвращение к работе, безработица и финансовая незащищенность многих семей могут оставаться хроническими, а охват социальной защитой и социальным обеспечением во многих случаях может быть ограничен, а это означает, что, даже если уровень жестокого обращения с детьми снизится, он, вероятно, стабилизируется на более высоком уровне, чем до COVID-19 [2].

Исследования, проведенные в ряде зарубежных стран, подтверждают гипотезу о том, что насильственные действия со стороны членов семьи, в том числе и в отношении детей, сексуализированное насилие широко распространены после чрезвычайных ситуаций вызванных экзогенными и эндогенными факторами.

В частности, первые исследования рисков внутрисемейного насилия после извержения в 1980 г. вулкана Сент-Хеленс на северо-западе США позволили выявить следующую негативную динамику – на 46% увеличилось зарегистрированных полицией случаев семейного насилия, а выдача судебных предписаний увеличилась вдвое после

урагана Эндрю в 1992 г. (атлантический тропический ураган 5–й категории, третий по величине ураган, достигший берегов США в XX в.).

ВОЗ объявила о пандемии COVID-19 в марте 2020 г. По состоянию на 11 февраля 2021 г. было уже зарегистрировано более 107 млн случаев заражения и более 2,35 млн случаев смерти, ставшие следствием COVID-19. По прошествии полугода с начала пандемии стало очевидно, что это событие существенным образом повлияло на жизни миллионов людей, поэтому необходимо было провести параллель между чрезвычайными ситуациями и пандемией COVID-19 с точки зрения катализатора обострения межличностных отношений, что привело по всему миру к росту разных форм и видов насилия [3].

Таким образом, стихийные бедствия разрушают физическую и социальную среду, создавая неблагоприятные условия, следствием которых может быть насилие. Эти последствия могут оказывать как непосредственное, так и долгосрочное негативное влияние на человека, в частности повышенный стресс и чувство бессилия из-за тяжелой утраты, потери имущества и потери средств к существованию; проблемы психического здоровья, такие как посттравматическое стрессовое расстройство; потеря здоровья – в таких условиях люди, особенно менее защищенные слои населения, подвержены дополнительным рискам, среди которых разные формы насилия.

На глобальном уровне во время COVID-19 в рамках мер по борьбе с насилием в отношении детей (по данным ВОЗ), основное внимание уделялось тому, каким образом правительства и общины могут повысить психологический потенциал семьи для преодоления стресса, связанного с самоизоляцией и тревогой за ее будущее. Кроме того, целенаправленно ведется работа по ознакомлению всех семей с практическими рекомендациями по налаживанию положительных и благоприятных взаимоотношений между родителями и детьми, недопущению применения жестких мер дисциплинарного воздействия, а также по принятию соответствующих мер в контексте потенциального всплеска насилия.

Литература

1. Волкова, Е. Н. Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика: монография / Е. Н. Волкова, О. М. Исаева. – Н. Новгород, 2015. – 290 с.
2. Доклад о положении дел в мире в области профилактики насилия в отношении детей 2020 г. : резюме. – Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2020. – 20 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/zdorove-materi-i-rebenka/zhestokoe-obrashhenie-s-detmi/3450.html> (дата обращения 12.04.23).
3. Ростовская, Т. К. Рост семейного насилия во время чрезвычайных ситуаций и пандемии COVID-19 / Т. К. Ростовская, Н. А. Безвербная // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2021. – № 1. – С. 111–123.

Гужва Татьяна Михайловна
Guzhva Tatyana Mikhailovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: tatyana.guzhva@list.ru

**МОЛОДЕЖНЫЕ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И
ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ**

**YOUTH INFORMAL ASSOCIATIONS IN MODERN RUSSIA:
FEATURES OF THE ORGANIZATION AND APPROACHES TO
CLASSIFICATION**

В статье раскрыты сущностные характеристики неформальных молодежных объединений в современной России, выявлены особенности их организации и функционирования. Рассмотрены основные классификации неформальных молодежных групп сквозь призму направлений деятельности и ценностей, которые являются значимыми для носителей той или иной субкультуры.

Ключевые слова: *молодежь, неформальные объединения молодежи, неформалы, молодежная субкультура, базовая субкультура.*

The article reveals the essential characteristics of informal youth associations in modern Russia, reveals the peculiarities of their organization and functioning. The main classifications of informal youth groups are considered through the prism of activities and values that are significant for carriers of a particular subculture.

Keywords: *youth, informal youth associations, informal, youth subculture, basic subculture.*

Изучение молодежных неформальных объединений уже давно составляет важное направление в социологии молодежи. На западе к этой проблематике обратились ведущие специалисты еще в 60-е прошлого века, в отечественной же науке анализ молодежных субкультурных феноменов до конца 1980-х годов велся в очень узких рамках и не был сколько-нибудь значимой областью молодежных исследований.

Молодежь является специфической социальной группой, от социализации которой зависит будущее страны. Стремление молодежи объединяться в неформальные организации – это во многом естественный процесс. Современная социально-политическая ситуация в России показывает, что неформальные молодежные объединения – это очень актуальная проблема на сегодняшний день, так как множество подростков становятся «неформалами» не из-за каких-либо убеждений, целей, а только потому, что им нравится атрибутика «неформалов», относительная независимость и самостоятельность. Актуальность данной проблемы возрастает и в связи с тем, что молодежь легко воспринимает асоциальные идеи и взгляды, склонна к крайностям, подражанию, некритическому восприятию контркультур и девиантному поведению. Это может способствовать распространению в молодежной среде экстремистской идеологии и появлению неформальных объединений негативной направленности.

Что обозначает понятие «неформалы», «неформалы» – кто они? Ответы на эти вопросы неоднозначны, как неоднозначны и неоднородны сами неформальные объединения.

Формальной обычно называют социальную группу, обладающую юридическим статусом, являющуюся частью социального института, организации, где положение отдельных членов строго регламентировано официальными правилами и законами.

Неформальные объединения – это явление массовое. В виде малой группы они возникают в рамках формальной социальной организации на основе межличностных отношений, общих интересов, взаимных симпатий и т. д. Это такой тип организации социальных отношений, который характеризуется относительной независимостью от социальных структур, нечетко выраженной целью групповой деятельности и неформальным

контролем, основанным на традиции, и зависит от степени осознанности группового членства. Эту группу называют также «психологической» или «группой по интересам», поскольку в основе ее образования лежат либо чисто психологические, эмоциональные отношения, либо общие личные интересы. Причем неформальные молодежные объединения создаются добровольно и в свободное время. Ради каких только интересов не объединяются люди: дети, подростки, молодежь, взрослые и даже убежденные сединой старики? Число таких объединений измеряется десятками тысяч, а количество их участников – миллионами. В зависимости от того, какие интересы людей установлены в основу объединения, возникают и различные типы объединений. Говоря о самостоятельных объединениях и их взаимной связи с государственными и общественными институтами, необходимо отметить три ситуации по их значимости:

1. Сотрудничество.
2. Оппонирование и критика.
3. Оппозиция и борьба [1].

Большинство молодых людей выбирает традиционный путь социализации, что свидетельствует о том, что процесс социализации в их родительской семье и в формальной группе не дал сбой. В разряд субкультурной молодежи в зависимости от исторической и социокультурной обстановки в том или ином обществе попадает не более 30% молодежи. С предпосылками вхождения в молодежную субкультуру, мы имеем дело в основном при сбое в привычном течении дел:

- в семье: излишний контроль родителей или предоставление подростку сверхсвободы;
- в формальной группе: не сложившиеся отношения с одноклассниками, учителями;
- в результате участия в локальных войнах, когда молодой человек приобретает необычный для мирной жизни опыт (боль, убийства, разрушения, потеря товарищей, страх) и уже не может вписываться в ту мирную жизнь, в которую возвращается;

– в среде безработных, временно (частично) занятых работой молодых людей (наличие свободного времени при одновременном отсутствии возможности самореализации);

– при несоответствии реального социального статуса молодого человека (например, непризнанные обществом музыканты, поэты, ученые, художники, философы, работающие дворниками, кочегарами, сторожами).

Существуют и другие возможности попадания молодых людей в неформальные молодежные объединения (отсутствие доступных форм проведения досуга, приход «за компанию», избыток свободного времени). Однако базовыми причинами первого шага, сделанного в сторону молодежной субкультуры, считаются указанные выше предпосылки.

Поскольку любое неформальное молодежное объединение объединяет тех, кто «не вписался» в нормальный ход социальной жизни, то, с одной стороны, культивируется протест против общества с целью создать что-то иное (лучшее), а с другой, – само пребывание в неформальном молодежном объединении призвано способствовать адаптации молодежи к тому же обществу. Молодежная субкультура выполняет целый ряд положительных функций: адаптация молодых людей к обществу, предоставление возможности молодому человеку выработать первичный статус, помощь молодым людям в освобождении от родительской зависимости и опеки, передача специфических для определенного социального слоя ценностных представлений. Как правило, многие молодые люди после выхода из движения уже не страдают подростковыми комплексами, не «бунтуют» по ничтожным мотивам, не превращают жизнь в бесконечный поиск приключений.

Ниже приведены признаки неформальных объединений, которые видны «невооруженным» глазом, с точки зрения дилетанта:

- неформальные коллективы не имеют официального статуса;
- слабо выраженная внутренняя структура;
- большинство объединений имеет слабо выраженные интересы;
- слабые внутренние связи;
- очень сложно выделить лидера;
- не имеют программы деятельности;

- действуют по инициативе небольшой группы со стороны;
- представляют альтернативу государственным структурам;
- очень трудно поддаются упорядоченной классификации.

Причины их возникновения:

- вызов обществу, протест;
- вызов семьи, непонимание в семье;
- нежелание быть как все;
- желание утвердиться в новой среде;
- желание привлечь к себе внимание;
- неразвитая сфера организации досуга для молодежи в стране;
- копирование западных структур, течений, культуры;
- религиозные идейные убеждения;
- отсутствие цели в жизни;
- влияние криминальных структур, хулиганство;
- возрастные увлечения.

Неформальные объединения молодежи – чрезвычайно сложное и неоднозначное явление, поэтому в процессе их научного изучения возникает потребность в классификации. Существует множество подходов к классификации неформальных групп молодежи, поскольку в качестве основания для их разделения используются разные признаки.

По социальной направленности неформальные объединения делятся на три группы:

1. Просоциальные – демократические, социально активные, направляющие дела на благо людям.

К ним относятся:

- клубы социальной помощи;
- экологические, этнические, историко-патриотические объединения.

2. Асоциальные – сторонники серьезных социальных проблем, основанные на совместном времяпрепровождении и развлечениях.

К ним относятся:

- панки;
- хиппи;
- мажоры;

- байкеры;
- рокоббили (поклонники рок-н-ролла).

3. Антисоциальные – авторитарные по структуре, направленные на нарушение общественного порядка, образующие напряженные ситуации в микросоциуме – правонарушения, пьянство, наркомания, националистические выходки и т. п.

К ним относят:

- пред-криминальные;
- неустойчиво криминальные;
- собственно криминальные (устойчивые преступные формирования, объединяющиеся в банды т. п.).

По направленности интересов и соответственно по видам деятельности, неформальные группы можно разделить на следующие направления:

1. Группы культурно-досуговой ориентации:

- современной молодежной музыки («фанклубы» определенной группы или певца, поклонники разных направлений судьбы, брейк-дансисты, панки, любители «диско» и др.);

- спортивной ориентации (военно-спортивные, люберы, «афганцы», поклонники культа силы – «силовики», «атлеты», «качки» и др., болельщики – «фанаты» и т. д.). Особо нужно сказать о «фанатах», получивших широкое распространение в последнее время. Цель их объединения – эмоциональная разрядка в процессе «боления» на матче, послематчевых шествиях, ощущение и подчеркивание перед окружающими с помощью внешнего оформления (стилизованная одежда, обувь, шарфы цвета клубов, знамена, эмблемы, значки) своей принадлежности к группе. При совершении хулиганских действий «фанаты» часто используют детали сантехнического оборудования, палки с гвоздями, «булавы», кастеты, металлические шары;

- технической направленности (рокеры-мотоциклисты, группы картинга, хакеры, компьютерщики и т. д.).

2. Группы альтернативного образа жизни:

- мистически-религиозные (кришнаиты, воздыхатели гуру, восточных философий и др.);

– все направления движения хиппи (хиппи, пацифисты, системщики и др.). Ранние хиппи проповедовали идеологию социальной пассивности, невмешательства в дела общества, идеологию мира и всеобщей любви. Сейчас их позиция изменилась, и некоторые из них перешли к активной социальной деятельности, именно они дали толчок к созданию «зеленых» и «экологистов», хиппи – постоянные поклонники «Битлз».

3. Группы социальной инициативы:

- экологисты (защитники природы, «зеленые»);
- глобалисты (активно выражающие отношение к определенному решению глобальных проблем);
- охраны и защиты памятников истории и культуры;
- фонды социальной инициативы широкого спектра действий;
- творческие союзы.

4. Социально-политические группы:

- группы в защиту изменений, происходящих в обществе (политических, экономических, культурных и т. д.);
- народные фронты и движения;
- политические клубы и объединения [2].

Разумеется, это деление условное, ибо подобные интересы и пристрастия, содержание деятельности, принципы, методы работы могут проявляться и у других групп. Например, пристрастие к современным молодежным направлениям в музыке, потребность выразиться на сленге, формы проявления активности в обществе имеют место в разных группах.

Неформальные молодежные объединения можно разделить также по базовым субкультурам.

Базовая субкультура – это категория, искусственно выделяемая на основании обобщения семантически схожих качественных признаков изучаемых молодежных неформальных объединений.

По базовым субкультурам неформальные молодежные объединения делятся на:

1. Ролевое сообщество – все движения ролевых игр, сформировавшиеся вокруг социального института ролевой игры, а также ассимилированные движения реконструкторов, анимэшников и др.

Базовый принцип объединения: эскапизм – (англ. escape– убежать, спастись) – стремление человека уйти от мрачной действительности в мир иллюзий.

2. Хиппи:

– группы хиппи;

– индеанисты – люди, занимающиеся изучением культуры индейцев Северной и Южной Америки. Реконструируя их быт и проповедуя индейские нравы, индеанисты продолжают в действительности вести привычный городскому человеку образ жизни;

– растаманы – последователи растафариянства. Обычно их опознают по ряду характерных атрибутов: курению марихуаны, почитанию Боба Марли и бога Джа, использованию комбинации цветов «зелёный-жёлтый-красный» и другим.

Базовый принцип объединения: социально ориентированная деятельность.

3. Панки – как андеграундные, так и фанаты панк-рока, включая ассимилированные движения «левых» алисоманов, киноманов и кишат.

«Алисоманы» – поклонники группы «Алиса».

Киши – поклонники группы «Король и шут».

Базовый принцип объединения – агрессивное поведение.

4. Националисты-ксенофобы:

– бонхеды – неофашистское крыло неформального течения скинхедов, слушающих тяжёлый металл;

– неоязычники – последователи древних языческих учений и духовных практик;

– скино-хулсы – нацисты-хулиганы.

Базовый принцип объединения: агрессивное поведение.

5. Некрофетишисты:

– металлисты – люди, слушающие тяжёлый и лёгкий рок. Носят одежду с изображением или надписью любимой рок-группы, также носят цепи, напульсники, пирсинг;

– сатанисты – ученые определяют сатанизм как мистически-религиозную субкультуру, чьи корни уходят в сравнительно отдаленное прошлое; все они носят длинные волосы, короткие бородки, кожаные

брюки и куртки, массивную обувь, серебряные или металлические цепи, брелки (часто в форме перевернутой пентаграммы и черепа);

– готы – представители готической субкультуры, вдохновлённые эстетикой готического романа, эстетикой смерти, готической музыки и относящий себя к готик-сцене.

Субкультура – совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов и т.п.), влияющих на стиль жизни и мышления, определенных номинальных и реальных групп людей и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве «мы», отличного от «они» (остальных представителей социума).

Базовый принцип объединения: чрезмерное увлечение оккультизмом.

Также неформальные молодежные группы разделяют на:

1. Неэкстремистские неформальные молодежные объединения:

– хиппи;

– готы;

– эмо – молодёжная субкультура, образовавшаяся на базе поклонников одноимённого музыкального стиля. Их отличает самовыражение, противостояние несправедливости, особенное, чувственное мироощущение. Зачастую эмо-кид – ранимый и депрессивный человек; во внешнем виде преобладают черно-розовый цвет, рваные челки, множество значков;

– ролевое сообщество – моделирование группой людей той или иной ситуации. Каждый из них ведёт себя, как хочет, играя за своего персонажа;

– панки;

– алисоманы;

– киноманы;

– анархисты – борются за уничтожение эксплуатации и угнетения в обществе. Их цель – изменить общество так, чтобы каждому была предоставлена возможность само развиваться. Ещё одна черта анархизма – это антигосударственность;

– антифашисты;

– сатанисты.

2. Экстремистские неформальные объединения, представляющие наибольшую опасность:

- WhitePower («Белая сила» – главенство белой расы);
- национал-большевистская партия – общественное объединение, позиционирующее себя как революционная, умеренно националистическая, антиправительственная и антибуржуазная партия;
- дьяволопоклонники – стихийно возникшие и плохо организованные компании подростков и молодых людей, которые поклоняются дьяволу и совершают ритуальные убийства [3].

Таким образом, в ходе проведенного анализа мы выяснили, что неформальные молодежные объединения разнообразны и многочисленны. Направленность их также различна и зависит от целей, задач, идей самого движения. Было установлено, что в большинстве случаев причинами вступления в неформальные молодежные объединения становятся недовольство чем-либо, а также такие факторы, как стремление к большей самостоятельности, независимости от законов, традиций, основ мира взрослых. В большинстве случаев решающим фактором при вступлении подростков в неформальные молодежные объединения становится атрибутика «неформалов»: их одежда, знаки, символика. Можно сделать вывод, что главным мотивом при вступлении в неформальные молодежные объединения становится не глубокое осмысление подростком сути того или иного движения, а, скорее, внешняя оболочка неформальных групп. Разнообразие и многочисленность неформальных объединений обуславливает потребность в их классификации.

Литература

1. Громов, А. В. Неформалы: кто есть кто / А. В. Громов, О. С. Кузин. – М. : Мысль, 1990. – 269 с.
2. Неформальные объединения вчера, сегодня... Завтра? / Под ред. В. В. Семенова. М. : Мысль, 1988.
3. Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. В. Т. Лисовского. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.

*Емцева Элла Григорьевна
Yemtseva Ella Grigorievna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: ella21041964@mail.ru

**СТРАТЕГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ВОСПИТАНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**STRATEGY OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN
THE FIELD OF EDUCATION IN MODERN CONDITIONS OF SOCIO-
CULTURAL TRANSFORMATIONS**

В статье рассматриваются стратегии профессиональной подготовки специалистов в области воспитания с целью решения кадрового обеспечения воспитательного процесса в современных условиях социокультурных трансформаций.

***Ключевые слова:** кадровое обеспечение воспитательного процесса, направления воспитания, профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания», профессиональная подготовка специалистов в области воспитания.*

The article discusses the strategies of professional training of specialists in the field of education in order to solve the staffing of the educational process in modern conditions of socio-cultural transformations.

***Keywords:** staffing of the educational process, directions of education, professional standard «Specialist in the field of education», professional training of specialists in the field of education*

Утверждение профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» [1] послужило закономерным актом и отражением устойчивой тенденции повышения социального статуса воспитания, что особо ярко проявилось на протяжении последнего десятилетия.

Возрастающая значимость воспитательной деятельности в системе общего образования нашла отражение в ряде документов государственных, федеральных, региональных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке государственной политики в сфере образования (Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», приказ Министерства науки и высшего образования «О воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации» от 07.04.2021 г. № 266, примерная программа воспитания, разработанная в 2019 году Институтом стратегии развития образования РАО).

В 2012 году в Послании Федеральному собранию Президент РФ В.В.Путин отметил: «Школа не просто передает набор знаний. Думаю, вы со мной согласитесь: качественное обучение без воспитания невозможно». Президент дал поручение Правительству подготовить программу полноценного развития в школе воспитательной компоненты, после чего появились соответствующая программа Министерства образования и науки, а затем Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г.) [2].

В Программы развития воспитания, принятые в различных регионах РФ с целью обеспечения реализации Стратегии развития

воспитания на период до 2025 года, были включены такие направления как:

- гражданское и патриотическое воспитание, формирование российской идентичности;
- духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей;
- приобщение детей к культурному наследию;
- популяризация научных знаний среди детей;
- физическое воспитание и формирование культуры здоровья;
- трудовое, профессиональное воспитание и профессиональное самоопределение;
- повышение престижа профессий, связанных с воспитанием детей;
- экологическое воспитание;
- развитие добровольчества (волонтерства) среди обучающихся;
- поддержка общественных объединений в сфере воспитания;
- поддержка семей и детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, детей группы риска;
- профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обучающихся;
- адаптация детей мигрантов;
- осуществление психолого-педагогической поддержки воспитания в период каникулярного отдыха обучающихся;
- сетевое и межведомственное взаимодействие для методического обеспечения воспитательной работы;
- повышение педагогической культуры родителей (законных представителей) обучающихся;
- поддержка семейного воспитания;
- обеспечение физической, информационной и психологической безопасности;
- расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов;
- кадровое обеспечение воспитательного процесса.

Для реализации вышеуказанных ключевых направлений необходимо решение одной из важнейших задач, названных в Стратегии

развития воспитания – это кадровое обеспечение воспитательного процесса, чему, безусловно, способствовала разработка и утверждение стандарта «Специалист в области воспитания». Данный стандарт определяет трудовые функции, требования к знаниям, умениям и навыкам тех специалистов, которые непосредственно организуют воспитательный процесс в образовательных организациях и от которых, прежде всего, зависит качество реализации воспитательной образовательной организации в целом.

Сфера применения профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» не ограничивается образовательными организациями, а охватывает все организации, осуществляющие образовательную деятельность, то есть его применение возможно как в образовательных организациях, так и организациях, осуществляющих обучение – юридическими лицами, осуществляющими на основании лицензии наряду с основной деятельностью образовательную деятельность в качестве дополнительного вида деятельности (к примеру, дома ребенка, организации, осуществляющие лечение, социальное обслуживание, оздоровительные организации и др.)

При разработке стандарта «Специалист в области воспитания» были разграничены трудовые функции и компетенции социального педагога, старшего вожатого, педагога-организатора, воспитателя, педагога-библиотекаря и тьютора, но при этом трудовые функции являются взаимодополняемые, предполагают преемственность в действиях данных специалистов, поскольку все они являются субъектами процессов воспитания и социализации, а их готовность к сотрудничеству, совместному целеполаганию, системному взаимодействию в процессе реализации воспитательного процесса, обуславливают наличие воспитывающей атмосферы в образовательной организации, позитивную социализацию детей и молодежи, повышают качество кадрового обеспечения реализации государственной Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

Проблема повышения эффективности профессиональной подготовки указанных в Стандарте специалистов-воспитателей, является актуальной и социально значимой, так как именно этим специалистам

приходится работать с обучающимися различного интеллектуального развития, эмоционально-волевых качеств и характеристик, мотивированности к обучению, социальной принадлежности и т. д.

Анализ научных исследований проблем, с которыми сталкиваются педагоги при осуществлении ими воспитательной деятельности, позволил выделить следующие:

- низкий уровень психолого-педагогических и методических знаний, умений, опыта деятельности в воспитательной работе;
- трудности в организации индивидуально-воспитательной работы с обучающимися;
- отсутствие у педагогов устойчивой мотивации и ценностных ориентаций к осуществлению воспитательной деятельности;
- неумение планировать системную работу по формированию у обучающихся личностных качеств, необходимых для эффективной реализации будущей профессиональной деятельности;
- неготовность педагогов осуществлять воспитательную деятельность с различным контингентом обучающихся, в том числе с проявлениями девиантного поведения, а также в экстремальной и стрессогенной обстановке;
- недостаточный уровень сформированности у педагогов личностного компонента готовности к воспитательной деятельности, а именно профессиональной устойчивости, гибкости, эмоционального интеллекта, способности к эмпатии и др.;
- отсутствие современной системы воспитательной работы в образовательных организациях различного уровня, учитывающей динамично меняющиеся условия социального взаимодействия.

В связи с выявленными трудностями, подготовка будущих педагогов к осуществлению воспитательной деятельности в образовательных организациях различного уровня, в первую очередь должна подразумевать формирование необходимых для ее осуществления качеств личности.

Сформированные в ходе обучения в ВУЗах личностные качества будущих педагогов-воспитателей, в дальнейшем должны транслироваться

обучающимся и образовать основу для развития у них «гибких навыков», столь необходимых для эффективного вхождения в социум.

Наличие определенных личностных качеств, способствует формированию у будущих педагогов профессиональной позиции воспитателя, ценностного отношения к воспитательной деятельности и потребности в ее осуществлении.

По нашему мнению, при разработке стратегии подготовки будущих специалистов в области воспитания важно учитывать тенденции развития общества и образования, а именно: трансформацию качеств личности молодого поколения, общую стратегию цифрового образования, возможности электронной образовательной среды и цифровой дидактики и др.

Стратегия подготовки будущих специалистов в области воспитания должна представлять концептуальный план действий в долгосрочной перспективе, направленный на достижение прогнозируемого результата, а именно, готовности будущих педагогов к осуществлению воспитательной деятельности с различными категориями обучающихся.

Вышеуказанный концептуальный план должен образовать основу системы подготовки будущих педагогов к осуществлению воспитательной деятельности, и содержать практико-ориентированную технологию поэтапного (содержательный, информационный, культурный и профессиональный этапы) формирования каждого из компонентов готовности будущих специалистов к осуществлению воспитательной деятельности.

Мы предполагаем, что результатом реализации предложенной стратегии станет сформированная готовность будущих педагогов к осуществлению воспитательной деятельности, представленная как сочетание устойчивых (устойчивая мотивация к осуществлению педагогической деятельности и принятие ее ценностей, рефлексивно-прогностические умения, стрессоустойчивость, саморегуляция и др.) и гибких (самотивация, способность к преадаптации, эмоциональный интеллект и др.) качеств личности будущих специалистов-воспитателей.

Литература

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 января 2017 года № 10н.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

Звонок Александр Анатольевич
Zvonok Alexandr Anatolyevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: al.zvonok@gmail.com

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

HUMANITARIAN EDUCATION IN THE XXI CENTURY: NEW CHALLENGES OF MODERNITY

Статья затрагивает перспективы гуманитарного знания в современных условиях. Показано влияние стремительного развития общества на гуманитарные сферы человеческой деятельности.

Ключевые слова: *гуманитарное образование, гуманитарное знание.*

The article touches upon the prospects of humanitarian knowledge in modern conditions. The influence of the rapid development of society on the humanitarian spheres of human activity is shown.

Keywords: *humanitarian education, humanitarian knowledge.*

Современные преобразования общества, вызванные такими факторами как стремительное развитие современных технологий и внедрение их в пространство социума (становление техногенной культуры), преобразование общественных институтов, развитие новых форм общественных отношений, оказывают значительное влияние на гуманитарную научную сферу и гуманитарное знание в целом. Что

характерно, влияние это более значительное, нежели то, которое данные факторы оказывают на точные и естественные науки.

В основном это связано с восприятием гуманитарных наук в общественном сознании. Сегодня образ усредненного гуманитария связан с написанием пространственных текстов, «философствованием», за которым трудно сразу выделить практический научный результат (в отличие от работ биологов, физиков и т. д.). Для обывателя уровень текста, сгенерированного современной нейросетью ChatGPT, и, скажем, выдержки из «Органона» Аристотеля будут равноценными.

В. Ван Ден Аккер выделяет следующие факторы, препятствующие нормальной внешней оценке и восприятию исследований в гуманитарной сфере:

1) Различия научных практик ряда гуманитарных дисциплин (в отличие от точных и естественных наук, в которых более унифицированные практики и принципы экспериментальной работы и т. д.). Данные различия влияют на общепринятые показатели качества исследований, так, анализ цитируемости работ в гуманитарных науках менее полезен, чем в точных и естественных науках. Так, в 2000 году Европейский научный фонд пришел к заключению, что директивным органам в Европе не следует использовать индексы цитирования в области искусства и гуманитарных наук.

2) Цикл жизни статей и книг, относящихся к гуманитарным наукам. Многие работы, создаваемые гуманитариями, оказывают эффекты в долгосрочной перспективе, через десятки лет. В точных и естественных науках, напротив, исследования могут утрачивать актуальность через 2-3 года.

3) Различия целей и результатов исследований в гуманитарных науках и естественных и точных науках. Результатами гуманитарных исследований нельзя считать только статьи в научных журналах и научные монографии. К таким результатам также можно отнести собрания материалов и выставки в архивах, музеях, библиотеках.

4) Целевая группа гуманитарных наук является более разнородной, чем в других областях науки. Гуманитарные знания направлены не только на других ученых, но и на значительную неакадемическую аудиторию.

Значительная часть прикладной научной деятельности гуманитариев стоит ближе к журналистике, а иногда и к беллетристике, нежели к строгой академической науке. В. Ван Ден Аккер видит решение данной проблемы в усовершенствовании сферы рецензирования научных работ. В свою очередь, заметим, что в социологии одной из лучших попыток повысить научную строгость «гуманитарных» социологических исследований (в рамках т.н. качественной методологии) стало появление и развитие «Обоснованной теории» А. Страусса и Б. Глейзера, основные постулаты которой применимы ко многим другим гуманитарным наукам: истории, этнографии и т. д.

5) Информационные каналы гуманитарных наук значительно различаются. В одних областях гуманитарного знания книга остается основным способом передачи знаний, в других, например, в лингвистике, статьи в журналах почти полностью заменили книги.

6) Язык исследовательской работы в гуманитарных науках имеет большее значение, нежели в таких науках как математика или физика. Большинство научных работ создаются на «научном английском», но многие области гуманитарных наук требуют овладения специфическими языками. Нидерландскую поэзию можно в полной мере изучить только при овладении нидерландским языком, китаеведу будет трудно работать без знания иероглифов.

7) Отсутствие должного уровня организации в гуманитарных областях науки. Если считать гуманитарные науки множеством людей, которые по отдельности пишут свои книги, то нет необходимости во внутренней или внешней форме организации. Но если согласиться с тем, что этот образ гуманитарных наук уже неверен или верен лишь отчасти, организация становится существенным фактором. Разумеется, есть в гуманитарных науках и хорошо организованные сферы: археология, история. Другие же области, такие как литературоведение, находятся на низком уровне организации, что сказывается как на их финансировании со стороны государств, количестве выделяемых грантов, так и на общем их восприятии в обществе и, в частности, в сфере образования. Из-за этого многие университетские преподаватели гуманитарных наук имеют

настолько высокую преподавательскую нагрузку, что у них не остается возможностей для серьезных исследований.

Говоря о будущем гуманитарных наук в мире, где государственные средства и ресурсы, выделяемые на науку, становятся все более дефицитными, и в котором все сложнее приводить обоснования для финансирования и распределения средств, выделяемых на проведение исследований, В. Ван Ден Аккер считает, что гуманитариям необходимо «играть по общим правилам», принятым в научных сообществах точных и естественных наук [1, с. 148–152]. В противном случае в ближайшие десятилетия многие «гуманитарные» образовательные специальности могут просто вымереть, учитывая скорость развития современных технологий и формализацию науки в целом (повсеместное введение строгих научных рейтингов, индексов, алгоритмов оценки качества и т.д.).

Уже сейчас машинные переводчики от ведущих корпораций выполняют переводы с наиболее популярных языков на человеческом уровне, в значительной мере заменяя гуманитариев-лингвистов и профессиональных переводчиков. Сюда же следует отнести вымирающие профессии «феррайтера» и «копирайтера», создающие тексты и успешно заменяемые нейросетевыми сервисами (вакансии на указанные профессии еще существуют, но спрос и размер оплаты труда критически падают с каждым годом). Следует ожидать, что следующей под ударом окажется журналистика (по крайней мере, сфера онлайн-журналистики, не связанная с «полевой» работой в реальном пространстве). И, разумеется, в будущем в опасности могут оказаться теоретические области таких гуманитарных наук, как теоретическая социология, политология и т. д.

В то же время Л. Н. Лебедева обращает внимание на то, что сегодня в качественном образовании начиная со школы, включая гуманитарное, на первый план выходит «функциональная грамотность» – новый стиль мышления и особый набор качеств, которые в комплексе дают способность разбираться в инновациях на основе имеющихся прежде знаний, умений и навыков, успевая за ритмом развития технологий современного мира. В употребление входят такие понятия, как «компьютерное мышление», под которым понимается способ восприятия информации, позволяющий вычленив проблему и метод ее решения в

виде, доступном для компьютерной обработки. Иначе говоря, это формализация мышления, способность представлять данные в особой форме, доступной для компьютера, умение алгоритмически мыслить и вычленять алгоритмы для обработки информации. Основные компоненты компьютерного мышления:

- декомпозиция (умение разложить проблему на составляющие);
- распознавание (умение сравнить решаемую проблему с уже знакомыми проблемами или задачами);
- абстракция (умение игнорировать малозначимые детали, абстрагирование от всего неважного, вычленение самого значимого в данной проблеме);
- алгоритмизация (способность создать четкую последовательность действий, в результате которых и будет получен нужный результат) [2, с. 170–172].

Становление техногенной культуры на современном этапе приводит к сокращению определенных гуманитарных сфер занятости (например, копирайтеров или цифровых художников), но в то же время вызывает возникновение новых профессий, например, приводя к появлению «операторов нейросетей», которые умеют правильно составлять текстовые запросы к сервисам типа Midjourney или Stable Diffusion, генерирующим изображения из текстового описания. Таким образом, можно смело утверждать, что «гуманитарии» все еще необходимы обществу будущего, однако происходящие социальные трансформации требуют от них приспособиться к грядущим инновациям и выработать у себя навыки и типы мышления, востребованные в современную эпоху.

Одновременно с этим, возрастают запросы и на классические гуманитарные навыки и компетенции в технических сферах. В данном контексте уместно вспомнить одно из последних интервью киберпсихолога (еще одна инновационная сфера гуманитарного знания) В. А. Демаревой, согласно которому в сфере ИТ сегодня в значительной мере повысилась востребованность у специалистов т. н. «soft skills»: навыков быстрой адаптации к новым условиям, гибкости, коммуникабельности, командной работы и т. д. [3]. Практика показывает,

что обучить программированию хотя бы на базовом уровне можно любого человека за адекватное время, но нельзя так просто обучить человека коммуникбельности или креативности мышления. В свою очередь, само появление таких новых профессий, как киберпсихологи, цифровые лингвисты или координаторы образовательных платформ, говорит о постепенной адаптации носителей гуманитарного знания к новым реалиям современного общества. В совсем недалеком будущем мы можем увидеть философов и социологов, моделирующих различные этические и социальные проблемы на суперкомпьютерах (кстати, классическая философская «дилемма вагонетки» уже давно разрабатывается в контексте внедрения беспилотного транспорта, управляемого ИИ), и тогда это станет верным признаком того, что гуманитарная сфера полностью приспособилась к «реалиям» современного общества.

Литература

1. Ван Ден Аккер, Вильян. Пора взять дело в свои руки: оценка исследований в гуманитарных науках / Вильян Ван Ден Аккер // *Versus*. – 2022. – № 2. – Т. 2. – С. 145–157.
2. Лебедева, Л. Н. Формирование нового стиля мышления в процессе информатизации общества / Л. Н. Лебедева // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. – 2022. – № 2. – С. 168–178.
3. Нужны ли гуманитарии в сфере IT-технологий?. – Текст : электронный // Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды. – 2023. – URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/nuzhny-li-gumanitarii-v-sfere-it-tekhnologiy/> (дата обращения: 30.04.2023).

Звонок Александр Степанович
Zvonok Alexandr Stepanovich

Луганский государственный университет
имени Владимира Даля
Luhansk State University named after Vladimir Dahl

E-mail: zvonokasstep@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

THE FEATURES AND TRENDS OF DEVIANT BEHAVIOR OF MODERN YOUTH

В статье раскрыты особенности и тенденции девиантного поведения современной молодежи. Выделяется влияние ментальных войн и многополярных моделей на образование, развитие и воспитание современной молодежи. Предлагаются пути социализации и ресоциализации для конструктивного решения проблемы девиации поведения подростков и молодежи.

Ключевые слова: *девиантное поведение, модели образования и воспитания, конфликтологическая культура*

The article reveals the features and trends of deviant behavior of modern youth. The influence of mental wars and multipolar models on the education, development and parenting of modern youth is highlighted. For a constructive solution to the problem of deviation in the behavior of adolescents and young people, the ways of socialization and resocialization are proposed.

Keywords: *deviant behavior, models of education and parenting, conflictological culture*

Зачастую под девиантным поведением понимается отклоняющийся от нормы поведенческий спектр с преобладанием социального негатива. Анализируя этимологический смысл девиации в социальных науках – под данным термином исследователи понимают в основном поведение, нарушающее общепринятые в данном обществе нормы и правила [1; 2]. В список девиантных форм поведения включаются «табакокурение, употребление спиртных напитков, безнадзорность, насильственные формы поведения, игромания, бродяжничество, правонарушающее поведение, преступность, токсикомания, наркомания, беспризорность, проституция, сексуальные перверсии, психические аномалии, алкоголизм, самоубийства» [4]. Однако за пределами этого перечня остается и положительная девиация: творческая деятельность, инновационный поиск, соревновательность, что также свойственно подросткам и молодежи.

С нашей точки зрения, девиантным поведением называется устойчивая форма поведения отдельной личности или группы людей, которая не соответствует официально установленным или существующим формам в данном обществе.

Следовательно, ни в коем случае субъект девиантного поведения не имеет неизбежной предрасположенности к делинквентному противоправному или асоциальному поведению, он становится таким из-за определенных жизненных трудностей.

Как известно, на девиантное поведение подростков влияет множество социально-психологических факторов. Так, психолог А. Петровский определял психологические особенности подросткового возраста «подростковым комплексом». Комплекс включает чувствительность к оценке посторонними своей внешности, внимательность порой сочетается с дерзостью, болезненная застенчивость с распушенностью, желанием быть признанным и оцененным другими с демонстративной независимостью, борьбой с авторитетами, общепринятыми правилами и идеалами, с обожанием случайных, чувственное фантазирование с сухим мудрствованием. Низкий статус подростка в классе, неудовлетворенная потребность самоутвердиться в пределах школы, спортивных организаций и секций, кружков творчества

или других социальных институтов, занимающихся целенаправленным формированием и социализацией личности, приводят к активному поиску других сообществ, где он мог бы компенсировать личностные неудачи. При этом подросток начинает искать уважение и признание в неформальных группах, поэтому начинают формироваться такие привычки, как ранний сексуальный опыт, групповое употребление наркотиков, алкоголизм.

Среди явлений, обуславливающих девиантное поведение подростков, важное место занимают недостатки семейного и школьного воспитания, что, в свою очередь, является результатом прошедших анемических процессов в российском обществе. Ощущается выхолащивание традиционных ценностей (в том числе и под влиянием глобализационных процессов) из системы семейного и школьного воспитания, а также отсутствие должного уровня развития конфликтологической культуры, что приводит к потере молодежью правильных жизненных ориентиров и требует реализации соответствующих учебных просветительских программ конфликтологического направления.

На процесс целенаправленного формирующего воздействия оказывают влияние современные ментальные войны, определяемые как «уничтожение самосознания, изменение ментальной – цивилизационной основы общества противника» [3]. И основным в данной трактовке является уничтожение самосознания (со-з н а н и я – разрядка наша), по сути своей, социальных знаний.

На наш взгляд, самой благодатной почвой для этого является подрастающее поколение, находящееся на этапе усвоения знаний и как наиболее зависимая и подверженная внешнему воздействию категория населения со слабо развитым критическим мышлением и, как следствие, высоким уровнем проявления девиантности.

Учитывая наметившуюся тенденцию многополярности, как следствие ментальной войны, и не рассматривая традиционное отечественное образование и воспитание, на котором детально останавливаются другие исследователи, сделаем попытку анализа западной и восточной моделей образования, развития и воспитания.

Так, до последнего времени теория и практика отечественного образования принимала во внимание и реализовывала только западные модели. Очень мало внимания уделялось не менее продуктивным восточным системам образования и воспитания. Традиционно, восточная модель воспитания и социализации строилась на социально-партнерских отношениях. Недаром в концепции образования Японии была зафиксирована необходимость организационно-«коллективистских» форм воспитания и социализации, начиная с детского сада. Расхожее выражение «каждый американец сильнее каждого японца, но группа японцев всегда сильнее группы американцев» имеет свои глубинные корни. Все это касается многих стран Дальнего Востока и не имеет значения, какая социально-экономическая формация или политический режим в стране. Везде задействованы практики социальной фасилитации и коллективистского самосознания.

В дополнение к изложенному, есть все основания констатировать существование в наиболее общих чертах дифференциации культур на преимущественно визуальные (культуры «вины», условно западные) и аудиотактильные (культуры «стыда», условно восточные). Поэтому вполне возможно предположить, что девиантное поведение и зачастую преступность в обществах, отнесенных к тем, в которых доминируют визуальные дискурсивно-перцептивные механизмы социальной адаптации, психической деятельности и деятельности в целом, не в последнюю очередь детерминированы именно повышенным индивидуализмом, интроспективностью личности, ее онтологической «расщепленностью», имманентной социально-психологической отчужденностью.

Даже с учетом неоднозначных оценок, речь может идти и о продуктивных отечественных традициях ресоциализации и восстановления. Например, внедрение социального партнерства с использованием синергии и направленной активности несовершеннолетних в социально значимое русло уходит корнями в инновации отечественных педагогов-новаторов, практиковалось воспитание в коллективе и через коллектив с ориентацией на общественно значимые результаты: «коллективно-творческие дела»,

«педагогика сотрудничества» и другие формы работы с подростками на уровне социального партнерства. Иллюстрацией этому является тот факт, что большинство из пилотно опрошенных будущих специалистов социальной сферы слабо представляли, что такое тимуровское движение или пионерия.

Принятые на отработанных моделях социального контроля нормативно-правовые базы в ряде государств инициировали создание практики социализации и ресоциализации молодежи и подростков во многих сферах социальной жизни.

Значимым в этой связи является методологическая основа, которая исходит из социально-психологических криминологических теорий, где главным выступает человеческий фактор. Криминологам широко известен факт отсутствия строгого соотношения между характером и уровнем преступности, с одной стороны, и характером и интенсивностью реакции на нее со стороны общества (которая выражается, частично, в уголовном законодательстве) – с другой.

Существенным фактором, определяющим социальную реакцию на нарушителей норм человеческого общежития, является не просто вид и распространение тех или иных деяний подростков и молодежи, но и их оценка обществом. Особого внимания со стороны государства требует проблема качественного включения детей и молодежи, вступивших в конфликт с законом, в общественную жизнь, в частности – в общественно-полезный труд. Работа в этом направлении предусматривает совершенствование деятельности Центров занятости на местах и требует развития социальных институтов, призванных способствовать повышению эффективности системы пробации. Большая работа предстоит и в плане подготовки специалистов по организации работы с молодежью. Важны также и дающие результат наработки по социальным технологиям арсенала конфликтологической культуры: медиации, фасилитации, консолидации, и их внедрение в подростково-молодежную среду.

Литература

1. Ахметшина, И. А. Педагогика и психология девиантного поведения: учебное пособие / И. А. Ахметшина. – М. : Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 141 с.
2. Воронцова, М. В. Теория деструктивности / М. В. Воронцова, В. Н. Макаров, Т. В. Бюндюгова. – Таганрог : Издатель А. Н. Ступин, 2018. – 360 с.
3. Ильницкий, А. М. Ментальная война России – Текст : электронный / А. М. Ильницкий // Военная мысль. – 2021. – № 8. – URL: <https://limited-vm.ric.mil.ru/Stati/item/336904/> (дата обращения: 30.04.2023).
4. Паатова, М. Э. Теоретико-методологический анализ социально-педагогических феноменов «Девиантное поведение» и «Делинквентное поведение» подростков / М. Э. Паатова, С. Н. Бегидова, Н. Х. Хакунов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2018. – №1. – С. 96–104.
5. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический проект, 2017. – 336 с.

Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Anna Dmitrievna

Ананьева Яна Сергеевна
Ananyeva Yana Sergeevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: zolotova_a@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА СТУДЕНТОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

**ORGANIZATION OF LEISURE OF STUDENTS AS A DIRECTION OF
PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR**

В статье раскрываются особенности организации досуга студентов как направления профилактики аддиктивного поведения студентов. В целях профилактики аддиктивного поведения целесообразно использовать проектную работу по разработке «индивидуально-личностного воспитательного маршрута». Индивидуально-личностные маршруты воспитания студентов понимаются нами как персональная программа развития и реализации их личностного потенциала.

Ключевые слова: *аддиктивное поведение, профилактика, студенты.*

The article reveals the features of the organization of students' leisure as a direction for the prevention of addictive behavior of students. In order to prevent addictive behavior, it is advisable to use project work to develop an «individual-personal educational route». Individual-personal routes of

education of students are understood by us as a personal program for the development and realization of their personal potential.

Keywords: *addictive behavior, prevention, students.*

Социальные процессы, которые происходят в нашем обществе, сопровождаются возникновением и распространением негативных явлений, которые глубоко нарушают нормальное течение процесса социализации подрастающего поколения. Ценностно-нормативная дезинтеграция приводит к стремительному распространению девиаций, среди которых особенно необходимо отметить рост аддиктивного поведения. И наиболее остро эта проблема стоит именно в детской и молодежной среде.

Аддиктивное (зависимое) поведение – это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации [1, с. 116].

Статистические данные свидетельствуют о том, что в течение последнего десятилетия катастрофически возрастают уровни курения, употребления алкоголя, остро стоит проблема наркомании, которая по своей масштабности и последствиям почти не имеет себе равных. Получают распространение и так называемые нехимические виды аддиктивного поведения, такие как зависимость от компьютерных и азартных игр, от Интернета, гаджет-аддикция, религиозный и спортивный фанатизм, зависимость от теле-, видеопросмотра и т. д.

Исследование проблемы аддиктивного поведения детей и молодежи является предметом внимания многих ученых: Е. Авериной, В. Аршиновой, В. Битенского, Т. Бобровой, А. Габиани, А. Галагузова, О. Грибановой, А. Давыдова, Н. Залыгиной, Т. Кобяковой, Д. Колесова, С. Лидака, К. Лисецкого, Е. Литягиной, А. Личко, А. Михайловского, О. Овчинникова, И. Орловой, С. Сибирякова, П. Сидорова, В. Паникова, И. Паршутина, О. Родькиной, Т. Суховольской, Л. Фортовой, И. Хажилиной, Т. Шиловой, С. Шишкунова, Е. Юговой и др. Различным видам нехимических зависимостей посвящены исследования

Н. Дмитриевой, А. Егорова, А. Елизарова, А. Запорожца, В. Качалова, Ц. Короленко, В. Лоскутовой и др.

Вместе с тем, вопросы использования воспитательного потенциала досуговой деятельности в сфере профилактики аддиктивного поведения изучены недостаточно.

Цель статьи – раскрыть пути использования воспитательного потенциала досуговой деятельности в сфере профилактики аддиктивного поведения студентов.

Студенческая молодежь – это та возрастная категория, которая находится в процессе становления собственного сознания и мировоззрения. Несмотря на это она участвует в модернизации страны и постоянно меняющиеся условия жизни вынуждают молодых людей приспосабливаться к новым реалиям, вести постоянный поиск новых форм самоусовершенствования, вырабатывать свою жизненную позицию, созидать свой духовный мир и культуру поведения. Изменения, происходящие за последние десятилетия в нашей стране, в области производственных отношений, привели к значительному расслоению молодежи в духовной культуре. Выбор профессии и обретение смысла трудовой деятельности в процессе получения образования является основным занятием молодежи в период студенчества. Именно в это время особенно необходимо прививать культуру поведения и избавляться от вредных привычек.

Привычка – это сложившийся способ поведения, осуществление которого в определённой ситуации приобретает для индивида характер потребности. Так, привычным для человека является тот или иной образ жизни, вплоть до его мельчайших деталей. Привычки бывают: временными и постоянными, индивидуальными и коллективными, вредными. Самые распространенные вредные привычки сегодня – это табакокурение, алкоголизм и наркомания. Такие привычки формируются в подростковом возрасте и начинаются, обычно, с первой бутылки пива или с первой сигареты. Для того чтобы предупредить зависимость необходимо проводить профилактику вредных привычек [3].

Профилактикой называют комплекс мероприятий, направленных на обеспечение высокого уровня здоровья людей, их творческого

долголетия, устранение причин заболеваний, в том числе улучшение условий труда, быта и отдыха населения, охраны окружающей среды. На всех этапах развития здравоохранения профилактическое направление в нашей стране было и остается основополагающим принципом, идеологией охраны здоровья народа.

Что же касается профилактики вредных привычек, то она включает в себя меры по предупреждению болезней, сохранению и укреплению здоровья, которые осуществляет сам человек, и практически сводится к соблюдению норм здорового образа жизни, к личной гигиене, гигиене брачных и семейных отношений, гигиене одежды, обуви, рациональному питанию и питьевому режиму, гигиеническому воспитанию подрастающего поколения, рациональному режиму труда и отдыха, активным физическим занятиям. Профилактика включает в себя систему социальных, экономических, законодательных, воспитательных, санитарно-технических, санитарно-гигиенических, противоэпидемических и медицинских мероприятий, планомерно проводимых государственными институтами и общественными организациями с целью обеспечения всестороннего развития физических и духовных сил граждан, устранения факторов, вредно действующих на здоровье населения и т. д. [2].

Средством профилактики вредных привычек может служить культурно-досуговая деятельность. Жарков А.Д. определяет культурно-досуговую деятельность, как: специализированную подсистему духовно-культурной жизни общества, функционально объединяющую социальные институты, обеспечивающие воспроизводство, потребление, сохранение и распространение культурных ценностей; как коллективный и индивидуальный способ жизнедеятельности людей, в основе которого лежит многосторонняя деятельность; как сферу жизнедеятельности, открывающую уникальные условия формирования внутреннего мира, повышения культуры и всестороннего развития личности; как средство раскрытия и реализации сущностных сил человека [1].

Аддикция – ощущаемая человеком навязчивая потребность к определенной деятельности. Термин часто употребляется для таких явлений, как лекарственная зависимость, наркомания, но ныне

применяется и к нехимическим (поведенческим) зависимостям. Уход от реальности путем изменения психического состояния может осуществляться разными способами. В жизни каждого человека могут быть моменты, связанные с желанием изменить свое психическое состояние: избавиться от угнетения, «сбросить» усталость, отвлечься от неприятных размышлений и т. п.

Для реализации этой цели человек вырабатывает индивидуальные подходы, становящиеся привычками, стереотипами. Проблема аддикции начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением сознания, начинает доминировать в сознании, становится центральной идеей. Несмотря на то, что девиантное поведение проявляется в разных формах, все они взаимосвязаны. Пьянство, употребление наркотиков, агрессивное поведение, противоправное поведение образуют единый блок. Приобщение подростка к одному виду девиантного поведения повышает вероятность его вовлеченности и в другие.

Аддиктивное поведение – один из типов девиантного (англ. deviation – отклонение) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций.

Виды аддиктивного поведения: зависимость от психоактивных веществ (наркомания, токсикомания, алкоголизм, табакокурение); от приема пищи (анорексия, булимия); патологическая склонность к азартным играм (гэмблинг), воровству, поджогам, бродяжничеству и пр.; компьютерная зависимость (интернет-зависимость, игровая зависимость); зависимости от людей, предметов и событий; зависимость от деструктивных культов и т. д.

Вопрос индивидуализации обучения, воспитания и образования подрастающего поколения является актуальным в наше время. «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 года» предусматривает «вариативность воспитательных систем и технологий, нацеленных на формирование

индивидуальной траектории развития личности ребенка с учетом его потребностей, интересов и способностей.

Проектирование воспитательной деятельности – это возможность сделать процесс воспитания обучающихся более последовательным, целостным и имеющим, благодаря научно-теоретическому знанию, надёжно гарантируемый воспитательный результат. Аддиктивное поведение является одной из форм отклоняющегося поведения. Неудовлетворяющая реальность – это в каком-то смысле всегда внутренняя реальность, так как и в случаях, когда речь идет о внешней «средовой» реальности, последняя воспринимается как возникновение дискомфортного внутреннего психического состояния, от которого подростки хотят избавиться.

Несовершеннолетние, со свойственной этому возрасту особой чувствительностью, оказываются наиболее незащищенными, уязвимы и психологически беспомощными перед жизненными трудностями. Не обладая жизненным опытом, не умея выбирать эффективные способы снятия психоэмоционального напряжения, которые давали бы им возможность сохранить индивидуальность и сформировать здоровый образ жизни, подростки не справляются с многочисленными проблемами. Это приводит к дезадаптивному и саморазрушающему поведению, в том числе, злоупотреблению наркотиками и другими психоактивными веществами, а также наблюдается суицидальное поведение.

Растет число неблагополучных семей, ослабляются воспитательные позиции семьи в обществе. Убывает ее педагогический потенциал, уменьшается вклад в развитии личности каждого ребенка. Время общения детей и родителей существенно сокращается по разным причинам. Многие семьи перестали быть базой стабильности для своего ребенка, взрослые все чаще занимают отстраненную позицию в отношении своих детей.

В целях профилактики аддиктивного поведения целесообразно использовать проектную работу по разработке «индивидуально-личностного воспитательного маршрута». Индивидуально-личностные маршруты воспитания студентов понимаются нами как персональная программа развития и реализации их личностного потенциала.

Поскольку «индивидуально-личностный маршрут» в воспитании студентов» – новое понятие в педагогической науке, обратимся к рассмотрению научных основ его создания. В создании индивидуальноличностных маршрутов воспитания детей его философской основой являются взгляды на индивидуума и личность, понятия «свобода» и «свобода воли». Психологической основой служит различение объекта и субъекта деятельности, его индивидуально-личностных стратегий. В педагогике маршруты отражают идею индивидуализации как движущей силы развития способности к самоопределению (Н.Н. Михайлова, С.М. Юсфин, др.), как фактора самообразования человека, связанного с порождением опыта; персонализированного, персонифицированного образования (В.П. Беспалько, Л.И. Лурье, О.П. Околелов, Е.С. Полат, Ф.И. Перегудов, Е.Н. Шиянов). В проектировании и реализации маршрута воспитания важно сочетание особенностей индивидуальности и направленности личности ребенка. Необходим не просто индивидуальный, но индивидуально-личностный маршрут воспитания несовершеннолетнего студента. Это связано с различением понятий «индивидуальность» и «личность».

Под индивидуальностью обычно понимают индивида с ярко выраженными особенностями, свойствами и качествами в их уникальном, неповторимом сочетании. Но индивидуальность в аксиологическом плане может быть как положительной, так и направленной на зло, она может быть свободной или несвободной. Личность отличается тем, что она иерархизирована и, если имеет вектор к нравственности, создается ее положительная свобода, направленность на добро, ответственность за свои поступки.

Формами культурно-досуговой деятельности по профилактике вредных привычек могут быть: научно-популярные лекции, встречи со специалистами по валеологии, лекционные доклады по теме, тематические классные часы о вредных привычках, конференции, беседы, художественные и документальные фильмы о последствиях табакокурения, употребления алкоголя и наркотических средств, встречи с членами общества анонимных алкоголиков, и т. д.

Следовательно, данные формы культурно-досуговой деятельности по профилактике вредных привычек обладают просветительными, рекреационными и развивающими личность студента функциями. Здоровье, духовно-нравственное и физическое, – это бесценный дар, который позволяет человеку полноценно жить, развиваться и расти профессионально, противостоя приносящим зло соблазнам и порокам. Не обладая душевным и физическим здоровьем, невозможно сделать свою жизнь интересной, одухотворенной и счастливой. Сегодня в обществе сформировались четкое понимание того, что только сообща, всем миром, объединив действия государства, политических и общественных структур, можно дать эффективный отпор общенациональной беде – распространению наркоманий, алкоголизма и других асоциальных явлений, реально угрожающих будущему страны.

Литература

1. Жарков, А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности: учебник для студентов вузов культуры и искусств / А. Д. Жарков. – М. : Издательский Дом МГУКИ, 2002. – 288 с.
2. Максимова, Н. Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних : учеб. пособие / Н. Ю. Максимова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 384 с.
3. Шевцов, А. М. Психология привычки / А. М. Шевцов. – М. : Знание, 2006. – 304 с.

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Anna Dmitrievna*

*Сиренко Дарья Романовна
Sirenko Daria Romanovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ

ORGANIZATION OF SOCIAL WORK WITH LARGE FAMILIES

В статье раскрываются особенности организации социальной работы с многодетными семьями. Установлено, что многодетные семьи являются объектом особого внимания социального работника из-за своей социальной незащищенности и повышенной социальной уязвимости.

***Ключевые слова:** многодетные семьи, социальная работа, социальная помощь.*

The article reveals the features of the organization of social work with large families. It has been established that families with many children are the object of special attention of a social worker because of their social insecurity and increased social vulnerability.

***Keywords:** large families, social work, social assistance.*

Современные семьи многообразны, и от того, в какой семье живет ребенок, зависит, каким содержанием наполняется процесс формирования его личности.

В период радикальных преобразований особенно возрастает роль семьи со всей сложностью и разнообразием выполняемых ею функций.

Многодетные семьи – это та прослойка общества, которая пытается сохранить семейность несмотря ни на какие мировые финансовые кризисы, но ведь у этих семей не меньше проблем, чем у других.

Многодетная семья имеет свои как специфические проблемы, так и те, которые присущи любой другой семье (с одной или двумя детьми, неполной семье и др.), однако в ней они протекают значительно труднее. Специфика проблем многодетной семьи состоит в том, что, во-первых, говоря о данной категории семьи нужно иметь в виду не только возникающие в ней проблемы, но и проблемы детей, проживающих в таких семьях. Во-вторых, проблемы многодетной семьи разнятся в зависимости от места ее проживания: разных регионов страны, города или села. Есть существенные разногласия между регионами с высокой рождаемостью, где таких семей много, и регионами с низкой рождаемостью, где их меньше. В-третьих, многодетные семьи, несмотря на наличие общих проблем, значительно отличаются друг от друга.

Положение многодетных семей, их проблемы в современных условиях изучали многие исследователи. Проблемами предоставления социально-педагогической помощи многодетным семьям занимались М. Зырянова, Г. Осадчая, исследовавшие психологические особенности социализации детей из многодетных семей; Г. Дмитриев, Е. Караева занимались разработкой форм и методов социально-педагогической работы с многодетной семьей; А. Антонов, Н. Дивицына, В. Медков – исследовали социальные проблемы многодетной семьи; Л. Баландина, Е. Силина охарактеризовали развитие личности ребенка в многодетной семье.

Проблематика социально-педагогической работы с семьей за последние десятилетия вошла в круг научных интересов многих исследователей, среди которых Ю. Василькова, Т. Василькова и др. Труды таких ученых как Т. Лодкина, И. Трубавина непосредственно посвящены изучению теоретико-методических вопросов социально-педагогической работы с семьями разных типов.

Вместе с тем, отдельные аспекты организации социальной работы с многодетными семьями исследованы недостаточно.

Цель статьи – раскрыть особенности организации и содержания социальной работы с многодетными семьями.

Технологии социально-педагогической работы с многодетными семьями строятся по следующим направлениям.

Социально-педагогический мониторинг семьи – это научно обоснованная система периодического сбора, обобщения и анализа информации о происходящих в семье процессах, принятие на этой основе стратегических и тактических решений.

К основным принципам мониторинга семьи относятся: достоверность, полнота, системность информации; оперативность получения сведений и их систематическая актуализация; соотношение обобщенных и дифференцированных оценок и выводов.

Содержание социально-педагогического мониторинга семьи включает: комплексное использование всех источников данных о процессах и явлениях семейного жизни, как имеющих природный характер (информация, предоставляемая членами семьи по личной инициативе; опосредованное и непосредственное наблюдение, произведения и графические работы детей о семье), так и полученные в ходе специально организованного исследования (опрос, анкетирование, метод экспертной оценки, биографический метод, психологические методики, направленные на выявление внутрисемейных отношений и т. п.) [2].

Среди различных технологий социально-педагогической работы с многодетной семьей особое место отводится диагностике, она является важнейшим компонентом социально-педагогической технологии и сфера деятельности практического социального педагога. Социально-педагогическая диагностика – специально организованный процесс познания, в котором происходит подбор информации о влиянии на личность и социум социально-психологических, педагогических, экологических и социологических факторов с целью повышения эффективности педагогических факторов [3].

Методы социально-педагогической диагностики условно можно разделить на две основные группы: методы проведения диагностического исследования и методы анализа диагностической информации.

Естественно, работа социального педагога должна начинаться с заполнения социально-педагогического (социально-демографического) паспорта микрорайона образовательного учреждения, заключительный раздел которого посвящен составу семей. Полученные и занесенные в него данные позволят более целенаправленно на основе дифференцированного подхода к работе с семьями. Далее работа с конкретной семьей ведется с использованием Социального паспорта семьи, куда заносятся данные диагностики, демографические сведения и т. д. [1].

Применительно к многодетным семьям технология социально-педагогической диагностики имеет очень важное значение, поскольку вычленение и углубленное изучение основных проблем каждой конкретной семьи обуславливает дальнейшую эффективность социально-педагогической работы с данной категорией семей. На основе диагноза выделяются приоритеты и осуществляется выбор в предоставлении той или иной социальной помощи [3].

Реальная помощь социального педагога многодетным семьям может быть следующей: организация встреч родителей со специалистами-психологами, медицинскими работниками и работниками правоохранительных органов; решение проблем организации труда и быта, здорового образа жизни; психолого-педагогическая помощь и образование родителей (педагогическое образование); организация семейных клубов, школ семейной жизни, воскресных школ; психологическая коррекция семейных отношений в процессе семейного психологического консультирования; подбор специальной литературы по вопросам полового воспитания детей, медицинских проблем; правовое просвещение в многодетных семьях; консультации по вопросам профессиональной ориентации подростков; психотерапевтическая и психиатрическая помощь матерям и другим членам семьи; организация социальным педагогом благоприятной социальной среды в семьях; создание производственных участков с целью обеспечения условий

получения детьми некоторых профессиональных навыков; обогащение выбора форм и видов разрешительной деятельности в учебных заведениях и по месту жительства, секции, кружки, группы встреч; квотирование рабочих мест для подростков, что является важным условием эффективного успешного функционирования ребенка в социуме; организация системы допрофессионального образования и дополнительного социального образования подростков и молодежи из многодетных семей (курсы лекций по психологии, организация здорового образа жизни, курс планирования карьеры, домоводства, тренинги общения, самопознание, занятия с обучением рациональному использованию времени); ознакомление со службой экстренной психологической помощи (Телефон доверия предоставляет заочные психологические услуги детям, подросткам и родителям, которые испытывают трудности в общении и воспитании ребенка. Дети и их родители могут позвонить по телефону доверия для снижения психологического дискомфорта и укрепления чувства психологической защищенности); помощь детям в преодолении трудностей в обучении; помощь в решении проблем личного роста; адаптация в кризисные периоды; помощь школьникам в выборе верного направления в общении со сверстниками или коммуникативной переориентации; помощь в выборе образовательного пути; организация досуга детей и родителей; сбор средств и вещей для многодетных семей; обучение способам повышения самооценки; духовное просвещение детей и родителей; ежегодное проведение научно-практических конференций по проблемным темам с участием всех заинтересованных лиц: педагогов, психологов, валеологов, школьных медиков, работников правоохранительных органов и др.; убедительное, подробное разъяснение родителям вреда физического наказания и его последствий. Чем многочисленнее семья, тем выше уровень конфликтности между родителями и детьми и тем чаще родители применяют физическую силу, чтобы держать детей в повиновении; помощь в преодолении предполагаемых жизненных изменений; информирование о работе разных служб [2].

Таким образом, многодетные семьи являются объектом особого внимания социального работника из-за своей социальной незащищенности и повышенной социальной уязвимости. Социальная работа с многодетными семьями – это разновидность деятельности, осуществляемая в определенном социальном институте и направленная на точно определенный объект влияния; деятельность по оказанию разного рода защиты, помощи и поддержки ребенку, семье в сложных жизненных ситуациях. Содержание и формы работы с семьей оговариваются группой следующих факторов: типом семьи; проблемами, которые существуют в семье; видом социального института, работающего с семьей. Социальная работа с многодетной семьей состоит из определенных технологий, которые строятся по следующим направлениям: социально-педагогический мониторинг семьи; технология социально-педагогической диагностики; реабилитационная работа; адаптационная работа; оценка потребностей семьи; технология социальной терапии; социально-педагогическое консультирование; социально-педагогический патронаж.

Литература

1. Азаров, Ю. П. Психология семейного воспитания / Ю. П. Азаров. – М. : Просвещение, 1989. – 246 с.
2. Карцева, Л. В. Психология и педагогика социальной работы с семьей : учебное пособие / Л. В. Карцева. – М. : Дашков и К, 2013. – 224 с.
3. Семейведение : [учеб. пособие] / Н. Ф. Дивицына. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 325 с.

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Anna Dmitrievna*

*Сычева Ирина Владимировна
Sycheva Irina Vladimirovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ СО
СТАРШЕКЛАСНИКАМИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ
ХИМИЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ**

**ORGANIZATION OF SOCIAL WORK WITH HIGH SCHOOL
STUDENTS ON PREVENTION AND CORRECTION OF CHEMICAL
DEPENDENCES**

В статье раскрываются особенности организации социальной работы со старшеклассниками по профилактике и коррекции химических зависимостей. Профилактику химических зависимостей мы понимаем как систему мер, направленных на создание оптимальной социальной ситуации развития, которая связана с предупреждением употребления психоактивных веществ и выработкой умений и навыков противодействия негативному воздействию окружающей среды. Третичная профилактика – это коррекционная работа со старшеклассниками с аддиктивным поведением, а также работа по профилактике рецидивов алкогольной и наркотической зависимости.

***Ключевые слова:** аддиктивное поведение, химические зависимости, профилактика, коррекция, старшеклассники.*

The article reveals the features of the organization of social work with high school students on the prevention and correction of chemical addictions. We understand the prevention of chemical addictions as a system of measures aimed at creating an optimal social situation of development, which is associated with the prevention of the use of psychoactive substances and the development of skills and abilities to counteract the negative effects of the environment. Tertiary prevention is correctional work with high school students with addictive behavior, as well as work on the prevention of relapses of alcohol and drug addiction.

Keywords: *addictive behavior, chemical addictions, prevention, correction, high school students.*

В современной науке проблема изучения аддиктивного поведения приобретает огромное социальное значение и, прежде всего, изучение химических аддикций как одного из видов социальных отклонений в поведении современных старшеклассников. Актуализируется задача изучения источников информации о наркотических веществах, мотивационных факторах употребления наркотиков, путях их распространения. Важное значение приобретают исследование социальной среды, порождающей наркоманию, а также социальных групп, которые в наибольшей степени способствуют распространению наркотической зависимости. Поскольку проблема наркомании носит молодежный характер, то требует изучения ценностных ориентаций молодых людей и подростков, склонных к употреблению наркотических веществ.

Проблема употребления подростками психоактивных веществ в целом стала особенно привлекать внимание отечественных и зарубежных клиницистов, психологов и педагогов в последние 15-20 лет (В. Битенский, Б. Братусь, Д. Колесов, А. Личко, И. Пятницкая, П. Сидоров и др.). Теории развития и лечения раннего алкоголизма в большей степени опираются на медицинские модели; психологические же механизмы его развития, а, следовательно, и методы социально-психологической коррекции рассмотрены значительно меньше (Н. Завацкая, С. Кулаков, И. Лысенко, Н. Максимова, С. Цицарев и др.). В

последнее время обращается внимание на изучение социально-психологических и социально-педагогических факторов формирования влечения к психоактивным веществам (В. Гульдман, Ю. Завьялов, С. Завражин, Ц. Короленко, В. Менделевич, Н. Сирота, В. Ялтонский и др.).

Социально-педагогические исследования данной проблемы продолжили А. Бойко, А. Пилипенко, Н. Пыхтина, С. Толстоухова, Е. Удалова, Л. Фортова, И. Шишова, и другие. Получило свое развитие исследование технологических аспектов профилактики аддиктивного поведения в разработках Т. Андреевой, Н. Зимовец, К. Красовского, И. Сомовой, Т. Яценко. Вместе с тем, отдельные аспекты организации социальной работы со старшеклассниками по профилактике и коррекции химических зависимостей исследованы недостаточно.

Цель статьи – раскрыть особенности организации социальной работы со старшеклассниками по профилактике и коррекции химических зависимостей.

Говоря о возникновении такого понятия как «аддикция», следует отметить, что оно было заимствовано из медицины и в широком смысле означает стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовольствия. Данный термин известен еще со времен Древнего Рима, когда он означал положение должника по отношению к кредитору. С середины семнадцатого века содержание термина распространяется на описание последствий пагубной привычки, склонности, страсти. В течение девятнадцатого века термин «аддикция» использовался для описания глубокой страсти, привязанности, стремления или склонности к какой-либо деятельности. И только в конце девятнадцатого века термин стал означать зависимость от наркотиков как одну из многих склонностей или зависимостей. Понятие «аддикт» при этом стало использоваться в отношении лиц, поведение которых имело упомянутые выше характеристики [2].

В нашей работе термины «аддиктивное поведение», «аддикция», «зависимость», «зависимое поведение» мы будем использовать как синонимы в связи с отсутствием необходимости дифференцировки этапов и видов зависимости в процессе первичной социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков.

Существует ряд подходов к типологии аддиктивного поведения. Чаще всего критерием типологии выступает вид аддиктивного агента. В случаях, когда объектами зависимости являются химические вещества, говорят о химических аддикциях. Анализ литературы свидетельствует о том, что под химической аддикцией подразумевается злоупотребление психоактивными веществами.

Психоактивные вещества (ПАВ) – это химические соединения и природные продукты, обладающие избирательной активностью по отношению к психической деятельности: успокаивают, стимулируют, дезорганизуют и т. д.

На сегодняшний момент все ПАВ классифицированы по международным стандартам ВОЗ. К тому же все чаще встречается термин «аддиктивные вещества» [3].

Анализ педагогической и психологической литературы показал, что среди традиционных причин аддиктивного поведения указываются следующие: влияние социокультурных особенностей образа жизни семьи и семейных отношений, характерологических и личностных изменений, обусловленных взаимодействием с окружающей средой; деформация личности в результате нарушения социальных отношений со взрослыми и ровесниками; принадлежность к неформальным подростковым и молодежным организациям с антисоциальными стереотипами поведения; влияние средств массовой информации и информационно-коммуникационных технологий; нивелирование нравственных ценностей; нарушение развития личности; отягощенное течение подросткового кризиса.

Выделяют также следующую последовательность аддиктивного поведения: формирование социальной зависимости – внутренней готовности начать прием ПАВ вследствие того, что ребенок оказался в среде тех, кто употребляет или является зависимым. При этом он принимает стиль поведения, отношение к ПАВ и внешние атрибуты группы. Далее – групповая психическая зависимость – возникновение потребности в употреблении ПАВ в определенной компании.

Следующая – индивидуальная психологическая зависимость, сопровождающаяся необходимостью увеличивать дозу и принимать ПАВ

уже в одиночестве; и физическая зависимость, характеризующаяся формированием абстинентного синдрома [1].

Большое внимание исследователи химических видов зависимостей уделяют изучению факторов аддиктивного поведения. В ходе исследований было обнаружено, что есть обстоятельства, достоверно увеличивающие шансы формирования аддиктивного поведения, их называют факторами риска. А обстоятельства, существенно снижающие такие шансы, называются факторами защиты (протекции) аддиктивного поведения. Факторы риска и протекции часто специфичны для определенных возрастных, публичных, этнических групп, также могут зависеть от вида аддиктивного агента.

Исследователями выделяются разные виды и уровни профилактики. Традиционно рассматривается первичная, вторичная и третичная профилактика. Поэтому раскрыем содержание профилактической деятельности именно по выделенным видам профилактической работы.

Первичную профилактику делят на превентивное образование и работу, направленную на косвенное профилактическое воздействие.

Превентивное образование в данном случае – это комплексная программа усвоения многоплановой информации о психоактивных веществах.

Содержанием превентивного образования является:

- информация о вредности употребления психоактивных веществ в виде разнообразных образовательных и воспитательных программ и программ учебных дисциплин;

- четкие научные понятия о природе психоактивных веществ, биохимические механизмы их воздействий на организм, научное понимание состояний наркотического и алкогольного опьянения, абстинентного синдрома;

- знание обо всех факторах, влияющих на здоровье, с обязательным учетом социальных условий, психологических особенностей и поведения человека;

- понимание реальных преимуществ, которые несет отказ от психоактивных веществ.

Профилактическая работа, направленная на косвенное профилактическое воздействие, – это работа, которая предусматривает воспитание антинаркотической направленности личности путем формирования ее морально-психологической устойчивости как основного характерологического образования, играющего решающую роль в критических ситуациях, ситуациях выбора, предложений психоактивных веществ.

Хотя содержание этой формы работы представлено общей информацией, имеющей опосредованное отношение к аддиктивному поведению школьников; деятельностью, не несущей чисто антинаркотической информационной нагрузки, – это очень важный и необходимый момент, создающий социально-психологические условия для личностного саморазвития, самореализации личности, в пределах которых происходит процесс ее социализации на уровне усвоения знаний, норм, ценностей, положительного опыта поведения. Это действия, направленные на нейтрализацию многих причин аддиктивного поведения, и без них комплексная система не будет эффективна.

Содержанием косвенного профилактического воздействия являются:

- представление о положительном и негативном опыте человеческого поведения в отношении самого себя и других людей;
- нравственные понятия, связанные с чувством бережного отношения к себе, ответственности за собственные поступки;
- психологические понятия и навыки, являющиеся основанием для формирования морально-психологической устойчивости человека;
- осознание негативизма и разрушительной силы, которые несут в себе определенные атрибуты отрицательной молодежной субкультуры;
- научно обоснованные представления об анатомо-физиологических и психологических изменениях, которые происходят в организме в ситуациях стресса, а также аутотренинга, умений самоконтроля и т. д.;
- умение саморегуляции психофизических возможностей личности путем ее включения в положительную альтернативную программу физических и психологических испытаний, закалывания [3].

При формировании аддиктивного поведения стратегия ухода от действительности становится одной из ведущих поведенческих стратегий. При этом формируется привычка немедленного снятия эмоционального напряжения в стрессовых ситуациях путем привлечения к нехимическим видам адикций. Следует заметить, что данный вид избегания – это вынужденный механизм поведения, основанный на уже сложившемся стереотипе непродуктивного функционирования личности. В этой связи основным принципом модификации стратегии избегания в программах первичной профилактики является принцип развития личностно-средовых ресурсов и активных стратегий формирования продуктивного стрессоустойчивого поведения [2].

Вторичная профилактика – это информационное просвещение и обучение механизмам противодействия предложению химических видов аддикций со стороны окружающей среды.

Содержанием вторичной профилактики являются:

- знания о морально-психологических и юридических нормах, регламентирующих ситуации, связанные со злоупотреблением психоактивными веществами;
- навыки антинаркотенно направленного поведения;
- психологическая готовность личности к общению в ситуациях возможной алкоголизации и наркотизации;
- навыки противостояния упорному предложению психоактивных веществ.

Третичная профилактика – это коррекционная работа с подростками, злоупотребляющими курением, регулярно употребляющими алкоголь и наркотики, токсикоманийные вещества, а также работа по профилактике рецидивов алкогольной и наркотической зависимости.

Содержанием третичной профилактики являются:

- знание о морально-психологических и юридических нормах, регламентирующих ситуации, связанные со злоупотреблением психоактивными веществами;
- научное понимание курения, алкоголизма, наркомании как заболеваний, имеющих конкретные причины и последствия;

– умения и психологические навыки противостояния рецидивам алкогольной и наркотической зависимости [3].

Таким образом, теоретический анализ сущности и содержания профилактики и коррекции химических зависимостей старшеклассников позволил сделать следующие выводы. Исходя из вышеупомянутого, социально-педагогическую профилактику химических зависимостей подростков мы понимаем как систему мер, направленных на создание оптимальной социальной ситуации развития подростков, проявление различных их форм активности, которая связана с предупреждением употребления психоактивных веществ и выработкой умений и навыков противодействия негативному воздействию окружающей среды. Традиционно рассматривается первичная, вторичная и третичная профилактика. Первичную профилактику делят на превентивное образование и работу, направленную на косвенное профилактическое воздействие. Вторичная профилактика – это информационное просвещение и обучение механизмам противодействия предложению химических видов адикций со стороны окружающей среды. Третичная профилактика – это коррекционная работа с подростками с аддиктивным поведением, а также работа по профилактике рецидивов алкогольной и наркотической зависимости.

Литература

1. Левада, А. В. Стресс как главная причина формирования аддиктивного поведения / А. В. Левада // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2022. – № 2. – С. 46–50.
2. Михайлова, Т. А. Динамика рискогенности социально-психологических условий, формирующих у подростков психологическую готовность к аддиктивному поведению / Т. А. Михайлова, Н. А. Русина, С. В. Швецова // Ярославский психологический вестник. – 2022. – № 1 (52). – С. 53–70.
3. Поддипалин, А. А. Направления социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде / А. А. Поддипалин // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 6 (46). – С. 120–126.

*Исаева Екатерина Юрьевна
Isaeva Ekaterina Yurievna*

*Филина Алёна Владимировна
Filina Alena Vladimirovna*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»
Federal state-funded educational institution of the higher education
«Orel State University of name I.S. Turgeneva»*

E-mail: sheva2977@mail.ru

E-mail: alena-filina04@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

ANALYSIS OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF MODERN YOUTH (SOCIOLOGICAL ASPECT)

В статье раскрыты теоретические и эмпирические основы изучения профессиональной ориентации современной молодежи. Представлены результаты социологического исследования, ориентированного на анализ проблем системы профессиональной ориентации молодежи, исследование мотивационной основы выбора будущего профессионального пути, выявление профессиональных предпочтений и склонностей молодежи.

***Ключевые слова:** ценности, молодежь, студенческая молодежь, профессиональное самоопределение, профессиональные ориентации, профессиональные предпочтения, выбор профессии.*

The article reveals the theoretical and empirical foundations for studying the professional orientation of modern youth. The results of a sociological study focused on the analysis of the problems of the system of professional guidance of young people, the study of the motivational basis for choosing the future professional path, and the identification of professional preferences and tendencies of young people are presented.

Keywords: *values, youth, student youth, professional self-determination, professional orientations, professional preferences, choice of profession.*

В условиях существующих в стране кризисов современного общества молодое поколение участвует в активном процессе социализации и адаптации к сложившимся условиям. Молодежь, является самой активной социальной группой населения, и студенческая молодежь в частности характеризуется высоким уровнем социальной мобильности, проявлением активности в формировании жизненных приоритетов. В период взросления, в молодежном возрасте осуществляется активный поиск себя и своего места в жизни. От результатов данного поиска в большей степени будет зависеть профессиональная судьба человека. Одной из значимых жизненных проблем современной молодежи, является проблема выбора профессии. Данный вопрос не останется и в будущем без внимания, поскольку ежегодно тысячи абитуриентов находятся в позиции выбора профессии и своего профессионального пути. Громадный поток информации о выборе будущей профессии может привести и приводит старшеклассников к состоянию неопределенности, растерянности, неким сомнениям по поводу необходимости совершить тот или иной выбор. Из-за этого состояния могут идти по «чужому» пути, навязанному советами родных, близких, друзей и прочих агентов социализации молодежи.

В состоянии нестабильности социума, мир вокруг нас становится более динамичным и уязвимым, мир профессий также характеризуем множество изменений всех сфер общества (социальной, экономической, политической и пр.). Требования, предъявляемые к личности, постоянно изменяются.

Цель статьи заключается в определении сущности проводимых профориентационных мероприятий, в выявлении основных факторов, которые могли бы влиять на выбор будущего профессионального пути, а также анализа основных проблем профориентации с которыми сталкивается современная молодежь.

Для изучения вопросов профессиональной ориентации современной студенческой молодежи было организовано и проведено социологическое исследование с использованием метода опроса (анкетирования молодежи от 14 до 35 лет, проживающей в Орловской области).

Теоретической базой изучаемого вопроса послужили научные статьи, освещающие организацию и содержание производственной сферы деятельности человека, аспекты самоопределения слушателей колледжей, техникумов в трудах Байкова Н.М. [1], Волегова В.С [3], Старикова Л.Н. [6]. Вопрос выбора профессии как социологического феномена освещался работах Кравченко А.И. [4]. Сущность комплексной системы профессиональной ориентации молодежи как одного из социальных институтов общества описывалась в диссертационном исследовании (автореферате на соискание ученой степени кандидата социологических наук) Митюшниковой Л.А. [5]. О влиянии рынка труда на профессиональную ориентацию студенческой молодежи говорил Ветров А.И. [2].

Далее перейдем к описанию результатов социологического анализа.

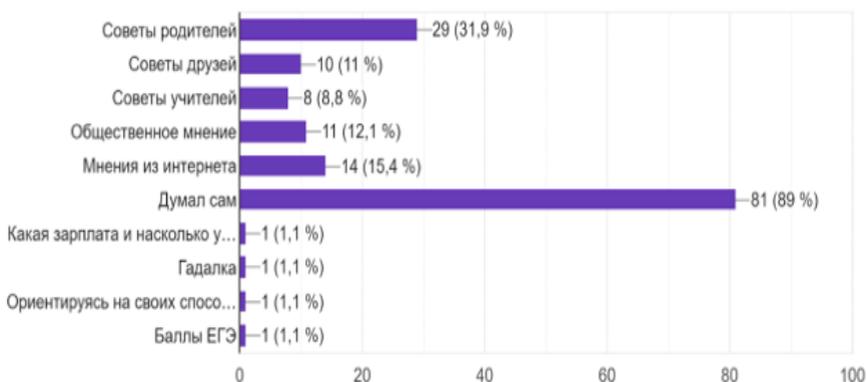
Итак, начнем с группы вопросов, ориентированной на определение социально-демографических характеристик участников опроса. Возрастные границы респондентов, участвовавших в опросе, варьировались в границах: 18-22 года – 74,7%, 23-28 лет – 11%, 29-35 лет – 14,3%. По половому признаку: 73,6% были женского пола и 26,4% мужского. По критерию образования, преобладающими группами были респонденты имевшие общее среднее (11%), среднее профессиональное (8,8%) и незаконченное высшее (41,8%) образование, а также 18,7% опрошенных отметили, что они окончили ВУЗ и имеют диплом о высшем образовании. Кроме этого, респонденты по основному виду деятельности

отнесли себя к учащимся (6,6%), слушателям, студентам – 75,8%, рабочим (6,6%), служащим (11%).

Большинство из опрошенных (80,2%) ответили, что в данный момент они уже определились с выбором будущей профессии, а 19,8% находятся в состоянии поиска жизненного пути. В рамках исследования было интересно выявить факторы, которые могли бы повлиять на выбор профессии (рисунок 1).

Рисунок 1.

Чем Вы руководствовались, при выборе интересующей Вас профессии?

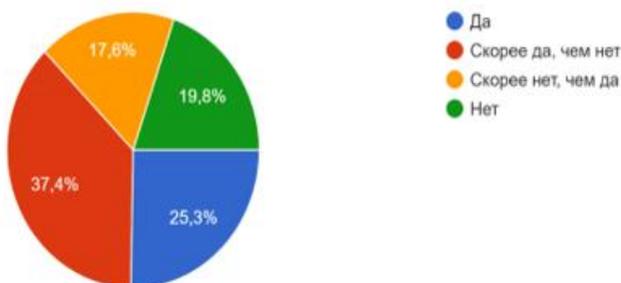

Как показано на рисунке 1 для современной молодежи наиболее значимым фактором при выборе будущей профессии являются собственное мнение и предпочтения (89%), советы родителей также значимы (31,9%). Последующие четыре варианта ответов были предоставлены в закрытой форме вариантов ответов: по отзывам, мнениям, найденным в сети Интернет (15,4%), от точек зрения, сформированных в общественном мнении населения (12,1%), к совету друзей прибегают 11% респондентов, а советам учителей доверяют 8,8% опрошенных. И еще четыре ответа респонденты высказали в полужакрытой форме, в варианте ответа «другое», дописав от руки следующие варианты: «Какая зарплата и насколько удобно расположение» (1,1%), «Гадалка» (1,1%), «Ориентируюсь на своих способности» (1,1%), «Баллы ЕГЭ» (1,1%).

В данных рисунка 1 второе место по значимости занимает ответ, касающийся того, что советам родителей в значительной степени доверяет современная молодежь (он набрал 31,9% ответов респондентов), данный вопрос коррелирует с данными, полученными в следующем вопросе, представленном на рисунке 2.

Рисунок 2.

При выборе будущей профессии прислушивались ли Вы к мнению родителей?

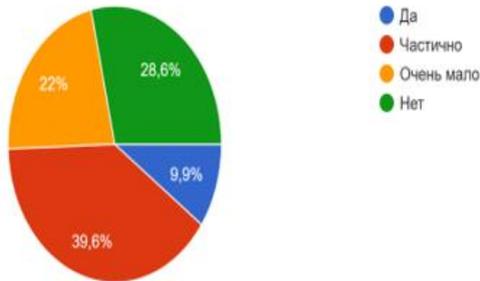

Анализ результатов по изучению влияния мнений родителей, близких родственников, по полученным данным, показал в общем целом, что большая часть опрошенных доверяет и скорее доверяет, чем нет их мнениям (25,3% и 37,4% соответственно). Но, как видно на рисунке 2, не на всех подростков оказывают влияние родители и не прислушиваются к ним (вариант ответа «нет» – выбрали 19,8% и «скорее не, чем да» – 17,6% опрошенных).

Средства массовой информации зачастую транслируют информационно-рекламные сообщения, освещающие актуальность той или иной профессиональной направленности. На всех ли оказывает влияние подобного рода информация (рисунок 3)?

Рисунок 3.

Влияют ли СМИ на выбор Вашей будущей профессии?

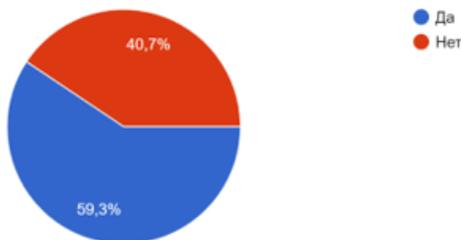

Как показано на рисунке 3, на большую часть респондентов СМИ оказывают частичное влияние при выборе будущей профессии (39,6%), на 28,6% респондентов СМИ не оказывают никакого влияния, очень малое воздействие и влияние СМИ коснулось 22% опрошенных и 9,9% респондентов сказали, что да, на них повлияло воздействие СМИ при выборе профессии.

Ежегодно в школах, лицеях, колледжах и прочих образовательных учреждениях среднего и средне-специального (профессионального) образования проводятся мероприятия, направленных на профессиональную ориентацию учащихся, слушателей. В границах данного направления деятельности было интересно определить с масштабами организуемых и проводимых мероприятий профориентационной направленности (рисунок 4).

Рисунок 4.

Проводят ли в Вашем учебном заведении уроки по профориентации?

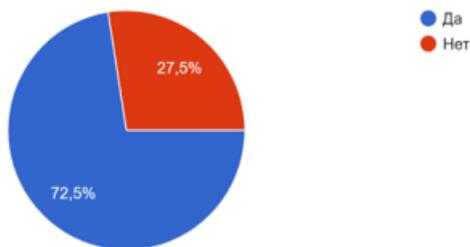

Большинство опрошенных (59,3%) ответили положительно, а у 40,7% респондентов такие уроки отсутствовали. Несомненно, то, что данные уроки могут помочь в дальнейшем выборе будущей профессии. Важным здесь является то, кто их проводит, как они организуются, с привлечением каких инструментов влияния на подростков, находящихся на пути своего главного выбора, выбора профессиональной принадлежности и будущего профессионального пути. Данные опроса показали, противоположную картину мира. 57,1% респондентов ответили, что мероприятия по профориентации (уроки профориентации) оказались для них бесполезными, 25,3 % добавили свое недовольство оценкой уроков ответом «скорее нет, чем да» и лишь незначительному количеству респондентов подобные уроки дали какой-то результат: 11% ответили «скорее да, чем нет» и только 6,6% выпускников получили пользу от уроков профориентации.

Так, например, педагогическое тестирование, выявляющее профессиональную ориентацию личности являются неотъемлемой частью выбора личностью ее будущей профессии. Тесты способствуют выявлению склонности, предрасположенности, интереса человека к той или иной профессии. В рамках исследования респонденты отвечали на вопрос: «Участвовали ли Вы лично в прохождении тестов на профориентацию?» (рисунок 5).

Рисунок 5.

Участвовали ли Вы лично в прохождении тестов на профориентацию?

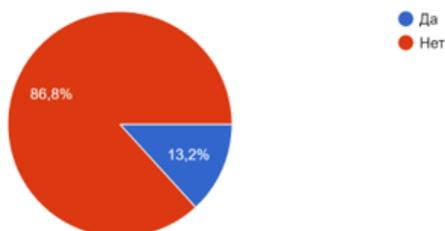
Данные рисунка 4 показывают, что большинство респондентов (72,5%) участвовали в тестировании на профориентацию, а 27,5% не

принимали участие в процедуре тестирования (такой результат может означать только то, что учебные заведения для своих выпускников не проводили подобные мероприятия и сами обучающиеся не были заинтересованы в подобной практике).

Данные рисунка 5 показали, что большинство респондентов, участвовавших в опросе участвовали в тестировании, но было также интересно определить повлияли ли практики прохождения тестов на профориентацию на выбор будущей профессии (рисунок 6).

Рисунок 6.

Повлияли ли тесты на профориентацию на выбор Вашей будущей профессии?

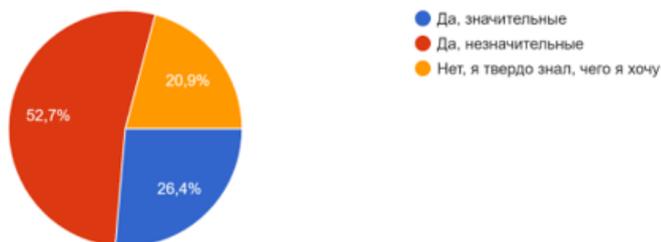

Несмотря на большой процент участников тестирования (72,5%), 86,8% опрошенных констатировали факт того, что на их выбор будущей профессии пройденное тестирование не повлияло никак. 13,2% при выборе будущей профессии ориентировались на пройденные тестирования.

При выборе профессии молодые люди могут сталкиваться с множеством проблем. Например, могут возникать острые споры и разногласия с родителями из-за наличия неопределенности, непонимания в выборе пути (трудности со сдачей экзаменов (психологический, интеллектуальных), незнания куда поступать). Многие испытывают сомнения в своем выборе. В проведенном опросе респонденты отвечали на вопрос, касающийся наличия сомнений своего выбора (рисунок 7).

Рисунок 7.

Вопрос, касающийся наличия сомнений своего выбора

Как показано наглядно, на рисунке 7, многие испытывают незначительные (52,7%) и значительные (26,4%) сомнения по поводу выбора своего профессионального статуса и лишь 20,9% респондентов твердо уверены в своем выборе и четко следуют выбранному пути. Но, несмотря на имеющиеся сомнения, 50,5% респондентов, на вопрос «Поступили ли Вы туда, куда планировали изначально?», ответили положительно, а 49,5% сказали, что «нет». Несмотря на это, на вопрос «Посоветовали бы Вы кому-то еще выбранном у Вами профессию?» - 75,8% ответили «да», а 24,2% респондентов все-таки жалеют о выбранном пути и отвечают отрицательно.

Подводя итог выше изложенному, можно говорить о том, что современная молодежь (выпускники школ, слушатели средне профессиональных колледжей, училищ) нуждаются в помощи при определении своих ценностных ориентаций, особенно в поиске себя, своего жизненного, профессионального пути. Качественная работа над: разработкой тестов по профориентации, поэтапным проведением тестирований, проведением мероприятий по профессиональной ориентацией молодежи будут способствовать тому, что данная работа будет проводиться с привнесением большей пользы ее адресатам. В целом можно сказать, что современная молодежь, в своем большинстве, выбирает профессию самостоятельно. Агенты социализации различных уровней (родители и ближайшие родственники, друзья и знакомые, учителя и репетиторы, СМИ и пр.) оказывают небольшое влияние на молодежь при выборе профессионального пути. Большинство проходили

тесты по профориентации, но меньшинству они принесли какой-либо позитивный результат. Большинство дорожит выбранным местом профессиональной принадлежности и не желает его менять.

Литература

1. Байков, Н. М. Самоопределение студентов техникумов и колледжей региона в социологическом измерении / Н. М. Байков. – Текст : электронный // CYBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoopredelenie-studentov-tehnikumov-i-kolledzhey-regiona-v-sotsiologicheskom-izmerenii/> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Веретнов, А. И. Влияние рынка труда на профессиональную ориентацию студентов : спец. 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук / Веретнов Антон Игоревич ; Ур. акад. гос. службы. – Екатеринбург, 2003. – 20 с.
3. Волегов, В. С. Социологические подходы к изучению профессионального самоопределения В. С. Волегов. – Текст : электронный // CYBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-podhody-k-izucheniyu-professionalnogo-samoopredeleniya> (дата обращения: 17.04.2023).
4. Кравченко, А. И. Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории / А. И. Кравченко. – Текст : электронный // Вестник Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. – 2017. – №1. – URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/242/218> (дата обращения: 17.04.2023).
5. Митюрникова, Л. А. Комплексная система профессиональной ориентации молодежи как социальный институт общества : спец. 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук / Митюрникова Людмила Антоновна ; Рос. акад. гос. службы. – М., 2005. – 28 с.
6. Старикова, Л. Н. Профориентация и профессиональное самоопределение студентов средней профессионально школы : спец.

22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук / Старикова Людмила Николаевна; Уфим. гос. авиац.-техн. ун-т. – Уфа, 2009. – 23 с.

Калачев Антон Витальевич
Kalachev Anton Vitalevich

Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Volgograd State Pedagogical University

E-mail: anvit@list.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

VALUE FOUNDATIONS OF THE CATEGORY ACCESSIBILITY OF EDUCATION

В статье рассматриваются проблемы доступности образования, его ценностное значение. Анализируется значимость опыта дореволюционной народной школы в России. Характеризуются современные ценностные характеристики равенства образовательных возможностей, факторы получения качественного образования. Рассматриваются стратегии решения проблемы доступности образования.

Ключевые слова: демократизация образования, доступность образования, ценности в образовании, дореволюционная школа, идея народности, качественное образование.

The article deals with the problems of accessibility of education, its value. The significance of the experience of the pre-revolutionary folk school in Russia is analyzed. Modern value characteristics of equality of educational opportunities, factors of obtaining quality education are characterized. Strategies for solving the problem of access to education are considered.

Keywords: democratization of education, accessibility of education, values in education, pre-revolutionary school, idea of nationality, quality education.

Доступность образования является категорией, вызывающей стабильный интерес со стороны педагогического сообщества и широкой общественности. Образование, реально доступное для всех, – это не только важнейшее демократическое требование и абсолютно необходимый элемент социального государства, но и условие движения нашей страны к обществу, в котором образовательный потенциал нации становится главным ресурсом эффективного развития страны, высокого качества жизни ее граждан.

Проблема доступности современного образования представлена в международных и российских законодательных актах. Доступность образования напрямую связана с реализацией права на образование. Во многих странах идеологи образования осознают тот факт, что переход к информационному обществу напрямую связан с обеспечением возможности получения качественного образования широкими слоями населения.

Понятие «доступность образования» можно рассматривать как «основной принцип образовательной политики в демократическом обществе, предусматривающий предоставление населению широкого спектра возможностей получить надлежащее образование» [1, с. 82].

Главный вопрос в процессе исследования проблемы доступности образования в современной России – это вопрос о создании такой системы образования, которая давала бы высококачественное и одновременно доступное широким слоям населения образование.

Президент России В.В. Путин назвал важными вопросами доступность и качество школьного образования. «Школьное образование, его качество, доступность – это вопросы, важные для всего нашего общества и практически для каждой российской семьи», – подчеркнул российский президент [4].

Ценностный подход к изучению явлений и процессов в последние десятилетия стал популярным и востребованным. Ценностями могут

выступать предметы, явления и их свойства, которые нужны членам определенного общества или отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также цели и побуждения в качестве нормы, цели, идеала: свобода, демократизм, достоинство, честь, ответственность, совесть, любовь, доброта, добродетель; идеалы, обращенные в нравственные ориентиры воспитания и обучения [3, с. 37].

Благодаря ценностному подходу становится возможным рассматривать педагогическое наследие народа, предполагать использование историко-педагогического опыта в настоящем и будущем. Доступное качественное образование являлось целью образовательной теории и практики в течение многих веков вплоть до конца XIX – начала XX вв.

Формирование приоритетных национальных ценностей образования неразрывно связано с общей социально-экономической ситуацией в стране. Например, период конца XIX – начала XX века являлся переломным этапом в истории России, временем рождения и развития новых педагогических идей, формирования приоритетных национальных ценностей образования. Интенсивный процесс коренных изменений в социально-культурной общественно-экономической жизни России требовал смены педагогической парадигмы, и одним из приоритетных ценностных начал, определивших цели, содержание, организацию учебно-воспитательного процесса, была ориентация на подлинно национальный народный характер школы. В ее основу выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский положил один из важнейших ценностных педагогических приоритетов образования – идею народности. К.Д. Ушинский призывал строить новую школу, опираясь на национальные качества, специфику жизни и общего духа русского народа.

Идеи принципа народности К.Д. Ушинского нашли свое отражение и продолжение в педагогических взглядах Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева, Н.А. Корфа, В.П. Вахтерова. Анализ идей дореволюционных деятелей образования позволяет выделить следующие ценностные характеристики идеи народности, национального воспитания:

- уменьшить непосредственное иностранное влияние на подрастающее поколение;

– активизировать общественную деятельность в сфере образования, которая позволит установить живую связь народа со школой;

– придать первенствующее значение изучению наук, имеющих своим предметом Родину: русского языка, истории с русской литературой, географии с этнографией России;

– придать школьной обстановке национальный характер в бытовом, религиозном, эстетическом и всяких других отношениях;

– укрепление в учащихся чувство законности и уважения к науке.

Идея народности определяла процессы демократизации и гуманизации в дореволюционных образовательных учреждениях. Гуманистические традиции народной жизни положительно влияли на развитие народной педагогики. Принцип гуманизма пронизывал все принципы воспитания и обогащал их содержание, так как в основе почти каждого из них лежит требование гуманного отношения, любви и уважения к развивающейся личности ребенка. Воспитание детей происходило на основе семейных традиций, включавших обычаи, обряды, ритуалы, реликвии, церемониалы, нравственные народно-правовые формы человеческой деятельности. Главным демократическим завоеванием в начале XX в. стало обеспечение русского народа бесплатным всеобщим начальным образованием, что было связано с увеличением численности учащихся народных школ, повышением культурного уровня населения [2, с. 156–165].

Конечно, реалии первой четверти XXI в. сильно отличаются от предшествующих эпох. Сегодня понятие доступности образования обосновано на серьезном научно-теоретическом уровне, обеспечение доступности качественного общего образования является одним из приоритетных направлений развития образовательной системы России. Принцип доступности может дифференцироваться на принципы общей доступности начального и среднего образования, принцип одинаковой доступности высшего образования.

Несомненное значение в современном понимании доступного образования имеет его качественность. Возможности получения качественного образования в большой степени находятся в зависимости

от социальных факторов (место проживания семьи, социальные связи родителей), культурных факторов (образование и род профессиональной деятельности родителей, качество школьной подготовки) и субъективных факторов (самооценка ребенка, уровень его личных амбиций, выбранная жизненная стратегия).

При формальной доступности общего образования в России существует неравенство возможностей в получении качественного школьного образования, обусловленное социально-экономическим расслоением общества. В этих условиях проблема равенства образовательных возможностей, доступности качественного образования становится одной из самых злободневных и острых проблем российского образования. Современная образовательная система должна сохранить такую важнейшую традицию отечественного образования как доступность.

Задача обеспечения доступности образования, стоящая перед современным российским обществом, побуждает обратиться к более подробному рассмотрению проявлений социального неравенства в образовательной сфере. Социальная несправедливость в сфере образования, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, является глобальной тенденцией современного образования. В эпицентре современных дискуссий о равенстве образовательных возможностей неизменно находится вопрос о равном доступе к получению образования выходцев из разных социальных групп. Проблема доступности образования состоит в том, чтобы дать каждому возможность достичь уровня, больше всего отвечающего его потенциалу. Отсутствие равного доступа к образованию фактически означает закрепление экономического, социального и культурного неравенства, закрывая путь детям из нижних социальных слоев в верхние. Наиболее ярко и откровенно неравный доступ к образованию проявляется в правовом неравенстве, т. е. в неравенстве прав, закрепленных законом. Не так откровенно, но гораздо глубже и существеннее неравный доступ к образованию определяется социально-экономическим неравенством, обусловленным социально-экономическими характеристиками различных групп населения.

В научно-педагогическом сообществе решение проблемы доступности качественного образования предлагается в рамках двух альтернативных стратегий.

Первая основана на абсолютном приоритете доступности общего образования (условно такой выбор можно назвать социал-демократическим). Предполагается разработка мер, направленных на выравнивание шансов получения качественного общего образования. Соответственно все усилия органов управления должны быть сосредоточены на устранении факторов, препятствующих его получению. Эта задача не реализуема лишь средствами системы образования. Приоритет доступности – это приоритет мер социальной политики.

В основе второй стратегии акцент делается на ценности качественного образования (либеральная стратегия). Основная рекомендация в русле либеральной стратегии – увеличение числа качественных учебных заведений, т. е. повышение самого ресурсного потенциала региона, что влечет за собой и расширение доступности качественного обучения. В отличие от социал-демократической стратегии, предполагающей активное использование средств социальной политики для устранения неравенства шансов «на входе» в учебное заведение и в процессе обучения, либеральная стратегия предполагает использование ресурсов самой образовательной системы. Доступность качественного образования становится здесь задачей образовательной политики.

Итак, в современной России ценность доступного качественного образования не вызывает сомнения. Доступность образования выступает как одно из важнейших социальных прав человека, которое должно быть не формальным, а реальным, направленным на осуществление социальной справедливости. Решение проблемы равенства образовательных возможностей на высокой качественной основе позволит нашей стране укрепить потенциал отечественной школы.

Литература

1. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
2. Калачев, А. В. Демократизация образования в дореволюционной России : монография / А. В. Калачев. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2011. – 239 с.
3. Краткий словарь-справочник по гражданско-патриотическому воспитанию / Авторы-составители: Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина. – Челябинск : Издательство ЗАО «Цицера», 2014. – 45 с.
4. Путин назвал важными вопросами доступность и качество школьного образования. – Текст : электронный // ТАСС. – URL: // https://tass.ru/obschestvo/12216987?utm_source (дата публикации: 25.08.2021).

УДК 371(470.64)

*Коготыжева Алина Кушбиевна
Kogotyzheva Alina Kushbievna*

*Кабардино-Балкарский Государственный университет
им. Х. М. Бербекова
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekova*

E-mail: alino.kogo@mail.ru

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В КБР НА
ПРИМЕРЕ КБГУ**

**PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN KBR ON THE EXAMPLE
OF KBSU**

В статье раскрыто влияние высшего учебного заведения на патриотическое воспитание молодежи. Различные события последнего времени оказывают негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения нашей страны. Наблюдается снижение воспитательного воздействия российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Другими словами, становится всё более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционно российского патриотического сознания.

***Ключевые слова:** молодежь, история, патриотизм, студенты, университет.*

The article reveals the influence of a higher educational institution on the patriotic education of young people. Various recent events have a negative impact on the public consciousness of the majority of social and age groups of the population of our country. There is a decrease in the educational impact of Russian culture, art and education as the most important factors in the

formation of patriotism. In other words, the gradual loss of the traditionally Russian patriotic consciousness by our society is becoming more and more noticeable.

Keywords: *youth, history, patriotism, students, university.*

Цель статьи – раскрыть опыт патриотического воспитания в молодежной студенческой среде и рассмотреть особенности проявления молодежного патриотизма в Кабардино-Балкарии на примере Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова.

Проблема патриотического воспитания молодежи бесспорно является актуальной и имеет не только научное, но и практическое значение.

Система патриотического воспитания предусматривает формирование социально значимых ценностей, развитие гражданской ответственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов. Данный процесс так же включает массовую патриотическую работу, организуемую и осуществляемую государственными структурами, общественными движениями и организациями. Условно можно выделить следующие направления:

- определение на современном этапе приоритетных направлений работы по патриотическому воспитанию;
- обогащение содержания патриотического воспитания;
- развитие форм и методов патриотического воспитания на основе новых информационных технологий;
- совершенствование системы подготовки специалистов в области патриотического воспитания молодежи;
- совершенствование системы управления процессом патриотического воспитания и т. д.

Деятельность СМИ, творческих союзов, научных и других организаций, имеет немаловажное значение. Она направлена на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества, рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания.

Государство – основной институт, обеспечивающий организацию и функционирование всей системы патриотического воспитания. Данная система предполагает централизацию деятельности органов государственной власти всех уровней, образовательных и научных учреждений, молодежных, ветеранских и других общественных и религиозных организаций, творческих союзов по решению широкого комплекса проблем патриотического воспитания на основе программных методов и единой государственной политики в соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации.

Основные задачи патриотического воспитания на сегодняшний день в нашей стране реализуются посредством Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Проект направлен на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан нашей страны. В рамках проекта ведется работа по развитию воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведению мероприятий патриотической направленности. Данный проект принят 1 января 2021 года. Реализация планируется до 31 декабря 2024 года и по результатам проекта ожидаются следующие показатели:

- вовлечение 24% граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания;
- внедрение рабочих программ воспитания в каждую образовательную организацию общего и профессионального образования;
- организация деятельности патриотического движения Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь»;
- участие 1 960 000 детей Всероссийского конкурса «БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА» и 1 750 000 детей, вовлеченных в деятельность детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ»;
- проведение 150 мероприятий, направленных на популяризацию отечественной истории в Российской Федерации и за рубежом [1].

Важно отметить, что координацию патриотического воспитания молодежи осуществляют Министерство просвещения и науки КБР и Госкомитет КБР по физической культуре и спорту.

Правительство КБР утвердило в конце 2022 года проект государственной программы КБР «Развитие молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике» на 2023-2030 годы план программных мероприятий. Государственная программа состоит из трех подпрограмм: «Развитие патриотического воспитания молодёжи и профилактика деструктивных процессов», «Вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики и поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности», «Развитие кадрового и инфраструктурного потенциала государственной молодежной политики, обеспечение реализации государственной программы» [2].

По результатам Всероссийского конкурса программ комплексного развития молодежной политики в субъектах страны «Регион для молодых» Кабардино-Балкария вошла в десятку лучших и получила высокую оценку экспертов. В 2023-м году на реализацию программы в республику направят около 147 миллионов рублей. На эту сумму запланировали создать современные центры для реализации возможностей молодых людей. Предполагаются проектная и грантовая деятельность, развитие предпринимательства, информационно-консультационные услуги, содействие трудоустройству, интеллектуальный и семейный досуг, патриотическое воспитание и творчество, поддержка НКО. В программе также работа с социально незащищенными группами, развитие добровольчества, повышение квалификации специалистов в сфере молодежной политики, поддержка региональных детских и молодежных движений, развитие туризма. К 2025 году в республике планируют создать многоуровневую межотраслевую экосистему работы с молодежью. Ее цель – задействовать в социально-экономическом развитии региона не менее 60 % людей в возрасте до 35 лет [3].

Обращаясь к опыту патриотического воспитания в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х. М. Бербекова можно сказать, что проводится большое количество мероприятий и акций. К

примеру, заседание историко-патриотического клуба «По тропам КЛИО», которое прошло совместно с ветеранами спецслужб г. Нальчика 3 марта 2023 года. На заседании говорилось о мужестве и стойкости советского народа, его несгибаемой воле и вкладе жителей Кабардино-Балкарии в победу в Битве за Кавказ, их воинском и трудовом подвиге, о факторах способствующих победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, об истории образования отечественных спецслужб на примере «Смерш» – подразделений военной контрразведки, признанных историками и экспертами в области деятельности спецслужб лучшими контрразведывательными подразделениями Второй мировой войны

В диалоге приняли участие заместитель председателя Кабардино-Балкарского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, ответственный пресс-секретарь, ветеран органов безопасности, члены клуба «По тропам КЛИО» – студенты 3-го курса направления «История» во главе с руководителем профессором кафедры истории России КБГУ.

Чтобы бы узнать больше о работе спецслужб, ветеран органов безопасности посоветовал студентам посмотреть старые отечественные фильмы, ставшие классикой советского кинематографа: «Сильные духом», «Семнадцать мгновений весны», «Майор Вихрь», «Щит и меч», «Место встречи изменить нельзя». А также прочитать книги: «Чекисты Кабардино-Балкарии» [4].

Использование государственных символов России в Кабардино-Балкарской Республике, в том числе и в муниципальных образованиях, осуществляется в соответствии с федеральным конституционным законодательством. Для их популяризации специально издан красочный буклет, где помещены изображения флагов и гербов, а также тексты гимнов Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики.

Таким образом, на примере Кабардино-Балкарии можно наглядно наблюдать взаимодействие и взаимовлияние духовных традиций народов, проживающих в республике, – традиций, которые создают возможность для межнационального мира, согласия и созидания.

Литература

1. Министерство просвещения Российской Федерации : официальный сайт. – М. – Последнее обновление: 07 марта 2023. – URL:<https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 06.03.2023). – Текст : электронный.
2. Республиканское информационное агентство «Кабардино-Балкария» (РИА «Кабардино-Балкария») 2013-2021 : официальный сайт. – Нальчик. – URL:<https://kbrria.ru/politika/FinansirovanieprogrammyrazvitiyamolodezhnopolitikivKabardinoBalkariiuvelichitsyav10raz> (дата обращения: 08.04.2023). – Текст : электронный.
3. Сетевое издание «Государственный Интернет-Канал «Россия» 2001 – 2023 : официальный сайт. – Нальчик. – URL:<https://vestikbr.ru/news/v-nalchike-nartkale-i-kashhatau-royavyatsya-sovremennye-molodezhnye-szentry/> (дата обращения: 07.04.2023). – Текст : электронный.
4. Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербекова : официальный сайт. – URL: <https://kbsu.ru/news/119796/> (дата обращения: 01.04.2023). – Текст : электронный.

Кусургашев Василий Николаевич
Kusurgashev Vasiliy Nickolaevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: kusurgashev_vasya@rambler.ru

О СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА: АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ

ABOUT THE SOCIALIZATION OF AN INDIVIDUAL: ANALYSIS OF PUBLICATIONS

В статье проанализирован ряд источников, затрагивающих проблематику процесса социализации как значимого явления в постсоветской России. Рассмотрены вопросы, касающиеся этапов социализации, а также её основных агентов, раскрыты взгляды некоторых теоретиков на факторы социализации, на условия, которые способствуют процессу социализации.

Ключевые слова: социализация, двунаправленный процесс, агенты первичной социализации, идентификация.

The article analyzes a number of sources affecting the problems of the process of socialization as a significant phenomenon in post-Soviet Russia. The questions concerning the stages of socialization, as well as its main agents, are considered, the views of some theorists on the factors of socialization, on the conditions, are revealed. which contribute to the process of socialization.

Keywords: socialization, bidirectional process, agents of primary socialization, identification.

В самом начале 90-х годов прошлого века о проблематике социализации индивида заговорили на постсоветском пространстве. Это

было обусловлено транзитивностью, даже можно сказать «зыбкостью» и несформировавшимся характером нашего общества. Мы стали свидетелями стремительной девальвации прежних советских норм и правил, крахом советских устоев, сопровождавшихся разрушением прежних чётких социальных структур. Ушли или стали не актуальными прежние ценности, а новые ещё не сформировались. В отечественной и зарубежной научной литературе представлено достаточно много определений дефиниции «социализация», которые мы решили разделить на две группы, а именно: теоретическую, которая основывается на теоретико-методологических исследованиях психологов, и эмпирическую, сформировавшуюся в рамках социологии.

Например, Т. В. Андреева понимает социализацию как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта и системы социальных связей, а с другой стороны, это процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом, осуществляемый за счёт его активной деятельности, а также активного включения в социальную среду» [1, с. 198].

Исходя из данного определения, социализация является двунаправленным процессом, одно направление – это становление индивида объектом социальных отношений, другое – формирование индивидуальности индивида. Человек, с одной стороны, становится частью общества, усваивает нормы, правила, традиции, приемлемые модели и формы поведения, а с другой – остаётся уникальной, неповторимой и индивидуальной частью общества.

Существенно развил понимание проблемы социализации А. В. Мудрик. Он смог обосновать структуру социализации и свёл её к единству четырёх компонентов, а именно: к стихийной социализации, относительно направленной, относительно контролируемой и процессу самоизменения человека [5]:

а) стихийная социализация протекает в той или иной мере всю жизнь человека. Она представляет собой совокупность, конгломерат всевозможных спонтанных связей с различными сегментами общества (семьёй, одноклассниками, сослуживцами и т. п.). Содержание и процесс

стихийной социализации регулируются с помощью принятых в обществе норм и ценностей поведения;

б) направляемая социализация – это не что иное как процесс взаимодействия индивида с различными государственными органами и организациями, этот процесс направляется политикой государства и различными законодательными актами;

в) относительно контролируемая социализация приравнивается к воспитанию индивида, которое происходит в основном в семье, школе, всевозможных кружках и секциях. Это те аспекты социализации, которые протекают под относительным контролем;

г) самоизменение личности происходит тогда, когда индивид сознательно осуществляет сознательное изменение своей личности. Самоизменение необходимо для того, чтобы индивид смог с большой долей эффективности разрешать разнообразные проблемы, преодолевать, бороться с различными трудностями, соответствовать ожиданиям общества. Но, как мы понимаем, процесс самоизменения индивида далеко не всегда имеет социально одобряемый результат такого изменения. Конечно, самоизменение индивида может иметь характер определённого прогресса в совершенствовании и развитии своей личности, но, напротив, может сопровождаться существенным регрессом развития индивида, деградацией личности, что проявляется в различных формах и видах асоциального поведения.

К характеристикам процесса социализации относятся агенты социализации, этапы, а также многие социальные институты. До 60-х годов XX века было принято выделять лишь три стадии (или этапа) социализации. К ним относили социализацию ребёнка, подростка и юноши. Учёные считали, что к 25-ти годам индивид заканчивает свою социализацию, к этому возрасту он полностью усвоил те нормы, правила поведения, традиции и ценности, которые ему предъявляет общество. Мы понимаем, что это, конечно же, далеко не так. В науке нет единого мнения о том, какие же стадии (этапы) проходит индивид в процессе своей социализации. Например, Г. М. Андреева говорит о «существовании трёх стадий социализации» [1]: дотрудовой, трудовой и послетрудовой.

Дотрудовая стадия характеризуется теми воздействиями, которые оказываются на ребёнка со стороны окружающих его людей, в первую очередь родителей, воспитателей, друзей, педагогов. В этот период очень важно позитивное влияние взрослых. Если мы обратимся к трудам видных социологов и социальных психологов, например к последователям А. Шюца – П. Бергеру и Т. Лукману, то заметим, что мыслители связали социально-психологический анализ с макросоциальным. У П. Бергера и Т. Лукмана социальная реальность отражена в «коллективных представлениях», в общественном мнении и сознании. Вот что они пишут: «индивид становится тем, кем он является, будучи направляем значимыми другими» [2, с. 215]. «Значимыми другими», по мнению учёных, являются те индивиды, с поведением которых коррелируют свои действия, желания, мысли те, кто только формирует свою идентичность.

Для взрослого периода жизнедеятельности индивида характерна трудовая стадия социализации, обуславливающаяся тем, что человек сам становится субъектом социализации. Проще говоря, не только человек подвергается воздействию, допустим, некоторых агентов социализации либо социальных институтов, которые его социализируют, но и сам принимает деятельное либо опосредованное участие в социализации других.

Послетрудовая стадия социализации характерна тем, что пожилой человек поставлен перед выбором: либо он сохраняет себя как личность и субъект деятельности, либо как индивид, то есть в обоих случаях поставлен вопрос о жизненных стратегиях, которые изберёт для себя субъект деятельности.

Если мы будем отталкиваться от специфики культурных традиций того или иного общества, то каждый из этапов социализации наполняется своим содержанием, а каждый индивид либо вбирает и принимает в себя нормы и правила социума, либо отвергается им. Данный феномен может быть обусловлен рядом факторов. Например, А. В. Мудрик выделил 4 группы факторов (либо условий) социализации [5]. К ним он отнёс микрофакторы, мезофакторы, мегафакторы и макрофакторы.

Вполне естественно, что к микрофакторам учёный отнёс в первую очередь микросоциум индивида: семья, соседи, ближние родственники, друзья.

К мезофакторам принято относить особенности социализации больших групп, дифференцируемых по территориально-поселенческому (мегаполис – город – село), национально-этническому, религиозному принципам.

Макрофакторы – это особенности, специфика страны проживания, так или иначе влияющая на индивида. Вполне естественно, что процесс социализации, к примеру, мальчика, живущего в джунглях Амазонки, будет существенно отличаться от особенностей социализации жителя средней полосы Российской Федерации.

Мегафакторы представляют собой влияние на жизнь людей не познанных ещё человечеством процессов, происходящих во Вселенной.

Если подвергнуть анализу агентов первичной и вторичной социализаций, то можно отметить ряд особенностей. К агентам первичной социализации в социологии, педагогике и ряде других наук относят ближайших родственников, родителей, братьев и сестёр, друзей по играм, учителей и так далее. Тогда как агенты вторичной социализации – представители администрации школы, вуза, армии, церкви, сотрудники СМИ.

Агенты первичной социализации могут выполнять взаимозаменяемые функции социализации человека. Так, в случае потери ребёнком родителей его воспитанием могут заняться ближайшие родственники (в первую очередь бабушки и (или) дедушки). «Однако этого же нельзя сказать об агентах вторичной социализации, поскольку они являются узкоспециализированными: судья не может заменить бригадира или учителя» [4, с. 44].

Социализация человека протекает в комплексном взаимодействии с различными агентами, условиями и факторами социализации при помощи целого ряда механизмов социализации. А. В. Мудрик дифференцировал их на психологические и социально-педагогические. К психологическим механизмам социализации учёный отнёс такие:

1) импринтинг – запечатление человеком на рецепторном и подсознательном уровнях особенностей воздействующих на него жизненно важных объектов. Импринтинг характерен в большей степени для младенческого возраста;

2) экзистенциальный нажим – влияние условий существования человека на его становление как личности, а также неосознаваемое усвоение норм социального поведения;

3) подражание – следование различным примерам и образцам поведения окружающих человека людей и средств массовой коммуникации. Подражание может быть как произвольным, так и произвольным;

4) идентификация – процесс усвоения человеком норм, ценностей, моделей поведения как своих собственных при взаимодействии со значимыми для человека лицами;

5) рефлексия – внутренний диалог, в рамках которого человек оценивает, принимает или отвергает различные нормы и ценности окружающего его социума [5].

Перечисленные психологические механизмы, по мнению учёного, действуют в рамках социально-педагогических механизмов социализации, к которым относят следующие:

а) традиционные механизмы социализации, которые подразумевают принятие и усвоение индивидом тех паттернов (образцов) поведения, ценностей и норм, которые свойственны его семье, ближайшему социальному окружению, то есть микросоциуму индивида. Содержанием в данном случае выступает, например, обычай ходить в гости к соседу, традиция отмечать семейные праздники. Можно отнести к традиционным механизмам и антисоциальные элементы (наркомания, алкоголизм). Содержание усваивается при помощи импринтинга, экзистенциального нажима, подражания, идентификации, и происходит, как правило, неосознанно;

б) институциональный механизм социализации функционирует в процессе взаимодействия человека с разнообразными социальными институтами, предприятиями и организациями;

в) стилизованный механизм социализации действует в рамках, а скорее границах определённых субкультур. Субкультура является, как мы помним, «системой норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества» [3]. Данный механизм действует при помощи таких особенностей психики, как подражание и идентификация;

г) межличностный механизм социализации начинает своё воздействие на индивида в процессе интеракции со значимыми для него лицами (родители, друг-сверстник, значимый взрослый). В основе данного механизма лежит идентификация, соотнесение себя с какой-либо значимой группой.

Социализация человека происходит с помощью всех названных механизмов. При этом у конкретных людей в конкретную историческую эпоху соотношение механизмов социализации различно. Например, в современном российском обществе на социализации лежит по сути адаптивная функция. Анализ же возрастных особенностей респондентов позволяет нам сделать уверенный вывод о том, что сложнее всего процесс социализации проходил у тех респондентов, которые родились и прошли первичную социализацию при Советском Союзе. Данный феномен достаточно просто объяснить тем, что прежние, привычные социальные институты были утрачены (партийная, пионерская, комсомольская организации), зачастую была утрачена профессия, произошла смена места жительства и т. д., то есть достаточно взрослым людям пришлось практически с нуля строить свои социализирующие модели, искать себя и свою сущность. Не секрет, что многие граждане бывшего Союза не смогли это сделать, нашли себя в различных проявлениях девиантного поведения, стали преступниками либо маргиналами.

Литература

1. Андреева, Т. В. Семейная психология: учебное пособие / Т. В. Андреева. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 244 с.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Academia-центр, Медиум, 1995. – 334 с.
3. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. – Минск : Книжный дом, 1999. – 877 с.

4. Кравченко, А. Социология: Учебное пособие для вузов / А. Кравченко. – М. : Логос, 2002. – 640 с.
5. Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2014. – 304 с.

Ирина Сергеевна Кутнякова
Irina Sergeevna Kutnyakova

Луганский государственный педагогический университет.
Luhansk state pedagogical university.

E-mail: k-orisya@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ВИЧ/СПИДа В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ОП «РОВЕНЬКОВСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ» ЛГПУ)

HIV/AIDS PREVENTION IN THE STUDENT ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF THE ROVENKY FACULTY OF LSPU)

В статье рассматриваются практические аспекты профилактики ВИЧ/СПИДа в студенческой среде. Раскрыты основные профилактические мероприятия, проводимые в высшем учебном заведении.

***Ключевые слова:** профилактика, ВИЧ-инфекция, студенческая среда.*

The article deals with the practical aspects of HIV/AIDS prevention among students. The main preventive measures carried out in a higher educational institution are disclosed.

***Keywords:** prevention, HIV infection, student environment.*

В последнее время на территории Луганской Народной республике фиксируется рост ВИЧ-позитивных людей. Неутешителен тот факт, что данная проблема затрагивает молодое поколение. Рост ВИЧ-инфекции приводит к социальным, психологическим, экономическим и другим проблемам в обществе. По данным Всемирной организации

здравоохранения ВИЧ остается одной из основных проблем всего человечества.

Для того чтобы остановить рост заболеваемости, необходимо привлечь внимание, повысить уровень информированности молодого поколения по вопросам ВИЧ-инфекции/СПИД и формирования ответственности за свое здоровье.

Проблемой профилактики ВИЧ/СПИДа в молодежной среде занималось ряд ученых: медико-биологические аспекты освещались в трудах Р.К. Галло, Ф. Дж. Канки, Д. Клаумана, Т. Куинна, Дж. М. Манна, Х. Мицухи, Л. Монтанье, П. Пайота, Р.-Т. Поля, Д. Чина, М. Эссекса и др. Среди отечественных исследований, посвященных вирусной природе иммунодефицита человека и СПИДа, наиболее важными следует назвать работы А.М. Борисовой, Б.А. Годованного, В.М. Жданова, Р.В. Петрова, В.В. Покровского, Р.Й. Сепиашвизи, Н.А. Фарбер, Р.М. Хаитова, Г.М. Хлябича, А.Н. Чередыева и др. Социальные и правовые аспекты проблемы затронуты в работах Х.В. Файнберга, М.К. Хелен, А.М. Джонсона и других зарубежных авторов.

Цель статьи – раскрыть практические аспекты профилактики ВИЧ/СПИДа в студенческой среде.

В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» термин «профилактика» трактуется как комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния, на здоровье человека факторов среды его обитания [3].

Профилактика – комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающие в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния, на здоровье человека факторов среды его обитания [1, с. 41]

Профилактика представляет активный процесс создания условий для повышения качества жизни, формирования личностных качеств человека, которые способствуют его благополучию.

Этот процесс способствует:

- обеспечению безопасной и поддерживающей среды;
- доступу к информации;
- помощи в приобретении жизненных навыков.

Реализация профилактики ВИЧ/СПИДа в студенческой среде является наиболее важной, потому что основной целью такой работы является создание у каждого собственной модели безопасного поведения, направленной на снижение риска заражения ВИЧ.

Для того чтобы предотвратить распространение ВИЧ-инфекции в молодежной среде необходимо использовать не только традиционные формы и методы профилактики, но и искать новые подходы к решению данной проблемы.

К традиционным формам профилактической работы относятся:

1. Просвещение и информирование в области ВИЧ/СПИДа.

Данное направление предполагает предоставление всесторонней и точной информации о путях заражения ВИЧ и мерах их предупреждения; обстоятельствах, повышающих риск заражения (злоупотребление наркотическими средствами, ИППП и др.).

2. Обучение ответственному поведению студенческой молодежи.

Реализация этого направления профилактической работы возможна только в рамках превентивного обучения с формированием мотивации к здоровому образу жизни, изменению проблемного и рискованного поведения, повышению социальной, межличностной компетентности на основе профилактических образовательных программ.

3. Формирование условий, поддерживающих профилактическую деятельность.

В рамках данного направления осуществляются:

- семейное консультирование, направленное на улучшение семейных взаимоотношений.
- обучение студентов основам полового воспитания;

– вовлечение в работу людей, которые способны влиять на студенческую молодежь;

– привлечение молодежи на лидирующие роли в противодействии эпидемии. В этой связи необходимо развитие лидерского и волонтерского движения с использованием опыта и ресурсов соответствующих общественных организаций;

– создание и поддержание в образовательных учреждениях организационных и психологических условий для реализации программ профилактики ВИЧ-инфекции [2, с. 38].

В ОП «Ровеньковский факультет» Луганского государственного педагогического университета согласно плану воспитательной и социальной работы, проводится ряд мероприятий направленных на популяризацию здорового образа жизни, профилактику ВИЧ/СПИДа, профилактику употребления наркотических средств и психотропных веществ.

В период учебного года кураторами групп проводятся кураторские часы, индивидуальные беседы, тренинговые занятия.

Студенческое самоуправление организует спортивные, театрализованные мероприятия, интеллектуальные игры, выставки, показ видеороликов и художественных фильмов, акции, флешмобы. Так же для студентов проводятся открытые кураторские часы, на которые приглашаются медицинские работники, в ходе кураторского часа студенты могут не только прослушать информацию, но и задать интересующие их вопросы.

Практика последних лет показала, что наиболее интересной и действенной формой профилактической работы являются открытые кураторские часы с элементами театрализации.

К театрализованным формам относятся: концерт, публицистическая выставка, литературно-музыкальная композиция, театрализованная постановка.

Театрализованная форма работы наиболее сложная, но и интересная, она развивает тему с помощью художественных образов, способов театрализации, использования творческих способностей студентов.

Во время подготовки к мероприятию происходит коллективная деятельность студентов. Проигрывая роли, студенты являются носителями определенных характеров, поступков, в которых происходит борьба между позитивом и негативом.

В профилактической работе данная форма играет роль не столько информационную, сколько эмоциональную, так как может произвести глубокое впечатление.

В театрализованном представлении главную роль играют: сценарий, музыкальное оформление, свет, декорации. Сюжетом представления могут быть реальные истории людей, которые живут с ВИЧ-инфекцией, также история может быть вымышленной. Главная цель мероприятия – заинтересованность зрителей, это возможно при условии хорошей игры актеров и понимания ими того, что происходит на сцене.

Так же в театрализованной постановке необходимо использовать музыкальную композицию и хореографическую постановку, это позволит более эмоционально взглянуть на проблему ВИЧ/СПИДа. Музыкальная композиция должна быть посвящена тематике проводимого мероприятия, сопровождаться видео или хореографической постановкой.

Хореографическая постановка с помощью пластики, движений, мимики и жестов передает сюжет, происходящий на сцене. Такое представление ведется голосом символов и требует выразительных костюмов, ярких атрибутов. Действующими лицами такого представления могут быть герои-люди или герои-символы.

Вышеперечисленные формы профилактической работы, являются неотъемлемой частью воспитательной работы, которые положительно влияют на сдерживание эпидемии в студенческой среде.

Таким образом, профилактика ВИЧ/СПИДа в студенческой среде является важнейшей системой мероприятий, которая направлена на информирование и просвещение молодежи, обучение молодежи навыкам безопасного поведения посредством различных форм и методов.

Литература

1. Бородкина, О. И. Социальные аспекты эпидемии и профилактики ВИЧ/СПИДа / Под ред. О. И. Бородкиной. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 165 с.
2. Гуревич, К. Г. Профилактика ВИЧ/СПИДа в детско-молодежной среде : учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. К. Г. Гуревича, Л. М. Шипицыной. – М. : Сфера, 2006. – 80 с.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ; в ред. от 31.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

Ирина Сергеевна Кутнякова
Irina Sergeevna Kutnyakova

Андрей Владимирович Степаненко
Andrey Vladimirovich Stepanenko

Луганский государственный педагогический университет.
Luhansk state pedagogical university.

E-mail: k-orisy@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

PUBLIC ACTIVITIES AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF STUDENT YOUTH

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты общественной деятельности, как фактора социализации студенческой молодежи. Раскрыты основные направления общественной деятельности студенческой молодежи.

***Ключевые слова:** общественная деятельность, студенческая молодежь, социализация.*

The article discusses the theoretical and practical aspects of social activities as a factor in the socialization of student youth. The main directions of social activity of student youth are revealed.

***Keywords:** public activity, student youth, socialization.*

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики является включение молодежи в общественную деятельность.

Занимаясь общественной деятельностью, студенты не только получают навыки общения, планирования и организации, но и учатся работать в команде, повышают социальную значимость и личную ответственность, что в дальнейшем благоприятно сказывается на профессиональной деятельности.

Общественная деятельность является инструментом влияния. Поэтому важным остается тот факт, чтобы молодое поколение не оставалось равнодушным к насущным проблемам, а являлось примером для подражания, посвящая себя общественной деятельности.

Изучением общественной деятельности занимались такие ученые, как И. Ильинский, В. Лукова, Л. Пастухова, А. Сквоикова, А. Москалева и др. Роль и место общественной деятельности, а так же ее специфика в социализации молодежи раскрывают отечественные и зарубежные ученые: Дж. Нагель, Дж. Денис, Р. Хесс, Л.В. Владимирова, Д.В. Ольшанский, Д.С. Карпухин, Н.В. Черных и другие.

Цель статьи – раскрыть теоретические и практические аспекты изучения общественной деятельности как фактора социализации студенческой молодежи.

На сегодняшний день, в научной литературе не существует четкого понятия «общественная деятельность».

В «Голковом словаре русского языка С.И. Ожегова», понятие «общественный» трактуется как – относящийся к работе, деятельности по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд коллектива [1, с. 431].

Общественная деятельность не может существовать без общественного деятеля.

В «Идеографическом словаре русского языка» под редакцией О.С. Баранова, понятие «общественный деятель» – это лицо или социальная группа, занимающаяся деятельностью по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд общества.

Далее стоит упомянуть, что никакой общественный деятель не будет работать один. Ему нужна аудитория и команда, т.е. общественное объединение.

В законе Российской Федерации «Об общественных объединениях», сказано, что соответствующие отношения возникают «в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений». Таким считается «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей».

Студенческая молодежь свою общественную деятельность начинает в высшем учебном заведении с первого курса. Вступая в ряды студенческого самоуправления, студенты выполняют общественные поручения администрации, а также решают проблемы всего студенческого сообщества.

Студенческое самоуправление – это форма организации деятельности обучающихся, которая способствует гармоничному развитию личности студента, максимальному выявлению и реализации его творческих способностей, формированию у него навыков будущего организатора, руководителя, а также чувства ответственности за результат своей жизнедеятельности.

Цель студенческого самоуправления – формирование гражданской культуры, активной гражданской позиции студентов, содействие развитию их социальной зрелости, самостоятельности, способности к самоорганизации и саморазвитию.

Основными задачами органов студенческого самоуправления являются:

- обеспечение и защита прав и интересов обучающихся;
- обеспечение выполнения обучающимися своих обязанностей; содействие учебной, научно-исследовательской и творческой деятельности;
- создание разнообразных творческих и спортивных объединений, кружков, клубов по интересам;
- организация сотрудничества с обучающимися других образовательных учреждений, общественными и молодежными организациями;

- содействие трудоустройства выпускников;
- непосредственное участие обучающихся в реализации государственной молодежной политики;
- обеспечение информационной, правовой, психологической помощи студентам (совместно с соответствующими службами);
- координация деятельности старост и руководителей академических групп;
- привлечение студентов к культурно-массовым, волонтерским и социальным акциям;
- пропаганда здорового образа жизни, профилактика правонарушений, курения и наркомании.

Студенческое самоуправление имеет право:

- участвовать в разработке и обсуждении проектов локальных нормативных актов, затрагивающих права и законные интересы студентов Университета;
- готовить и вносить предложения руководству Университета по оптимизации деятельности образовательной организации с учетом профессиональных, научных и внеучебных интересов обучающихся, организации их быта и отдыха;
- участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с нарушениями студентами учебной дисциплины, правил внутреннего распорядка Университета и других локальных актов Университета;
- участвовать в рассмотрении заявлений и обращений студентов;
- запрашивать и получать (по согласованию с руководством Университета) от всех структурных подразделений Университета информацию, необходимую для деятельности студенческого самоуправления, за исключением конфиденциальной и не подлежащей разглашению согласно законодательству о персональных данных;
- вносить предложения по решению вопросов рационального использования материально-технической базы и помещений Университета;
- ходатайствовать перед администрацией при определении размера и порядка оказания материальной помощи студентам;

- участвовать в разработке и реализации системы поощрений студентов за достижения в разных сферах учебной и внеучебной деятельности, в том числе принимающих активное участие в деятельности органов студенческого самоуправления и общественной жизни Университета;

- представлять интересы студентов в составе стипендиальной комиссии Университета;

- информировать студентов о деятельности Университета;

- ходатайствовать перед администрацией Университета о поощрениях наиболее активных членов студенческого самоуправления.

Студенческое самоуправление обязано:

- проводить работу, направленную на повышение сознательности студентов и их требовательности к уровню своих знаний, воспитание бережного отношения к имущественному комплексу Университета, укрепление учебной дисциплины и правопорядка в учебных корпусах;

- проводить работу со студентами по соблюдению Устава Университета, правил внутреннего распорядка Университета, других локальных актов Университета;

- содействовать Ученому совету Университета и ректорату в вопросах организации и контроля образовательной, воспитательной и социально-гуманитарной деятельности;

- своевременно в установленном порядке рассматривать все заявления и обращения, поступающие от студентов;

- проводить работу в соответствии с настоящим Положением и планом работы студенческого самоуправления на учебный год;

- поддерживать социально значимые инициативы;

- предоставлять раз в год отчет о проделанной работе студенческого самоуправления на Конференции студентов Университета.

Студенческая молодежь может осуществлять свою общественную деятельность, как в стенах ВУЗа, так и сотрудничать с молодежными советами при администрации города.

Основными направлениями работы студенческой молодежи в молодежном совете являются: патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, пропаганда здорового образа

жизни, организация культурно-досуговой деятельности. По данным направлениям ежемесячно студенты проводят различные мероприятия: акции; круглые столы, митинги, встречи с представителями духовенства, интеллектуальные игры, КВИЗы, бесплатные показы художественных фильмов для ученической и студенческой молодежи города.

Таким образом, занимаясь общественной деятельностью, студенческая молодежь не только адаптируется к современным условиям жизни, но и создаёт, предлагает, активно продвигает решения общественных проблем, болеет за свою работу и борется за продвижение своих идей и идей общества.

Литература

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.

Лобовикова Елена Александровна
Lobovikova Elena Aleksandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: lobovikova@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

THE SOCIAL ADVERTISING AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF YOUTH

В статье рассматривается социальная реклама, ее основные функции. Показано, что социальная реклама как компонент культурных процессов опирается на определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, при этом является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций. Автор анализирует социальную рекламу как инструмент социализации молодежи.

***Ключевые слова:** реклама, социальная реклама, коммуникация, социализация, молодежь.*

The article deals with social advertising, its main functions. It is shown that social advertising as a component of cultural processes is based on certain values and stereotypes that dominate in society, while being a significant factor influencing the dynamics of value transformations. The author analyzes social advertising in the context of a socialization of youth.

***Keywords:** advertising, social advertising, communication, socialization, youth.*

В условиях трансформации социума важно и нужно содействовать сохранению социальных норм и ценностей общества. Именно социальная реклама является одним из лучших средств для достижения этой цели в процессе социализации молодежи, в ходе которой молодой человек овладевает социальными нормами и ценностями, социальным опытом и знаниями, в результате чего он становится полноправным членом общества.

Цель статьи – раскрыть теоретические основы социальной рекламы как агента социализации молодежи.

Термин «социальная реклама» используется только в России, а во всем мире подобного рода реклама представляется как «некоммерческая» или «общественная». Понятие «социальная реклама» имеет множество различных толкований; в широком смысле под «социальной рекламой» понимается реклама общественных и государственных интересов в целях достижения общепользных и благотворительных целей. В законодательстве Луганской Народной Республики и Российской Федерации социальная реклама трактуется как «информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [1].

В научной литературе существует множество других определений социальной рекламы, но все они сводятся к одной сути: социальная реклама – это информация, направленная на решение каких-либо социальных проблем, являясь одним из эффективных инструментов воздействия на поведение граждан и формирования новых социальных ценностей. Г. Г. Николайшвили определяет социальную рекламу как «вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и его нравственным ценностям, ориентированный на актуализацию проблем общества» [2, с. 12]. Е. В. Ромат рассматривает социальную рекламу как один из типов коммерческой рекламы, целью которой является формирование определенных психологических установок, которые способствуют достижению общественно значимых целей на различных уровнях: от

отдельных социальных групп до общества в целом [3, с. 137]. Е. В. Степанов отмечает: «социальная реклама – это современный способ распространения общественно значимого, важного или полезного знания, осуществляемый методами рекламы в интересах общества» [4, с. 20]. Исследователь В.Н. Хапенков считает, что цель социальной рекламы – «изменить отношение общественности к какой-либо социальной проблеме, а в долгосрочной перспективе выработать новые социальные ценности» [5, с. 164].

Выделим базовые функции социальной рекламы: информационная, воспитательная, идеологическая, мотивационно-побудительная, социализирующая и др. При этом одно рекламное сообщение может выполнять одновременно несколько функций, поскольку все они тесно взаимосвязаны друг с другом.

Механизм социализации личности посредством рекламы представляет собой единство двух взаимосвязанных процессов: процесс интериоризации – перевод внешних по сути требований общества во внутреннюю структуру личности и процесс экстериоризации – осмысленное проявление личности себя в социуме через мысли, действия и поступки.

Рассмотрим примеры современной социальной рекламы. С начала проведения специальной военной операции во многих российских городах появились билборды с символикой «Z», а также изображением бабушки с красным флагом и др. В 2022-2023 г.г. на территории России была реализована социальная рекламная кампания с целью патриотического воспитания молодежи и популяризации подвига героев специальной военной операции на Донбассе (на билбордах и ситилайтах представлены фотографии и указаны фамилии российских военных). В ДНР в социальной рекламе патриотической направленности представлены Герой России Владимир Жога – командир разведывательного батальона «Спарта», герой ДНР, комбат батальона «Сомали» Михаила Толстых (Гиви) и др.

Социальная реклама патриотической направленности и нравственного воспитания молодежи ЛНР призвана объединить граждан, направлена на информирование населения и поддержание

патриотического духа. На макетах изображены герои армии России со слоганами «Рожденные побеждать», «Только Вперед!», «Денацификация: 99,9%», «Вместе против нацизма!», «Мир меняется – правда остается», «Мир сам не наступит. Поможем», «Непобедимый», «Мы – русские! С нами Бог!». В данной социальной рекламе образ героя войны является центральным архетипом социума – архетип героя, побеждающего врага.

На территории ЛНР, а также освобожденных территориях Донбасса размещены билборды, призывающие стать на защиту Родины, например, «Все на защиту Родины!», «Остановим нацистов вместе, защитим русскую землю!». Отдельного внимания заслуживают билборды с обращением врио Главы ЛНР к гражданам: «Мы показываем всему мировому сообществу, что мы просто люди, которые защищают свою землю», «Мы за мир и процветание Республики», «Народ Донбасса возвращается на историческую родину!», «Мы сделали правильный выбор, народ Луганщины предан своей земле!», «Мы сражаемся за наш родной край, за каждый город и дом, за каждого жителя Республики».

Кроме того, на освобожденных территориях размещается социальная реклама, направленная против русофобии, которую на протяжении восьми лет прививал киевский режим жителям Донбасса: «Не бойся, говори по-русски!», «Вот в чем разница: русский солдат защищает, украинский прикрывается!», «Возродим Донбасс вместе!», «Мирное будущее в наших руках!» и др.

К патриотической социальной рекламе в нашей Республике можно отнести социальную рекламу, популяризирующую Русский мир, а также интеграцию ЛНР с РФ. Такие макеты оперируют следующими слоганами: «С Россией на пути к миру!», «Единый Донбасс вместе с Россией!», «Завтрашний день в твоих руках!» (призыв к получению российского паспорта), «Выбор Донбасса – русский язык!», Визуальная часть макетов дополнена патриотическими слоганами: «Мы – патриоты своей Республики», «Мы – граждане ЛНР», «Строим будущее вместе», «Любим свой родной край!», «Вместе, мы непобедимы!», «Дело патриота – защита Родины!», «Донбасс – моя Родина!», «Будущее за нами!», «Республика – наш дом!».

Неотъемлемой частью формирования патриотизма у современной молодежи является воспитание на примерах героев Великой Отечественной Войны. Священный долг современников перед героями Великой Отечественной войны – не забывать о подвигах, которые они совершили, иметь полное представление о трагических и героических страницах Великой Отечественной войны. Государство решает актуальную задачу патриотического воспитания посредством популяризации героев – защитников Донбасса и героев ВОВ, которые дополнены слоганами «Памяти павших будьте достойны!», «Спасибо за победу!».

Таким образом, реклама выступает важным социальным институтом, выполняя значимые функции, среди которых и функция социализации, способствующая формированию нравственных качеств молодежи. Посредством социальной рекламы осуществляется передача социально-значимой информации, направленной на формирование и изменение общественного мнения, социальных норм, моделей поведения.

Литература

1. Закон Луганской Народной Республики «О рекламе» от 07.04.2017 № 155-П. ст. 3 – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/4429>. (дата обращения: 29.04.2023). Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рекламе» ст. 3 – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-13032006-n-38-fz-o>. (дата обращения: 29.04.2023).
2. Николайшвили, Г. Г. Социальная реклама: Теория и практика : Учеб. пособие для студентов вузов / Г. Г. Николайшвили. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
3. Ромат, Е. В. Реклама: теория и практика./ Е. В. Ромат. – СПб. : Питер, 2008. – 144 с.
4. Степанов, Е. В. Социальная реклама в России: генезис, жанры, эволюция /Е. В. Степанов. – М. : Вест-Консалтинг, 2006. – 120 с.
5. Хапенков, В. Н. Основы рекламной деятельности: учебник / В. Н. Хапенков. – М. : Академия, 2014. – 270 с.

*Маскалянова Светлана Александровна
Maskalyanova Svetlana Alexandrovna*

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky*

E-mail: sveta.feya@gmail.com

**ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И
ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ
РАБОТНИКОВ**

**VOLUNTEERING AS A FACTOR OF PROFESSIONAL AND
PERSONAL DEVELOPMENT OF FUTURE SOCIAL WORKERS**

В статье рассматривается волонтерство как фактор профессионального и личностного развития будущих социальных работников. Проводится сравнительный анализ сформированности эмпатии и качеств коммуникативной компетентности как профессионально значимых личностных качеств у студентов-волонтеров и студентов, не участвующих в добровольческой деятельности. Подчеркивается, что волонтерская деятельность является важным проявлением социальной активности студентов, а также условием их профессионального и личностного развития.

***Ключевые слова:** волонтер, добровольчество, социальная активность, профессионально значимые личностные качества, эмпатия, коммуникативная компетентность.*

The article considers volunteering as a factor of professional and personal development of future social workers. A comparative analysis of the

formation of empathy and the qualities of communicative competence as professionally significant personal qualities in volunteer students and students who do not participate in volunteer activities is carried out. It is emphasized that volunteer activity is an important manifestation of students' social activity, as well as a condition for their professional and personal development.

Keywords: *volunteer, volunteerism, social activity, professionally significant personal qualities, empathy, communicative competence.*

В современных условиях профессия социального работника является одной из самых востребованных и актуальных среди «помогающий» видов профессиональной деятельности. Сложность социально-экономической и политической ситуации обуславливает особые требования к профессиональному и личностному развитию специалистов социальной сферы.

Профессиональная подготовка будущих социальных работников в вузе предполагает, в первую очередь, приобретение необходимых знаний, умений и навыков, направленных на успешное решение профессиональных задач. Однако социальная работа – глубоко гуманный вид деятельности. Миссия социального работника направлена на помощь другим людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Поэтому успешная профессиональная социализация социальных работников, начинающаяся с момента обучения в вузе и продолжающаяся всю его профессиональную жизнь, предполагает не только профессиональное обучение, но и профессиональное воспитание.

Профессиональное воспитание направлено на формирование у будущих социальных работников гуманистической направленности личности, а также профессионально значимых личностных качеств. К ним относят качества, характеризующие профессиональную направленность личности как совокупность психолого-педагогических свойств и качеств личности, определяющих ее предрасположенность к данной профессиональной деятельности (доброта, любовь к людям, самокритичность, адекватность самооценки, стремление к самосовершенствованию, самокритичность, чувство собственного достоинства); нравственные качества (совесть, тактичность, честность,

объективность, справедливость); коммуникативные качества (коммуникабельность, коммуникативная компетенция, коммуникативная толерантность); социально-перцептивные качества (внимательность и наблюдательность, рефлексия, творческое мышление); эмоциональные качества (выдержка и самообладание, самоконтроль, толерантность, эмпатия, терпение, оптимизм, сила воли). Формирование этих качеств является важным условием как профессионального, так и личностного развития будущих социальных работников [5]. Однако система вузовской подготовки направлена, в первую очередь, на усвоение знаний в процессе обучения. Профессиональному воспитанию не всегда уделяется должное внимание. Чаще всего оно носит общеразвивающий характер. Именно поэтому так важно вовлекать обучающихся в разнообразные виды внеучебной деятельности, способные оказывать систематическое и целенаправленное воздействие на личность с учетом специфики будущей профессиональной деятельности. К такому виду деятельности можно отнести волонтерство или добровольческую деятельность, которая по своему назначению и глубинному смыслу чрезвычайно близка социальной работе. Волонтерство позволяет не только проявить молодым людям свою социальную активность, решить возрастные личностные задачи, но и приобрести важный социальный опыт, расширить кругозор и приобрести те личностные качества, которые составляют основу профессиональной деятельности социального работника [1].

По мнению ряда исследователей, добровольчество развивает, в первую очередь, нравственные и коммуникативные качества и свойства личности будущего социального работника [4].

Среди нравственных качеств, имеющих профессиональную значимость для социального работника, особое место занимает эмпатия. Это качество является проявлением высокого эмоционального интеллекта и предполагает способность постижения и понимания эмоционального состояния других людей. Чаще всего эмпатия проявляется в сопереживании и сочувствии, способности поставить себя на место клиента. Это позволяет находить правильную линию поведения по отношению к нему [3].

Специалисты выделяют три канала эмпатии, владение которыми позволяет социальному работнику эффективно подстроиться к другому человеку, тем самым, делая процесс общения с ним более продуктивным. Это рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы. Каждый из них имеет свои особенности.

Рациональный канал эмпатии характеризует направленность психических процессов одного человека (памяти, мышления, памяти, восприятия, внимания) на личность другого человека, включая его общее состояние, поведение и проблемы.

Эмоциональный канал эмпатии проявляет себя через эмоциональную связь между двумя людьми, которая образуется с помощью своеобразной энергетической подстройки. В этом случае у человека появляется возможность через постижение внутреннего мира другой личности не только прогнозировать ее поведение, но даже влиять на нее.

Интуитивный канал эмпатии почти не зависит от осознанного восприятия другого человека, поскольку в нем задействован опыт подсознания, позволяющий правильно понимать человека и взаимодействовать с ним даже в условиях дефицита информации о нем [2].

Среди коммуникативных качеств, имеющих значимость для социального работника, необходимо выделить умение слушать партнера по общению, красноречивость как способность грамотно и красиво излагать свои мысли, умение предупреждать и разрешать конфликтные ситуации, отсутствие негативных коммуникативных установок по отношению к клиенту, развитая коммуникативная толерантность.

Исследование, проводившееся на базе института психологии и образования Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского с 2020 по 2023 гг. среди будущих социальных работников показало, что степень развития этих качеств у студентов, включенных в волонтерскую деятельность, значительно выше, чем у студентов, не включенных в этот вид деятельности и никогда не участвовавших в социально значимых добровольческих акциях.

Данные результаты были получены в результате использования ряда методик: методика «Шкала эмоционального отклика», разработанная А. Меграбяном и модифицированная Н. Эпштейном, методика «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» И.М. Юсупова, методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко, Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко, Методика диагностики показателей и форм агрессии А.Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого), методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной).

По результатам использования этих методик были сделаны следующие выводы. У студентов-волонтеров показатели эмпатии гораздо выше, чем у студентов, не участвующих в добровольческой деятельности. Это проявляется в том, что они более отзывчивы, доброжелательны, склонны к альтруистическим поступкам, способны находить подход к любому человеку, стремятся понимать окружающих людей.

Отметим, что для профессиональной деятельности социального работника крайне желателен высокий или нормальный уровень эмпатии, так как это позволит лучше улавливать психоэмоциональное состояние клиента и выстраивать соответствующую ситуации стратегию поведения. В то же время нежелательна слишком высокая эмпатийность, так как в этом случае социальный работник будет слишком зависеть от психического состояния клиента, что может приводить к деформационным изменениям в его личности и, как следствие, к профессиональной дезадаптации.

По результатам использования методик, направленных на определение коммуникативных свойств, были сделаны следующие выводы. Студенты-волонтеры более общительны, контактны, лучше умеют слушать собеседника, не испытывают трудности при знакомстве с новыми людьми. Они способны выстраивать межличностное общение в нужном ключе, не теряются в конфликтных ситуациях. В отличие от них у студентов, не участвующих в волонтерской деятельности, недостаточно развиты основные навыки общения. У них чаще встречаются навыки негативной коммуникативной установки. В межличностных отношениях

доминирующей стратегией психологической защиты выступает стратегия «агрессия», нередко встречаются различные формы конфликтного поведения, отсутствует толерантность в общении с другими людьми. Подобные качества в значительной степени могут в дальнейшем затруднять процесс взаимодействия социального работника с клиентом, делая его крайне непродуктивным и хаотичным.

Таким образом, по результатам проведённого исследования можно сделать вывод о том, что студенты-волонтеры в большей степени проявляют профессионально и социально значимые качества личности, что свидетельствует о положительном влиянии волонтерской деятельности на профессиональное и личностное развитие будущих социальных работников. Теоретико-практический анализ показал, что участие студентов в волонтерских акциях и мероприятиях способствуют более активному развитию у них профессионально значимых личностных качеств и свойств. Волонтерская деятельность является важнейшим проявлением социальной активности студентов, поэтому стимулирует как личностный, так и профессиональный рост будущих социальных работников.

Конечно, для наибольшей эффективности волонтерская деятельность не должна носить хаотичный характер. Благотворительные мероприятия и акции, в которых участвуют студенты, должны быть социально значимыми и отвечать потребностям времени, социально-экономическим и политическим реалиям, быть востребованными и в полной мере соответствовать целям и назначению волонтерства как глубоко гуманного вида деятельности, соотносимого по своей сути с социальной работой. Кроме того, студентов-волонтеров необходимо своевременно обучать и готовить к подобному виду деятельности, включая их психологическую подготовку. При таких условиях студенческое добровольчество как важнейший вид социальной активности будет способствовать в полной мере развитию у будущих социальных работников профессионально и социально значимых качеств личности.

Литература

1. Бородаева, Г. Г. Волонтерская деятельность как фактор формирования личности студента / Г. Г. Бородаева, И. А. Руднева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4.
2. Карпова, Ю. М. Социально-психологические технологии развития эмпатии социальных работников / Ю. М. Карпова // Вестник магистратуры. – 2019. – №1-2 (88). – С. 220–222.
3. Маскалянова, С. А. Формирование эмпатии и коммуникативной компетентности как профессионально значимых качеств личности бакалавра социальной работы в условиях культурно-образовательной среды вуза // С. А. Маскалянова, Л. М. Тафинцева // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. – 2020. – №2. – С. 71–73.
4. Медведева, Г. П. Этические основы социальной работы / Г. П. Медведева. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 443 с.
5. Сердакова, К. Г. Педагогическое обеспечение процесса формирования эмпатической культуры студентов современного вуза // К. Г. Сердакова, А. Г. Маджуга // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2018. – №3. – С. 118–128.

УДК [373.5.016:54]:[504+17.022.1]

Роман Сергей Владимирович
Roman Sergej Vladimirovich

Луганский государственный медицинский университет
Lugansk State Medical University

E-mail: roman.sergej.1974@gmail.com

**СОЦИОПРИРОДНАЯ СРЕДА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ
КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ХИМИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**SOCIAL AND NATURAL ENVIRONMENT AS AN INTEGRAL
COMPONENT OF THE SYSTEM OF SCHOOL CHEMICAL
EDUCATION**

Статья посвящена научному обоснованию локализации социоприродной среды в качестве равноправного компонента в структуру системы общего химического образования. Теоретические основания такой локализации представлены параметрами и этапами формирования субъективного отношения личности к природе; психологическими уровнями познания окружающей среды обучающимися; системой методологических принципов и методов формирования экологической личности; системно-целостным подходом к изучению мира.

***Ключевые слова:** социоприродная среда, система общего химического образования, локализация среды в структуру системы, системно-целостный подход.*

The article is devoted to scientific justification of localization social and natural environment as an equal component in structure of system school chemical education. The theoretical foundations of such localization are

represented by the parameters and stages of formation of the subjective relation of the personality to the environment; psychological levels of knowledge pupils of environment; system of the methodological principles and methods of formation of the ecological personality; systemic-complete approach to studying of the world.

Keywords: *social and natural environment, system of school chemical education, localization of the environment in structure of system, systemic-complete approach.*

Формирование экологической личности в процессе общего химического образования не может рассматриваться вне социокультурного аспекта, поскольку характер ценностного взаимодействия человека с окружающей природой и социальной средой всегда отражает тот тип культуры, носителем которой он является. Вот почему без изменений в химической культуре (культуре повсеместной химически безопасной деятельности) и культуре природопользования нельзя надеяться на позитивные изменения как в природной среде, так и в аксиосфере личности.

Такой контекст ориентирует нас на понимание того, что наиболее эффективное решение проблем экологического образования и воспитания обучающейся молодежи возможно только при непосредственной локализации социоприродной среды в структуру системы общего химического образования. Под *социоприродной средой* понимаем социальное и природное окружение человека, представляющее комплекс социальных, физико-химических и эколого-биологических факторов, которые немедленно или отдаленно, прямо или косвенно могут влиять на жизнедеятельность и всестороннее развитие личности, а также на другие живые организмы.

Действительно, выбрав в качестве основной «конструкции» общего химического образования традиционную структуру общеобразовательного педагогического процесса как *педагогической системы*, представляющей собой интеграцию целевого (цель, задачи, результат), содержательного, технологического (организационные формы и методы) и объект-субъектного (объект и субъект) компонентов, есть

насушная необходимость дополнить её *новым системным (средовым) компонентом* – социоприродной средой. Это обусловлено тем, что объективной основой формирования именно такого компонентного состава системы общего химического образования является проблемная ситуация (наличие общественно-духовного и экологического кризиса), т.е. такое неудовлетворительное состояние элементов внешней – социоприродной – среды, которое среда собственными средствами (совокупностью систем внешней среды) на данном этапе не в состоянии нормализовать. Кроме того, это позволит в процессе изучения химии формировать у обучающихся *химико-аксиологическое сознание* – понимание возможности нанести социуму и природе вред или принести благо методами химии. Осознание такого положения должно обеспечить совершенствование химической подготовленности обучающихся, формирование их гражданской позиции, ценностного отношения к окружающему миру.

Приступая к научно-теоретическому обоснованию локализации социоприродной среды в структуру системы общего химического образования, что и составляет приоритетную *цель нашей статьи*, прежде всего, отметим, что в общей теории систем чрезвычайно важным является положение о взаимоотношениях систем и среды, об их разграничении, взаимовлиянии, о роли среды в жизни системы. Но в нашем случае среда (социоприродная) выступает неотъемлемым компонентом системы общего химического образования, что принципиально меняет понимание сущности среды как категории теории систем и её взаимоотношений с системой и системными компонентами.

В системе общего химического образования *средовой компонент* – социоприродная среда – сохраняет ряд *характеристик*, присущих этой среде как *внешней системе*: среда постоянно влияет на систему, которая связана с ней разнообразными обменными процессами; необходимым условием жизнедеятельности открытой системы является наличие среды, из которой система получает вещество, энергию, информацию; влияние среды на систему неоднозначное (активное или пассивное, благоприятное или неблагоприятное); система влияет на среду через свои функции, которые задаются целью её развития (существования); система

использует среду как источник существования и как утилизатор продуктов своей жизнедеятельности; в процессе взаимодействия системы со средой изменяются границы системы [4, с. 65].

В контексте общей глобальной цивилизационной проблемы дальнейшего существования человечества в условиях экологической катастрофы остро встаёт вопрос выживания социальных систем в среде – *адаптация* (от лат. *adaptare* – приспособлять). Для нашего исследования представляет интерес понимание сущности этого явления как пути, которым социальные системы «управляют» или отвечают за среду своего существования, поскольку общее химическое образование является *социальной системой* с точки зрения одного из содержательных классификационных признаков (системы, образованные в результате целенаправленных усилий человека в процессе исторического развития общества). Как отмечает социолог Т. Парсонс, адаптация – это одно из важнейших функциональных условий, которым должны соответствовать все социальные системы, чтобы выжить. В связи с вышеуказанным, а также проанализировав актуальные проблемы экологического и химического образования, мы пришли к выводу, что для решения комплекса психолого-педагогических проблем становления эгоцентрического мировоззрения личности необходимо поэтапное формирование в сознании обучающихся таких *психических установок*.

1. Осознавать необходимость гармоничного развития человека и окружающей среды (потребность равноправного, партнерского сосуществования; признание себя не владельцем природы или отдельных её объектов, а одним из членов природного сообщества).

2. Ориентироваться на экологическую целесообразность любой деятельности в окружающей среде, не противопоставлять себя природе (осознание исключительной самоценности природы и даже отдельных её объектов; замена стереотипов «полезный» и «вредный» биологический организм, объект или явление живой природы на стереотипы полноценных субъектов, партнеров по взаимодействию с ней).

3. Следовать моральным нормам и этическим правилам как в общении между людьми, так и во взаимодействии с природой.

4. Максимально учитывать запросы на жизненное пространство и потребности как человека, так и любых биологических объектов (изменить стереотипы и, соответственно, действия в окружающей среде с непродуманного «воздействия на природу» на экологически целесообразное взаимодействие).

5. Осознавать экологическую приоритетность действий (целесообразной является та деятельность, которая не нарушает экологического равновесия в природе, сохраняет баланс прагматического и непрагматического взаимодействия человека с природой).

6. Признавать неоспоримую общность пути развития человеческой цивилизации и природы (понимать целостность и взаимозависимость социальной и природной среды, а также того, что они могут развиваться только в процессе коэволюции) [2, с. 54].

Последняя психическая установка коррелирует с системным требованием по сохранению определенного равновесия между системой и средой. При его нарушении система вступает в противоречие со средой, разрешение которого может осуществляться путем уничтожения системы, её ассимиляции (растворения), покорения среды системой, качественного изменения свойств среды или её *включения в состав системы*. Именно последний путь разрешения противоречия по взаимодействию системы и среды (как системы) и был положен нами в основу непосредственной локализации социоприродной среды в структуру системы общего химического образования. При этом также были учтены *условия конвергенции (сближения) систем*: общая среда существования двух систем; открытость обеих систем; общность и непротиворечивость целей развития систем; взаимное положительное влияние систем [4, с. 155].

Функционирование системы общего химического образования предусматривает осуществление таких основных *видов деятельности* в процессе взаимодействия личности (обучающегося) с социоприродной средой: познавательной, оценочной, коммуникативной, преобразующей, мониторинговой и природоохранной. Организуя названные виды деятельности, следует ориентироваться на *этапы формирования субъективного отношения личности к природе* (Г.П. Пустовит, 2006):

1) накопление элементарного опыта и знаний по взаимодействию с окружающим миром, осознание его роли и значения в собственной жизни, жизни близких людей, а главное – постепенное формирование представления о месте своего Я в нём;

2) определение совокупности и характера собственных потребностей, их иерархии в сознании личности и, как результат, поиск и построение алгоритма собственной деятельности по их удовлетворению;

3) определение объектов или явлений природной (социоприродной) среды, которые по убеждению личности могут удовлетворять её потребности;

4) осознание объективных связей между объектами природы и собственными потребностями, определение на основе их анализа возможных путей удовлетворения этих потребностей;

5) анализ эффективности результатов деятельности в окружающей среде по удовлетворению собственных потребностей; определение дальнейшей перспективы взаимодействия с объектами среды в целях удовлетворения потребностей высшего уровня (по сравнению с уже достигнутыми потребностями личности). Важным в этих процессах является принятие, а в дальнейшем – соблюдение личностью во время деятельности в окружающей среде экологически целесообразных решений, обеспечивающих максимальное удовлетворение потребностей личности без вреда окружающей среде.

При таком подходе к проблеме для понимания психолого-педагогических закономерностей формирования *основных параметров субъективного (субъектного) отношения личности к окружающей среде* необходимым является определение и характеристика их существенных признаков. Так, С.Д. Дерябо [3] в первую группу параметров (базовых параметров) выделил такие: *широта* – показатель того, в каких именно объектах и явлениях природы отражены потребности; *интенсивность* – показатель того, насколько эти потребности являются значимыми для личности, и в каких сферах (перцептивно-аффективной, когнитивной, практической, поступательной) и в какой степени проявляется субъектное отношение; *осознание* – показатель того, насколько личностью осознается отражение потребностей в объектах и явлениях природы; *устойчивость* –

показатель стабильности субъектного отношения во времени; *модальность* – качественно-содержательная характеристика субъектного отношения, которое может быть четырех типов (объектно-прагматическое, объектно-непрагматическое, субъектно-прагматическое, субъектно-непрагматическое).

На более высоком уровне анализа, при рассмотрении отношения к природе в контексте всего внутреннего мира личности, С.Д. Дерябо предлагает использовать ряд других – второго рода – параметров: *эмоциональность* – показатель того, насколько это отношение может быть рационально контролируемым; *обобщённость* – показатель сформированности отношения не только к определенным объектам или явлениям, но и к их группам; *доминантность* – показатель места и значения этого отношения в системе ценностей личности, а, следовательно, в её внутреннем мире; *когерентность* – показывает, является ли это отношение чем-то обособленным во внутреннем мире личности или оно тесно с ним связано, высоко интегрировано в него; *принципиальность* – показатель взаимосвязи отношения со всем комплексом морально-этических принципов и экологических правил, принятых личностью, и готовности отстаивать их при оказании давления; *сознание* – показатель сформированности позиции личности как общественного субъекта (такая позиция предполагает интеграцию этого отношения со всеми другими и проявление его в активной сознательной социальной избирательности поведения личности).

Предложенную С.Д. Дерябо систему вышерассмотренных параметров выбираем базовой для нашего исследования; она позволит в процессе общего химического образования определять у обучающихся степень сформированности субъектного отношения к природе, что является одним из критериев эффективности экологического воспитания. При этом на основании изучения комплекса психологических механизмов восприятия природных объектов и взаимодействия с ними должна быть построена своеобразная «психологическая матрица», которая позволит «наложить» на неё соответствующую «педагогическую кальку», т.е. систему методических принципов, методов и приемов, целенаправленно разработанных в соответствии с теми или иными психологическими

феноменами, которые проявляются в процессе взаимодействия человека с объектами природы. Это позволит установить динамическое соответствие педагогического процесса экологического образования психологическому процессу развития отношений личности к природе. К указанным *методологическим принципам* относятся: 1) принцип ориентации на потенциал стимулов, которые поступают от природных объектов, – актуализирует, «включает» определенные психологические механизмы развития экологического сознания; 2) принцип формирования образов – регулирует использование методов, с помощью которых формируется система экологических представлений; 3) принцип субъективизации – воспитывает субъективное отношение к природным объектам; 4) принцип коактивности с миром природы – устанавливает стратегию и технологию экологической деятельности [3, с. 111].

Приведённые методологические принципы коррелируют с *психологическими уровнями познания окружающей среды обучающимися*: *первый уровень* – осознание окружающей среды на основе сенсорного восприятия реалий действительности, оценки форм, структуры, цвета, отдельных элементов целого и т. п.; *второй уровень* – осознание личностью своего места и роли в окружающей среде (как единой целостной социоприродной системе), своей деятельности и поведения в окружающей среде в соответствии с моральными, исторически признанными ментальными нормами взаимодействия с объектами природы, оценки этого поведения и деятельности на предмет их экологической целесообразности; *третий уровень* – формирование озабоченности о состоянии окружающей среды как одной из важнейших нравственных и этических характеристик в отношении личности к окружающей среде; *четвертый уровень* – осознание обучающимся того, что окружающая среда в целом или экологическое состояние отдельных природных объектов (оценивание с позиции сложившейся системы личностных ценностей и общественно-нравственных норм) непосредственно влияют на формирование его как личности, члена общества и, как результат, проявляются в природоохранном поведении и деятельности в окружающей среде [5, с. 34].

Указанные выше методологические принципы регулируют использование в педагогической практике таких *методов формирования экологической личности*: экологической лабилизации, экологических ассоциаций, художественной репрезентации природных объектов, экологической идентификации, экологических экспектаций, экологической эмпатии, экологической рефлексии, экологической ритуализации, экологической заботы [2, с. 319–345].

Применение всех названных методов является вполне актуальным в общеобразовательном курсе химии при соответствующей профессиональной компетентности учителя химии. Кроме того, общее химическое образование имеет в своем арсенале такой специфический метод, как *химический эксперимент*. Перспективным направлением внедрения нового содержания исследовательской деятельности химико-экологической направленности считаем использование в самостоятельной экспериментальной работе обучающихся элементов экологического мониторинга. *Учебный экологический мониторинг* – это часть системы экологического образования, направленная на формирование экологических знаний, умений и навыков обучающихся в процессе практической деятельности, включающей наблюдение за состоянием окружающей среды своей местности. В рамках такого мониторинга могут быть проведены экспериментальные работы химико-экологической направленности и натурные наблюдения, посвященные оценке экологического состояния водоемов, почвы, атмосферы, изменений биоразнообразия. Это позволит составить целостную характеристику микрорайона как среды обитания не только людей, но и других живых существ [1, с. 65–66].

В заключении отметим, что постоянный анализ взаимосвязи «химия – социоприродная среда» позволит обучающемуся рассматривать любую химико-экологическую проблему в широком социальном диапазоне с учетом приоритетов общечеловеческих гуманистических начал, анализировать взаимодействие общества и природы в глобальном и региональном масштабах, предусматривать ближайшие и отдаленные последствия воздействия человека на окружающую среду.

Литература

1. Аргунова, М. В. Методы учебного экологического мониторинга / М. В. Аргунова // Химия в школе. – 2009. – № 2. – С. 65–70.
2. Дерябо, С. Д. Экологическая педагогика и психология : учеб. пособие для студ. вузов / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 480 с.
3. Дерябо, С. Д. Параметры субъективного отношения к природе как критерий эффективности экологического образования / С. Д. Дерябо // Мир психологии. – 1998. – № 2(14). – С. 109–121.
4. Сурмин, Ю. П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие / Ю. П. Сурмин. – К. : МАУП, 2003. – 368 с.
5. Червонецкий, В. В. Экологическое образование в школах развитых стран мира / В. В. Червонецкий. – М. : Центр «Экология и образование», 1992. – 94 с.

Рыкова Светлана Юрьевна
Rykova Svetlana Yuryevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: rykova_1978@mail.ru

**СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА НА РЫНКЕ
ТРУДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**STRATEGIES OF BEHAVIOR OF UNIVERSITY GRADUATES IN
THE LABOR MARKET: A COMPARATIVE ANALYSIS**

В статье уделяется внимание исследованию состояния и проблем трудоустройства выпускников ФБГОУ ВО «ЛГПУ» 2021-2022 и 2022-2023 гг. выпуска. Осуществлен обзор и сравнительный анализ материалов социологических исследований по данной проблематике проведенными Центром содействия трудоустройству студентов и выпускников ФБГОУ ВО «ЛГПУ» в 2021-2023 гг. Информация о территориальной профессиональной мобильности, стратегических целевых установках на ближайшее будущее после окончания обучения в вузе позволяет совершенствовать образовательные программы высшего образования с учетом представлений выпускников о будущем трудоустройстве.

Ключевые слова: *стратегии трудоустройства, опыт работы, миграционные установки, профессиональная ориентация.*

The article pays attention to the study of the state and problems of employment of graduates of FBGOU VO «LGPU» in 2021-2022 and 2022-2023. release. A review and comparative analysis of sociological research materials on this issue conducted by the Center for the Promotion of Employment of Students and Graduates of the FBGOU VO «LGPU» in 2021-

2023 was carried out. Information about territorial professional mobility, strategic targets for the near future after graduation from the university allows improving educational programs of higher education, taking into account the ideas of graduates about future employment.

Keywords: *employment strategies, work experience, migration attitudes, professional orientation.*

Российский рынок труда продолжает сталкиваться с актуальной и острой проблемой трудоустройства выпускников высших учебных заведений, в настоящее время носящего противоречивый характер. На фоне безработицы, затрагивающую молодежь после получения диплома, мы наблюдаем нехватку, по мнению работодателей, квалифицированных кадров и отсутствие возможности работать по специальности. Существенно изменило рынок труда развитие информационных технологий и роботизации, пандемия коронавируса, а также спровоцированное Западом обострение международного конфликта на Донбассе и как следствие – санкционное давление, дополнительная мобилизация. Пандемия COVID-19 в 2019-2021гг. и начало проведения специальной военной операции (СВО) с февраля 2022 года напрямую влияли на рынок труда усиливая, в частности, тенденцию роста числа дистанционных предложений заработка.

На данный момент важно проведение исследований трудоустройства студентов и выпускников каждым вузом, так как актуальность исследований стратегий трудоустройства выпускников закреплена в ряде нормативных актов, в том числе и ежегодном мониторинге показателей деятельности вузов. Сосредоточение целого комплекса вопросов, начиная от востребованности выпускника на рынке труда и заканчивая определением направления высшего образования в целом, поможет не создавать рисков безработицы среди молодежи, что немаловажно для общественно-политической стабильности в регионе и в стране.

Центр содействия трудоустройству студентов и выпускников (далее ЦСТСВ) ФБГОУ ВО «ЛГПУ» ведет постоянный мониторинг и исследование трудоустройства выпускников. С целью определения

положения молодых специалистов на рынке труда и планирования их трудоустройства после выпуска, в конце учебного года проводится анкетирование студентов 4-5 курса(бакалавриат), 5 курса (специалитет), 2 курса (магистратура). Для сравнительного анализа были использованы данные социологических исследований, проведенных ЦСТСВ в 2022 и в 2023 гг.

В результате анкетирования в апреле-мае 2022 года были получены ответы от 888 респондентов на 12 вопросов анкеты с использованием метода онлайн-опроса. В 2023 году в марте-апреле проводился онлайн-опрос по той же анкете из 12 вопросов, ответов на которую было получено от 773 респондента. В анкете присутствовал блок вопросов, касающихся социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст). Также мы выясняли форму обучения респондента (ОФО, ЗФО), уровень образовательных программ (бакалавриат, специалитет, магистратура), структурное подразделение, специальность.

В ходе исследования большое внимание нами уделялось четырем вопросам – наличию опыта работы на протяжении всей учебы у студентов, наличие работы на данный момент, соответствие этой работы получаемой специальности и миграционные установки после окончания обучения.

Студенты получают опыт работы на протяжении учебы, чтобы улучшить свои шансы на успешную карьеру после окончания университета. Опыт работы может включать работу на неполный рабочий день в организации/учреждении, связанной или не связанной с их будущей профессией. Получение опыта работы помогает студентам улучшать навыки, связанные со специальностью и помогает стать более конкурентоспособными при поиске работы после окончания обучения в вузе.

По наличию опыта респонденты, опрошиваемые в 2022 году (N=888), распределились следующим образом:

- отсутствует опыт работы во время учебы у 16,2% респондентов;
- есть опыт работы по специальности у 46,2% респондентов;
- есть, не по специальности у 37,6% респондентов.

Несущественно изменилась ситуация с выпускниками 2023 года выпуска (N=773):

- отсутствует опыт работы у 20,7% респондентов;
- есть опыт работы по специальности у 45% респондентов;
- есть опыт работы не по специальности у 34,3% респондентов.

Как правило, работа студента не по специальности может быть хорошим вариантом, если она не мешает учебе. Однако, если студент слишком занят работой и не может уделять достаточно времени учебе, то это может привести к серьезным проблемам в будущей карьере.

Если студент работает, чтобы оплатить образование, необходимо понимать, что это обычная практика для таких студентов, особенно для тех, кто не имеет возможности полностью полагаться на финансовую поддержку родителей. Однако, если студент работает не по специальности только ради дополнительного заработка, это может отвлекать его от учебы и в итоге негативно повлиять на успеваемость. В этом случае, студенту необходимо оценить, насколько важна для него учеба и сделать выбор в пользу образования. Окончательное решение должно приниматься студентом, исходя из своих личных целей и обстоятельств. Важно помнить, что учеба может стать толчком для последующей успешной карьеры, и инвестировать в нее стоит как временные, так и финансовые ресурсы.

По наличию работы в данный ответы выпускников 2022 года распределились следующим образом:

- на тот момент работали – 68,7% респондентов;
- не работали – 31,3% респондентов.

В 2023 году можем наблюдать примерно такую же ситуацию:

- в настоящий момент работают – 62,1% респондентов;
- не работают – 37,9% респондентов.

Наличие работы у студента на последнем курсе вуза может быть, как плюсом, так и минусом в зависимости от конкретной ситуации.

Положительная динамика формирования личности студента проходит только в случае развития профессиональной направленности, личной устремленности применять свои знания, опыт, способности в области избранной профессии. В этой связи представляется актуальным и

полезным проследить, какие профессиональные планы имеют выпускники вузов, а также какие шаги предпринимаются ими по вхождению в трудовую деятельность.

Профессиональные ориентации и планы будущей деятельности выпускников 2022 года (N=888) распределились следующим образом:

– продолжать работать там же где работал во время учебы будут 40,5% респондентов;

– продолжать обучение – 28,4%;

– искать работу по специальности – 10,1%;

– уехать за рубеж на ПМЖ – 7,7%;

– не определились в своих планах – 0,6%.

Как показывают данные опроса в 2023 году (N=733) доля респондентов, трудоустроенных и имевших в своих планах остаться на этой работе уменьшилась на 9,3 п.п (31,2%), доля респондентов, которые хотят продолжить обучение уменьшилась на 8 п.п (20,4 %). Увеличился процент не определившихся выпускников в своих дальнейших планах после получения диплома на 15,8 п.п. (16,4%).

Следует обратить внимание, что опрос проводился после процедуры принятия нового субъекта Луганской Народной Республики в состав РФ которая была закреплена в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 65) [1] и Федеральном конституционном законе от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», в главе II «Порядок принятия в Российскую Федерацию нового субъекта» [3]. Упрощенный порядок получения российского паспорта для жителей ДНР и ЛНР, льготное поступление абитуриентов в российские вузы до 2028 г., а также принятие решения Минобрнауки России о признании дипломов о высшем образовании, ученых степеней и званий ЛНР и ДНР непосредственно влияют на образовательные и профессиональные планы выпускников.

По этой же причине немного поменялись и миграционные установки выпускников. Если в 2022 г. продолжать работать и/или учиться в городах и населенных пунктах ЛНР планировали 65,3% выпускников, то в 2023 г. таких выпускников уменьшилось на 12,1 п.п

(53,2%). В 2022 г. переехать в РФ собиралось 22% респондентов, в 2023 году будучи уже полноправными российскими гражданами жить и трудиться за пределами ЛНР собираются 26,8% респондентов, что на 4,8 п.п больше чем в прошлом году. Значительно выросла часть выпускников, которые не определились в своих планах по месту проживания. С 9% в 2022 г., доля респондентов в 2023 г. выросла на 10,4 п.п и составило 19,4%.

По результатам данных исследований можно увидеть намечающуюся тенденцию успешной интеграции в Российскую Федерацию студенческой молодежи, учитывая, что именно молодёжь первая быстро реагирует на происходящие политические и экономические изменения. Реализуя свои проекты за пределами ЛНР, презентуя свой собственный опыт научно-исследовательской работы, социальную и гражданскую позицию наши выпускники повышают авторитет высшего учебного заведения, которое они закончили, поднимая его в рейтингах учебных организаций России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.
2. Работа.ру. – URL: <https://goo.su/otcXzIt> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.
3. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/ (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.

Сурнина Татьяна Николаевна
Surnina Tatjana Nikolaevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: Surnina79@mail.ru

РОЛЬ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

THE ROLE OF LABOR EDUCATION IN THE SOCIALIZATION OF STUDENTS

В статье раскрыты основные аспекты трудового воспитания в вузе как фактора трудовой социализации студенческой молодежи. Выполнен анализ научных источников литературы в части определения понятия трудового воспитания. Обозначены основные причины возникновения проблем профессиональной социализации при трудоустройстве выпускников и предложен механизм решения проблемы посредством привлечения студентов к различным видам трудовой деятельности: учебному труду, научно-исследовательской работе, всем видам практик, общественно-полезному труду, участию в молодежных трудовых отрядах и работах временного характера.

Ключевые слова: *трудовое воспитание, трудовая социализация, социализация студенческой молодежи, молодые специалисты, общественно-полезный труд, молодежные трудовые отряды.*

The article reveals the main aspects of labor education at the university as a factor in the labor socialization of student youth. The analysis of scientific literature sources in terms of the definition of the concept of labor education is carried out. The main reasons for the emergence of problems of professional

socialization in the employment of graduates are indicated and a mechanism for solving the problem by involving students in various types of work: educational work, research work, all types of practices, socially useful work, participation in youth labor groups and temporary work .

Keywords: *labor education, labor socialization, socialization of student youth, young specialists, socially useful work, youth labor teams.*

На сегодняшний день в системе образования Луганской Народной Республики остро стоит вопрос о нехватке квалифицированных рабочих кадров на рынке труда. Общество заинтересовано в активных, конкурентоспособных, социально и профессионально мобильных специалистах, способных к сознательному и творческому преобразованию окружающего мира, и ставит перед системой образования задачу воспитания социально-активной и функционально-грамотной личности, способной к самостоятельному и ответственному выбору профессии и дальнейшему профессиональному развитию. И в этом плане трудовое воспитание является необходимым условием подготовки молодежи к эффективной профессионально-трудовой деятельности.

Роль трудового воспитания велика, так как успешное формирование личности в современной системе образования может осуществляться только на основе разумно организованного соединения учебно-воспитательной работы с практической трудовой деятельностью.

Трудовое воспитание на протяжении многих лет исследовалось педагогической наукой. Внимание к тематике трудового воспитания отмечается с момента возникновения первых теоретизированных подходов к педагогической проблематике в работах Р. Штейнера, Дж. Дьюи, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, которые стремились к тому, чтобы труд способствовал индивидуальному развитию личности.

Содержательные и методические аспекты трудового воспитания рассматривали отечественные педагоги (А.Х. Галина, А.Н. Альварес, Ю.А. Бороздин, О.А. Петров, Г.Н. Волков, Л.Г. Андреева, Л.Г. Григорьева, Е.Н. Салтанов и др), которые в своих исследованиях по-разному определяют термин «трудовое воспитание»: в одном случае –

формирование необходимых для трудовой деятельности нравственных качеств человека с помощью труда, в другом – целенаправленное формирование ценностного отношения к труду, как основы нового духовного облика человека.

Из существующих дефиниций трудового воспитания, на наш взгляд, наиболее точно отражает его сущность определение А.И. Кочетова: «трудовое воспитание – процесс формирования у личности готовности к труду на основе взаимосвязи знаний, умений и навыков, создание опыта применения, развития сил и способностей, самореализации духовного мира в различных видах деятельности» [2, с. 16].

Выпускник высшего учебного заведения должен иметь сформированные навыки саморегуляции, положительные направления мотивации на осуществление профессиональной деятельности, быть готовым к совершенствованию своего личностного и профессионального роста, а при решении профессиональных задач проявлять активность и мобильность.

Решение проблемы регулируемости процесса трудовой социализации молодых специалистов связано с разработкой целостного комплекса системы трудового воспитания во время обучения в высшей школе.

Целью данной статьи является изучение роли трудового воспитания в процессе трудовой социализации студенческой молодежи.

Сегодня стоит задача выработать систему новых подходов к трудовому воспитанию, которая бы интегрировала все знания о трудовой деятельности, воспитывала положительное отношение к труду и вырабатывала конкретные профессиональные знания, умения и навыки у обучающихся.

Воспитательная работа со студентами является одним из важнейших направлений учебно-образовательной деятельности в высшей школе и трудовое воспитание является его неотъемлемой частью. Цель трудового воспитания в Луганском государственном педагогическом университете заключается в формировании у студентов грамотной профессиональной направленности, понимания общественного смысла

труда и значимости его для себя лично, ответственного, сознательного и творческого отношения к будущей деятельности, профессиональной этики, устойчивости и надёжности, способности предвидеть изменения, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности и умению работать в изменённых, вновь созданных условиях труда.

Средствами трудового воспитания в вузе являются, по существу, все основные виды деятельности студента: учебный труд, научно-исследовательская работа, все виды практик, общественно-полезный труд, участие в молодежных трудовых отрядах.

Основным видом трудовой деятельности студента и, соответственно, основным средством трудового воспитания является учебная работа. По своему характеру учебный труд принадлежит к познанию, в процессе которого студенты получают знания, приобретают умения и навыки. Он предполагает формирование у субъекта инициативы и творчества, умение преодолевать трудности, проявлять волю и настойчивость, а также требует значительных физиологических и умственных усилий.

В высшем учебном заведении учебный труд имеет свою особенность: студент выступает одновременно объектом этого процесса (поскольку подвергается воздействию профессорско-преподавательского коллектива) и субъектом, поскольку без самостоятельной работы невозможно овладеть знаниями и профессиональными навыками. В процессе посещения лекций, семинарских и лабораторных занятий, а также самостоятельной работы по освоению программного материала формируются необходимые профессиональные качества будущего специалиста. Учебный труд выполняет несколько функций: он является средством достижения профессиональных знаний и усвоения методов профессиональной деятельности, развития умственных способностей, фактором всестороннего развития личности, необходимым условием реализации общественно-политической, производственной, социальной и культурной активности обучающегося.

С учебным процессом тесно связана научно-исследовательская деятельность, но в то же время остается относительно самостоятельным видом работы студента. Благодаря ей в стенах высшего учебного

заведения у студента формируются такие качества, как способность творить, воплощать новые достижения в производство. Научно-исследовательская работа является лучшим способом повышения интереса обучающихся к выбранной специальности и применение полученных знаний еще в вузе. Студенты, занимаясь ею, оказываются в приближенных к практической деятельности условиях, побуждающие их решать проблемы самостоятельно.

Следует отметить, что при трудоустройстве многие выпускники образовательных организаций испытывают трудовой профессиональный стресс, развитие которого серьезно влияет на работоспособность, эмоциональное состояние, производительность труда и на здоровье специалиста в целом. По мнению работодателей, для успешной трудовой социализации в профессиональной сфере необходимо своевременное «погружение» студентов в производственный процесс предприятия еще на стадии подготовки, способствующее формированию профессиональных навыков, социальных качеств личности, а также накоплению практического опыта деятельности. Следовательно, в целях получения первичных профессиональных умений и опыта, воспитания профессионально-трудовой культуры будущих специалистов, важным аспектом является учебная и производственная практика студентов на предприятии (в организации, учреждении), направленная на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью. В процессе прохождения практики студенты приобретают необходимые навыки и умения, лучше узнают специфику избранной специальности, знакомятся и пытаются овладеть передовыми методами труда, учатся работать в трудовом коллективе. Производственная практика непосредственно раскрывает содержание и характер требований к специалисту, перспективы развития предприятия и отрасли в целом.

В самом общем значении содержание трудового воспитания заключается в практическом усвоении подрастающим поколением социальных ценностей общества, позволяющем всесторонне участвовать в его жизни на основе общественно полезного и производительного труда

[4, с. 121]. С этой целью и для становления и всестороннего развития нравственных, духовных и физических качеств обучающихся в Луганском государственном педагогическом университете ведется активная работа по привлечению обучающихся к общественно-полезному труду, основными задачами которого являются:

- психологическая и практическая подготовка обучающихся к трудовой и профессиональной деятельности;
- формирование осознанной потребности в труде, чувства долга и ответственности;
- формирование позитивного отношения к труду;
- воспитание трудовой и производственной дисциплины, чувства причастности к результатам труда;
- укрепление навыков самообслуживания путем наведения порядка и чистоты в аудиториях, лабораториях, других помещениях Университета и на прилегающей территории;
- воспитание заботливого и бережного отношения к природе путем оказания посильной помощи в благоустройстве и озеленении территории Университета, проведению акций по сохранению и приумножению природного наследия;
- организация и претворение в жизнь посильных социально значимых мероприятий;
- формирование потребности в оказании бескорыстной помощи людям;
- развитие способности и умения коллективно трудиться, творчески относиться к различным видам общественных работ.

По мнению Филиппова Ю.Н. «непосредственное участие студентов в общественно полезном, производительном труде являются действенными факторами гражданского становления, нравственного и интеллектуального формирования личности, ее физического развития» [5, с. 11].

Исследователи высшей школы экономики отмечают, что формальные знания и компетенции, полученные в вузе, работают намного эффективнее, если они дополняются определенными личными качествами студентов: общие навыки общения, умение сотрудничать и работать в

команде, лидерство, эмоциональная стабильность и другое. Важное место в приобретении молодыми людьми навыков профессиональной трудовой и управленческой деятельности, содействия личностному развитию занимают меры по временной занятости обучающихся путем организации деятельности молодежных трудовых отрядов. Так, с целью реализации молодежных общественно значимых инициатив в сфере трудового воспитания студенчества и молодежи в Луганском государственном педагогическом университете с 2018 года создан Штаб молодежных трудовых отрядов. Его целью является проведение трудовой социализации молодежи и их адаптация к самостоятельной жизни. На сегодняшний день Штаб занимается организацией деятельности четырех молодежных трудовых отрядов: строительной специализации «АТОМ», педагогической специализации «ВОЖАК», сервисной специализации «КЕКСЫ» и «ЧЕРНОМОРЕЦ».

Таким образом, для успешной трудовой социализации студенческой молодежи необходимо действие целостного комплекса системы трудового воспитания: учебный труд, научно-исследовательская работа, все виды практик, общественно-полезный труд и участие в молодежных трудовых отрядах. Перечисленные аспекты, на наш взгляд, способствуют повышению эффективности решения различных проблем трудовой социализации молодых специалистов в профессиональной сфере. Следовательно, трудовое воспитание в вузе играет важную роль в процессе трудовой социализации студенческой молодежи, влияющее на успешность формирования социально-трудовых отношений в его профессиональной деятельности.

Литература

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям : Педагогика и психология, Соц. педагогика, Педагогика / Е. А. Климов. – М. : Academia, 2004. – 24 с.
2. Кочетов, А. И. Основы трудового воспитания / А. И. Кочетов. – Минск : Нар. асвета. – 1989. – 223 с.

3. Минюрова, С. А. Психология саморазвития человека в профессии / С. А. Минюрова. – М. : Компания Спутник+, 2008. – 49 с.
4. Сидорова, И. В. От трудового воспитания – к воспитанию в труде // Инновационное развитие профессионального образования / И. В. Сидорова. – 2012. – № 2 (02). – С. 120–123.
5. Содействие трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования и адаптация их к рынку труда : материалы IV научно-практической конференции (г. Луганск, 14.12.2022) / под общ. ред. : Ю. Н. Филиппова, И. П. Акиншевой; – ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2023. – 440 с.

Сычева Анна Федоровна
Sychova Anna Fedorovna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: annasychova@yandex.com

**КОЛЛЕКТИВНО-ТВОРЧЕСКОЕ ДЕЛО КАК ФОРМА
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ПРОЦЕССЕ
ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ В ДЕТСКИХ
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ**

**COLLECTIVE CREATIVE WORK AS A FORM OF EDUCATIONAL
WORK WITH YOUNG PEOPLE IN THE PROCESS OF PREPARING
STUDENTS TO WORK IN CHILDREN'S HEALTH CAMPS**

В статье раскрыты теоретические основы и особенности организации такой формы воспитательной работы как коллективно-творческое дело. Рассмотрены основные принципы реализации направлений воспитательной работы со студентами в процессе их практической подготовки к работе в детских оздоровительных лагерях.

Ключевые слова: *коллективно-творческое дело, работа с молодежью, детский оздоровительный лагерь, вожатый, воспитательная работа.*

The article reveals the theoretical foundations and features of the organization of such a form of educational work as a collective creative work. The basic principles of the implementation of the directions of educational work with students in the process of their practical preparation for work in children's health camps are considered.

Keywords: collective creative work, work with youth, children's health camp, counselor, educational work.

Суть каждого дела – забота о своем коллективе, друг о друге, об окружающих людях, о далеких друзьях.

И.П. Иванов

В современном обществе воспитание и развитие личности человека опирается на конкретного человека с его особенностями, представлениями о будущем, жизненных ориентирах и ценностях. Воспитательный процесс реализуется дифференцированно и персонафицировано. Но разве человек перестал нуждаться в обществе? Разве он развивается без учета социально-экономических процессов, которые происходят в социуме? Разве социальное одобрение, поощрение и социализация в общество перестала быть главной задачей воспитания подрастающего поколения? В условиях военного времени, в условиях жизненных лишений и нестабильности экономической ситуации в мире мы видим необходимость актуализации коллективного воспитания и коллективного творчества в решении самых сложных жизненных задач. Сегодняшняя политическая повестка ставит перед педагогами новые вызовы и новые требования к воспитанию молодежи. На первый план выходит патриотическое воспитание, как гарант преданности своей стране, своей Родине, готовность ее защищать, восстанавливать и развивать. Немаловажным становится и трудовое воспитание, так как умение коллективно трудиться на благо Родины приводит к поистине высоким результатам развития экономики страны, умение ставить на первое место потребности страны, народа, а потом свои собственные, утрачено большинством молодежи. Это снова предстоит воспитывать и культивировать в молодых душах студентов, которые являются наставниками подрастающего поколения подростков. Эту преемственность поколений в молодежной среде предстоит восстановить. Одним из способов воспитательной работы молодого поколения студентов мы видим в технологии коллективно-творческих дел,

проводимых с молодежью в стенах образовательных учреждений, и молодежью в стенах детских оздоровительных лагерей.

Уникальность воспитательного процесса обусловлена объектом педагогического воздействия и правовой регламентацией выбора средств воздействия. В детском оздоровительном лагере временный детский коллектив является основной формой педагогического влияния и коррекции. Именно в организации деятельности временного детского коллектива на принципах коллективизма и сплоченности, пропаганде верных жизненных идеалов, воспитании личности через коллектив, мы видим основу будущей воспитательной стратегии детского оздоровительного лагеря, как формы организации детского досуга. Именно детский лагерь позволяет влиять на личность ребенка или студента с максимальным положительным эффектом, так как во время досуговой деятельности человек занимается тем, что ему интересно, тогда, когда ему хочется, с теми, с кем ему комфортно. Мы видим задачу студентов при прохождении культурно-досуговой практики в детских оздоровительных лагерях так: организовать досуг ребят таким образом, чтобы каждый ребенок смог проявить свои способности и развить их в полной мере, чтобы ребята смогли учиться друг у друга и у старшего наставника – вожатого. Для достижения этих задач видим такую форму воспитательной работы как коллективное творческое дело.

Коллективно-творческое дело (КТД) – это форма организации деятельности группы детей, направленная на взаимодействие коллектива, реализацию и развитие способностей ребенка, получение новых навыков и умений, при которой вожатые действуют, как старшие помощники и наставники детей.

Чем же для организаторов работы с молодежью и детьми отличается организация коллективного творческого дела от мастер-класса или другого мероприятия? Студенты, обучающиеся по специальности 39.03.03 «Организация работы с молодежью», должны быть готовы в своей профессиональной деятельности не просто организовать мероприятие, а в результате работы с детьми и молодежью выявить и развить таланты ребенка, уметь учиться у ребят, стать наставником и примером во всем. Коллективное творческое дело – это забота о каждом

члене коллектива, возможность реализации своих самых неожиданных талантов, возможность проявить свои лидерские качества, возможность взять ответственность на себя за проведение какой-то части общего дела, возможность творчески мыслить, решая самые сложные жизненные проблемы и задачи. Невозможно провести два одинаковых коллективно-творческих дела, так как даже если одна форма проведения, одна проблема, то у разных участников всегда будут разные способы решения поставленных задач и реализации принятых решений. Даже у одной и той же группы ребят в разный промежуток времени могут возникнуть совсем другие пути решения и проявиться совсем другие скрытые таланты. Поэтому не нужно бояться проводить одну и ту же форму работы с одними и теми же ребятами. Задача наставника в это время всегда быть координатором идей и решений, гарантом самостоятельности выбора задания для реализации всеми ребятами, свободы выбора путей решения проблемы.

Можно считать успешным организацию любого коллективно-творческого дела, если организатору деятельности с детьми и молодежью удалось достичь в коллективе ребят атмосферы взаимопомощи и ответственности, взаимовыручки и взаимоуважения, свободы и равенства, понимания общности интересов и важности каждого в коллективе. В таком случае с ребятами любого возраста можно вести доверительные беседы на любые темы, разбирать сложившиеся конфликты, делиться личным опытом наставника, прививать идеалы общественного поведения. Процесс социализации человека в общество начинается с процесса социализации ребенка в конкретный детский коллектив, пусть и временный, но чувство успеха, нужности, преемственности, важности дает уверенность в решении самых сложных жизненных задач. Успешный опыт работы в коллективе, Чувство плеча, придает нам силу, веру в себя, желание расти в своих мечтах и притязаниях на жизнь, что очень важно для молодого поколения.

Воспитательный процесс в детском оздоровительном лагере реализуется в различных направлениях таких как: нравственное воспитание, трудовое воспитание, патриотическое воспитание, религиозное воспитание, правовое, эстетическое, бытовое воспитание. В

планировании воспитательной работы с детьми в лагере следует учитывать все направления воспитательной деятельности, так как именно по этим направлениям проходит социализация молодежи в общество. Важной частью воспитательной работы является и художественная самодеятельность ребят, которая позволяет развивать творческие таланты, воспитывать эстетический вкус. Коллективно-творческое дело может быть организовано педагогом в любом направлении воспитательной работы, что делает эту форму работы универсальной.

При подготовке к проведению коллективно-творческого дела будущий педагог (вожатый) должен четко осознавать свою роль. Это роль не руководителя, не карательного органа, не принудительного органа. В коллективном творческом деле педагог осуществляет роль посредника между ребятами, наставника, друга и такого же участника коллективно-творческого дела, как и его воспитанники, со своими талантами и недостатками, но с искренней целью помочь всем и каждому ради успеха общего дела.

При проведении данной формы воспитательной работы вожатый изучает детский коллектив, с его внутренними связями, внутренними разногласиями и существенными преимуществами перед другими детскими коллективами, выискивает сильные стороны и это становится объединяющим фактором. Вожатый развивает творческие способности, так как становится образцом для подражания. Так же развивает свои способности организатора и руководителя, так как становится примером поведения, от него ждут советов в принятии решений, от него зависит общий успех дела. Вожатый, объединяя всех участников коллективного творческого дела, должен увидеть талант каждого ребенка и помочь ему его проявить в максимальной степени, посредством своего педагогического таланта и психологических особенностей личности конкретного ребенка, направить в созидательное русло психолого-педагогическое влияние родителей, родственников ребят, других педагогов. Управление процессом развития личности становится главной задачей вожатого на этапе подготовки коллективно-творческого дела.

Огромное значение для всего коллектива является этап последействия по окончании проведения коллективно-творческого дела.

Этап рефлексии с ребятами может проводиться вожатыми в разных формах, но является обязательным и не стоит им пренебрегать. Нужно разобраться в причинах неудач и путях их преодоления в будущем, понимать какие факторы, какие качества личности коллектива, привели к успеху всего коллектива. Причем сосредоточиться необходимо на успехах, возможно, чей-то креативный, и сначала не понятный, способ мышления привел к положительному результату. Самоанализ работы вожатого так же важный этап на пути становления будущего педагога. Нужно учесть свои недостатки в управлении, организации и координации детского коллектива для того, чтобы в будущем скорректировать свою деятельность.

При мониторинге эффективности проведенной воспитательной работы возникают сложности, так как определить степень воздействия зачастую не представляется возможным по причине слишком короткого срока педагогического воздействия на временный детский коллектив.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подготовка будущих организаторов работы с молодежью должна вестись, основываясь на тенденциях воспитания современного общества и требованиях современного государства. Воспитательный процесс в детском оздоровительном лагере имеет определенную специфику, но и тесно связан с воспитательными тенденциями государства и общества, в котором предстоит жить, развиваться и трудиться будущему поколению молодежи.

Литература

1. Иванов, И. П. Энциклопедия коллективных творческих дел / И. П. Иванов. – М. : Педагогика, 1989. – 206 с.

Титаренко Ирина Сергеевна
Titarenko Irina Sergeevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: lirichka@yandex.ru

**ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ К
ТРУДОУСТРОЙСТВУ (НА ПРИМЕРЕ ОП «РОВЕНЬКОВСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ ЛГПУ»)**

**PREPARATION OF GRADUATE STUDENTS FOR EMPLOYMENT
(ROVENKOVSKIY FACULTY LTSU)**

В статье раскрыты теоретические основы подготовки студентов средних и высших учебных заведений к трудоустройству. Проводится анализ мероприятий, направленных на успешное решение проблем будущих специалистов, связанных с поиском будущего места работы. Рассматривается ряд мероприятий на побуждение интереса к профессиональной деятельности, которые прорабатываются при подготовке студентов к трудоустройству. В заключительной части статьи делается вывод, что для реализации программы по трудоустройству выпускников среднего и высшего образования необходим подход к регулированию взаимодействия работодателей и вузов.

Ключевые слова: *трудоустройство выпускников, профессиональный потенциал, комиссия по распределению выпускников.*

The article reveals the theoretical foundations of preparing students of secondary and higher educational institutions for employment. An analysis is made of measures aimed at successfully solving the problems of future

specialists related to the search for a future job. A number of measures are considered to stimulate interest in professional activities, which are worked out in preparing students for employment. In the final part of the article, it is concluded that in order to implement the program for the employment of graduates of secondary and higher education, an approach is needed to regulate the interaction between employers and universities.

Keywords: *employment of graduates, professional potential, commission for the distribution of graduates.*

Вопрос трудоустройства возникает еще до получения диплома среднего и высшего образования. При выборе будущей профессии абитуриент, как правило, интересуется не только самим направлением подготовки, но и вариантами трудоустройства, которые отвечали бы его потребностям и интересам.

Для развивающейся Луганской Народной Республики вопрос подготовки молодых специалистов, а в дальнейшем предоставление им первого рабочего места, восполнение, таким образом, кадрового резерва структур разного уровня – актуальная тема сегодняшнего дня.

Наращивание профессионального потенциала, определяющего меру готовности студента состояться в профессии, осуществляется в течение длительного периода времени. Поэтому вопросу подготовки студентов-выпускников к будущему трудоустройству уделяется большое внимание со стороны преподавательского состава, а также администрации университета в целом.

Студент, получив определенные навыки и умения, основы теоретических и практических знаний, должен иметь возможность реализовать себя в профессиональной среде. Однако, анализируя реалии сегодняшнего дня, мы часто сталкиваемся с тем, что выпускники в дальнейшем выбирают первое рабочее место не по специальности и, как следствие, сталкиваются с вопросом переквалификации, получения образования по другому направлению подготовки. Поэтому задача педагогов, ВУЗа в целом, применять те меры воздействия, благодаря которым студент, получив диплом, стремился бы реализовать себя именно в выбранной им ранее профессии [1, с. 96].

Существует ряд мероприятий на побуждение интереса к профессиональной деятельности, которые прорабатываются при подготовке студентов к трудоустройству. В Ровеньковском факультете Луганского государственного педагогического университета применяются следующие:

- содействие выбора базы для прохождения учебной и производственной практики у потенциальных работодателей, способных привлечь интерес к выбранной профессии, возможность карьерного роста;
- обучение навыкам самопрезентации, уверенности, построения взаимоотношений в группе, с преподавательским составом, на факультете в целом;
- оказание помощи в выстраивании технологии поиска работы (корректировка резюме, сопроводительные письма, характеристика, выбор каналов трудоустройства);
- помощь в поиске интересующих направлений, организаций, предприятий в рамках выбранной профессии;
- ранняя профориентационная работа, выявление возможных путей и оказание содействия совмещения приобретаемого образования с личными интересами;
- мотивация на дальнейшем обучении в магистратуре, аспирантуре, предупреждение профессионального «выгорания».

В реализации программы трудоустройства выпускников среднего и высшего образования заинтересованы все уровни государственной власти. Проводятся встречи, круглые столы, конференции на тему практических решений данной проблемы, куда приглашаются и представители молодежи, потенциальный кадровый резерв.

Правительство Луганской Народной Республики активно проводит работу с целью обеспечения молодыми кадрами организации и предприятия республики. Так, в 2022 году стартовал конкурс «Лидеры возрождения», о котором необходимо знать всем студентам-выпускникам. Главная цель конкурса - поиск перспективных руководителей, готовых к решению профильных управленческих и содержательных задач, обладающих лидерскими качествами, организаторскими способностями и

желанием восстанавливать эти регионы. Победители пройдут обучение на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Мастерской управления «Сенеж», Всероссийского образовательного центра «Машук». Финалисты и победители будут включены в кадровый резерв народных республик и областей, из которого по итогам обучения будут назначаться на руководящие должности в органах государственной власти и местного самоуправления, на предприятия и в организации, некоммерческие организации и фонды.

Правительство ЛНР совместно с Министерством образования и науки ЛНР проводит работу по информированию молодых специалистов о возможных трудовых вакансиях, по привлечению внимания к проблемам трудоустройства и поискам путей их решения. В связи с этим организация взаимосвязи между студентами Ровеньковского факультета и потенциальными работодателями осуществляется посредством ярмарки вакансий, которая регулярно проводится при поддержке Территориального отделения Государственного учреждения – Республиканский центр занятости Луганской Народной Республики в городе Ровеньки.

Луганский государственный педагогический университет активно способствуют дальнейшему трудоустройству своих выпускников. С этой целью с 2018 года работает Комиссия по распределению выпускников ЛГПУ. Основной целью деятельности Комиссии является распределение и содействие трудоустройству выпускников университета, очной формы обучения, подготовка которых осуществлялась за счет Государственного бюджета Луганской Народной Республики (подбор кандидатов среди выпускников на заявленные вакансии согласно установленным работодателем критериям). Для достижения данной цели формируется план распределения выпускников ЛГПУ на основании заявок от субъектов хозяйствования Луганской Народной Республики, подготовленных Министерством образования и науки Луганской Народной Республики, осуществляется сотрудничество с предприятиями и организациями ЛНР, происходит изучение профессиональных планов

выпускников и оказание помощи в трудоустройстве и самоопределении в течение последнего учебного года.

Следует отметить, что Луганская Народная Республика активно принимает участие в организации содействия трудоустройства молодежи посредством госзаказа, однако существует ряд сложностей: потребности на рынке труда могут измениться по истечению 4-5 лет, в то время, как будущий специалист будет получать образование в учебном заведении. В связи с этим перед государством стоит серьезная задача – осуществить наиболее точный прогноз востребованных специалистов на долгосрочный период. Экономическое развитие региона напрямую зависит от качественно подготовленных кадров, поэтому перед образовательными учреждениями стоит важная задача – подготовить высококвалифицированных специалистов, способных конкурировать на рынке труда.

При желании все проблемы в трудоустройстве выпускников можно решить, но самое главное, что студенты должны хотеть совершенствоваться и работать, потому что качество работы одного специалиста сказывается на работе всего государственного ведомства.

Таким образом, для реализации программы по трудоустройству выпускников среднего и высшего образования необходим подход к регулированию взаимодействия работодателей и вузов, направленный на увеличение значений показателя трудоустройства выпускников по приобретаемой специальности.

Литература

1. Борисова, А. А. Стратегии трудоустройства студентов вузов / А. А. Борисова // Известия Байкальского государственного университета. – 2012. – №4. – С. 96–100.

УДК [378.015.31:331.1] [316.614.5:378.4]

Филиппов Юрий Николаевич
Filippov Yuri Nikolaevich

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk state pedagogical university

E-mail: Lugomct@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ СТАДИЙ ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА
ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ СТУДЕНТОВ В
ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЭТАПА СОЦИАЛИЗАЦИИ**

**THE INFLUENCE OF THE STAGES OF LABOR SOCIALIZATION
ON THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS DURING THE
UNIVERSITY STAGE OF SOCIALIZATION**

В данной статье проведен анализ влияния стадий трудовой социализации на профессиональную подготовку студентов. Рассмотрены подходы к понятию трудовая социализация и особенности ее влияния на обучающегося в различные периоды жизнедеятельности личности.

***Ключевые слова:** студенты, молодежь, социализация, трудовая социализация, этапы трудовой социализации.*

This article analyzes the impact of the stages of labor socialization on the professional training of students. The approaches to the concept of labor socialization and the features of its influence on the student in various periods of life of the individual are considered.

***Keywords:** students, youth, socialization, labor socialization, stages of labor socialization.*

В современном обществе невозможно переоценить значение труда в формировании личности молодого человека. Трудовая деятельность играет существенную роль в воспитании, обучении, профессиональной ориентации молодежи. Сегодня актуальной является проблема совершенствования процесса формирования сознательного и положительного отношения студентов к труду.

В силу происходящих социально-экономических трансформаций и их влияния на характер социализационных процессов, в педагогике в последние годы интенсифицировалось исследование разных аспектов социализации в целом и трудовой социализации молодежи в частности. Исследование социализации, ее особенностей и механизмов определяет многофакторность и многомерность теоретического содержания этого понятия.

Особую роль в процессе общей социализации личности играет одна из ее важнейших составляющих – трудовая социализация. Отметим, что трудовая социализация, в отличие от профессиональной и профессионально-трудовой социализации, которые предполагают, в первую очередь, освоение профессиональных норм, ценностей, умений, профессиональной роли, начинается задолго до трудовой деятельности. Авторы считают, что трудовая социализация начинается с детства, продолжается в школе, в среднем профессиональном учебном заведении, в вузе, в трудовом коллективе, т.е. охватывает всю сознательную активную жизнь человека [7, с. 41].

Трудовая социализация является массовой формой реальной приобщенности индивида к обществу, включенности личности в созидательное развитие общества посредством участия в общественно-полезном, общественно организованном труде. По мнению Т.Н. Горяевой, трудовая социализация есть социальная ценность, а потребность в трудовой социализации входит в систему социальных потребностей; процесс социализации в трудовой сфере является наиболее важным для профессионально-трудового становления молодежи, поскольку она особенно открыта всякому социализирующему воздействию [3, с. 12].

Под понятием трудовая социализация молодежи автор понимает «процесс, формирующий не только профессионально-деловые качества,

но и продолжающего совершенствование социально-психологических и ценностно-нравственных черт молодых людей» [3, с. 12].

Следует рассмотреть особенности трудовой социализации в различные периоды жизнедеятельности личности. Так, например, в подростковом возрасте трудовая социализация включает формирование и развитие положительного отношения личности к труду, понимания значимости труда в жизни общества и отдельного человека; овладение основными доступными в этот период видами трудовой деятельности и необходимыми для этого знаниями; формирование потребности в профессиональном самоопределении, овладение знаниями о возможностях его реализации. В период получения образования и дальнейшей профессиональной деятельности трудовая социализация личности, безусловно, подразумевает овладение знаниями, умениями и навыками, нормами и функциями профессиональной деятельности; усвоение и воспроизводство профессиональной культуры; вхождение человека в новую социально-профессиональную среду, в систему групповых отношений; развитие профессионально важных качеств и освоение профессиональной роли. Трудовая социализация в профессиональной деятельности – процесс в ходе которого формируются профессионально-деловые качества личности и совершенствуются социально-психологические и ценностно-нравственные черты. Человек адаптируется к трудовому коллективу, к своей профессии, усваивает нормы коллективного труда и отдыха, включается в принципиально новую для себя систему межличностных и деловых отношений [7, с. 41].

Поскольку само понятие социализация предусматривает интерпретацию усвоения социального опыта, прежде всего в ходе трудовой деятельности, постольку основание для классификации стадий процесса социализации отыскивается в их отношении к трудовой деятельности. По мнению Н.В. Андреевской, Я.И. Гилянского, Г.М. Андреевой, если принять этот принцип, то можно выделить три основные стадии: дотрудовая, трудовая и послетрудовая. Для рассмотрения особенностей трудовой социализации студентов важным, на наш взгляд, является рассмотрение дотрудовой и трудовой стадии.

Дотрудовая стадия социализации охватывает весь период жизни человека до начала трудовой деятельности. Эту стадию разделяют на два самостоятельных периода: ранняя социализация, охватывающая время от рождения ребенка до поступления в школу (период детства); стадия обучения (период юности). К этому этапу относится все время обучения в школе. Что же касается периода обучения в вузе или техникуме, по этому поводу существуют разные точки зрения. Так, например, если в качестве критерия для выделения стадий принято отношение к трудовой деятельности, то вуз и техникум не могут быть отнесены к следующей стадии. Однако, с другой стороны, специфика обучения в данных учреждениях довольно значительна в сравнении со средней школой, в частности, в свете все более последовательного проведения принципа соединения обучения с трудом, и поэтому эти периоды в жизни человека трудно рассмотреть по той же самой схеме, что и время обучения в школе. В этой связи, авторами вопрос получил двойное освещение. Сама проблема является весьма трудной как в теоретическом, так и в практическом плане. Студенчество – одна из важных социальных групп российского общества и проблемы социализации этой группы крайне актуальны [1, с. 344]. С учетом вышеизложенного предлагаем отнести студенчество ко второй стадии социализации – трудовой, что обусловлено мобильностью данной социальной группы, обучению, совмещению учебы с трудовой деятельностью.

Трудовая стадия социализации охватывает период зрелости человека, хотя данная демографическая граница условна. Это весь период трудовой деятельности человека, в ходе которого личность не только усваивает социальный опыт, но и воспроизводит его [1].

В зависимости от включения периода обучения в университете во вторую стадию социализации, должен решаться и вопрос о таком социальном институте, как вуз. Пока исследований высших учебных заведений в таком контексте нет, хотя сама проблематика студенчества занимает все более значительное место в системе общественных наук [1, с. 350].

При рассмотрении социализации молодого поколения важнейшим периодом является либо фаза начала трудовой деятельности, либо –

профессиональная подготовка к ней. Именно здесь формируется самосознание и ценностные установки, которые будут определять траекторию личностного развития на протяжении последующей жизни.

В настоящее время особую роль на стадии профессиональной подготовки играет социализация в период обучения в вузе. Это объясняется тем, что вузовский этап социализации отличается содержанием большой доли воспитательного воздействия на личность [2, с. 102].

При позитивном течении процесса трудовой социализации, гармоничном сочетании факторов, результатом и показателем, должна стать удовлетворенность трудом, которая относится к субъективной оценке успешности в трудовой сфере. Авторы, при анализе данного феномена, выделяют две его особенности: удовлетворенность / неудовлетворенность трудом индивида тесно связана с его восприятием жизни в целом, семьи и самого себя как личности, прямо или косвенно коррелирует с его здоровьем; удовлетворенность / неудовлетворенность трудом зависит от того, насколько совместимы для человека ценности конкретного труда и потребности в нем. Среди наиболее важных ценностей, реализация которых способствует удовлетворенности трудом, отмечаются следующие: интерес к работе, «прозрачное» вознаграждение за труд, благоприятные производственные условия [4, с. 76].

Нельзя не отметить, что одной из важных тенденций развития трудовой социализации молодежи в современных условиях выступает то, что молодежь стремиться к получению высшего образования, так как уверена: в современных условиях на рынке труда знания имеют высокую цену. Однако нельзя не учесть, что часть студентов все более ориентируется на прагматические ценности. Образование для них имеет ценность в инструментальном плане: оно позволяет в перспективе улучшить «качество жизни», завоевать определенный социально-экономический статус. Отмечается и нарастающая прагматичность молодежи в выборе специальности, вуза, т.е. ориентированность не на свои способности и интересы, а на перспективность, престижность того или иного направления подготовки. В то же время значительная часть студентов ценит образование, прежде всего, за возможность получения

реальных знаний, профессии, а не только за его формальный атрибут – диплом [5, с. 129].

На современном этапе развития российского общества особую социальную остроту приобретают проблемы регулирования трудового поведения молодежи, вынужденной адаптироваться к сложившимся социально-экономическим условиям [6, с. 36]. На наш взгляд, трудовая социализация студенческой молодежи в современных условиях должна быть связана с развитием творческого мышления, организованности, трудолюбия, социальной активности, целеустремленности, потребности и умения работать в коллективе, со способностью находить оптимальное решение жизненных проблем в нестандартных ситуациях, самостоятельно принимать решения, уважать законы и моральные ценности.

Литература

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект-Пресс, 1997. – 375 с.
2. Волков, Ю. Г. Социология молодежи: Учебное пособие / Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. – 576 с.
3. Горяева, Т. Н. Трудовая социализация молодежи : спец. 22.00.03 «Экономическая социология и демография.» : дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук / Горяева Татьяна Николаевна ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2006. – 154 с.
4. Монусова, Г. А. Удовлетворенность трудом: межстрановые сопоставления / Г. А. Монусова // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №12. – С. 74–83.
5. Нутфулина, Р. М. Оптимизация управления трудовой социализацией студенческой молодежи в современном российском обществе : спец. 22.00.08 «Социология управления» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук / Нутфулина Равзиля Мидхатовна; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2007. – 26 с.
6. Орлова, В. В. Трудовая социализация молодежи: теоретический аспект / В. В. Орлова, Ю. А. Луц // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 30. – С. 36–40.

7. Самсонова, Т. И. Социальная компетентность подростков: технологии ее формирования: монография / Т. И. Самсонова. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУСЭ, 2007. – 182 с.
УДК 378.147.88

Филиппов Юрий Николаевич
Filippov Yuri Nikolaevich

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE DOMESTIC EDUCATION SYSTEM

В статье рассматривается развитие социального партнерства в отечественной системе образования. Выяснено, что в начале 21 века возникли социально-исторические предпосылки развития проблемы трудовой социализации студентов вузов посредством социального партнерства, которые были обусловлены вхождением РФ в мировое образовательное пространство и осознанием необходимости социального диалога с зарубежными странами в целях повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

***Ключевые слова:** система образования, социальные партнеры, социальное партнерство, работодатели, модернизация образования, система подготовки профессиональных кадров.*

The article discusses the development of social partnership in the domestic education system. It was found out that at the beginning of the 21st century there were socio-historical prerequisites for the development of the problem of labor socialization of university students through social partnership, which were conditioned by the entry of the Russian Federation into the world educational space and awareness of the need for social dialogue with foreign countries in order to increase the competitiveness of the domestic economy.

Keywords: *education system, social partners, social partnership, employers, modernization of education, professional training system.*

В Российской Федерации (далее – РФ) в конце 20 – начале 21 века со всей остротой обнажился кризис традиционных педагогических систем передачи знаний от одного поколения к другому. Перестала справляться с требованиями общества и работодателей государственная система подготовки профессиональных кадров, которая характеризовалась жесткой вертикалью подчинения с соответствующим комплексом образовательных методик и технологий. Данный этап сопровождался значительным ростом количества и скорости обновления информации, появлением новых технологий и программного обеспечения, обновлением производственных мощностей и увеличением мобильности специалистов в мире. На фоне этих изменений утверждается российская Концепция модернизации образования, согласно которой систему образования необходимо ориентировать не только на заказ государства, но и на постоянно возрастающий общественный спрос, на конкретные интересы профессиональных сообществ и предприятий.

При этом, в Трудовом кодексе РФ, вступившем в силу 01.02.2002 г., законодателем значительно повышена роль социального партнерства. В этом документе впервые появилась глава, целиком посвященная социальному партнерству, впервые в кодексе сформулировано определение социального партнерства как системы, в состав которой вошли все виды взаимодействия между работодателями, работниками и органами государственной власти, включая и неформальные, то есть не носящие правового характера.

Главной особенностью изучаемого периода является создание новой нормативно-правовой базы для формирования социального партнерства в системе образования и его дальнейшего успешного развития:

- Закон «Об образовании в РФ»;
- Гражданский кодекс РФ;
- Указ Президента Российской Федерации от 31 августа 1999 г. № 1134 «О дополнительных мерах по поддержке образовательных учреждений в Российской Федерации»;
- Законы РФ «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях».

Законодательную базу реализации социального партнерства в системе образования на муниципальном уровне составляют федеральные законы:

- «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
- «О местном самоуправлении в Российской Федерации»;
- соответствующие законы субъектов РФ.

Данный исторический этап обусловлен значительными изменениями в сфере профессионального образования и современного производства: динамическое развитие экономики, сокращение сферы малоквалифицированного и неквалифицированного труда, рост конкуренции, активное развитие частной деятельности, расширение рынка труда, включая международное взаимодействие, влияние спроса и предложения на подготовку кадров и т. д. [1]. Изменились и требования социальных партнеров к подготовке профессиональных кадров. Сегодня современный специалист должен освоить не только профессиональные навыки, но и обладать такими качествами, как социальная мобильность, самостоятельность, ответственность, информационно-техническая культура и т. д.

Современные педагоги В.Г. Зарубина, П. Карстанье (Амстердам), А.М. Осипова, В.В. Тумалева подчеркивают необходимость широкого социального партнерства в образовании. Выступая одним из ведущих социальных институтов, социальное партнерство тесно переплетается с

важнейшими сферами жизни – политикой, экономикой, культурой и социальной сферой.

Отметим, что внимание исследователей к социальному партнерству в этот период обусловлено решением проблем развития профессионального образования путем вовлечения широкого круга заинтересованных сообществ и отдельных лиц. Отечественные ученые (А.И. Штыркина, Н.М. Набиуллина и др.), отмечая многоцелевой характер социального партнерства, классифицируют его по уровням охвата субъектов (партнеров):

- социальное партнерство в коллективе образовательной организации;
- социальное партнерство в системе образования;
- социальное партнерство с другими социальными сферами (органами муниципальной и законодательной власти, представителями работодателей).

В новом Трудовом кодексе РФ определены уровни системы социального партнерства с учетом изменившихся условий в социально-трудовой сфере – федеральный, региональный, отраслевой и территориальный.

Изучаемый нами исторический период характеризуется активизацией интеграционных процессов с зарубежными странами, наблюдается рост осознания важности социального диалога и партнерских отношений с мировыми державами в целях повышения конкурентоспособности отечественной экономики. Например, отечественные ученые исследуют вопрос создания отраслевых структур социального партнерства как перспективного направления в развитии этого феномена. Исследователи О. Олейникова и А. Муравьева провели анализ структур социального партнерства в системе профессионального образования стран Европейского Союза, выделив при этом его типы, модели и особенности.

Следует отметить, что активизировалась работа ученых по вопросу развития социального партнерства путем участия в международных организациях, таких как Международный форум по вопросам профессионального образования и обучения, Международная ассоциация

профессионального образования и обучения, а также в международных проектах и конференциях.

По мнению Н.М. Шибановой, А.И. Улзытуевой и И.А. Шкабура, с точки зрения содержания, социальное партнерство состоит из совокупности целей, интересов, шагов по их реализации и связей между этими компонентами. Основной принцип технологии партнерства заключается в сбалансированном расширении каналов профессионального и социального взаимодействия при ориентации на общее в интересах каждого участника. К главным формам организации работы образовательных организаций с социальными партнерами вышеназванные ученые относят следующие:

- договорные (все виды взаимодействия на основе двусторонних и многосторонних договоров);
- организационные (создание дополнительных органов социального партнерства).

Отечественные ученые (Е.В. Павлова и др.) выделяют критерии продуктивности социального партнерства образовательных организаций с работодателями, среди которых характер выдвигаемых целей и функционирования процесса идентификации, характер отношений и ответственности, характер активности и позиции партнеров. Взаимодействуя с социальными партнерами, образовательные учреждения получают толчок для собственного развития и модернизации в части совершенствования содержания образования, материально-технической базы и приведения их в соответствие с требованиями работодателей.

В начале 21 века отечественные ученые рассматривают вопрос появления нового научно-практического направления – межсекторного социального партнерства (В.Н. Якимец, А.Е. Шадрин, М.И. Либоракина, М.Г. Флямер и др.). Суть межсекторного социального партнерства заключается в налаживании конструктивного взаимодействия в решении проблем социальной сферы между тремя секторами – государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями. Как отмечают вышеназванные ученые, межсекторное социальное партнерство способствует развитию каждой из сторон и

обеспечивает синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социально-профессиональных проблем.

Таким образом, в начале 21 века возникли социально-исторические предпосылки развития проблемы трудовой социализации студентов вузов посредством социального партнерства, которые были обусловлены вхождением РФ в мировое образовательное пространство и осознанием необходимости социального диалога с зарубежными странами в целях повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Литература

1. Артемьев, И. А. Механизм социального партнерства в мониторинге качества профессионального образования / И. А. Артемьев // Научные исследования в образовании. Приложение к журналу «Профессиональное образование». – М. : Столица, 2010. – С. 36.
2. Гревцова, И. В. Общественные школьные фонды. Российский опыт / И. В. Гревцова // Общественно-активные школы и образовательная политика в странах переходного периода в XXI веке: сб. мат-лов конф., Омск, 9-13 октября 2000. – Омск, 2000. – С. 46–53.
3. Кривошеев, В. Т. Социальное партнерство и корпоративизм. Российская специфика / В. Т. Кривошеев // Социс. – 2004. – № 6. – С. 38–44.
4. Лутохина, Э. Социальное партнерство и его модели в зарубежных странах (опыт и уроки) / Э. Лутохина // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 1. – С. 15.
5. Модель, И. М. Социальное партнерство в России / И. М. Модель, Б. С. Модель // Социологические исследования. – 2000. – № 9. – С. 42–49.
6. Муравьева, А. А. Профессиональное образование и обучение в странах Западной Европы: сфера деятельности социальных партнеров / А. А. Муравьева // Труд за рубежом. 2000. – № 4. – С. 117–133.

УДК 364–787.2–787.7:[37.018.32:37.063]:331.5

*Цыган Нина Валентиновна
Tsigan Nina Valentinovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: cygannina62@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И
ТРУДОУСТРОЙСТВА**

**SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF GRADUATES OF
BOARDING SCHOOLS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL
FORMATION AND EMPLOYMENT**

В статье рассматриваются вопросы организации социально-педагогического сопровождения выпускников интернатных учреждений специалистами системы центров социальной поддержки семей, детей и молодежи в период профессионального становления и трудоустройства. Комплекс услуг, оказываемых по месту возвращения выпускника, включает систему поддерживающих мероприятий, способствующих адаптации молодых людей в социум, содействию их профессиональному становлению и трудоустройству.

***Ключевые слова:** ребёнок-сирота, социализация, адаптация, выпускник интернатного учреждения, социальное сопровождение, профессиональное становление, трудоустройство.*

The article deals with the organization of social support for graduates of boarding schools by specialists of the system of social support centers for families, children and youth during the period of professional formation and employment. The range of services provided at the place of residence includes a system of supportive measures that promote the adaptation of young people to society, promote professional development and employment.

Keywords: *orphan child, socialization, adaptation, boarding school graduate, social support, professional development, employment*

Выпускники интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, выходя в социум, нуждаются в понимании и поддержке. Проживание детей в детских домах и интернатах формирует у них иждивенческую позицию, что приводит к отсутствию своевременной социализации. Молодые люди по выходу из интернатного учреждения нередко выявляют неспособность определить свое место в жизни, профессионально сориентироваться и самостоятельно жить. Полученная «свобода» многих выпускников пугает и становится невыносимым бременем. Молодые люди не могут влиться в социальную структуру, несмотря на то, что формально перед ними открываются новые жизненные возможности. Им трудно сориентироваться и выбрать самостоятельно свою жизненную стратегию, определиться с профессией и трудоустроиться в соответствии с полученным образованием [1, с. 305].

Для содействия успешной социализации выпускников интернатных учреждений в государстве разработана система социально-педагогического сопровождения молодых людей из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Лучшим показателем успешной социальной адаптации выпускников интернатных учреждений является их успешность в самостоятельной жизни. Критерии успешности – получение образования, профессиональное становление и трудоустройство.

Именно поэтому социально-педагогическое сопровождение играет большую роль в процессе профессионального становления и трудоустройства, являясь одной из ведущих технологий социальной работы с выпускниками интернатных учреждений, способной облегчить процесс социальной адаптации молодых людей.

По мнению видного ученого В. М. Басовой, под социальным сопровождением следует понимать процесс, который осуществляется социальными службами на временной или постоянной основе и предусматривает оказание услуг социального обслуживания и социальной поддержки гражданина или семьям, которые оказались в сложной жизненной ситуации. Основная ее цель – предотвращение опасных для здоровья и благополучия социальных последствий [1, с. 304]. Гармоничное вхождение выпускников интернатных учреждений в общество, приобретение профессионального образования, коррекция, развитие и обеспечение адресной поддержки в творческой деятельности выпускников обеспечивается условиями, которые формируются комплексом мероприятий, определяющими социальное сопровождение.

Авторами Т. И. Лавреновым и М. А. Лыгиной выделена существенная черта, определяющая социальное сопровождение и которая связана с тем, что воспитанникам интернатов и детских домов создаются условия для того, чтобы они могли влиться в зону развития, которая им до этого не была доступна [4, с. 56].

Актуальность и сложность социального сопровождения выпускников интернатных учреждений для государства состоит еще и в том, что важно не только предоставление жилья и обеспечение содержания. Не менее важная проблема – воспитать выпускников интернатных учреждений так, чтобы они были готовы к самостоятельной жизни [2, с.196].

Являясь особой социально-педагогической технологией, социальное сопровождение обладает следующими особенностями:

- данный процесс сосредоточен на всей жизненной ситуации выпускника;

- несет непрерывный характер, а также имеет весьма продолжительный интервал времени в процессе реализации [5, с. 27].

Социально-педагогическое сопровождение – это тип педагогической деятельности, сущность которого состоит как в превентивном процессе научения ребенка/взрослого самостоятельно планировать свой жизненный путь и индивидуальный образовательный

маршрут, так и в перманентной готовности адекватно отреагировать на ситуации его эмоционального дискомфорта [6, с. 5].

Решением одного из ключевых вопросов современной практики является социализация, создание программ социально-педагогического сопровождения и поддержки выпускников интернатных учреждений в период профессионального обучения и первичного трудоустройства.

Одной из самых сложных проблем жизни выпускников детских домов в период постинтернатной адаптации является профессиональная адаптация. Длительное пребывание в условиях государственного обеспечения приводит к тому, что молодой человек часто не воспринимает трудовую деятельность как средство существования, а значит, и не настроен на этот архиважный вид жизнедеятельности. Следствием этого является отсутствие у выпускников интернатных учреждений потребности в труде и индивидуальной профессиональной самореализации, устроенные на работу, зачастую там не удерживаются.

В отношении выпускников интернатных учреждений распространены следующие формы социального сопровождения: наставничество, переписка, телефонные звонки, правовое и профориентационное консультирование, психологическая помощь, материальная помощь, оказание помощи в трудоустройстве, обучении, посещение социальными работниками выпускников по месту жительства и проведение социального инспектирования [3, с. 192].

В систему центров социальной поддержки семей, детей и молодежи выпускники попадают после окончания учебного заведения и возвращения по месту происхождения. Специалисты Центра осуществляют социальное инспектирование по месту жительства, проводят диагностику проблем, которые могут возникнуть у молодого человека. По результатам предварительной работы принимается решение о постановке его на учет и осуществлении социального сопровождения.

Комплекс услуг, которые получает молодой человек из числа выпускников интернатного учреждения, включает, в том числе и содействие в профессиональном становлении и трудоустройстве. Специалист, осуществляющий социально-педагогическое сопровождение, вместе с клиентом составляет план сопровождения, и разрабатывают

маршрут помощи в профессиональной адаптации, который включает шаги, направленные на помощь в трудоустройстве.

Маршрутом помощи профессиональной адаптации является индивидуальная программа по созданию социально-психологических условий для профессионального становления и личностного роста выпускника интернатного учреждения. Программа включает в себя комплекс мероприятий, направленных на содействие успешному трудоустройству молодого человека.

В том случае, если возникает необходимость в социально-педагогической поддержке трудоустройства после выпуска из интернатного учреждения, и, если молодой человек обращается за помощью, то самым первым ресурсом для решения его жизненных проблем становится его осознанное желание выбраться из сложившейся ситуации. Реальность самого факта существования проблемы и посильной возможности её решить должны быть полноценно осознаны выпускником. На определённом этапе жизненного пути навык социальной самостоятельности к моменту выпуска из интернатного учреждения у выпускника должен быть сформирован – в этом задача педагогов и специалистов. В данном случае опора на уже сформированные способности есть залог целостности всей работы в данном направлении. Без самостоятельного желания выпускника интернатного учреждения подобная форма социально-педагогической помощи невозможна, ведь речь идёт о поддержке как возможности поддержать, продолжить, направить что-то начатое, уже сформированное.

Первым этапом осуществляется проведение психолого-педагогической экспертизы готовности выпускника к трудоустройству. Далее разрабатывается индивидуальный маршрут помощи профессиональной адаптации. Предусматривается три основных вида маршрутов помощи в зависимости от уровня социальной адаптированности выпускника интернатного учреждения: поддержка, сопровождение, SOS.

Маршрут – поддержка. Составляется на выпускника с благоприятным прогнозом социально-профессиональной адаптации

(оптимальный уровень социально-профессиональной адаптированности), достаточно готовых к трудоустройству.

Маршрут – сопровождение. Составляется для клиента с недостаточно благоприятным прогнозом социальной адаптации. Направления работы специалистов сопровождения изменяются в отличие от поддержки: расширяется диагностическое направление, включаются методики определения ресурсов преодоления трудностей профессионально-личностного становления, вводятся действия, побуждающие молодого человека к личной деятельности по решению проблем. Подключается круг специалистов, необходимый для преодоления трудностей.

Маршрут – SOS. Составляется для выпускников с неблагоприятным прогнозом социальной адаптации, не готовых к самостоятельному поиску места будущей работы и трудоустройства [6, с. 20]

Сопровождать – значит проходить с личностью часть его пути в качестве спутника или провожатого [1, с. 305]. Социальный работник в полном смысле слова проходит путь трудоустройства вместе с выпускником интернатного учреждения от похода в центр занятости и постановки на учет, до подготовки резюме, прохождения собеседований, подачи документов и начала трудовой деятельности. При оказании социально-педагогической поддержки, важно, какие отношения складываются между специалистом по оказанию социально-педагогической помощи и выпускником интернатного учреждения. Здесь важно научить клиента самостоятельно решать свои проблемы, выстраивать цепочку шагов по достижению поставленных целей. Поддерживающая деятельность специалиста заключается в том, что он, не разрывая поддерживающих отношений с клиентом, постепенно уменьшает долю своих прямых действий в решении его проблем.

Литература

1. Алехина, И. В. Социальное сопровождение выпускников интернатных учреждений на этапе профессионального становления / И. В. Алехина // Педагогическое мастерство : материалы IV

- Международ. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). – Москва : Буки-Веди, 2014. – С. 303–305.
2. Басова, В. М. Социально-педагогическое сопровождение детей разных категорий / В. М. Басова. – М. : Аспект Пресс, 2011. – С. 45–49.
 3. Бобылева, И. А. Постинтернатное сопровождение детей-сирот: успешные практики, технологии, нормативное обеспечение / И. А. Бобылева // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – М. : Аспект Пресс, 2017. – С. 189–196.
 4. Лавренова, Т. И. Социальное сопровождение и поддержка детей в трудной жизненной ситуации / Т. И. Лавренова // Социосфера. – 2011. – № 3. – С. 55–60.
 5. Семья, Г. В. Система социально-профессиональной адаптации выпускников интернатных учреждений при первичном трудоустройстве (методические рекомендации для специальных центров, предоставляющих первичные рабочие места выпускникам учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) / Г. В. Семья. – М. : СФГА, 2006. – 104 с.
 6. Содержание социально-педагогического сопровождения обучающегося в образовательной организации: методические рекомендации / сост. О. В. Неценко, ред. И. Р. Тамахина. – Выпуск 6. – Воронеж : ГБУ ВО «ЦПППиРД», 2019. – 50 с.

Шашиашвили Михаил Вахтангович
Shashiashvili Michael Vahtangovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: shashia63@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

CHARACTERISTICS OF THE PROCESS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF STUDENTS

В статье коротко освещена проблема профессиональной социализации студенческой молодежи в образовательном учреждении. Проанализированы вопросы профессиональной социализации студентов в отечественных исследованиях. В статье рассмотрены направления решения проблем профессиональной подготовки студентов.

Ключевые слова: *адаптация, профессиональная социализация, личность, студенческая молодежь, условия профессиональной социализации.*

The article briefly highlights the problem of professional socialization of students in an educational institution. The issues of professional socialization of students in domestic research are analyzed. The article considers the directions of solving the problems of professional training of students.

Keywords: *adaptation, professional socialization, personality, student youth, conditions of professional socialization.*

Последние несколько лет показали, как изменилась политическая и социально-экономическая ситуация в мире. Это повлекло за собой

изменения в социально-экономическом развитии Российской Федерации и, соответственно, Луганской Народной Республики. В связи с этим, большую актуальность приобретает проблема профессиональной социализации молодежи, в частности студенческой молодежи.

Именно студенческая молодежь, как специфическая социальная группа является предметом особого внимания со стороны общества, так как изменение социально-экономической и политической системы государства неоднозначно влияет на сознание и поведение подрастающего поколения.

В настоящее время студенческая молодежь, является стержнем, движущей силой общества. Именно студенты требуют особого внимания со стороны общества в русле педагогического обеспечения их социального становления. Поэтому исследование процесса профессиональной социализации молодых людей приобретает особое значение.

Большое значение для исследования процесса профессиональной социализации имеют фундаментальные работы, посвященные изучению молодежи как социально-демографической группы и ее статусу и роли в современном обществе. Среди таких работ можно выделить исследования, проведенные И.С. Коном, В.Т. Лисовским, К. Манхеймом, В.И. Чупровым, Ю.А. Зубок и др.

Исследования социально-психологических проблем социальной адаптации и социализации молодежи содержатся в научных работах Б.Г. Ананьева, Г.А. Андреевой, Л.И. Божович, А.В. Мудрика.

Проблеме профессиональной социализации впервые уделяется внимание социологами на рубеже XIX–XX вв. в научном поле общей теории социализации, а в последующем активно исследуется в 1920–1930-е гг. в рамках структурно-функциональной теории. Значительный вклад в развитие теории профессиональной социализации внесли Т. Парсонс, Н. Смелзер, П. Сорокин.

Из современных исследователей профессиональной социализации следует отметить С.Н. Иконникову, В.Т. Лисовского, В.А. Нечаева, Н.А. Перинскую, Ф.Р. Филиппова.

Профессиональную социализацию можно рассматривать в двух значениях. В широком смысле слова она представляет собой процесс развития адаптационно-интегративных характеристик личности (составляющая социализационного процесса). При этом он формирует потенциал успешного включения индивида в процесс трудовой деятельности и поддержания высокого уровня профессиональной мобильности в течение всей жизни. В узком смысле слова профессиональная социализация может рассматриваться в рамках определенной социально-профессиональной группы и иметь определенную профессиональную направленность.

Профессиональная социализация – процесс интериоризации личностью базовой системы ценностей и нормативов поведения профессионального сообщества, составляющих основу социального поведения в профессиональной сфере. Данное определение отражает социальную сущность протекающего процесса – глубокое усвоение социальных принципов функционирования профессионального сообщества, которые становятся, таким образом, структурными элементами личности специалиста [3, с. 11].

Эти принципы реализуются в поведенческих актах члена профессиональной группы как во время выполнения своих непосредственных трудовых обязанностей, так и в неформальных взаимодействиях (структура речи, манера одеваться, образ жизни в целом). Представляется важным, что предлагаемое определение не ограничивает процесс профессиональной социализации конкретным временным интервалом или жизненным этапом личности.

Профессиональная социализация осуществляется как целенаправленно в процессе обучения, так и спонтанно во взаимодействии людей, принадлежащих к одному профессиональному сообществу, в формальной и неформальной обстановке. Такое общение является необходимым элементом основного процесса социализации личности, влияние которого не прекращается с окончанием трудовой деятельности, но накладывает отпечаток на всю сознательную жизнь человека.

Включение процесса профессиональной социализации в сферу научных интересов социологов явилось ответом на потребность общества в восстановлении и развитии профессиональных сообществ как носителей и трансляторов специфической профессиональной субкультуры. Профессиональные сообщества объединяют людей, работающих в одной и той же области, имеющих общие цели, единую систему ценностей и социальных нормативов – команду единомышленников. На их основе формируются научные школы, исследовательские группы, инновационные команды. Поэтому управление профессиональной социализацией как процессом становления специалиста и полноценного включения в профессиональную среду является важнейшей задачей системы высшего образования.

Образование – особый социальный институт, соединяющий в себе как чисто административные, так и творческие функции.

Вуз – часть этого института, включающая в себя элементы административного управления и творческого содружества, объединяющего ученых, педагогов и студентов с целью получения нового знания и формирования нового поколения ученых и педагогов.

Достижение этой цели возможно при условии, что образовательное учреждение является центром культуры, источником гуманистических знаний и нравственного воспитания. Сегодня существует необходимость организации глубокого и всестороннего взаимодействия культуры и образования, иными словами – «переориентации образования с модели научной на культурную» [2, с. 16].

Организационно-культурная миссия образовательного учреждения предполагает создание условий для свободного и творческого развития личности каждого студента в процессе обучения, пробуждение потребности в освоении культурных ценностей профессиональной среды и их глубокой интериоризации. Реализацию данной миссии осуществляют организационно-культурные механизмы профессиональной социализации, основным из которых является социокультурная среда вуза.

Социокультурная среда вуза формирует специфическое пространство, в котором проходит процесс профессиональной

социализации студента, формируется личность будущего специалиста, осуществляется взаимодействие комплекса агентов, осуществляющих управление данным процессом, – профессорско-преподавательского состава, администрации, воспитательных, научных и других структур.

Социокультурная среда вуза охватывает разнообразные каналы и формы обучения, формальную и неформальную иерархию агентов образовательного процесса, воспроизводит и трансформирует явные и латентные ценности вуза, контролирует на формальном и неформальном уровне соблюдение нормативов коллективного поведения и выполняет целый комплекс других важных функций.

Без глубокого понимания принципов функционирования этого механизма трудно осознать роль образования в социокультурном воспроизводстве, в развитии экономики, политики и других сферах.

Процесс профессиональной социализации является двунаправленным. С одной стороны, это субъекты обучающего воздействия (преподавательский коллектив, социокультурная среда вуза, организация учебного процесса и сокурсники), которые в процессе обучения воздействуют на студента, тем самым помогая входить в профессию. Сам студент (объект обучающего воздействия) усваивает и интегрирует предоставляемые знания и практические навыки. С другой стороны, становление профессионала происходит в творческом воспроизведении усвоенных норм и ценностей, культуры и знаний, опыта и навыков в практике. Данный процесс можно определить как обратное социализирующее влияние объекта социализации (студента) на обучающую среду. Эти две составляющих одного процесса невозможно разделить без ущерба для формирования полноценного профессионала.

Только одновременное усвоение системы профессиональных знаний в процессе обучения (выполнение функций объекта обучающего воздействия) и субъекта творческого осознания содержания этих знаний (выполнение функций обучающегося субъекта) позволяет студенту в полной мере включиться в освоение профессионального пространства и активно искать в нем свое место.

Для успешной профессиональной карьеры выпускник вуза должен обладать такими качествами и навыками, которые позволяют применять

профессиональные знания в широком диапазоне и могут быть востребованы не только в области базовой подготовки.

«Результат профессиональной социализации индивидуален для каждого студента и всегда зависит от того, какие общие и специальные способности им нажиты и какие мотивация, жизненная установка и интересы инициируют его деятельность» [1, с. 60], насколько активно он принимает нормы профессии, ее требования и готов реально участвовать в профессиональной работе в соответствии с ее нормативно-ценностной системой.

Профессиональная социализация студентов не ограничивается стенами вуза, испытывает влияние факторов внешней среды в той же мере, в которой ее испытывает система высшего образования в целом.

Основными тенденциям развития современной системы высшего образования являются:

- постоянное изменение и обновление системы образования с целью адаптации к изменяющимся условиям (трансформация);
- формирование единого рынка образовательных услуг (глобализация);
- распространение единых, унифицированных образовательных критериев, программ, подготовки специалистов (стандартизация);
- радикальное изменение формы трансляции знания (компьютеризация);
- переход к дистанционным формам интеракции участников образовательного процесса (виртуализация) [5, с. 278].

Соответственно серьезные изменения претерпевают структура и функции механизмов управления профессиональной социализацией студентов, действующих в образовательной среде вуза.

Социологические исследования отражают равнодушное или негативное отношение студентов к профессиональной карьере. Преобладающая часть молодых специалистов с высшим образованием не работает по полученной специальности. По данным Российского исследовательского центра «Ромир», лишь 8% выпускников российских вузов предполагают трудоустроиться в соответствии со специальностью, указанной в дипломе. Так, «ежегодно в сельское хозяйство – важнейшее

стратегическое направление жизнедеятельности российского общества – идут работать не более 30% выпускников сельскохозяйственных вузов, которые обучались по бюджетной форме, из них 14%, не проработав и года, уходят из этой сферы, как правило, на менее квалифицированную, но более оплачиваемую работу» [4].

Такая же ситуация наблюдается и в других жизненно важных для существования общества производственных сферах.

Социологические исследования профессиональных планов студентов российских вузов, проведенные ведущими центрами, показывают преобладание у студентов установок на вертикальную карьерную стратегию – постоянное повышение должностного статуса. Профессиональная деятельность считается успешной, если формальный статус специалиста периодически повышается.

Именно карьера руководителя, а не профессионала привлекает современную российскую молодежь.

Приведенные данные подтверждают вывод о том, что результаты профессиональной социализации в современных российских вузах далеки от желаемых. Управление процессом профессиональной социализацией невозможно без полного и достоверного знания его современного состояния, тенденций изменения, влияющих факторов и других характеристик.

Таким образом, социализирующая роль вуза не ограничивается передачей студенту определенного комплекса знаний и контролем их усвоения, но предполагает конкретную ориентацию на будущий профессиональный статус и начальную адаптацию к профессиональной среде. Профессиональная социализация является сложным динамическим процессом формирования системы отношений к профессионально-трудовой среде, развития и самореализации профессиональных намерений и планов.

Литература

1. Бодалев, А. А. Акме – эффект личностного осуществления в процессе социализации / А. А. Бодалев // Мир психологии. – 1998. – № 1. – С. 59–65.

2. Кутырев, В. А. Образование как образ жизни / В. А. Кутырев // Вестник высшей школы. – 1997. – № 10. – С. 14–15.
3. Мишина, Г. Н. Организационно-культурные механизмы управления профессиональной социализацией студенческой молодежи : спец. 22.00.08 «Социология управления» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. соц. наук / Мишина Галина Николаевна ; Гос. ун-т управления. – М., 2012. – 25 с.
4. Селиванов, Д. Ю. Результативность профессиональной социализации студентов в аграрных вузах / Д. Ю. Селиванов // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С.14–19.
5. Социология молодежи : учебник для академического бакалавриата / под ред. Р. В. Ленькова. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 416 с.

Шевцова Юлия Васильевна
Shevcova Yulia Vasilievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: yul-angel08@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH STUDENT IN MODERN CONDITIONS

В статье раскрыты особенности формирования патриотизма у молодежи в современных условиях. Даны определения понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» и их характеристика. Проанализированы теоретические аспекты проблемы патриотического воспитания учащейся молодежи. Определены проблемы формирования патриотизма в российском обществе и его состояние, обосновывается необходимость повышения его уровня как одного из условий развития современного государства.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодежь.

The article reveals the features of the formation of patriotism among young people in modern conditions. The definitions of the concepts of «patriotism» and «patriotic education» and their characteristics are given. Theoretical aspects of the problem of patriotic education of students are analyzed. The problems of the formation of patriotism in Russian society and its state are identified, the need to increase its level as one of the conditions for the development of a modern state is substantiated.

Keywords: patriotism, patriotic education, youth.

Молодежь является носителем облика будущего общества, конструирует будущее посредством осуществления сформированных жизненных стратегий. Ее ценностные ориентации формируются под влиянием социальной, политической, экономической и культурной ситуации в стране. Также в студенческие годы происходит процесс социализации молодого человека, процесс адаптации и интегративного включения в общество.

На молодое поколение возлагаются большие надежды и делегируется решение важнейших задач государственного строительства. Ему предстоит сталкиваться с проблемами, зарождающимися уже сейчас. Поэтому как никогда необходимо возрождение духовности, воспитание населения, особенно молодежи, в духе патриотизма, любви к Отечеству, прекращение пропаганды насилия, жестокости, не свойственного нам образа жизни [2].

Историко-педагогический анализ патриотического воспитания молодежи показывает, что в настоящее время данная проблема требует переосмысления в связи изменением приоритетов в социально-экономической, политической и других сферах общественной жизни. В современном обществе патриотическое воспитание молодежи, направленное на развитие любви к Родине, преданности Отечеству, стремления личным трудом содействовать прогрессивному развитию своей страны, приобретает особое значение по нескольким причинам: возрастает объем разнородной информации, которая оказывает определенное (и не всегда положительное) влияние на молодое поколение; усиление целенаправленного воздействия на молодежь со стороны зарубежных СМИ, связанного с попыткой дискредитировать значение исторической роли России в период Второй мировой войны и пр. [3].

Стоит отметить, что в XXI веке наблюдается тенденция разрушения и вытеснение подлинной высокой культуры. Происходит это из-за привития обществу попмасскультуры средствами массовой информации, мода диктует свои тенденции, живопись, кинематограф и т.

д. Нравственные основы заменяются псевдоценностями, где не остается места традиционной духовной культуре [1].

Анализ исследований отечественных педагогов, мыслителей (А.Н. Вырщиков, В.И. Лутовинов, Н.В. Ипполитова и др.) показал, что патриотизм как стержневое качество личности формируется путём целенаправленного, целостного патриотического воспитания [6].

В воспитании подрастающего поколения значительную роль играют образовательные организации, реализующие специально организованную педагогическую деятельность. Поэтому перед всеми участниками процесса патриотического воспитания ставится цель – «повышение гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечение преемственности поколений россиян, воспитание гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию» [3].

Становится очевидным, что главным решением проблем в современном обществе должны выступать духовные ценности, любовь к своей Родине, к своему народу. В свою очередь развитие и духовное обогащение российской нации невозможно, если система патриотического воспитания современной учащейся молодежи не будет основана на национальной идентичности и духовности, православии и других религиях, государственности, милосердии, взаимопомощи, благотворительности, а также ценностях, направленных в будущее: инициативности, социальной мобильности, предприимчивости, толерантности.

В последние годы в России наблюдается тенденция возрождения системы патриотического воспитания на всех ступенях образовательного процесса. Патриотическое воспитание подрастающего поколения является одной из важнейших задач, стоящей перед государством, ведь юность – самая благодатная пора для формирования в личности чувства ответственности за судьбу страны, в которой живешь и общества, которое тебя окружает.

Содержание и направленность патриотизма определяются, прежде всего, духовным и нравственным климатом общества, его историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений.

Патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, неразрывность с его историей, культурой, достижениями, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном служении Родине.

Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами нации, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы родины и своего народа [4].

Патриотическое воспитание – это процесс взаимодействия педагогов и учащихся, направленный на формирование патриотического сознания и ценностей, чувств и отношений, убеждений и мотивов служения Отечеству, в условиях усвоения учащимися опыта познавательной деятельности, эмоционально-ценностных отношений и действенно-практического опыта в различных видах патриотически-ориентированной активности в процессе учебной и внеурочной деятельности.

Глобальная цель патриотического воспитания – развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития. Конечным результатом функционирования системы патриотического воспитания должны стать духовный и культурный подъем, укрепление государства и его обороноспособности, достижение социальной и экономической стабильности [6].

Вопросы сущности патриотизма и специфики патриотического воспитания освещены в работах А.А. Болотова, Ю.С. Васютина,

А.Н. Вырщикова, М.Б. Кусмарцева, В.И. Лутовинова, Г.П. Новикова, Е.Р. Слоневской и других. Авторы дискутируют о ценностных ориентирах патриотического воспитания, предлагают различные формы и методы патриотической работы на основе обобщения исторического опыта, рассматривают проблему патриотического воспитания в контексте изменений, произошедших в российском обществе за последнее время.

Проблема гражданско-патриотического воспитания молодежи в соответствии со Стратегией национальной безопасности и госпрограммой по патриотическому воспитанию играет важную роль в обеспечении как национальной безопасности России, так и безопасности конкретного человека.

Патриотизм не закреплён законами, но проявляется в ценностях и поступках:

- верности Родине;
- заботе об интересах своего Отечества, готовности пожертвовать собой ради них;
- гордости за достижения своей страны;
- уважении к историческому прошлому Родины;
- сочувствии к страданиям своего народа;
- переживаниях за будущее и настоящее своей страны и др [4].

В настоящее время патриотическое воспитание осуществляется в процессе включения молодежи в активный созидательный труд на благо Родины, привития бережного отношения к истории Отечества, к его культурному наследию, к обычаям и традициям народа, любви к малой родине, к своим родным местам; воспитания готовности к защите Родины; изучения обычаев и культуры разных этносов. При организации и реализации патриотического воспитания молодежи обращается особое внимание на формирование у неё ценностного отношения к явлениям общественной жизни в контексте её прошлого и настоящего. Исследователями выделяются несколько уровней в патриотическом воспитании детей и молодежи: на уровне страны, региона, малой родины (конкретного типа поселения) [5].

Создание системы патриотического воспитания предполагает сочетание деятельности органов исполнительной власти, научных и

образовательных учреждений, общественных организаций в соответствии с Концепцией национальной безопасности РФ.

Необходимость пересмотра работы по патриотическому воспитанию подчёркивается в нормативных документах, целью которых является изменение структуры и содержания образования и воспитания. В приоритетных документах и программах за последние годы: Указе Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы от 23 мая 2015 г. № 497, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года от 29 мая 2015 г. № 996-р, Национальном проекте «Образование» на 2021-2025 годы и федеральном проекте «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» – подчёркивается, что система образования и воспитания призвана обеспечить историческую преемственность поколений, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, воспитание патриотов на основе духовно-нравственных ценностей, сохранение и развитие национальной культуры и т. д. Все эти программы направлены на становление патриотизма в качестве фундамента к формированию морально-нравственных чувств граждан России [7].

Важно также отметить, что в настоящее время воспитание патриотизма выдвигается Законом РФ об образовании в качестве одного из принципов государственной политики в области образования.

Осуществляется ряд образовательных программ, которые содержат информацию об истории Отечества, формируют определенное восприятие понятия патриотизма, а также определенные патриотические ценности.

- 1) любовь к Родине;
- 2) социальная интеграция;
- 3) воспитание гордости за Родину;
- 4) воспитание толерантности;
- 5) воспитание уважения к соотечественникам.

Создание государственных документов показывает насколько важна роль патриотического воспитания в обществе, так как решение

данной проблемы позволяет удовлетворить социальные запросы общества: развитие личности, обладающей качествами патриота и способной успешно выполнять гражданские обязанности.

Так, в 2022/2023 учебном году в рамках патриотического воспитания студенческой молодежи на базе Луганского государственного педагогического университета проводились воспитательные мероприятия, направленные на формирование патриотического мировоззрения и гражданственности молодежи. Это Международный научно-практический молодёжный патриотический форум «Земля Героев», посвящённый 80-летию со дня образования антифашистской молодёжной подпольной организации «Молодая гвардия». Творческий конкурс презентаций «Гордость Родины», приуроченного ко Дню защитника Отечества. Организованный в рамках Республиканского единого кураторского часа «Наша история» единый общеуниверситетский кураторский час мужества «Два поколения – одна цель». Информационно-просветительское мероприятие «По местам боевой славы» и книжная выставка «Подвиг великий и вечный». Также проводятся ежегодные флешмоб марафоны ко Дню Народного Единства «#МЫ ВМЕСТЕ» и акция «Георгиевская лента» приуроченная к празднованию «Дня Победы».

Таким образом, можно говорить о том, что патриотическое воспитание – это система, создающая и упорядочивающая системы смыслов, образов, интерпретации в образовательном процессе. И стержнем этой системы становится ведущая нравственная ценность, обуславливающая постановку цели, содержания, принципов, форм и методов воспитательно-образовательного процесса – ценность патриотизма.

Говоря о патриотическом воспитании молодого поколения, необходимо подчеркнуть главное, что в молодежь мы вложим сегодня, в скором времени даст соответствующий результат. Многовековая история нашего народа, свидетельствует, что без патриотического воспитания немисливо создать сильную державу, невозможно привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону. Поэтому конечной целью воспитания гражданина-патриота в современных

условиях является развитие гражданского общества, способного активно укреплять свое правовое государство.

В этих условиях очевидна необходимость создания системы воспитания патриотизма как основы консолидации и укрепления государства. Эта система должна предусматривать формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях; массовую патриотическую работу; деятельность СМИ, научных и других организаций, творческих союзов, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина.

Литература

1. Азарова, А. В. К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России // Вестник Военного университета. – 2010. – № 3 (23). – С. 21–25.
2. Белобородов, Е. А. Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира / Е. А. Белобородов, В. С. Тимонина, Г. Н. Баланюк // Молодой ученый. – 2021. – № 8 (350). – С. 168–171.
3. Белоусов, Н. А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования / Н. А. Белоусов, Т. Н. Белоусова // Патриотическое воспитание: история и современность: сб. науч. ст. – М., 2004. – С. 38–41.
4. Ипполитова, Н. В. Патриотическое воспитание учащиеся молодёжи в современных условиях // Вестник ЮУрГУ Сер. Педагогика. – 2016. – № 4. – С. 9–15.
5. Лутовинов, В. И. Современный Российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. – 2013. – № 2. – С. 23–30.
6. Нефедова, А. С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе / А. С. Нефедова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2018. – № 5. – С. 71–76.

7. Шмырёва, Н. А. Патриотическое воспитание: теоретические аспекты : учебное пособие / Н. А. Шмырёва, О. С. Кононенко, З. В. Крецан. – Кемерово : КемГУ, 2012. – 124 с.

Шопина Елена Иоанновна
Shopina Elena Ioannovna

Государственное учреждение Луганской Народной Республики
«Луганское общеобразовательное учреждение –
специализированная школа №57 имени Г.С. Петрова»

State Institution of the Luhansk People's Republic
«Lugansk General Education Institution –
Specialized School No. 57 named after G.S. Petrov»

E-mail: sopinae155@gmail.com

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN MODERN
CONDITIONS**

В статье раскрыта сущность организации патриотического воспитания школьников ГУ ЛНР «ЛОУ СШ №57 имени Г.С. Петрова» в современных условиях.

***Ключевые слова:** патриотическое воспитание, патриот, патриотическое движение, юнармия.*

The article reveals the essence of the organization of patriotic education of schoolchildren of the LNR State Educational Institution «Low School No. 57 named after G.S. Petrov» in modern conditions.

***Keywords:** patriotic education, patriot, patriotic movement, unarmy.*

Одним из приоритетных направлений развития современного общества является воспитание молодого поколения. В связи с этим

особую актуальность приобретает проблема патриотического воспитания школьников. В настоящее время, для развития и процветания государства мало, чтобы человек получил образование. Немаловажным фактором становится желание человека работать и всячески способствовать развитию своей страны. Для этого с раннего возраста детям необходимо прививать любовь к героическому прошлому и культуре своего народа, гордость за родной язык [2].

Изучением патриотизма занимались многие ученые и государственные деятели – Сократ, Демокрит, Я.А. Коменский, А.Н. Радищев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, К.Д. Ушинский и др.

В современных диссертационных исследованиях по патриотическому воспитанию (А.Н. Вырщиков, К.С. Гаджиев, О.С. Газман, Ф.Б. Горелик, И.А. Ильин, В.А. Кобылянский, К.М. Никонов, Г.И. Школьник и др.) рассматриваются вопросы о развитии гражданственности и патриотизма среди учащейся молодежи.

Цель статьи: раскрыть сущность организации патриотического воспитания школьников в современных условиях на примере ГУ ЛНР «ЛОУ СШ №57 имени Г.С. Петрова».

Проблема патриотизма в наше время – это одна из актуальных проблем общества. Мы должны передать подрастающему поколению эстафету памяти, показать им величие и самоотверженность подвига советских людей, завоевавших Победу, советских солдат, воевавших в Афганистане, Сирии и ныне подвиги русского человека в специальной военной операции на Украине. Воспитывая у детей патриотизм, мы воспитываем и духовно-нравственные качества.

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» установлены принципы «гуманистического характера образования, воспитания взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, защиты и развития этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства».

В соответствии с национальными целями, определенными Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», приоритетным направлением государственной политики является образование. Необходимо обеспечить воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации [2].

Государственное учреждение Луганской Народной Республики «Луганское общеобразовательное учреждение – специализированная школа №57 имени Г.С. Петрова» очень большое внимание уделяет патриотическому воспитанию школьников. Учреждение организывает и проводит мероприятия так, чтобы умели ориентироваться в общественной обстановке, высказывать свои суждения и взгляды, обладали социальной ответственностью за свои поступки, осознанно любили и гордились своей страной, сопереживали за достижения своей Родины, своего народа, знали и принимали историю своей страны, уважали и соблюдали свои традиции и обычаи.

Патриотическое воспитание – это составная часть общего образовательного процесса в нашей школе. Это систематическая деятельность, цель которой лежит в формировании у обучающихся чувства патриотизма. Будучи полноценной многоплановой образовательной деятельностью, патриотическое воспитание включает в себя несколько аспектов (целевые, социальные, функциональные, организационные). Целью патриотического воспитания является развитие и углубление знаний об истории и культуре России и родного края. Решая задачи патриотического воспитания, строя свою работу в соответствии с местными условиями и особенностями детей, школа применяет в своей работе как традиционные, так и инновационные формы работы.

В нашей школе в традиционные формы работы входят: классные часы, с использованием презентаций, праздники, викторины, выставки

рисунков, уроки мужества, внеклассные мероприятия на патриотическую тему, а также внеурочная деятельность «Разговоры о важном».

Одно из внеклассных мероприятий в нашей школе – это поднятие флагов и пение гимнов. Каждый понедельник школьники поднимают флаг РФ и ЛНР и исполняют государственные гимны, а в конце недели флаги спускают. Нововведение закреплено в методических рекомендациях Минпросвещения. Для этого в школе была создана знамённые группа, состоящие из детей, достигших успехов в различных видах деятельности.

В школе введен цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном». Каждую неделю на классных часах детям классные руководители рассказывают о патриотизме и нравственности, беседуют о единстве страны, о том, как необходимо сохранять и защищать свою культуру, свой народ. Школьники выполняют творческие задания, решают проблемные ситуации, детям предлагают порассуждать о специальной военной операции как о проявлении подлинного патриотизма. Ребятам рассказывают, о том, что стать патриотом нельзя, если только декларировать лозунги, по-настоящему патриотически настроенные люди готовы защищать свою Родину, не жалея своей жизни.

Для патриотического воспитания в школе используются такие инновационные формы работы как: участие в социальных проектах, школьных конференциях, экскурсионная деятельность с посещением музеев, выставок, встречи с интересными людьми, просмотр видеофильмов. Школа приняла участие в патриотическом проекте партии «Единая Россия» под названием «Парта героя».

Поставленные задачи и формы работы патриотического воспитания пробуждают в ребёнке любовь к Родине, к её народным героям, развивают в нём интерес и окружающему миру, а также воспитывают в нем стремление сделать мир лучше, счастливее. Все это реализуется и решается в совокупности и взаимосвязи таких структур как: классный руководитель, заместитель директора по воспитательной работе, советник директора по воспитательной работе и взаимодействию с детскими общественными организациями [1].

На базе школы была открыта ячейка первичного отделения Общероссийского общественно-государственного движения детей и

молодежи «Движение первых». Участники первичного отделения занимаются деятельностью, направленной на патриотическое воспитание школьников. Активисты ячейки «Движение первых» проводят игры, походы, соревнования, вахты памяти, участвуют в акциях. Участники движения ведут волонтерскую деятельность: помогают ветеранам, навещают раненых солдат СВО, собирают гуманитарную помощь для воинов на передовой. Школьники приняли участие в акции «Окопная свеча», «Оберег для защитника». Работа такого движения способствует созданию нравственно-устойчивой личности, характеризующейся системой личностных качеств человека, которые будут определять его способность сохранять высокую функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи в любых условиях.

В октябре 2022 года во всех субъектах Российской Федерации стартовала всероссийская акция «Письмо солдату» в поддержку участников специальной военной операции. Активисты нашей школы не остались в стороне. Ребята написали письма отцам, братьям, друзьям семьи, а также поддержали письмами незнакомых солдат. Самое ценное, что ребята школьного возраста осознают, насколько важна поддержка для человека, находящегося вдали от дома.

Таким образом, патриотическое воспитание сегодняшних школьников должно привести к духовному и культурному подъему страны, укреплению нашего государства и его обороноспособности. От этого зависит благополучие общества, в котором мы живем. Ученики нашей школы – это будущее поколение страны, которое приложит все силы для дальнего процветания нашего славного Отечества.

Литература

1. Быков, А. К. Формирование патриотического сознания молодежи / А. К. Быков // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 10–21.
2. Власенко, Е. Г. О патриотическом воспитании школьников в современных условиях (из опыта работы) / Е. Г. Власенко, Е. И. Красникова, Л. Л. Гирда // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 107–110.

Янковская Юлия Викторовна
Yankovskaya Yulia Viktorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: ulka22@mail.ru

ПОДГОТОВКА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ

PREPARING STUDENTS FOR FAMILY LIFE AS A FACTOR OF SOCIALIZATION

Статья посвящена подготовке студенческой молодежи к семейной жизни как важный показатель социализации, социальной зрелости и психического здоровья молодежи. Семья представлена как сложный многоплановый феномен, базовый институт воспитания, как один из факторов развития личностной готовности молодежи к брачно-семейным отношениям.

***Ключевые слова:** семья, брак, семейно-брачные отношения, социализация, студенческая молодежь.*

The article is devoted to the preparation of students with family life as an important indicator of socialization, social maturity and mental health of young people. The family is presented as a complex multidimensional phenomenon, a basic institution of education, as one of the factors of the development of personal readiness of young people for marriage and family relations.

***Keywords:** family, marriage, marital relations, socialization, student youth.*

Разнообразие социальных проблем, которые сопровождаются развитием русского общества, коснулись и современной семьи, проблемы которые рождают ситуацию, когда молодежь оказывается оторванной от семейных традиций, что приводит к неготовности создания собственной семьи, а также приводит к нарушению адекватности представлений о семейных отношениях. Можно выделить общие черты, присущие современным российским семьям: падение рождаемости, сложности в межличностных отношениях, смена представлений о ценностях брака и ожиданий от него. Решение выше обозначенных проблем требует от современных ученых разработки новых социально-педагогических подходов и технологий.

Проблеме развития педагогической культуры родителей и подготовке молодежи к семейной жизни посвятили свои работы И. Зверева, В. Кравец, Н. Литвинова, В. Оржиховская, В. Титаренко, И. Грубавина и другие.

Цель данной статьи провести анализ проблемы подготовки студенческой молодежи к семейной жизни в ее исторических и современных аспектах.

Сферу семейных отношений всегда регулировало общество при помощи ценностных ориентиров, норм морали и моральности. В последние годы произошли важные изменения семейно-брачного института, наблюдается трансформация семейных ценностей и традиционных устоев. Общей закономерностью сегодня является процесс изменения в традиционной системе взаимодействия полов. Рушатся привычные стереотипы, что предоставляет возможность самореализации личности, но одновременно порождает ряд новых социальных и психологических проблем, конфликтов: происходит рост социально-психологической дезадаптации мужчины и женщины и дисгармония семейных отношений, усиливается неготовность молодых людей к браку во всех ее аспектах; социально-психологическом, материально-бытовом, сексуальном и др.

Некоторые прошлые экономические и социальные функции семьи отмирают или приобретают второстепенное значение, все большую ценность приобретает психологическая близость, интимность между

членами семьи. Обратной стороной этого процесса является повышение уровня внутренней конфликтности семьи, а также увеличение количества разводов, снижение рождаемости. Разводы становятся более привычной формой решения супружеских конфликтов, и мотивами их становятся отличие характеров, отсутствие духовной близости. В связи с этим возрастает актуальность предоставления помощи семьям в укреплении брака, в значении повышения удовлетворения мужчины и женщины семейными отношениями [2, с. 28].

Особенную роль в укреплении семьи играет процесс подготовки молодого поколения в семейных отношениях. Этому компоненту уделяли внимание в педагогической науке и практике. Исследования в историко-педагогической литературе показали, что во второй половине XVIII в. проблему воспитания семьянина в педагогике самостоятельно не выделяли, хотя некоторые ее аспекты были предметом философского анализа и педагогической мысли. Активизация отечественных исследований в этой отрасли приходилась на начало XX в.: проблему подготовки молодежи к семейной жизни была рассмотрена в трудах П. Блонского, А. Макаренко, М. Рубинштейна, Ш. Амонашвили, В. Сухомнинского и др.

На общегосударственном уровне проблему подготовки к семейной жизни пытались решить дважды. Впервые – путем введения «родительского всеобщего обучения» (1927 г.), второй раз – введение школьного курса «Этика и психология семейной жизни» (1982 г.). Эти мероприятия не стали популярными среди старшеклассников и их родителей [1, с. 112].

В период кризиса 90-х годов XX в., когда в обществе происходило возобновление всех социальных институтов и систем, адаптация молодого поколения к взрослой самостоятельной жизни стало важным педагогическим заданием. Система подготовки молодежи к семейной жизни в основном включала направленность на половое воспитание, формирование готовности к рождению и воспитанию нового поколения и обучения молодежи методам создания полноценной, здоровой и крепкой семьи. Успех такой специальной подготовки молодых людей к будущей

семейной жизни представлялся в формировании у молодого поколения соответствующей системы ценностей [3, с. 45].

Спорным остается вопрос о половом воспитании и образовании молодежи. Нужно сказать, что проблема половой жизни молодежи до брака является наиболее сложной, и до настоящего момента не найдены социально оправданные пути ее решения. Ни моральные, ни этические запреты, ни педагогическое образование в вопросах секса не являются действующими против сексуальной активности молодежи и ее негативных последствий (увеличение количества детей, рожденных вне брака, случаи искусственного прерывания беременности, заболевания передающиеся половым путем и др.). Кроме этого, в некоторых случаях моральные запреты приводят к дополнительным внутренним конфликтам и психологическим травмам, или наоборот, к всплеску сексуальной активности – под девизом обеспечения «безопасности» интимных отношений, которые требуют специальной информации, происходит «обучение», а тем самым и привлечение внимания и развращение еще не подросткового поколения, включая малолетних детей [2].

Кроме перечисленных, назовем другие направления педагогического поиска: определение концептуальных основ подготовки молодежи к семейной жизни, выявление ее возрастной специфики, анализ возможностей реализации этого процесса в разных образовательных и социальных установках, определение роли родительской семьи, методическое обеспечение формирования готовности молодого поколения к браку. Одновременно в педагогической науке и в образовательной практике четко не определена суть и содержание процесса подготовки молодежи к семейной жизни.

Мы рассматриваем готовность к семейной жизни как важный показатель социализации, социальной зрелости и психического здоровья молодежи. Отсутствие этой готовности в людях – источник ее личностной и общественной нестабильности.

По мнению Л. Шнейдер [3], готовность к браку – интегральная категория, которая охватывает весь комплекс аспектов: формирования морального комплекса, подготовленности к межличностному общению и сотрудничеству, способности к самоотдаче по отношению к партнеру,

основанной на качествах и свойствах альтруизма любящего человека; наличии эмпатичного комплекса качеств, связанного с осуществлением психотерапевтической функции семьи; высокая эстетическая культура чувств и поведения личности, умение развязывать конфликты конструктивными способами; способность к саморегуляции собственной психики и поведения.

Подготовка молодого поколения к семейной жизни должна охватывать такие основные аспекты: социальные, морально-эстетические, правовые, психологические, педагогические, хозяйственно-экономические.

Опираясь на эти данные, мы определяем готовность молодых людей к браку как сложное структурное образование. Оно включает отношение индивида к семье, которое характеризуется наличием стойких мотивов определения брака, необходимых для семейной жизни качеств личности, а также определенной совокупности знаний о семейной жизни, умений и навыков их применения на практике.

Под формированием готовности молодежи к семейной жизни мы понимаем процесс формирования таких личностных качеств потенциально успешного семьянина, как активная жизненная позиция, наличие навыков разнопланового межличностного взаимодействия, открытость социального опыта, форсированность стойкой системы ценностей. Именно, определение формирования готовности к семейной жизни как целенаправленного процесса позволяет охарактеризовать системность и комплексность этого понятия, раскрыть его основные характеристики, а именно целенаправленность, продолжительность времени, многоаспектность.

Целенаправленно организованный процесс формирования готовности молодежи к браку должен учитывать факторы, которые препятствуют реализации потенциалу личности будущего семьянина. К ним принадлежат в первую очередь психосоматические, психолого-педагогические факторы, которые необходимо не только учитывать в организации процесса подготовки студенческой молодежи к семейной жизни, но и корректировать их выявления, предупреждать их дезадаптирующее влияние.

Мы выделяем такие критерии готовности студенческой молодежи к семейной жизни:

- осознание ценностей семейной жизни и брака;
- наличие собственных представлений семейной жизни, которые соответствуют социально-нормативной системе;
- определение ролевой позиции личности к будущему браку.

Эти критерии, определяют содержание подготовки студенческой молодежи к семейной жизни в интегрированном образовательном процессе.

Работа по формированию студенческой молодежи к семейной жизни должна опираться на определенные принципы. Итак, принципы – это те основные моменты требования, правила, нормы, которыми должны соответствовать содержание, формы, методы педагогической деятельности, которая обеспечивает формирование готовности студенческой молодежи к будущей семейной жизни [3].

В ходе нашей статьи определены такие основные принципы формирования готовности студенческой молодежи к семейной жизни:

- принцип дифференцированного подхода к организации процесса подготовки студенческой молодежи к семейной жизни (процесс подготовки, ориентирующийся на возрастные, половые, социальные и индивидуально-личностные особенности);

- принцип объективности привлечения молодежи к процессу подготовки к семейной жизни (ориентация на формирование рефлексивной позиции воспитанников, работу на повышение мотивации к активному привлечению к предлагаемым видам деятельности);

- принцип создания эмоционально позитивной атмосферы в процессе подготовки (необходимо обеспечить комфортное самочувствие студента в процессе формирования его готовности к семейной жизни, чувство защищенности и поддержки, отрицание директивного вторжения в личную жизнь, построение взаимодействия на основании этических норм);

- принцип создания условий для самореализации студенческой молодежи в процессе подготовки (создание условий для реализации социально значимых свойств и качеств личности, поощрения успехов и

достижений участников процесса, удовлетворение от общения с одногруппниками, наличие позитивных эмоций в процессе общей деятельности);

– принцип ориентации подготовки на интересы и потребности студенческой молодежи (необходимость изучения этих интересов и потребностей, организация разных видов деятельности, в которых этот потенциал может реализовываться).

В практике организации процесса подготовке студенческой молодежи к будущей семейной жизни перечисленные принципы должны реализоваться непосредственно, то есть с расчетом социальной ситуации развития и индивидуальных особенностей молодежи, что является объектом деятельности специалистов.

Исходя из выше сказанного, процесс формирования готовности студенческой молодежи к семейной жизни может вмещать ряд взаимозависимых направлений:

1. Информационное направление: информирование про нормативно правовые семейные отношения, функции семьи, динамику семейных отношений и возможные проблемы взаимоотношений, которые возникают на разных этапах, а также об организациях, которые оказывают психологическую и консультационную помощь семье. В рамках этого направления формирования готовности студенческой молодежи к семейной жизни рядом с традиционными лекционными формами информирования мы предлагаем использовать опыт родительской семьи, проектную деятельность студентов, проблемные игры. Обозначенные формы организации работы, на наш взгляд, позволяют развить интерес к анализируемой сфере, сформировать позитивную мотивацию включения в процесс подготовки к семейной жизни, активизировать субъективную позицию студентов.

2. Ценностно-аксиологическое направление: формирование ценностей культуры семьи, быта и здорового способа жизни в обществе. Основной формой организации работы такого направления мы считаем дискуссии, поскольку поставленные проблемы касаются жизненных принципов и личностных переживаний участников. Дискуссия может подтолкнуть человека задуматься, изменить или пересмотреть свои

взгляды. При формировании ценностной сферы мы предлагаем использовать и этические дилеммы, решение которые касаются эмоциональной сферы учащихся.

3. Личностно-формирующее направление: формирование свойств и качеств личности, необходимых для ее успешной самореализации в семейной сфере, моделирование личностного образа семьянина относительно к общечеловеческим идеалам и реалиям современного времени. Как основные формы организации работы мы выделяем моделирование и проигрывание проблемных ситуаций, ролевых игр, упражнений, направленных на формирование адекватной самооценки и позитивного образа «Я», рефлексивной позиции обучающихся.

4. Тренинговое направление: отработка механизмов семейно-ролевого поведения, формирование стратегий семейного взаимодействия. Тренинговая форма групповой работы построена на активности самих участников и имеет ряд преимуществ. Тренинг принадлежит к типу активного обучения, но при этом имеет черты консультационной группы, которая обусловлена высокой значимостью проблемы для участников. Работа в группах призвана предоставить участникам помощь в исследовании и решении психологических проблем, изучении психологических основ общения, развития самосознания с целью изменения и коррекции поведения, влияния личностного роста и саморазвития [3].

В статье мы сделали предположение, что социально-педагогическая деятельность по формированию готовности студенческой молодежи к семейной жизни, реализована в рамках перечисленных направлений, будет эффективной при условии:

- анализа опыта, молодежью в семье и осознание его значимости в перспективе брачно-семейных отношениях;
- актуализации индивидуального социального опыта молодежи, который позволяет им формировать собственные представления о семье и браке;
- формирование свойств и качеств личности, потенциально успешной в сфере семейного взаимодействия.

Литература

1. Блонский, П. П. Психология младшего школьника / П. П. Блонский, под ред. : А. И. Липкина, Т. Д. Марцинквская. – М. : Изд-во «Ин-т практ. Психологии, 1997. – 575 с.
2. Макаренко, А. С. Методика организации воспитательного процесса / А. С. Макаренко // Собр. соч. : в 8 т. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 1. – 304 с.
3. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология : учебник для вузов / Л. Б. Шнейдер. – 6-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 503 с.

Научное издание

**Социализация учащейся и студенческой
молодежи в современных
социально-экономических условиях**

*Материалы VII Открытой научной конференции, проводимой в
рамках Года педагога и наставника (г. Луганск, 24 мая 2023 г.)*

Под редакцией
канд. пед. наук, проф. И. П. Акиншевой

Редактор – И. П. Акиншева
Корректор – А. Д. Золотова
Компьютерная верстка – А. А. Звонок

Подписано в печать 25.10.2023. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 17,90.
Тираж 100 экз. Заказ № 95.

Издатель
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 291011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru